

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ООО «Учебный центр “Информатика”»

**СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Материалы второй международной
научно-практической конференции
(26 сентября 2013 г.)

В 3 томах

Том 2. Дизайн; история и музейное дело; психология;
филология, лингвистика, современные иностранные языки;
философия, культурология, искусствоведение

Пермь 2013

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

С 56

Научные редакторы – *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*

Современные гуманитарные и социально-экономические исследования: материалы второй междунар. науч.-практ. конф. (26 сентября 2013 г.) : в 3 т. – Т.2: Дизайн; история и музейное дело; психология; филология, лингвистика, современные иностранные языки; философия, культурология, искусствоведение / науч. ред. К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 285 с.

ISBN 978-5-79-44-2200-9 (Т. 2)

ISBN 978-5-79-44-2197-2

В сборнике публикуются материалы второй международной научно-практической конференции (26 сентября 2013 г.) «Современные гуманитарные и социально-экономические исследования», организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии, экономики, политических наук и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению оргкомитета конференции

Организационный комитет конференции:

Канд. филос. наук, доцент каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА, докторант каф. философии ФГБОУ ВПО ПГНИУ *К.В. Патырбаева (г. Пермь)*; эксперт в области территориального развития, магистр географии, магистр менеджмента *А.В. Попов (г. Пермь)*; ст. преп. каф. спец. психологии ФГБОУ ВПО ДВГГУ *Е.Ю. Мазур (г. Хабаровск)*; д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *С.В. Русаков (г. Пермь)*; педагог-психолог высшей квалификационной категории *М.И. Патырбаева (г. Пермь)*.

Администрация проекта FEAP: К.В. Патырбаева, А.В. Попов, С.В. Русаков.

ISBN 978-5-79-44-2200-9 (Т. 2)

ISBN 978-5-79-44-2197-2

© Пермский государственный
национальный
исследовательский
университет, 2013

РАЗДЕЛ 2. ДИЗАЙН

Згинник О.И.

*Студентка 6 курса кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета*

Мигулько Е.Н.

*Член СДР, доцент кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
г.Ставрополь, Россия*

Лэнд-арт - вид современного искусства

Термин «Лэнд-арт» используется, чтобы охватить огромный диапазон художественных проектов, называя одним словом разных людей с разными взглядами на искусство, стремящихся заново пересмотреть отношения с окружающей средой. Лэнд-арт (дословно «земляное искусство») направление в искусстве, возникшее в США в конце 1960-х годов, в котором создаваемое художником произведение было неразрывно связано с природным ландшафтом и основанное на использовании реального пейзажа в качестве главного художественного материала и объекта. Главной идеей лэнд-арта стала взаимосвязь природы и человека, возможность гармонично вписать арт-объекты в пейзаж, не нарушая его целостности и сохраняя естественную красоту. Идея природы - мастерской с тех пор захватывает, в первую очередь, тех, кто родился и вырос в больших городах и кому бегство из мегаполиса дает необходимый воздух, с которым можно прервать замкнутый круг каменных джунглей [1]. Художник использует природу, естественный ландшафт - скалы, побережье, поля, он не разрушает, а лишь придает естественному ландшафту новую форму, иногда трудно понять, что это не причудливая игра природы, а продуманный до мельчайших деталей проект. Оригинальность и масштабность проектов завораживает и поражает. Кто-то действительно начинает переосмысливать свое отношение к жизни, а кого-то привлекает только зрелищность. В отличие от классических произведений искусства - картин, скульптур - проекты лэнд-арта недолговечны

В конце 60-х годов в развитых обществах художественный мир особенно протестовал против традиционных устоев. Само существование рыночной системы подвергалось сомнению, а традиционные музеи и галереи не воспринимались всерьёз. Картины стали таким же товаром, как и любые другие вещи. Тем не менее лэнд-арт показал, что в искусстве всё ещё скрыты неизвестные силы, которые дают возможность нестандартно самовыражаться. Нет никакой теории, дающей полный анализ методов этого направления, стиль поощряет постоянное творческое движение и самобытность. Первые лэнд-арт-художники (Роберт Смитсон, Денис Оппенгейм, Ричард Лонг) уходили в заброшенные места, пустыни, побережья, предпочитая их свободе ограниченности городского и музейного пространства. В символической форме это значит, что

художники пробуют добраться до самой сущности произведения искусства. И происходит ли это через архитектурный подход или эфемерное преобразование отношений с природой, они уверяют, что их проекты отражают некоторую зависть к окружающему миру: люди умирают, а природа живёт вечно [2].

**Рисунок 1 - Поле молний
Уолтера Де Мария**

**Рисунок 2 - Спиральный мол
Роберта Смитсона**

От искусства создания ландшафтных парков лэнд-арт отличался своей бесполезностью с практической точки зрения. Уолтер де Мария выбрал участок в мексиканской пустыне, над которым часто гремят грозы. В этом месте людям делать совершенно нечего и его произведением любуются лишь животные. Он установил 400 шестов из нержавеющей стали, примерно шесть метров высотой каждый, причём вершины всех находились на одном и том же уровне над морем (Рисунок 1). Если везёт с погодой, зрители приезжают сюда смотреть «небесный спектакль» - зрелище чёрных грозовых туч и сверкающих ровных шестов, расставленных квадратами в строгом порядке, в которые непрерывно ударяют молнии [3].

На Большом Солёном озере в штате Юта (США) Роберт Смитсон возвёл из чёрных камней, земли и соли насыпь-мол в виде спирали длиной 1500 футов (Рисунок 2). Природа сама раскрасила его в голубые и розовые цвета (голубые - соли меди, выпавшие в осадок на камни, розовые - микроорганизмы, населившие залив).

Фильмы, фотографии, карты и рисунки - всё это и есть единственная память о тех работах, которые обычно остаются недоступными зрителям. Часто художникам остается собирать фрагменты больших композиций и выставлять их в музеях, располагать непосредственно в городской среде.

По признанию английского художника Ричарда Лонга, его работы - инсталляции и скульптуры - это его собственные прогулки, точные документации маршрутов: «Моим намерением было делать новое искусство, которое стало бы также новым видом прогулки: ходьба как искусство» [4].

Рисунок 3 - Лэнд-арт Ричарда Лонга

Рисунок 4 - Лэнд-арт Энди Голдзуорти

Скульптор Энди Голдзуорти работает из Шотландии в сфере лэнд-арта, экспериментируя в своем творчестве с бесконечным множеством природных материалов. Автор берет совершенно обыденные материалы – листья, палки, цветы, камни, ветки – и переделывает их, не изменяя радикально, а лишь заставляя нас обратить на них внимание [5].

Посредством ярких инсталляций по принципу site-specific (специально созданные для конкретного пространства объекты) Дмитрий Ксенакис объединяет городское пространство с неожиданной дикой природой, постоянно экспериментируя с новыми территориями и средствами выражения. Электрические лампы, символизирующие цветы, цветные сети, оплетающие деревья, деревянные скульптуры вместо элементов живой природы, посетители парков и аллей чаще всего не подозревают, что видят лэнд-арт, и принимают разноцветные объекты за праздничную декорацию (Рисунок 5).

Рисунок 5 - Лэнд-арт Дмитрий Ксенакис

Катрин Баас выработала собственный подход к лэнд-арту через опыт и переживания человека. Для одного из своих самых известных проектов она поместила привычные предметы обстановки и мебели людей в природный ландшафт: из кроватей, лодок, стульев и столов, которые «прорастали» через кусты и деревья. Так художник показывает взаимосвязь и давление человека на природу и наоборот (Рисунок 6) [6].

Рисунок 6 - Лэнд-арт Катрин Баас

Масштабно, по-фински сдержанно и даже слегка сурово, работает Яаакко Перну (Рисунок 7). Свои огромные скульптуры из веток и деревьев он создает и расставляет их прямо на городских улицах, скверах и в парках [6].

Рисунок 7 - Лэнд-арт Яаакко Перну

За рубежом лэнд-арт все же стал уступать место персональным проектам, сосредоточенным на городской проблематике. В то время как в России это направление значительно набирает популярность. И как бы по-разному его не называли: есо-art, public art и site-specific, все художники ленд-арта главным образом думают о том, как рукотворный мир человека сосуществует с природой, нужно ли нам возвращение к корням и как быть с лесами, полями и берегами, с которых все сбегает в крошечные квартирki разрастающихся супергородов.

Информационные источники

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лэнд-арт>
2. iskysstvoxxvek.narod.ru/lenart.htm
3. www.overgrass.ru
4. http://16thline.ru/blog/16th_line/v_krugakh_arta/
5. <http://www.kulturologia.ru/blogs/121010/13250/>
6. <http://www.molportal.ru/content/iskusstvo-na-svezhem-vozdukhe-0>
7. <http://cheaptrip.livejournal.com/21615931.html>

Катаева С.Н.
*Студентка 2 курса экономического факультета
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия*

Дизайн, как это модно!

Каковы ваши эмоции, когда слышите слово дизайн?

Прислушайтесь, *дизайн*! Что – то завораживающее, таинственное и магическое слышится. Магия в нем действительно присутствует, а иначе как бы художники сотворили такой неопишуемой красоты вещи!

В современном мире, в нашей динамичной, бурно развивающейся жизни мы часто употребляем заимствованные слова. Мы их берем из всех уголков необъятной планеты и предлагаем свое значение. В данной статье речь пойдет о конкретном, звучном и ультрамодном слове, обозначающем творческую деятельность. И наша цель состоит в выявлении, насколько крепко разместилось это слово в нашем сознании и сможем ли мы без него. А также изучение истории внедрения дизайна в нашу жизнь.

Каждый человек слышит в средствах массовой информации или от других людей, или употребляет сам слово дизайн. Красивое сочетание букв, не правда ли? Кажется, что из этих звуков появляется изысканный узор, орнамент. А только ли сочетание букв? Сейчас это слово приобрело неимоверную популярность. Давайте проследим, в каких ситуациях употребляется это слово. Существует масса *дизайнеров*, они придумывают *дизайнерские* решения, дизайн нашей кухни, (спальни, гостиной и т. д.) и все проекты разрабатываются в *дизайн-студиях*.

Я даже как-то слышала разговор двух девушек, в котором одна другой задает вопрос: «Чем ты занята?». На что вторая в ответ получила: «Я дизайнерю!». Довольно широкое применение столь короткого слова, согласны?

Давайте немного окунемся в историю происхождения нашего слова-виновника торжества – *дизайн*. Оно произошло от английского design, которое является производным от итальянского disegno, что означает не только замысел, план, но и чертеж, рисунок и практически всю область работы художника. И действительно, когда дизайнер принимает решение, он осуществляет свой замысел, и дизайнером можно условно считать любого человека, занятого искусством.

Впервые слово *дизайн* было употреблено в работе итальянца К.В. Скьера и появилось в XVI веке. В то время оно рассматривалось только как будущее художественное произведение. Начало истории дизайна, как художественной деятельности, можно отнести к работе художника Петера Беренса (1907 год). Есть несколько точек зрения начала истории дизайна, но единым было то, что он понимался как некий новый стиль или как новая

сфера приложения искусства. Некоторые считали, что дизайн произошел от искусства, но сам он не искусство.

Выяснить и отыскать упоминание о дизайне в исторической литературе достаточно сложно, но есть сведения. Пионером дизайна считают Генри Кола который изобрел термин «художественная промышленность». Искусствовед Герберт Рид написал труд о дизайне, названный «Искусство и промышленность» (1934 год). Он рассматривает дизайн как высшую форму искусства. В этом же году вышло первое издание книги Джона Глоага «Объяснение промышленного искусства». С точки зрения уже профессиональных художественных возможностей дизайн рассматривал итальянский дизайнер Джио Понти, а его оппонентом являлся Томас Мальдонадо. Определение дизайна, предложенное Т. Мальдонадо, звучит так: «Дизайн – это творческая деятельность, целью которой является определение формальных качеств промышленных изделий». Он считал, что дизайн не может ни отменить, ни заменить собой искусство. Современные ученые сводят воедино различные концепции, стараясь создать нечто целое и правильное. Обратимся к нынешним объяснениям дизайна, как искусства.

В различных источниках можно увидеть такое определение. Например, дизайн – это творческий метод и процесс функционального формообразования, а также область профессиональной деятельности по проектированию промышленных изделий, мебели, инструментов, машин, организации предметной среды и трудовых процессов. Довольно емкое и не совсем понятное определение. Можно найти и другие трактовки: дизайн — деятельность творческого характера, основанная на определении формальных качеств изделий. А вот такое определение дает Н.А. Ковешникова в своей книге «Дизайн: история и теория» Дизайн – проектная художественно-техническая деятельность по разработке промышленных изделий с высокими потребительскими свойствами и эстетическими качествами, по формированию гармоничной предметной среды жилой, производственной и социально-культурной сфер. Объектами промышленного дизайна являются промышленные изделия. К каким бы определениям мы не обращались, какие концепции происхождения не перечитывали, у каждого в голове сложилось индивидуальное представление о дизайне, как искусстве.

А сколько видов дизайна существует!

Графический дизайн (брошюры, телеэфиры, веб-сайты)

Коммуникационный дизайн (журналы, плакаты, книги, знаки управления движением)

Промышленный дизайн (окружающие нас предметы)

Дизайн интерьера (квартира)

Дизайн ландшафта (сад, участок)

Дизайн рекламы (собственно реклама, упаковка)

Дизайн баз данных

То есть весь мир можно переделать, изменить до неузнаваемости с помощью дизайнеров! И это главная цель дизайна, поэтому он стал таким модным. В настоящее время мир не представляет своего существования без креатива.

Человечество настолько часто прибегает к дизайнерам, что немыслимо было бы использовать привычные слова. Синонимы к слову дизайнер – это художник и конструктор. Дизайнер – художник, который может заниматься совершенно свободным творчеством, придумывать яркие, ошеломляющие и даже «вкусные» вещи! Именно полет мысли, буйство фантазии и оживление интерьера нужно народу. Из этого черпается энергия, сила и вдохновение.

Еще моментом, заслуживающим внимания, является функция вещи. Область применения и нужна ли она вообще. Ведь есть такие выдумки, которые являются совершенно бесполезными. Красота и функциональность гармонируют между собой, и у дизайнера рождается полезная идея. Чем ближе к человеку подобрать стиль, тем лучше и комфортней будет находиться в нем. Была бы это либо одежда, либо ландшафт, либо другие милые вещи, всё должно исходить теплом. И из всего этого мы должны извлекать пользу, иначе к чему эти пестрые безделушки.

У любой науки есть предмет изучения, а у дизайна предмет деятельности. Им может являться всё. От орудий труда (веники, молотки, ведра) до бижутерии (кольца, серьги, браслеты). Каждая вещь может зажить заново, если к ней прикоснется рука дизайнера. Но всё-таки не нужно доходить до крайности ведь всему есть мера. Михаил Галушко говорит: «Дизайн — это круглая сковородка». Если же будет сковорода квадратной – это не дизайн.

Когда-то в детстве, в художественной школе, я занималась дизайном. Придумывала платья, картины, посуду и даже интерьеры. Я находила в этом занятии что-то захватывающее, заставляющее мечтать и даже призывающее парить. Столько нового и необычного можно придумать и воплотить в действительность.

Поэты даже слагают стихи о дизайне. Вот несколько отрывков из стихотворений:

«... Понимаешь, о чем я? Дизайн – не последняя штука!
Это, друг мой любезный, высокая нынче наука!
И чем больше фантазий ты вложишь – с гармонией вкуса, -
Тем приятней твоя чаровница и умница Муза».
(Светлана Скорик, «Гостиная»)

Рекламисты даже придумали несколько пословиц, которые отражают особенности жизни и работы креатива.

- Главный бухгалтер не Тимошка – в дизайне сечет немножко.
- Любишь играть шрифтами – люби и дизайнера кормить.
- Не доставай дизайнера всеуе.

Таким образом, я еще раз подтвердила, какое прочное место заняло в нашем обиходе слово *дизайн* и что сейчас из нашего лексикона, как ни крути, оно никуда не денется!

Литература.

1. Ковешникова Н.А. Дизайн: история и теория: учебное пособие для студентов архитектурных и дизайнерских специальностей. Издательство: Омега-Л, 2009 г.

2. Л.М. Холмянский, А.С. Щипанов. Дизайн: книга для учащихся. Издательство: Просвещение, 1985 г.
3. www.RosDesign.com
4. www.postroika.ru
5. www.stihi.pro

Мигулько Е.Н.
*Член СДР, доцент кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
г.Ставрополь, Россия*

Интерактивность в современной городской среде

Современная городская среда - это совокупность общественных рекреационных пространств, в которых происходит динамичный процесс постоянного обновления и расширения выполняемых ими функций за счет создания дополнительных условий для отдыха, развлечений и смены обстановки. Динамичность городской среды становится не просто признаком ее существования, но фактором и следствием непрерывного изменения и трансформаций образа жизни городского населения. Городская среда приобретает качества универсальности, проявляется тенденция ее гуманизации.

Современная городская среда для дизайнеров является объектом, где реализуются новейшие достижения в различных областях науки и техники. И одним из определяющих признаков комфортности общественных рекреационных пространств, обеспечивающих благополучие человека на физическом, психологическом и социальном уровнях, становится их интерактивность. Принцип интерактивности общественных рекреационных пространств - это вовлечение горожан непосредственно в процесс их функционирования, где посетитель не сторонний наблюдатель, а активный «пользователь». В данном контексте под интерактивностью понимается способность человека взаимодействовать, вести своего рода диалог и активно влиять на объекты, получая от них обратную связь. Все большее распространение получают объекты городского дизайна способные реагировать на поведение человека его эмоции и настроение. Эти объекты могут общаться с человеком и между собой, посылать сообщения, отвечать на действия. Интерактивность включает в сферу эмоциональных переживаний человека новые объекты, предметы, пространства и события. Интерактивность участвует в создании предметно-пространственной среды города, отвечающей индивидуальным запросам горожан, многообразию их потребностей, способной меняться по их желанию. Появление интерактивных объектов городского дизайна в общественных рекреационных пространствах оказывает положительное влияние на качество этих пространств, способствуя повышению уровня их комфорта и ориентации в городском пространстве. Интерактивные

объекты постиндустриального городского дизайна становятся средством коммуникационной действительности связывающей людей через пространство и время, являясь своеобразными пространственными ориентирами - визуальными акцентами. Эти объекты, как правило, имеют разнообразные и порой «развлекательные» функции.

Интерактивность способствует ориентированию человека в городской среде и в определенной степени обогащает ее «живыми» объектами, делая среду более гуманной и комфортной. В определенной степени это своего рода реализация желания человека одушевлять неживые предметы, получая возможность интеллектуального общения с ними. Яркий, необычный дизайн интерактивных городских объектов, отражает и усиливает особый настрой духовной наполненности, динамичности и открытости современного образа городской жизни.

В Париже появился объект городского дизайна L'Escale Numérique, представляющий блестящий образец того, как технологии и природа могут соседствовать и дополнять друг друга (Рисунок 1). Французский дизайнер Mathieu Lehanneur разработал уникальную концепцию, с целью предоставить глоток свежего воздуха и Wi-Fi точки доступа для тех, кто ищет бесплатный доступ в интернет на улицах Парижа. Стулья имеют маленькие столики, а "сад на крыше", делает для посетителей L'Escale Numérique еще более привлекательным. Здесь также есть разъемы для зарядки мобильного телефона, а для туристов предлагается информационная поддержка в интерактивном режиме [1].

Рисунок 1 - L'Escale Numérique, Париж, Франция, дизайнер Mathieu Lehanneur

В Германии на одной из оживленных площадей Кельна построили Cityscope - необычное и красивое сооружение, ее автор немецкий дизайнер Marco Hemmerling (Рисунок 2). Оно представляет собой схожее с калейдоскопом устройство, в котором отражаются окружающие его здания и предметы. В течение дня треугольники, покрытые специальной фольгой,

отражают городской пейзаж в различных цветах. Cityscope позволяет воспринимать городскую среду под разными углами зрения и в то же время поддерживает взаимодействие наблюдателя с установкой, ведь зависит от положения наблюдателя. Ночью, установка становится прозрачной и освещается изнутри, создавая необычную картину. Cityscope по мнению дизайнера позволяет наблюдателю воспринимать фрагментированное городское пространство и составляет в то же время трехмерное изображение окружающих фасадов. Marco Hemmerling считает, что его объект может изменить взгляд людей на свой город, который как, сложная система, что постоянно движется и меняется [2].

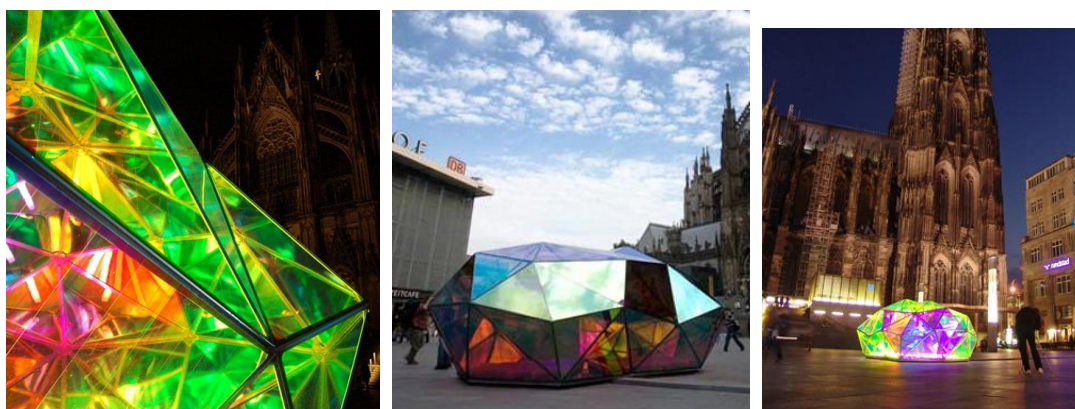

Рисунок 2 - Cityscope, Германия, Кельн, дизайнер Marco Hemmerling

Интерактивный павильон ColoniaTecne появился в США в Сан-Хосе, штат Калифорния. Дизайнеры студии BIOS Design Collective установили необычный энергоэффективный павильон ColoniaTecne у своего офиса (Рисунок 3). Главная функция ColoniaTecne – наблюдение за посетителями дизайнерского бюро. Оригинальный по дизайнерскому исполнению павильон представляет собой своего рода «проходную» с сетью датчиков и светодиодных фонарей. Система BIOS Design Collective позволяет контролировать пространство павильона, реагирует на появление в нём человека мерцанием разноцветных дуг и передаёт информация о посетителях в центральный офис. Создателей павильона-шпиона ColoniaTecne явно вдохновляли коралловые рифы. В нём воплотились оригинальные дизайнерские решения, предложенные самой природой. Спектр цветов, который излучают LED-лампы, - от фиолетового до синего, а смена цветов происходит волнообразно [3].

Рисунок 3 - **ColoniaTecne**, США, Сан-Хосе, штат Калифорния, BIOS Design Collective

Интерактивные лестницы установлены в Милан, Бостон, Токио, Окленд и т.д. (Рисунок 4). Однако наиболее интересный объект расположен в Стокгольме. Необычное пианино подарили жителям рекламное агентство DDB и компания Wolkswagen. Интерактивное пианино является частью проекта "The fun theory", целью которого является попытка заставить людей измениться, делая обычные вещи более забавными. Оно располагается на ступеньках при выходе из стокгольмской подземки (станция Odenplan) и является прекрасной альтернативой эскалатору. Каждая ступенька лестницы - это клавиша пианино. Но главная изюминка заключается не в раскраске, а звуковом сопровождении: при «нажатии» каждая клавиша издает соответствующий звук, словно вы действительно играете на пианино. Единственное условие - необходимо спуститься в метро [4].

Рисунок 4 - **Интерактивная лестница**, Стокгольм Швеция, Wolkswagen

Польский дизайнер Wela (Elisabeth Wierzbicka) создала в парке Исследований, при Научном центре Коперника в Варшаве интерактивную инсталляцию Les Chuchoteurs (Рисунок 5). Инсталляция состоит из 16 стальных колонн из нержавеющей стали. Колонки оснащены датчиками и динамиками с целью распространения природных звуков, таких как шепот ручья, дождь, ветер, вулкан, и т.д. Визуальные и звуковые объекты символизируют Les Chuchoteurs, переход от виртуального к реальному

времени, и переносят зрителя к четвертому более духовному измерению. Они также показывает парадокс современного человека - желание подойти к природе искусственным путем [5].

Рисунок 5 - Инсталляция Les Chuchoteurs, Варшава, Польша, дизайнер Wela

На общественных пространствах расположены интерактивные или «играющие» фонтаны. «Играющие фонтаны» - это фонтанные устройства, заключающие в себе элемент игры (Рисунок 6). Интерактивные фонтаны представляют собой уникальную возможность подчинения фонтана к большой радости маленьких и взрослых. Изменение водной картины происходит от сенсоров или от ножных кнопок, возможны различные варианты количества и конфигурации рядов и высоты струй воды осуществляется подсветка светодиодными прожекторами направленного света.

Рисунок 5 - Интерактивные фонтаны

В Париже, на Вандомской площади французский дизайнер Arnaud LaPierre поместил инсталляцию Ring в форме цилиндра высотой четыре метра, которая состоит из кубических блоков с отражающей поверхностью. Каждый куб зеркально отражает пространство вокруг и внутри его, умножая в геометрической прогрессии отражения людей, зданий, предметов, машин, элементов городского окружения и пр. Эффект оптической иллюзии, по задумке художника, должен заставить зрителя поменять восприятие окружающего пространства, ощутить вневременность, ирреальность происходящего (Рисунок 7). Инсталляция Ring делит окружающее пространство на два уровня. На первом уровне, то есть, разглядывая внешнюю сторону инсталляции, зритель наблюдает за динамическими преобразованиями отражающегося городского ландшафта. Второй уровень - внутренний. Находясь внутри инсталляции, он оказывается среди множества собственных отражений, то есть остается наедине с собой. По мнению Arnaud LaPierre взаимодействие человека с миром - это примерно тоже, что и его связь с собственным отражением в зеркале [6].

Рисунок 7 - Инсталляция Ring, Париж, Франция, дизайнер Arnaud LaPierre

Интерактивная инсталляция Iceberg, созданная архитекторами АТОМІС3 в Монреале - это установка символизирующая путешествие айсберга, начиная с его рождения в арктических водах вплоть до его таянья у южного побережья (Рисунок 8). На протяжении веков форма и размеры айсберга меняются, а когда вода попадает в его трещины, то трещины резонируют как гигантские трубы органов, тона модуляции изменяются, по мере того как он медленно тает. Iceberg представлен в виде четырех туннелей - "скелетов", которые показывают четыре этапа в жизни айсберга. Эти «скелеты» различных форм и размеров, различной освещенного пространства, и, прежде всего, это различные звуковые образы. «Скелеты» представляют собой ряд освещенных арок из металла, которые производят отличительные звуки. Образуя туннель, арки приглашают посетителей войти, слушать и играть в эту увлекательную игру - Iceberg (Айсберг). Когда посетители исследуют туннель, датчики движения внутри обнаруживают их движения, вызывая изменения в

освещении и звуке, активируя айсберг к жизни. В одиночку или в группе, гуляя под аркой или стоя перед одним, каждый посетитель "разогревает" айсберг, превращая его северный путь в симфонию для глаз и ушей [7].

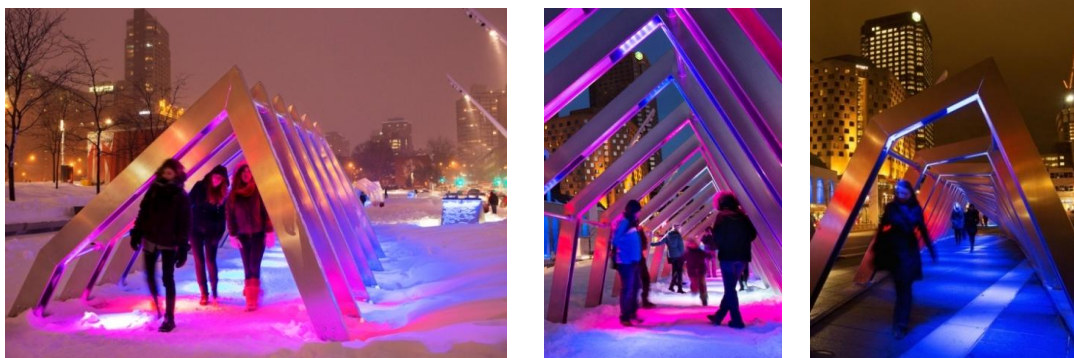

Рисунок 8- Инсталляция Iceberg, Монреаль, Канада, АТОМІСЗ

Установленные в городской среде, интерактивные объекты становятся знаковыми элементами, своеобразными визуальными акцентами и частью их преобразованных пространств, изменяя привычные для местных жителей виды города.

Информационные источники

1. <http://freshome.com/2012/09/17/lescale-numerique-an-innovative-wi-fi-hotspot-in-the-heart-of-paris/>
2. <http://www.archicentral.com/cityscope-illuminated-sculpture-like-crashed-meteor-cologne-982/>
3. <http://www.lightpublic.com/lighting-events/coloniaticne-an-illuminating-mechanical-coral-reef/>
4. <http://www.kulturologia.ru/blogs/131009/11592/>
5. <http://www.wirtualnyparyz.com/artysci-za-granica/elisabeth-wierzbicka-spotkanie-z-artystka.html>
6. <http://blog.juliohimede.com/2011/10/30/nice-mirror-sculpture-by-arnaud-lapierre-for-audi-ring-installation/>
7. <http://www.lichtnews.de/en/iceberg-lighting-project-in-montreal/>

Бибик М.А.
Студент 6 курса кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
Мигулько Е.Н.
Член СДР, доцент кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
г.Ставрополь, Россия

Креативная эмбиент-реклама

Тенденция поиска новых рекламных носителей связана с тем, что в нашем стремительно меняющемся мире, эффективность рекламы на традиционных носителях - наружная реклама газеты, журналы, серьезно падает. Современный потребитель, уставший от навязчивости традиционной рекламы, хочет, чтобы его удивляли и развлекали, его привлекает быстрая, стремительно перемещающаяся из одного офиса в другой, летающая на самолетах, передвигающаяся на автомобилях. Именно поэтому рекламное сообщество в конце прошлого XX века создало и активно использует один из самых молодых и модных рекламных инструментов - эмбиент-рекламу, или эмбиент - акцию. Эмбиент - реклама, это реклама на предметах окружающего пространства, которые успешно превращены в рекламные носители, она всегда сюрприз для потребителей, из-за необычности, такая реклама обязательно привлекает к себе внимание и запоминается. Идеи ярких и креативных эмбиент - реклам и эмбиент - акций уже завоевали крупные офисы, города и целые страны.

Ambient (эмбиент) - в переводе с английского означает «окружающий». Он впервые термин появился в Великобритании в середине 90-х годов прошлого века. Современная эмбиент реклама - один из самых быстрорастущих разделов рекламных бюджетов крупных компаний.

Принцип создания эмбиент - коммуникаций прост - рекламное сообщение интегрируется в пространство, окружающее человека в процессе его жизнедеятельности - любые стационарные, движущиеся объекты, которые человек обычно не воспринимает в качестве носителя рекламной информации, будь то зеркало, столб, пешеходный переход или корзина в супермаркете (Рисунок 1). Неожиданная и нестандартная рекламная конструкция или рекламный трюк, может привлечь внимание и желание сфотографировать, потребители сообщают друг другу об увиденном интересном предмете, обсуждают и пересылают его фотографии.

В результате уже не реклама «общается» с человеком, а сам человеком «общается» с рекламой, и рекламное сообщение не только достигает сознания человека, минуя его защитные антирекламные барьеры. Неожиданная и нестандартная рекламная конструкция или рекламный трюк, привлекает внимание, потребители сообщают друг другу об увиденном интересном предмете, обсуждают и пересылают его фотографии, тем самым расширяя масштаб рекламных коммуникаций [1].

Существует некая условная классификация объектов эмбиент-коммуникаций:

- Горизонтальные поверхности - дороги, тротуары, пол, поля.
- Наружная реклама на зданиях и щитах.
- Транспорт общественный, грузовой и легковой.
- Самолеты, транспортные ленты в аэропортах
- Деревья и зеленые насаждения, столбы, уличные объекты, заборы.
- Памятники, уличные объекты.
- Остановочные комплексы.
- Бассейны - дно, бортики над и под водой, вышки для прыжков в воду.
- Кинотеатры, кафе, бары, рестораны, магазины, транспортные ленты в кассах супермаркетов, униформа персонала, мебель, посуда, упаковка.
- Витрины, вывески, окна, двери, санузлы, зеркала.
- Лестницы - ступени, перила, эскалаторы - поручни, борты.

Эмбиент - акции - это отдельное направление эмбиент рекламы. Неожиданные и, как правило, провокационные эмбиент-акции всегда удерживают внимание людей и гарантированно получают дополнительное освещение в СМИ, что повышает их популярность у рекламистов во всем мире.

Агентство Saatchi & Saatchi (Индонезия) для нового комплекса услуг клиники эстетической медицины Miracle по лечению акне придумали оригинальный рекламный эмбиент, основанный на инсайте (инсайт - от англ. insight - понимание, озарение, внезапная догадка) о том, что даже один маленький прыщик может испортить весь день, не говоря уже о запущенной степени угревой сыпи. В торговых центрах, ресторанах и просто на улицах городов разместились манекены, прячущие свои лица ото всех прохожих (Рисунок 2). Стикер над их головами гласит: "Не можете повернуться к миру лицом?" Далее следует контактная информация о клинике [2].

Агентство Euro RSCG Network чтобы предупредить об опасности солнечных лучей превратило австралийский пляж Bondi Beach в место массового убийства. Ночью на пляже было разложено 1700 полотенец с изображением силуэта обведенного мелком трупа. Таким образом, австралийская организация по борьбе с раком Cancer Council предупредила о главном виновнике рака кожи - солнце (Рисунок 3). Количество полотенец не случайно: именно столько австралийцев умерло от рака кожи за последний год. По мотивам акции был снят рекламный ролик для трансляции по телевидению [4].

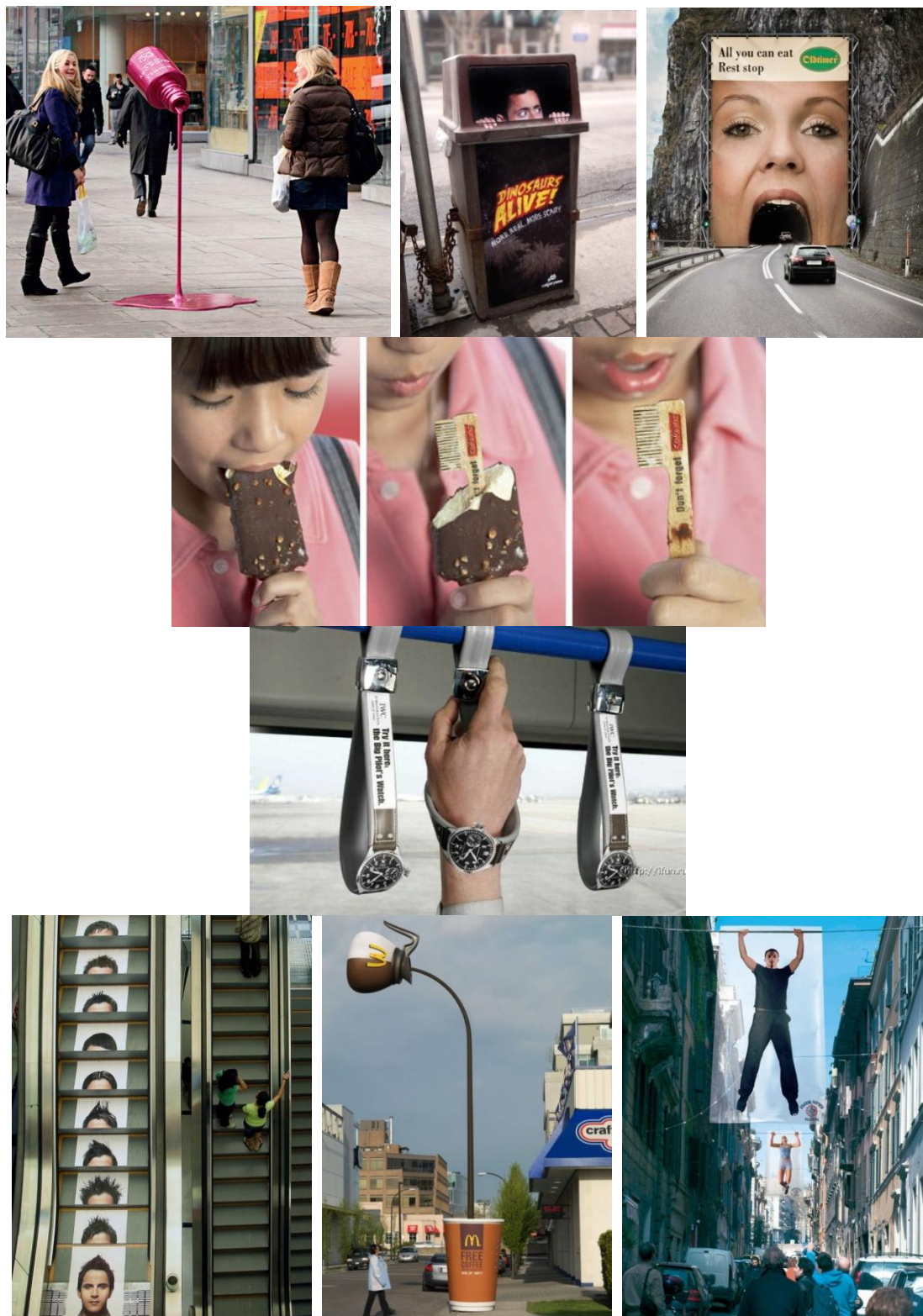

Рисунок 1 - Примеры эмбиент – рекламы

Рисунок 2 - Эмбиент – акция рекламного агентства Saatchi & Saatchi, Индонезия.

Рисунок 3 - Эмбиент – акция рекламного агентство Euro RSCG Network, Австралияю

В рамках Городской Совет Дублина борьбы за чистоту улиц решил приучать молодежь бросать использованные жвачки не на пол, а в мусорные корзины. Для этого ирландские креативщики с помощью жвачки прилепили несколько сотен пар обуви на одной из центральных торговых улиц Дублина, снабдив их наклейками с надписью «Жевательная резинка. Лучше приклеивать к мусорной корзине» (Рисунок 4). Акция вызвала огромный интерес прохожих, которые снимали «парад обуви» на свои камеры и активно обсуждали мероприятие в социальных сетях.

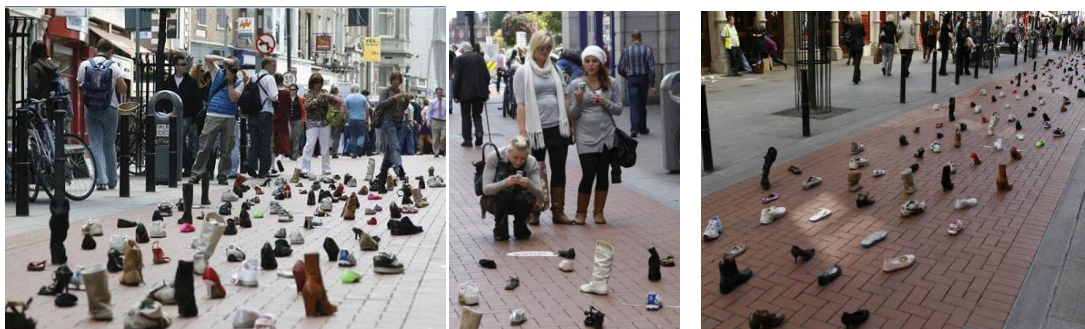

Рисунок 4 - Эмбиент - акция в Дублине, Ирландия

Благотворительная организация "Latet" и агентство Shalmor Avnon Amichay/Y&R Interactive и накрыли 1.3 км пустых столов на площади протеста в Тель Авиве. На площади Rabin Square были накрыты праздничные столы на 200 000 персон. Пустые тарелки символизировали людей, которые не могут позволить себе праздничный ужин даже на Новый Год (Рисунок 5) [5]. На билборде поместили надпись: "Пожертвуйте 200 000 праздничных обедов. Отправьте sms на номер 2255 или зайдите на сайт www.latet.co.il."

Рисунок 5 - Эмбиент – рекламное агентство Shalmor Avnon Amichay/Y&R Interactive, Израиль

Информационные источники

1. www.creamarketing.ru/?page_id=121
2. www.adme.ru
3. creativ-haking.ru
4. www.dv-reclama.ru
5. <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/masshtabnyj-embient-100741/>

Овчаренко А.Ю.
*Студентка 6 курса кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета*
Мигулько Е.Н.
*Член СДР, доцент кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
г.Ставрополь, Россия*

Зеркальная среда

Отражение, возможно, одно из самых ранних окон в сверхъестественный мир обнаруженное человеком. Люди издревле видели отражение окружающего мира на поверхности воды и льда, а затем и в зеркалах. За способность отражать, повторять и удваивать изображения реального мира, зеркалам всегда приписывали некий мистицизм и таинственность.

Современные люди наблюдают различные отражения на поверхностях современных материалов и конструкций. Зеркальные поверхности в городской среде используются в разных контекстах, в архитектуре и дизайне, уже возник целый ряд эффектных приемов их использования. Один из распространенных приемов в архитектуре - применение зеркальных поверхностей на фасадах зданий и сооружений. С появлением в конце XIX начале XX века новых технологий производства стекол и создания стеклянных витражей, отражения стали планироваться и проектироваться.

Сложно сказать, кто и когда стал первым архитектором, использовавшим зеркальную поверхность как основной прием создания архитектурной или, точнее, «средовой» композиции. В России же первым был выдающийся русский архитектор Иван Леонидов, создавший 1934 году конкурсный проект здания Наркомтяжпрома. Здание представляло собой три высокие башни, соединявшиеся переходами расположенными на разных уровнях. Эти башни должны были размещаться вместо ГУМа, напротив Кремля. Одно из зданий было стеклянным, и в нем должны были отражаться башни Кремля и соседних зданий [1].

Включение в композицию здания зеркальных фасадных поверхностей - один из интереснейших архитектурных приемов. Офис известнейшей финансовой фирмы архитектора Нормана Фостера был размещен вместо целого квартала, в центре небольшого английского города со средневековой планировкой, в окружении исторически сложившейся разнохарактерной застройки. Фасад здания представляет собой сплошное трехэтажное зеркало, мягко изгибающееся по границе квартала (Рисунок 1). В нем причудливо отражаются фасады разных зданий, стоящих через улицу: дома с колонками и портиками, викторианскими и модерновыми фасадами. Идея использовать фасад как сплошное зеркало была подсказана архитекторам новой технологией создания стекол - зеркал, прозрачных при взгляде изнутри и зеркальных при взгляде снаружи.

Рисунок 1 - Головной офис фирмы Willis Faber, Dumas Limited, Ипсвич, Англия

Рисунок 2 - Офисный и торговый комплекс Вена, центральная площадь

Офис и торговый комплекс в Вене напротив собора Святого Стефана архитектора Ганса Холлейна. Встроить современное здание в средневековое ядро города, многократно перестраиваемое, было довольно непросто. Окружение готического собора противоречиво, сформировано под воздействием множества разнонаправленных факторов. Архитектор запроектировал массивное, нарочито материальное здание, такое же, как и остальные, окружающие собор здания «сундучного» вида, начала и середины XX века. Одну из стен нового здания Холлейн делает полукруглой, как бы разворачивая здание в сторону собора. Одновременно эта стена постепенно облегчается, освобождается от каменной облицовки, которая уступает место зеркалу с мерцающим отражением собора в качестве постоянного фрагмента фасада (Рисунок 2).

Сделать отражение города частью городской среды, дать городу увидеть самого себя - главная цель фасада-зеркала. Всегда при появлении зеркала, субъект наблюдения удваивается. Небо, дома, предметы, люди, деревья и машины множатся многократно, отражаясь в зеркалах - фасадах. Пространство улиц приобретает дополнительную глубину, среда «уплотняется», становится многомерной, Мимикрируя под окружающую архитектуру, здание превращается в призрак, становится домом-хамелеоном, вбирает в себя уличную среду с людьми, деревьями, небом. Горожане вместо нового здания видят старое окружение и многократно повторенную в отражениях, хорошо известную им городскую среду. Мерцающий образ вместо плотной конструкции. Создается новая реальность «отсутствия», промежуточное состояние еще не пустоты, но уже и не объекта.

В центральном парке Феллед в Копенгагене, столице Дании, построен Зеркальный Дом. Его спроектировала студия дизайна и архитектуры MLRP, с целью гармонично вписать здание в отреставрированный парк. Дом отделан зеркальными фронтонами (Рисунок 3). Двери с внутренней стороны тоже зеркальные, окна здания закрыты зеркальными жалюзи, а прозрачные листы защищают зеркала от ударов и непогоды. Когда ставни и двери открываются, дополнительные зеркала сливаются с пейзажем.

Рисунок 3 - Зеркальный Дом в парке Феллед, Копенгаген, Дания

Рисунок 4 - Библиотека Парламента в Берлине, Германия

То, что мы порой видим на улицах городов, не всегда является результатом продуманного архитектурного сценария. Часто вещи возникают спонтанно, никем не предусмотренные, но, тем не менее, вполне интересные и приятные. Невероятно расширили возможности появления таких маленьких сюрпризов стеклянные фасады, которые дарит жителям правильно устроенная городская среда. На отражении на стеклянной поверхности библиотеки Парламента в Берлине неоновый человек на лестнице пытается дотянуться до невидимого предмета (Рисунок 4). Все это происходит на фоне отражения в стекле соседнего здания. Это и есть приятный сюрприз городской среды. Начинаешь понимать, что происходит, после того, как поворачиваешься и смотришь в обратном направлении, тогда выясняется, что зеленая плоская скульптура висит не на стекле, а на стене круглого здания [2].

Способность зеркальных поверхностей искажать пространство, создавать иллюзию расширения, взаимодействия с окружающей средой, включения в среду широко применяются современными дизайнерами. Эффектно работающий с зеркальными поверхностями является известный дизайнер индийского происхождения Аниш Капур. Его скульптуры,

имеющие зеркальную поверхность, отражают и искажают зрителя и окружение (Рисунок 5) [3].

Рисунок 5 - Зеркальные скульптуры Аниша Капура

В одном скверике в Японии установлены зеркальные скамейки In Flakes, созданные архитектурной компанией Mount Fuji Architects Studio. Каждая из них сделана из двух загнутых алюминиевых листов, отполированных до такой степени, что они отражают все вокруг не хуже, чем зеркала. Часть этих зеркальных скамеек установлена вокруг деревьев сакуры.

Рисунок 6 - Зеркальные скамейки In Flakes в сквере, Япония

Они отражают эти растения, их восхитительный цвет и, получается, множат их количество, делают сад более объемным, пышным. Вторая же часть скамеек установлена просто под открытым небом. Оно же в них и отражается, бесконечно увеличиваясь в глубине (Рисунок 6) [4].

Зеркальный фонтан - Metalmorphosis, созданный чешским скульптором Давидом Черны (Рисунок 7). Он находится в городке Шарлотта, штат Северная Каролина, в технологическом парке Уайтхолл. Оснащенная вращающимися по кругу платформами, благодаря чему способна принимать самые невероятные формы, 14-тонная скульптура изготовлена из нержавеющей стали [5].

Рисунок 7 - Зеркальный фонтан- Metalmorphosis, Шарлотта, США

Использование зеркал в оформлении городской среды позволяет достигнуть множества интересных эффектов. Они отражают ритм, поток, движение, пространственную иерархию, изменяют отношения между людьми и пространством, которое они переживают.

Информационные источники

1. http://archi.ru/press/russia/press_current.html?nid=4084
2. <http://www.kulturologia.ru/blogs/110910/13079/>
3. <http://xage.ru/zerkalnyie-figuryi-lyudej-i-zhivotnyih-iz-shotlandii/>
4. <http://www.novate.ru/blogs/170910/15563/>
5. <http://www.bugaga.ru/interesting/1146729323-zerkalnyy-fontan.html>

Савенко А.А.

Студентка 6 курса кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета

Мигулько Е.Н.

Член СДР, доцент кафедры дизайна
Северо-Кавказского федерального университета
г.Ставрополь, Россия

Граффити уличного искусства

Уличная культура города или стрит - арт огромное и разнообразное явление, это изобразительное искусство, отличительной особенностью которого является ярко выраженный урбанистический стиль. Стрит-арт - в первую очередь социальное явление, отражающее общество и его устремления. Граффити является важной частью стрит - арта. Граффити - самое свободное из средств самовыражения. Рисуй, пиши, о чем хочешь, не боясь нарушить какие-либо нормы и правила, здесь нет никаких клише и запретов. В общем, полный простор творчества. И такое творчество чаще всего видно на улице (стены зданий, гаражей, подземный переходов,

таксофонные кабинки, асфальтовое покрытие во дворах и т. д.); транспорт тоже используют для рисования. Если говорить о больших городах, то там есть так называемые галереи граффити, то есть стены, полностью изрисованные краской.

К настоящему времени граффити привыкли называть сложные, многоцветные надписи и картинки, часто занимающие целые стены отдельных домов, выполненные аэрозольными красками. Зачастую эти изображения являются настоящим произведением искусства, и их выполнение требует не только наличия свободного времени и баллончика с краской, но и незаурядного художественного таланта и мастерства. Многие профессиональные художники приложили свою руку к граффити-произведениям в крупнейших городах мира [3].

Первые граффити появились еще в доисторическую эпоху: это наскальные изображения, выбитые камнем или нарисованные охрой и углем. Поэтому можно со всей уверенностью говорить, что с граффити началась история живописи. В дальнейшем искусство развивалось, цивилизация тоже, но желание простых граждан занести свое имя в анналы истории всегда было неистребимым. Они выбирали достаточно эффективный способ: ученые нашли множество граффити времен древнего Рима. Они представляют собой банальные надписи на стенах домов и общественных построек. В Помпеях граффити изображали извержение Везувия, а также содержали как признания в любви, политические лозунги, цитаты, так и знаменитые латинские проклятия и магические заклинания, все это дает представление об уличной жизни древних римлян (Рисунок 1) [1].

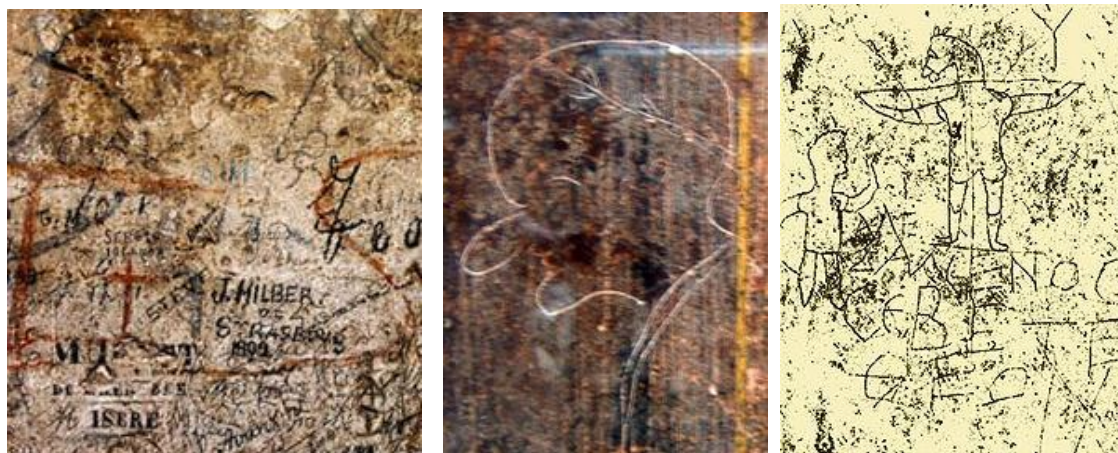

Рисунок 1 - Граффити в античном Риме

В Гизе на территории египетского храмового комплекса было найдено множество древних граффити. В доколумбовой Америке было найдено большое количество надписей на стенах развалин ацтекских городов, по которым историки частично восстанавливали картину быта и нравов индейцев.

В Нью-Йорке в конце 1960х годов началась история современного граффити - яркого, веселого и бессмысленного. Подросток по имени Деметриус стал выводить свой творческий псевдоним «Такі» на стенах и станциях метро по всему Манхэттену. Другие подростки заметили эти надписи и подумали: «А мы чем хуже?» И понеслось.

Сейчас граффити занимаются два типа людей: бомберы, для которых главное - оставить свои метки как можно в большем количестве мест (качество и фантазия тут не играет никакой роли), и райтеры (они ближе к профессионализму, стиль свой вырабатывают не на улице, а в специальных студиях и создают настоящие произведения искусства).

Стилей письма в современном граффити огромное количество:

- Bubble (буквы круглые, похожи на пузыри, в надписи присутствует максимум 3 цвета);

- Wild Style (абсолютно нечитаемые буквы, в них очень сложно разобрать даже райтерам; такие надписи больше похожи на абстрактный рисунок);

- FX (объемный рисунок - буквы трехмерные, это очень сложно, и делают такие рисунки только очень опытные райтеры). Рисунки сразу становятся местной достопримечательностью, где бы они ни были сделаны;

- Throw Up (это и есть стиль бомберов: очень быстро, кривыми линиями) и многие-многие другие.

Самый распространенный вид граффити - это тэги (изображение букв имени художника, зачастую - не просто несколько букв, а слово целиком). Их делают быстро, технично и помногу [2].

Стрит-арт особенно интересен и ценен, когда он обыгрывает элементы городской среды. Среди граффити есть и примитивные разноцветные картинки, портящие вид зданий, и настоящие шедевры, созданные талантливыми художниками. В уличном искусстве важна каждая деталь, мелочь, тень, цвет, линия. Художник создает свой стилизованный логотип - «уникальный знак» и изображает его на объектах городского ландшафта.

Рисунок 2 - Граффити Никиты aka Nomerz, Россия

Работы молодого российского художника Никиты aka Nomerz, забавные, смешные, милые физиономии, которые изображает художник на уличных объектах промышленного назначения, не только не уродуют городские пейзажи, они меняют городской вид в лучшую сторону,

наполняя серость и сырость яркими красками и хорошим настроением (Рисунок 2) [5].

Рисунок 3 - Граффити Zilda, Франция

Французский Zilda стрит - арт художник, занимающийся постерами и использующий в своем творчестве тематику классической живописи и гравюры (Рисунок 3) [6].

Самое сильное впечатление производят, конечно, трехмерные изображения, в которых люди могут поучаствовать, способные превратить самую обычную улицу в настоящую реку или в ужасающую бездонную пропасть. (Рисунок 4) [7].

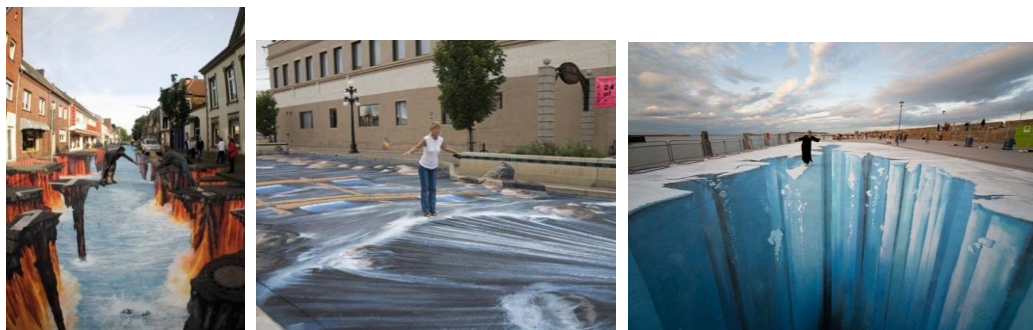

Рисунок 4 - Трехмерные изображения

Стрит-арт особенно интересен и ценен, когда он обыгрывает элементы городской среды.

Рисунок 5 - Лестничный стрит-арт

Существует множество разных стилей и видов граффити. Граффити сегодня - вид уличного искусства, одна из самых актуальных форм художественного самовыражения по всему миру. Произведения, создаваемые граффити-художниками, - самостоятельный жанр современного искусства, неотъемлемая часть культуры и городского образа жизни. Во многих странах и городах есть свои известные райтеры, создающие на улицах города настоящие шедевры. Это явление не считается зазорным и асоциальным, если граффити действительно выполнено настоящими талантливыми творцами.

Информационные источники

1. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
2. <http://vivacity.ru/stili-graffiti>
3. <http://www.infoniac.ru/news/V-Rime-nashli-drevneishie-graffiti.html>
4. <http://mainfun.ru/news/2012-12-02-10718>
5. <http://www.kulturologia.ru/blogs/140212/16135/>
6. www.unurth.com
7. www.outshoot.ru

РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Кухта С.В.

*Студентка I курса магистратуры
Сибирского федерального университета
г. Красноярск, Россия*

Белорусская диаспора Красноярского края в конце XX - начале XXI вв.: проблемы и тенденции развития

Формирование полиэтнического сибирского социума явилось результатом активного заселения территории Зауралья, в котором наряду с русским вектором переселенческого движения почти одновременно возник и белорусский, также значительный по своим масштабам и социокультурной роли. Расселение белорусов за пределами их национальной территории, в том числе на территории Российской империи, СССР и Российской Федерации, является темой, недостаточно изученной в отечественной историографии. Работы по истории миграции белорусского населения немногочисленны и не раскрывают всех аспектов этой, а также связанных с ней проблем. Так, не разработаны вопросы изменения национального самосознания и языка переселенцев, их ассимиляции и взаимодействия с многонациональным сибирским населением, а также вклада мигрантов в экономическое и культурное развитие региона вселения.

Для белорусского населения Красноярского края постсоветский период отмечен двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, происходит быстрое сокращение численности белорусов в силу их ассимиляции и минимального миграционного притока, с другой стороны, - консолидация и установление прочных связей на организационном уровне, то есть формирование диаспорального сообщества.

За первое постсоветское десятилетие численность белорусов в Красноярском крае сократилась как минимум на 10000 человек - так, если по переписи 1989 г. в Красноярском крае проживало 29909 белорусов [10, с. 227], то в 2002 г. белорусами себя назвали 18149 человек [8]. Тенденция к сокращению численности сохранилась и в первое десятилетие XXI века: согласно переписи 2010 г., в Красноярском крае проживало уже 9900 белорусов [9]. Такое стремительное сокращение численности белорусского населения в крае обусловлено рядом факторов: во-первых, с образованием независимой республики Беларусь начались процессы реэмиграции белорусов; во-вторых, резко снизилась миграционная привлекательность региона на фоне общей переориентации переселенческого вектора из Белоруссии с востока на запад; в-третьих, произошла частичная смена этнической идентичности поколений белорусов, прибывших в Сибирь в течение 1950-1980-х гг.; в-четвертых, снизился уровень рождаемости и этнического воспроизводства славянских народов в целом, в том числе и белорусов.

Следует отметить, что имеющие место учебные, сезонные и временные трудовые миграции белорусских специалистов, составляющие в целом по России приблизительно 150000 человек [7], не влияют на численность белорусов, постоянно проживающих в Красноярском крае. Примером таких миграций можно назвать временную работу специалистов в Сервисном центре «БЕЛАЗ», торговом доме «Беларусь» [1] и на совместном российско-белорусском производстве кормоуборочных комбайнов «Палессе-Красноярск» на базе ООО «Канское ремонтное техническое предприятие-2» [5]. Стоит отметить, что снижение миграционной привлекательности края привело к сокращению доли молодых людей в составе белорусского населения края, 56 % которого – люди пенсионного возраста.

В последние два десятилетия произошло увеличение и доли городского населения. Так, согласно итогам переписи 2002 года большая часть белорусов – 80 % - проживала в городах. По переписи 2010 г. на сельскую местность приходилось всего 1956 белорусов, что составляло 22 % от общего их числа, для 1821 белорусов – личное подсобное хозяйство являлось основным источником получения дохода [8]. В этот же период резко сократилось количество белорусских деревень, что связано как с естественной и механической убылью населения, так и со сменой этнической идентичности. Яркий пример - деревня Виленка Балахтинского района, все немногочисленные жители которой – потомки белорусских переселенцев начала XX в. – в переписном опросе называли себя русскими [3, с.20-22].

Помимо сельского хозяйства в настоящее время белорусы заняты во всех сферах приложения труда. Так, среди опрошенных нами белорусов представлены инженеры, предприниматели, медики, работники сферы жилищно-коммунального хозяйства и преподаватели. При этом для городского населения характерна занятость в отраслях, требующих высокого уровня образования. По переписи 2010 г. высшее образование имели 18,6% белорусов, среднее профессиональное - 33,7 % [9].

Что касается языковой ситуации, то нужно отметить снижение уровня владения белорусским языком как родным и продолжение языковой ассимиляции белорусов Красноярского края. Согласно переписи 2010 г. русским языком владели 99,9 % белорусов, из них называли родным русский - 84,4 %, белорусский – 15,4%, хотя владели белорусским языком 23% населения [9]. При этом наиболее низкий уровень владения белорусским языком наблюдается у молодого поколения белорусов (в возрасте до 30 лет), тогда как люди среднего и старшего возраста сохраняют знание языка, пользуясь им лишь в сфере внутрисемейного общения. Подобная тенденция обуславливается отсутствием доступа большинства сибирских белорусов к литературе, кинофильмам и возможности коммуникации на белорусском языке (реализуемых лишь в рамках национально-культурных организаций). Эти выводы подтверждаются и данным анкетирования: 100 % потомков белорусских переселенцев начала XX в. и принудительных переселенцев 20-х – 40-х гг. XX в. называли родным языком русский, при этом белорусским в той или иной степени владеют 20% из них, тогда как 85 % белорусов, прибывших в Красноярский край в послевоенный период,

считают именно белорусский язык родным. При этом русский является родным языком для 100 % опрошенных белорусов, мигрировавших в г. Красноярск из Беларуси в последние 2-3 года, что можно объяснить сужением сферы использования белорусского языка в самой Беларуси в последнее тридцатилетие.

Противоположное стремление белорусов Сибири к этнической консолидации в рамках национально-культурных организаций стало очевидным с начала 1990-х гг., в целом несколько позднее, чем в Москве и Санкт-Петербурге, где подобные объединения возникли в 1987-1988 и 1989 гг. соответственно. Стимулом к организации национально-культурной деятельности белорусов в местах их компактного проживания в Сибири явилось провозглашение независимости России и Белоруссии, начавшиеся на исторической родине процессы национального возрождения, наличие в регионе значительного количества белорусов, опыт других национальных диаспор по сохранению и развитию своей самобытной культуры и традиций [12, с. 214]. В целом, предпосылкой формирования диаспор на постсоветском пространстве стала не столько активизация миграционных процессов, сколько реаккультурация и реассимиляция и выбор единственной этнической идентичности в условиях распада многонационального советского государства.

Очевидно, что большинство белорусских национальных обществ в России в целом сходны по декларируемым ими целям и задачам. Так, в качестве последних провозглашается стремление к «сохранению самобытных белорусских культурных традиций, языка, укреплению многовековой дружбы и связей между Россией и Беларусью».

Результатом достижения белорусской диаспорой России достаточно высокого уровня организационной зрелости стало создание к 2000 г. национально-культурного объединения и автономий во всех крупных центрах страны [16], которые продолжают действовать и вести активную работу, направленную на обеспечение культурно-духовных потребностей белорусской диаспоры, ее объединение, возрождение, сохранение и развитие традиционной белорусской культуры. В 1999 г. была учреждена Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России» как единое представительное учреждение белорусов России, высшим органом которой является Съезд. В 2010 г. состоялся уже IV съезд, в котором приняли участие более 100 делегатов от региональных и местных национально-культурных автономий [13].

Основными направлениями деятельности по реализации заявленных белорусскими обществами целей стали организация разнообразных фольклорных ансамблей, музыкальных и художественных коллективов, проведение национальных праздников, создание библиотек, музеев, издание газет, сборников статей, организация тематических конференций, участие в общегородских праздниках, расширение сети филиалов и др.

Красноярская краевая национально-культурная автономия «Беларусь» была образована в августе 1997 года. Первым ее руководителем была Н. А. Сысоева, а с 2000 г. автономию возглавила заведующая красноярским домом-музеем П.А. Красикова Н.Ю. Александрович. В первый год своей деятельности НКА «Беларусь» провела крупную акцию «Дети Красноярска

– детям Беларуси, пострадавшим от аварии на ЧАЭС», затем Дни белорусской культуры в Красноярске, мероприятия для ветеранов Великой Отечественной войны; ежегодно белорусской диаспорой отмечаются национальные праздники «Каляды», «Вялік Дзень» (Пасха), Дзень Перамоги (День Победы), Дзяды (осенние), Дожинки [11, с. 283]; издается газета «Калі ласка». Особое значение для популяризации белорусской культуры имеет членство в национальных организациях известных учёных, писателей, поэтов, художников и политиков. В деятельности Красноярской автономии принимают участие преподаватели П.Н. и Т.В. Сильченко, профессор С.Н. Козловский, основатель красноярской школы керамики А.Я. Мигас [18, с. 64-65].

Не менее важным для изучения родного языка и установления связей с исторической родиной для белорусов является приглашение в Красноярский край ученых, артистов, певцов из Республики Беларусь. Так, в 1999 г. Красноярская автономия совместно с телекомпанией «Прима-ТВ» пригласила в Красноярск Белорусский ансамбль «Песняры» [4]. В 2001 г. прошли Дни культуры Белоруссии, в рамках которых по местным каналам телевидения были показаны фильмы о республике [14, с. 112]. Летом 2008 года красноярцы смогли посетить национальную выставку «Дни Республики Беларусь», в ходе которой обсуждались не только вопросы торгово-экономического сотрудничества, но и поддержки Беларусью белорусских диаспор в России, предусматривающих издание литературы на белорусском языке, поездки в республику по обмену [6].

Наметилась тенденция возрождения национальных традиций в районах и городах края, так, к примеру, с 1 апреля 2012 года школьники села Вознесенка Саянского района начали разрабатывать проект «Национальные гостиные», которым предусматривается изучение истории образования села в 1907 году русскими и белорусами, изучение и воссоздание белорусских традиций, ремесел, обрядов [2]. В мае 2012 года в г. Норильск прошел фестиваль национальных культур «Край - наш общий дом», в котором приняли участие представители десяти национальных объединений, в том числе и белорусы, представившие свою историю, национальную кухню, ремесла [17] и др.

Таким образом, очевидно, что идеи этноцентризма и национального изоляционизма ни в коей мере не являются характерными для белорусов в Красноярском крае, напротив, ими демонстрируется высокий уровень внешней открытости и готовности к активному межнациональному взаимодействию как в рамках региона проживания, так в общероссийских масштабах.

Оценивая современное состояние белорусских диаспоральных организаций в целом на постсоветском пространстве, нельзя не сказать об определенных проблемах их функционирования. В частности, одним из главных препятствий на пути консолидации белорусов является низкая активность значительной их части. Так, с точки зрения О.В. Рудакова, причин индифферентности белорусов к деятельности национально-культурных организаций несколько, в частности: недостаточная самоидентификация («не все белорусы знают, что они белорусы»); самоизоляция («я белорус, но про это лучше не упоминать»); стыдливость

(«я белорус, но мой язык и культура не особо выдающиеся, да и живу я в России»); неосведомленность («я белорус, язык и культура не имеет ничего выдающегося, хотя особо про это я ничего и не знаю»); советское интернациональное образование («мы, может, и белорусы, однако, наш народ русский»); домашний консерватизм («я белорус, я горжусь этим, только мне и одному хорошо»); недостаточная связь с родиной («я белорус, но кому я нужен»); слабая работа актива организаций [15, с. 168-169].

Второй проблемой белорусских объединений на современном этапе является недостаточная материально-техническая база и слабое финансирование. Так, пополнение бюджета обществ осуществляется главным образом за счет членских взносов, спонсорской помощи, небольшую часть средств выделяют бюджеты краев и областей, тогда как правительством республики Беларусь денежных средств для поддержания соотечественников в России не выделяется совсем. Одним из препятствий в организации деятельности белорусских обществ также оказывается отсутствие помещений, как в случае с красноярской автономией. Кроме того, определенную сложность создает недостаток специальных центров изучения белорусского языка, где могла бы осуществляться подготовка специалистов-белорусоведов.

Таким образом, в силу ряда факторов, в первую очередь финансового, белорусские объединения Сибири отличаются по уровню эффективности в реализации провозглашенных уставами целей и задач от других национальных обществ, что, однако, не меняет общей тенденции к активизации деятельности по сохранению и популяризации белорусской культуры, характеризующейся ростом научных публикаций, посвященных проблеме белорусской культуры в Сибири, а также восстановлением и расширением научно-культурных связей между Беларусью и Сибирью, прервавшихся в годы перестройки. При этом в последние годы актуальным становится курс не только на развитие культурного взаимодействия, но и на содействие развитию торгово-экономических связей между Красноярским краем и Беларусью через посредничество руководителя отделения Посольства Республики Беларусь в г. Красноярск Г. Зубкевича. Освещению этого разнопланового взаимодействия посвящаются публикации главы Красноярской краевой автономии «Беларусь» Н.Ю. Александрович и ее членов – Г. Лугового, Т. Алексеевич.

Таким образом, основным итогом деятельности белорусской диаспоры в Сибири начиная с момента ее официального оформления в 1990-е годы стало проявление потенциала жизнедеятельности, усиление национально-культурного присутствия белорусов, засвидетельствование своей самобытности в этнокультурных процессах многонационального региона, влияние на формирование современной материальной и духовной культуры Сибири.

Наряду с деятельностью белорусских обществ есть и другое, не такое масштабное и заметное направление по сохранению и возрождению национальной культуры, как бережное отношение к белорусским традициям и языку в семьях белорусов, приехавших в Красноярский край в разные периоды времени. В целом, по результатам опроса, 25 % белорусов поддерживают отношения с родными и знакомыми,

проживающими в Беларуси; интересуются событиями, происходящими в Беларуси – почти 70 %. При этом стоит отметить достаточно высокий уровень этнической сплоченности среди белорусов - 45 % респондентов поддерживают отношения с другими белорусами, проживающими в Красноярском крае. Также опрос подтвердил устойчивость национальных обычаев и традиций как среди потомков белорусских переселенцев начала прошлого века (соблюдают обычаи 60 % респондентов), так и среди переселенцев 1950-80-х гг. XX вв. (92 %) и белорусов, прибывших в край в 2000-е гг. (100 %).

В целом, все потомки белорусских переселенцев конца XIX- XX вв. в той или иной степени прошли процесс хозяйственной и культурной интеграции и ассимиляции в этнически родственной русскоговорящей среде. Однако в некоторых местах компактного проживания белорусов в сельской местности сохранились отдельные особенности материальной и духовной культуры, зачастую исчезнувшие в самой Белоруссии, дальнейшее существование которых зависит от сохранения этнического самосознания местного населения. На данном этапе именно на сохранение существующих и возрождение утраченных элементов культуры белорусского этноса направлена деятельность национально-культурного объединения белорусов Красноярского края.

Литература

1. Алексеевич Т. Белорусский посол в Красноярске // Красноярский рабочий. – 2012. – 26 апреля. URL: <http://www.krasrab.com/> (дата обращения: 09.05.2013).
2. Вчера и сегодня // Присяянье. - 2012.- 27 апреля. URL: <http://pris24.ucoz.ru> (дата обращения: 09.05.2013).
3. Горбачева Н. Экспедиция в Виленку // Национальность - сибиряк. О народах Красноярского края. - 2008. - №1. - С.20-22.
4. Гурин А. Сибирский полещук // Российская газета- 2003 . – 23 октября. URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 09.05.2013).
5. Деловой портал «Бизнес Красноярск». URL: <http://www.b2bis.ru/news/economics/260265> (дата обращения: 01.03.2013).
6. Заживем как белые люди // Городские новости.- 2008.- 22 июля. URL: <http://gornovosti.ru> (дата обращения: 01.03.2013).
7. Зотов Г. Нужна ли нам Белоруссия? // Аргументы и факты. – 2012. – 16 мая. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 09.05.2013).
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.krasstat.gks.ru> (дата обращения: 29.03.2013);
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <http://www.krasstat.gks.ru> (дата обращения: 29.03.2013).
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. Красноярск, 1990. 256 с.
11. Народная энциклопедия (Жизнь и мнения народа). Том 1. Красноярск, 2006. 362 с.
12. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX – XX веках/ Г.А. Бочанова [и др.]; отв. ред. М.П. Костюк, В.А. Ламин. Новосибирск, 2001. 240 с.

13. Посольство Беларуси в РФ. URL: <http://www.embassybel.ru> (дата обращения: 29.05.2012).
14. Робонен Е.В. Национально-культурные объединения Красноярск: связи с исторической родиной/ Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края : материалы научно-практической конференции, 4-5 ноября 2003 года. Красноярск: Красноярский культурно-исторический музейный комплекс, 2004. С. 112-117.
15. Рудакоў А. Беларуская дыяспара ў Іркуцкай вобласці: узроўні цікавасці да праблемы аб'яднання// Беларуская дыяспара як пасрэдніца ў дыялогу цывілізацый: Матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый». Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. С. 167-170.
16. Сайт региональной национально-культурной автономии «Белорусы Москвы». URL: <http://www.belmos.ru>. (дата обращения: 29.05.2012).
17. Фестиваль национальных культур «Край – наш общий дом» // Таймырский телеграф – 2012.- 28 мая. URL: <http://www.ttelegraf.ru> (дата обращения: 29.05.2013).
18. Этноатлас Красноярского края / отв. ред. Р. Г. Рафиков; 2-е изд-е, перераб. и доп. Красноярск, 2008. 222 с.

Попова М.М.

*Магистрант Сибирского федерального университета
г. Красноярск, Россия*

Возникновение Красноярской телестудии и формирование ее материально-технической базы в конце 1950-х-начале 1960-х гг.

Прежде чем говорить об истории Красноярского телевидения, необходимо отметить, что в Сибири первые успехи приема телевидения принадлежали городу Томску. В мае 1955 года Томский телецентр начал проводить свои регулярные телевизионные передачи [2, с. 14].

Телевидение в Красноярске, как и в других городах СССР, развивалось на базе радицентра - первые телевизионные сигналы в Красноярске были приняты людьми, состоявшими в обществе друзей радио. Одним из первых известных телелюбителей города Красноярска был дежурный радиомеханик передающей радиостанции Анатолий Романович Сухопаров. В 1934 году он собственными руками по схеме, опубликованной в журнале «Радио-всем», собрал любительский телевизор, где на экране размером со спичечный коробок можно было разобрать изображение человеческого лица в профиль [7].

Развитие телевизионного вещания было прервано начавшейся войной, и возобновилось лишь в 1950-х годах. Толчок к развитию телевизионного вещания в Красноярске был дан в 1954 году, в связи с открытием

Красноярского телевизионного завода. Именно здесь во второй половине 1950-х годов начался серийный выпуск телевизоров «Авангард-55». Первый красноярский «Авангард» был собран 24 декабря 1955 года из готовых деталей, присланных Ленинградским радиотехническим заводом им. Н.Г. Козицкого. Первые сто телевизоров марки «Авангард-55» выпустили к 1 мая 1956 года. Сибирский телевизор «Авангард-55» появился в магазинах Москвы, Ленинграда, Омска, Харькова, Еревана и других городов.

В начале 1956 года на базе поступившей пятиканальной контрольно-испытательной телевизионной установки был создан малый заводской телецентр [4, с. 12]. К началу мая 1956 года установился порядок выхода в эфир с 19 до 21 часов. В основном показывали документальные и художественные телефильмы.

В это же время в Красноярске, по распоряжению Совета Министров РСФСР от 24.12.1955 г. за №4553-Р, в начале 1956 года развернулось строительство телевизионного центра за счет ассигнований, выделяемых рядом министерств союзного и республиканского подчинения [5, л. 2].

План сдачи в эксплуатацию первой очереди Красноярского телецентра был предусмотрен на конец 1956 года, однако из-за задержки финансирования, отсутствия оборудования, невыхода на работу строителей и монтажников темпы строительства были очень медленными, и план не был выполнен. Основной причиной срыва стала задержка доставки металлоконструкций из Новосибирска. Лишь в апреле 1957 года по железной дороге на станцию Бугач стали прибывать первые секции телевышки. В конце мая 1957 года строители работали на отметке 50 метров, а это означало, что почти половина башни уже смонтирована. 3 августа 1957 года был подписан акт рабочей комиссии на приёмку в постоянную эксплуатацию телебашни, а 21 ноября 1957 года первая очередь Красноярского телецентра была принята в эксплуатацию. Стоит отметить, что за ходом строительства могли следить все красноярцы, поскольку в газете «Красноярский рабочий» периодически выходили статьи, освещавшие процесс возведения телецентра.

2 ноября 1957 года считается официальной датой начала работы Красноярского телецентра, директором которого стал В.М. Замаратский. Сразу же был организован эксплуатационный коллектив нового телецентра, а чуть позже была создана Красноярская студия телевидения, руководителем которой была назначена Нина Яковлевна Ковязина. 3 ноября 1957 года состоялся первый официальный эфир Красноярской телевизионной студии.

«Передаёт большой телевизорный...» - под таким заголовком в газете «Красноярский рабочий» была опубликована статья К. Гуськовой. «25 августа красноярцы не только услышали, но и впервые увидели диктора на экранах своих телевизоров». С 25 августа и до конца 1957 года Большой Красноярский Телецентр начал осуществлять регулярные пробные передачи три раза в неделю - по средам, субботам и воскресеньям.

В первые годы существования Красноярской телестудии транслировались в основном документальные, художественные кинофильмы и фильмы-спектакли, которые брали из фондов Красноярской

конторы кинопроката. В 1957 году новые фильмы телезрители могли видеть через 10 дней после выхода их на экраны кинотеатров. Один из первых самостоятельных кинорепортажей Красноярская телестудия записала на строительной площадке целлюлозно-бумажного комбината. С тех пор темы развития промышленности, строительства, сельского хозяйства и культуры края не сходили с телеэкранов [2, с. 54].

Благодаря изобретательству первых работников телестудии были сняты телепередачи, запомнившиеся многим красноярцам. Несовершенство техники перекрывалось талантливостью телевизионщиков. Студия ежедневно выходила в эфир с информационной программой. В разные годы она называлась по-разному – «Новости», «День за днем», «День края», «Вчера, сегодня, завтра», «Панорама края». Корреспонденты старались ничего не пропустить: это сообщения о первом трамвае в Красноярске (15 апреля 1958 года), о прибытии теплохода «Чкалов» с Диксона (3 августа 1957 года), о Полярном сиянии в Красноярске, которое наблюдалось 5 сентября 1958 года, и о первом Слете бригад коммунистического труда [3, с. 13]

На начальном этапе у телестудии была небольшая собственная фонотека, но из Москвы регулярно присылались художественные фильмы, записанные на плёнку концерты.

Что касается развития материально-технической базы Красноярской телестудии в первое десятилетие ее существования, то стоит отметить, что первое время после сдачи в эксплуатацию, на телецентре работала одна маленькая студия 48 кв. м и одна почти стационарная камера, вес которой составлял 60 кг. К ней шел штатив без которого съемку вести было нельзя, его вес составлял около 200 килограммов. Была всего одна техническая аппаратная, поэтому одновременно вести передачу и репетировать было практически невозможно. Таким образом, первые телепередачи Красноярского телецентра носили в основном информационный характер.

Рационализаторские предложения постоянно вносились в быт и устройство телестудии и аппаратуры. Так, например, в течение только 1958 года было внесено 19 рацпредложений от инженерно-технических работников и рабочих телецентра. Все 19 были приняты. Одно из важнейших предложений старший техник лаборатории Чибисов В.С., который сделал конструкцию подъемника, при помощи которого появилась возможность удобного снятия камеры и ее транспортировки вне штатива.

Технические возможности Красноярской студии телевидения со временем возрастали, поскольку общее развитие телевизионного вещания в СССР не стояло на месте. Однако самое первое оборудование было абсолютно неудобным и непригодным для качественной съемки с разных ракурсов.

В 1958 году был запущен большой телевизионный павильон. В этом павильоне были уже две телевизионные камеры. Теперь у красноярских телевизионщиков появилась возможность делать большие передачи - в студию привозили музыкальные коллективы, даже целые хоры, готовили детские передачи и т.д.

В 1958 году на Красноярский государственный телецентр прибыла первая ПТС - передвижная телевизионная станция на три телекамеры,

смонтированная на автомобиле ЛАЗ. Оборудование на ней было ламповое и чрезвычайно громоздкое [8].

Весной 1958 года в прямом эфире был показан первый телеспектакль «Убить Человека». Он был поставлен Лилианой Георгиевной Микаэлян в малом павильоне телецентра [8]. Красноярский телецентр стал первым, где задолго до заводского варианта появился блок спецэффектов. Сделал его главный инженер Виталий Иванович Денисов [6, л. 87]. За 1960 год было внесено 21 рацпредложение, из которых было внедрено 19. Например, были изготовлены и отстроены универсальные блоки схемы вытеснения и электрического занавеса, что давало возможность рационально использовать телевизионные камеры, и облегчало работу режиссерам в телестудии [6, л. 88].

В 1960 году телепередачи местной Красноярской телестудии смотрело уже 24 тысячи красноярцев. Непосредственный прием телевизионных передач не обеспечивал качественного показа телепередач жителям соседних с Красноярском поселков и отдаленных от телецентра районов. В связи с этим телевизионщики неоднократно посылали запросы для установки ретранслятора, который мог значительно улучшить качество приема, однако вышестоящие инстанции отказывали в просьбах, поскольку считали, что ретранслятор не решит проблему [5, л. 1]. В связи с этим в Красноярске долгое время владельцы телевизоров были вынуждены устанавливать сложные индивидуальные антенны, которые приводили к повреждению чердачных помещений, а также крыш самих жилых зданий, на которых они устанавливались.

Решение проблемы было найдено лишь к 1966 году, когда начала работать радиорелейная линия связи Красноярск-Енисейск, способная передавать широкополосный сигнал телевидения. На этой линии в селе Таловка Большемуртинского района и городе Енисейске были построены телевизионные ретрансляторы с мощными передатчиками, которые обеспечивали уверенным телевидением в радиусе до 50 км Большемуртинский и Енисейский районы. Енисейская и Таловская РТС оказали большое влияние на развитие телевидения в соседних с ними районах – Казачинском, Пировском, Сухобузимском и др [1, с. 4].

В Красноярск 1-ая программа Центрального телевидения впервые пришла в 1967 году, также по РРЛ из Енисейска от станции космической связи «Полус» Министерства обороны. Но передача 1-й программы ЦТ от этого объекта была неофициальной, и по этой причине не могла регулярно использоваться. Также важно отметить и достаточно низкое качество телевизионного вещания.

С 1960 года постепенно вводилось в эксплуатацию различное оборудование: от осветительных приборов до снабжения горячей водой. Именно в 1960 году передвижные телевизионные станции были задействованы красноярскими телевизионщиками впервые при съемках телеспектакля «Алкины песни». В постановке был задействован весь арсенал технических средств телестудии: аппаратно-студийный комплекс, передвижная телевизионная станция, киносъёмки.

Ключевой перелом в истории как всего советского, так, в частности, и красноярского телевизионного вещания произошел в 1965 году в связи с

постройкой спутниковой телевизионной системы «Орбита», которая использовала запущенный в СССР искусственный спутник «Молния-1».

В Советском Союзе в течение 1965-1967 годов в разных регионах Сибири и дальнего Востока было построено 24 приемные станции «Орбита», в том числе и в городе Норильске. Именно она стала первой станцией в Красноярском крае, благодаря которой появилась возможность приема по спутниковому каналу 1-й программы Центрального телевидения из Москвы.

Вопрос о строительстве станции «Орбита» в Красноярске поднимался неоднократно, и, наконец, оно началось 1 мая 1968 года. За рекордно короткий срок, который составил чуть более одного календарного года, к 6 августа 1969 года строительство было окончено, а станция принята в эксплуатацию. Она стала 25-й по счету в СССР.

Таким образом, спустя более 10 лет после начала эксплуатации Красноярского телецентра была решена проблема качественного вещания 1-й программы Центрального телевидения. Теперь жители города могли принимать и видеть на экранах своих телевизоров телепередачи из Москвы. Также строительство «Орбиты» способствовало тому, что появилась возможность передачи 1-ой программы ЦТ по магистральной РРЛ на Ачинскую РТС в 1971 году, Соляную РТС - в 1972 году и т.д.

Итак, можно сделать вывод о том, что база для развития телевизионного вещания в Красноярске была заложена в период второй половины 1950-х – конца 1960-х гг. Развитие телевизионного вещания в Красноярске на начальном этапе, также как и в центральном регионе России, произошло благодаря первым радиолюбительским кружкам. Важным этапом в развитии Красноярского телевидения стало открытие телевизионного завода в 1954 году. Первые телепередачи носили информационно-познавательный характер, поскольку местное региональное телевидение сталкивалось с большим количеством проблем, часто не затрагивавших ЦТ – нехватка оборудования, кадров, маленькая продолжительность эфирного времени и многое другое. По мере поступления бюджетных средств, обновления материально-технической базы, а также строительства станции «Орбита» Красноярское телевизионное вещание вышло на качественно-новый уровень своего развития.

Литература

1. Антипов П.Н. Сигнал к лучшему, или новые возможности развития информационного пространства РОССИИ // Красноярская Версия. – 2012. – 31 октября. – С. 2–10.
2. Елинская Т.Н. Говорит и показывает Красноярск. Красноярск, 2012.
3. Иванов Б.С. При телевидении на телевыданье // Кредо. – 2008. - №9. С. 13.
4. Титова Л. Студийный дом // Кредо. – 2011. – №45. С. 12-13.
5. ГАКК. Ф. - 2235. - Оп. 1. - Д. - 6. - Д. 8.
6. ГАКК. Ф. Р - 1498. - Оп. 1. - Д. - 1175.
7. История Красноярского телевидения. URL: <http://historytv.narod.ru/history1.html> (дата обращения: 29.05.2012).

Синицына Е. А.
*студентка 2 курса филиала ФГБОУ ВПО «Вятского
государственного гуманитарного университета» в г. Вятские Поляны,
научный руководитель Слесарева Г. Д.
К.пед.н., доцент, заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления
филиала ФГБОУ ВПО «Вятского государственного гуманитарного
университета» в г. Вятские Поляны,
г. Вятские Поляны, Россия*

Предприниматели в истории Вятской губернии

Сколько удивительных ярких имен подарил нам девятнадцатый век, сколько судеб человеческих выплеснули на берега времени волны нашей жизни. У шведского поэта Бьенгта Похьянена в легенде «Река времени» есть такая фраза: «Река времени вечна, она течет от своих истоков к Великому Океану человеческой памяти. Ее воды уносят в вечность наши глаза, голоса и лица. Исчезают страны и народы, а она продолжает течь в бесконечном пространстве, и никто не сможет повернуть вспять бурную и ласковую, жестокую и спасительную реку времени». Мимо нас проносятся лики прошлого: в этой галерее есть имена художников и писателей, учителей и первых врачей, именитых купцов и промышленников, составлявших некогда лицо эпохи преобразований конца XIX – начала XX века.

Историю Вятской губернии невозможно представить без многосторонней деятельности купечества и промышленников. Они играли заметную роль в быту и культурной жизни Вятки. Купцы и предприниматели жертвовали немалые деньги на строительство и содержание церквей, школ, больниц, были меценатами и благотворителями. Их деятельность во многом может служить примером для современных предпринимателей.

Среди предпринимателей Вятки особое место занимали **Вахрушевы**, известные промышленники и благотворители. Еще до великих реформ 1860-1870 гг. они сумели открыть свое дело, которое вывело их в элиту вятского предпринимательского сообщества. Временем основания кожевенных заводов Вахрушевых являлся 1854 г., сначала они занимались изготовлением масла, а затем в совершенстве освоили кожевенное мастерство. На заводах производилась «выделка сырых яловых кож на белую юфту». Произведенный товар предназначался для удовлетворения государственных нужд. Самые большие партии продукции предназначались для военного ведомства. Начало 20 столетия ознаменовалось крупной модернизацией вахрушевских кожевенных производств. В этот период была закуплена машинная техника

иностранных фирм, позволившая перейти к выпуску высококачественных кожевенных товаров [1, с. 51].

Одной из черт облика российского предпринимательства второй половины 19 в. – начала 20 было участие в благотворительной деятельности. В 1890 г. при их деятельном участии была заложена и через четыре года построена каменная Вознесенская церковь. Также в их заводском селе действовала богадельня, открытая на пожертвования крестьян нескольких волостей, в с. Вознесенско-Вахрушевском работало общество трезвости, при котором была открыта чайная и на средства которого содержалась библиотека. Работала также «начальная одноклассная школа вечерних занятий для взрослых рабочих». Во время русско-японской войны Вахрушевы не остались в стороне от общенародного патриотического подъема, охватившего страну. В мае 1904 г. И.Т. Вахрушев, пожертвовавший 250 рублей на устройство именной койки для раненых солдат, удостоился благодарности Российского общества Красного креста. Эти предприниматели откликались на просьбы о поддержке и некоторых культурных начинаний [1, с. 54].

Торгово-предпринимательская деятельность Вахрушевых была прервана после прихода к власти большевиков. В 1918 г. заводы этих предпринимателей постигла общая участь – они были национализированы. На собрании, проходившем в конце 1918 г., рабочие постановили, что одна из представительниц династии – Анна Михайловна, должна выехать с завода в недельный срок. В 1919 году Петр Александрович со своим семейством сухопутным путем через Персию эмигрировал во Францию. Судьба же других заводчиков Вахрушевых сложилась более трагично.

В 1970 году напомнил о них клад, обнаруженный пионерами на берегу Вятки. Ещё один клад был обнаружен в 1989 году во время строительных работ возле Дома отдыха «Боровица». Теперь они хранятся в краеведческих музеях области. Крестьяне-купцы Вахрушевы, таким образом, были одними из лидеров вятского кожевенного производства второй половины 19 в. и предреволюционной эпохи. След, оставленный ими в экономике губернии, оказался настолько зримым, что не забывается до сих пор [2].

Также немаловажное место среди предпринимателей Вятской Губернии занимает род **Кардаковых**. Это был древний род, и его начальная история связана с предместьями Котельнича – старинного вятского города. Одним из представителей династии является Иван Максимович Кардаков. Его успех на деловом поприще если не во всем, то во многом определялся усердием, талантами и активностью членов фамилии. Собрав капиталы, Кардаковы расчетливо, по-толковому ими распоряжались [1, с. 47].

Крупным купцом стал сын Ивана Максимовича – Михаил. Единственный наследник не только стремился приумножить капитал, но оставил в истории города след как купец-благотворитель. Он вёл хлебную торговлю на Русском Севере, торговал также за границей. В 1854 году построил кожевенный завод на реке Котлянке. Дополнительно на заводе занимались салотопенным, свечным, клейным производством. В 1857 году Михаил Иванович вместо ветхой деревянной холодной церкви построил полукаменную кладбищенскую церковь. В 1862 году он внёс 50 рублей на

нужды губернского статистического комитета, ежегодно жертвовал на подписку уездному училищу. В 1866 году Михаил Иванович состоял попечителем Вятской публичной библиотеки, попечителем тюрем. В 1862 году в Котельниче состоялось открытие общественного банка, виновником торжества снова был купец Михаил Кардаков.

Среди Кардаковых, проживавших в Котельничском уезде, обладателями крупных капиталов являлись Прокопий Максимович и его сыновья Андрей и Иван, Семен Васильевич с сыновьями: Петр Семенович и Илья Семенович. Прокопий Максимович служил волостным писарем в Чистопольском волостном правлении. Андрей Прокопьевич Кардаков оставил о себе добрую память основанием ремесленной земской школы. Иван Прокопьевич Кардаков продолжил традиции брата, принимая деятельное участие в общественном управлении городом. Особое внимание братья Кардаковы уделяли Никольскому храму. Устройство иконостаса, его позолоту начал при жизни еще отец. Сыновья продолжили свой христианский долг.

Илья Семенович был удостоен звания учителя сельского приходского и начального училища. Имел в городе Котельниче магазин «Покупка и продажа хлебных товаров». Возглавлял агентство судебных касс Котельничского представительства Российского общества транспортировки и страхования грузов и товарных складов. Петр Семенович Кардаков (1877) вместе с братом организовал в деревне Кардаковская в начале 20 века завод овсяных круп и толокна [2].

Следующий этап истории династии связан с покорением города Вятки. В 1880-е гг. в губернский центр переехал на жительство Иван Семенович Кардаков, брат уже упоминавшихся Петра и Ильи. На рубеже 19-20 веков он стал одним из влиятельных представителей вятских деловых кругов, а его магазин – визитной карточкой города. Кардаковский магазин, именовался: «Модный игольногалантерейный» [1, с.47].

После революционных потрясений 1917 г. жизнь Кардаковых кардинально меняется. Эти купцы, как и тысячи других чуждых новой власти людей, попали под жернова реквизиций и репрессий, но на этом их история не закончилась. В настоящее время в г. Кирове живет Наталия Ильинична Кардакова, племянница Ивана Семеновича, написавшая интересные воспоминания о себе и своей династии. Три поколения рода Кардаковых приумножали купеческий капитал (1825-1917). Предприимчивость, родственные связи, взаимоподдержка помогали им существовать и выстоять в трудную годину. Воспоминания о них живы в народной памяти. Не случайно на старинной вятской улице, именовавшейся когда-то Вознесенской, а позже Николаевской, на фасаде дома старинной постройки вновь висит вывеска «Кардаковский», а магазин «Ткани» до сих пор называют «Кардаковским».

Таким образом, и купцы, и предприниматели-кожевенники оставили огромный след в истории Вятской губернии. Их дома до сих пор сохранились на улицах нашего края и все то, что они сделали для народа, остаётся в нашей памяти и будет храниться ещё долгое время. Ведь «когда люди позволяют тропе памяти зарости бурьяном, они никогда не смогут

отыскать правильного пути и погибнут от собственного невежества и высокомерия» (Эммануил Кант).

Литература

1. Судовиков, М. С. Губерния Вятская: исторические очерки [Текст] / М. С. Судовиков; Киров: Издательство «Экспресс». 2006.–128 с. – ISBN 5-88786-014-6.
2. Купцы Кардаковы. Из истории рода [Электронный ресурс]: режим доступа [kotelnich.info>about/kkardak.shtm](http://kotelnich.info/about/kkardak.shtm)

РАЗДЕЛ 4. ПСИХОЛОГИЯ

Гизитдинова А.А.

*Преподаватель кафедры психологии
НОУ ВПО Уральского гуманитарного института
г. Пермь, Россия*

Щебетенко А.И.

*доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии и педагогики
ФГБОУ ВПО Пермского государственного
института искусства и культуры
г. Пермь, Россия*

Своеобразие гендерных диахронических межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов в зависимости от успешности их учебы

Актуальность современных проблем общепсихологических системных исследований межуровневых структур интегральной индивидуальности человека впервые обнаруживаются в работах создателя «педагогической антропологии» К.Д. Ушинского. Тем самым, изучение человека, как так или иначе понятой целостной системы его разноуровневых индивидуальных свойств, включённых в деятельность субъекта, стало одной из центральных проблем современных методологических, теоретических и эмпирических исследований в отечественной психологии (К.А. Абульханова-Славская, 1999; А.Г. Асмолов, 2001; Т.Ф. Базылевич, 1994; В.В. Белоус, 1997, 2005; А.В. Брушлинский, 1994; Э.А. Голубева, 1994; Д.А. Леонтьев, 1997; Б.А. Никитюк, 1995; В.А. Петровский, 1985, 1992; В.М. Русалов, 1988, 1990; Д.И. Фельдштейн, 1998; В.Д. Шадриков, 1996 и др.).

Всё вышесказанное относится и к современным системным исследованиям межуровневых и внутриуровневых структур свойств интегральной индивидуальности студентов как возрастной и профессиональной когорты, овладевающих профессиями «массового типа» в разных вузах и на разных факультетах (В.В. Белоус, 2005; И.В. Боязитова, 2004; А.А. Волочков, 2008; Б.А. Вяткин, 2001; Л.Я. Дорфман, 2000; С.Ю. Жданова, 2008; О.М. Иванова, 2007; А.Ф. Иорданов, 2003; В.В. Маркелов, 2006; Н.В. Мартыненко, 2010; Е.Я. Михитарьянц, 2009; Л.В. Мищенко, 2009; Ю.В. Павличенко, 1995; А.К. Серков, 1992; Е.А. Силина, 2005; Ф.М. Шидакова, 1991; А.И. Щебетенко, 2001 и др.).

Цель исследования – с позиций системного подхода эмпирически изучить специфику синхронических афункциональных и диахронических гендерных межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов, овладевающих профессиями «массового» типа в условиях их обучения в сельскохозяйственном вузе.

Объект исследования – интегральная индивидуальность субъекта деятельности.

Эмпирическое исследование проводилось в 2004–2005 и 2005–2006 учебных годах на одних и тех же гендерных выборках испытуемых, образованных из студентов агрохимического факультета Пермской государственной сельскохозяйственной академии имени академика Д.Н. Прянишникова (100 человек). Контингент испытуемых состоял из двух выборок – мужской (50 юношей) и женской (50 девушек). На каждой выборке диагностические срезы производились дважды – во 2-м семестре обучения (фоновый диагностический срез) и в 4-м семестре (итоговый диагностический срез). Диагностика разноуровневых свойств интегральной индивидуальности осуществлялась с помощью следующих, концептуально валидных целей и задач исследования, методик: опросник структуры нейродинамического уровня интегральной индивидуальности А.И. Щебетенко (2007; 6 показателей) [6]; опросник структуры психодинамического уровня интегральной индивидуальности А.И. Щебетенко (2007; 15 показателей) [6]; тест П. Торренса (Методики диагностики художественно-графических способностей, 2004; 1 показатель) [4]; самоактуализационный тест А. Маслоу (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман., Е.М. Дубовская, 1987; 13 показателей) [1]; методика семантического дифференциала (А.М. Эткинд, 1979; 3 показателя) [7]; опросник Левинсона «Ассертивен ли я?» (В. Каппони, Т. Новак, 1994; 1 показатель) [3]. Показателями успешности учебно-профессиональной деятельности студентов служили среднеарифметические оценки (с точностью до сотой), полученные испытуемым на семестровых экзаменах: отдельно – по профессионально-ориентированным и отдельно – по общеобразовательным дисциплинам). Всего в работу включены 40 показателей свойств пяти иерархических уровней интегральной индивидуальности и 2 показателя успешности учебно-профессиональной деятельности испытуемых.

Результаты и их обсуждение

Во-первых, установлено, что в мужской и женской выборках успешность учебно-профессиональной деятельности во 2-м семестре обучения не обнаруживает зависимость от свойств нейродинамического, психодинамического и личностного уровней интегральной индивидуальности. Данный факт может быть объяснен относительно «мягкими» требованиями учебных программ для студентов и, соответственно – относительно «мягкими» требованиями преподавателей вуза к знаниям, умениям и навыкам первокурсников на семестровых экзаменах (внешние условия учебно-профессиональной деятельности). Поэтому и влияние индивидуальных различий в разноуровневых свойствах на успешность учебы оказывается минимальным.

Во-вторых, выявлено, что в мужской выборке в итоговом диагностическом срезе (4-й семестр обучения), мы наблюдаем существенное увеличение статистически значимых сопряженностей успешности учебно-профессиональной деятельности и индивидуальных свойств разных уровней (2 значимых корреляций). Так показатель успешности учебы по профессионально-ориентированным дисциплинам

(IV семестр обучения) отрицательно значимым образом коррелирует с ценностными ориентациями ($p < 0,05$). Показатель успешности учебы по общеобразовательным дисциплинам (IV семестр обучения) положительно значимым образом коррелирует с показателем – отношение к учебе (время) ($p < 0,05$). Это означает, что в 4-м семестре обучения показатели успешности учебы стали статистически значимо зависеть от показателей свойств личностного уровня интегральной индивидуальности: по общеобразовательным дисциплинам – от положительного отношения к учебе (время), а по профессионально-ориентированным дисциплинам – от пониженной степени принятия ценностных ориентаций, характерных для самоактуализирующейся личности.

В-третьих, обнаружено, что в женской выборке в итоговом диагностическом срезе (4-й семестр обучения) прослеживается существенное увеличение значимых сопряженностей между теми же показателями (11 значимых корреляций), но разными свойствами. Иначе говоря, анализируемые взаимосвязи обнаруживают прямо противоположную тенденцию в мужской выборке испытуемых. Так, показатель учебно-профессиональной деятельности по профессионально-ориентированным дисциплинам положительно скоррелировал с силой процесса возбуждения ($p < 0,05$), активностью ($p < 0,05$), соотношением реактивности и активности ($p < 0,05$), отношением к учебе (оценка) ($p < 0,01$) и отрицательно с сензитивностью ($p < 0,05$). Показатель учебно-профессиональной деятельности по общеобразовательным дисциплинам положительно скоррелировал с силой процесса возбуждения ($p < 0,05$), силой процесса торможения ($p < 0,05$), соотношением реактивности и активности ($r = 322$, $p < 0,05$), резистентностью ($p < 0,05$), флегматизмом ($p < 0,05$) и отрицательно реактивностью ($p < 0,01$). Это означает, что в 4-м семестре обучения показатели успешности учебы оказались обусловленными от показателей индивидуальных свойств сразу трех иерархических уровней интегральной индивидуальности – нейродинамического, психодинамического и личностного. А именно: по общеобразовательным дисциплинам – силой процесса возбуждения, силой процесса торможения (уровень свойств общего типа нервной системы), пониженной реактивностью, преобладанием реактивности над активностью, резистентностью и флегматизмом (уровень свойств психодинамики); по профессионально-ориентированным дисциплинам – силой процесса возбуждения (уровень свойств общего типа нервной системы), пониженной сензитивностью, активностью, доминированием реактивности над активностью (уровень свойств психодинамики) и положительным отношением к учебе (оценка) (уровень свойств личности).

Логично допустить, что возрастание степени статистической зависимости показателей успешности учебы студентов от гендерных показателей их разноуровневых индивидуальных свойств от 2-го к 4-му семестру обучения является следствием системного взаимодействия внутренних и внешних условий их учебно-профессиональной деятельности.

Наконец, анализ интеркорреляций между показателями

индивидуальных свойств и успешностью учебы выявил, что только в женской выборке в итоговом диагностическом срезе (4-й семестр обучения) изучаемые взаимосвязи имеют много-многозначный характер. Это обнаруживается в том, что один и тот же показатель индивидуального свойства какого-либо уровня сопряжен с несколькими показателями успешности учебно-профессиональной деятельности по разным его аспектам, а какой-либо из этих показателей успешности учебно-профессиональной деятельности коррелирует не только с данным показателем индивидуального свойства, но и с несколькими показателями других индивидуальных свойств. Так, у испытуемых женской выборки показатель соотношение реактивности и активности коррелирует с показателем успешности учебно-профессиональной деятельности по профессионально ориентированным дисциплинам ($p < 0,05$) и общеобразовательными дисциплинами ($p < 0,05$), а, например, успешность учебно-профессиональной деятельности по профессионально-ориентированным дисциплинам зависит не только от соотношения реактивности и активности, но и от активности ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Установлено, что в мужской и женской выборках испытуемых в итоговом диагностическом срезе (4-й семестр обучения), по сравнению с фоновым срезом (2-й семестр обучения) зафиксировано существенное увеличение влияния разноуровневых свойств интегральной индивидуальности на успешность овладения общеобразовательными и профессионально-ориентированными дисциплинами.

2. Обнаружено, что в 4-ом семестре обучения успешность учебы юношей зависит исключительно от свойств личностного уровня интегральной индивидуальности, то девушек – свойств сразу трех иерархических уровней: нейродинамического, психодинамического и личностного.

3. Выявлено, что в женской выборке в 4-ом семестре обучения между показателями индивидуальных свойств и успешности учебы имеют много-многозначный характер.

Литература

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. – М.: Московский ун-т, 1987. – 120 с.
2. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
3. Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. Спб; 1994. – С. 161–163.
4. Методики диагностики художественно-графических способностей: Методическое пособие / Сост. Т.М. Хрусталева, Т.М. Харламова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2004.
5. Щебетенко А.И. Развитие межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов: Дис. ... д-ра психолог. наук. – Пятигорск, 2001. – 371 с. (На правах рукоп.)
6. Щебетенко А.И. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. – Москва: Смысл, 2007. – 240 с.

7. Эткинд А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. – 1979. – №1. – С. 17–27.

Голдырева В.А.

*магистр психологии, преподаватель кафедры общего менеджмента
НИУ ВШЭ, г. Пермь, Россия*

О взаимосвязи культуры и отношения к инновациям в русской и зарубежной практике

В настоящее время для ученых многих стран становится очевидным, что обязательным условием экономического роста и процветания страны является переход экономики в инновационную фазу развития. Россия стоит перед выбором: быть процветающей передовой страной или еще больше отстать и остаться на периферии мирового развития. Единственным адекватным ответом на поставленный таким образом вопрос является инновационная экономика. На данный момент, Россия относится к странам «догоняющего» развития, которой, по мнению специалистов, для развития инноваций предстоит преодолеть некий «культурный барьер». В данный культурный барьер входят такие сферы как: бюрократия, отношения к собственности, слабость правовой системы, родственные и личные связи, авторитаризм, коррупция и другие. Для России, преодоление такого культурного барьера означает неизбежность серьезных институциональных реформ, преодоления культурного барьера. Массовый поток инноваций, особенно ориентированных на рынок, должен опираться на соответствующую научную, образовательную и социально-культурную базу. В современную эпоху, отвечая на вызовы времени, страны стремятся достичь успеха в развитии инноваций. Несмотря на этот факт, в России сохраняется неоправданно низкий для мировой державы уровень инновационной активности.

Способность к инновациям вообще и к инновациям определенного типа в тех или иных областях - это свойство ментальности народов, их культурная специфика. Инновация инициирует изменения в существенном массиве знаний, последние влекут преобразования в различных областях деятельности, корректируя или полностью перестраивая социальные структуры и процессы. Современный исследователь Б. Санто обращает внимание на субъективный характер зависимости инновационного процесса от человека, что позволяет ему сделать очень важный вывод: «именно человек привносит в инновационный процесс тот субъективный иррациональный компонент, который обуславливает необходимость принципиального подхода к инновационному процессу по сравнению с экономическими процессами». Человек является творцом технологий.

Инновативность в самом общем смысле может быть определена как способность к адаптации новых идей и использования их на практике, развитию новых продуктов [12; 19]. В 1911 г. американский учёный

австрийского происхождения Й. Шумпетер в своей работе “Теория экономического развития” впервые обозначил инновацию понятием “осуществление новых комбинаций”. По его мнению, это понятие охватывает следующие пять случаев:

1. Изготовление нового, т.е. ещё неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности ещё практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т.е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны ещё не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его ещё только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия”]. При этом Й. Шумпетер рассматривает инновацию, прежде всего, как использование уже имеющихся ресурсов и благ.

Отечественный специалист Ю.В. Яковец определяет инновацию как «внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов (видов, способов, повышающих эффективность этой деятельности)» [3, стр.148]. Одним из компонентов инновативности называют креативность. Креативность и инновации достаточно сильно взаимосвязаны между собой. Том Келли, автор книги «The Art of Innovation», однажды сказал: «сущность инновации не в том, что мы делаем, а в том, как мы это делаем» (Kelley, 2001). В западной психологии креативность чаще всего определяется как качество индивида или процесса, способного предоставлять новые, подходящие, нетиповые решения проблемы [10]. Как отмечают другие исследователи и практики, инновативность – это своего рода практическое применение творческих и креативных идей; организация не может вводить инноваций, если она не может генерировать творческие идеи. На сегодняшний день имеется большое количество исследований, демонстрирующих взаимосвязь отношения к инновациям с различными социально-психологическими конструктами. Ю-Фанг Йен утверждает, что инновационные возможности непосредственно влияют на эффективность работы организации [23]. М. Сабрамниан и М.А. Яндт выявили взаимосвязь между различными аспектами интеллектуального капитала и типами инновационных способностей [20]. М. Стойкан и А.Л. Камарда изучали особенности влияния человеческого капитала на инновации в развивающихся странах, где более явно выражены противоречия между потребностями в инновациях и отсталым характером общественных взаимоотношений [18]. Мак Лин пытался выявить взаимосвязь между инновациями,

организационной культурой и креативностью и [11]. В исследовании, проведенном Ли (1990) было установлено, что высокий уровень инновативности связан с высоким уровнем образования, положительным отношением к науке и частыми поездками (путешествиями). Инновации также влияют на распределение власти [13; 15]. Таким образом, исследования в области кросс-культурной психологии и смежных дисциплинах указывают на то, что базовые ценности культуры влияют не только на экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспозиции личности. Тем не менее, связь между культурными ценностями с одной стороны и инновационностью и изобретательностью членов данного общества, с другой, недостаточно изучена.

Различия в способностях разных народов и стран к инновациям зависят от характера культуры, культурной среды, в которой человек социализируется. Культура связана и с инновационным мышлением и с отношением к инновациям. В самом широком смысле, культура определяется как "комплекс, включающий в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и любые другие способности и привычки, приобретенные человеком как членом общества». Хофстед определяет культуру, как «коллективное программирование сознания, которое отличает членов одной группы от другой, совокупность общих характеристик той или иной группы, влияющих на их отношение к окружающей действительности [7]. Как отмечает Мацумото, одной из трудностей, с которой столкнулась психология, заключается в том, как концептуализировать культуру и измерить ее в психологии. Большинство исследований операционализируют культуру как страну. Таким образом, возникает вопрос: как измеряется культура в психологии? Культура – это, прежде всего ценности [10]. Следовательно, культура реализуется через ценности, которые в свою очередь являются основой любой культуры. Ценности определяют отношения человека с социумом, природой, близким окружением и самим собой; они формируют цели, групповые убеждения и действия. Относительная стабильность является важной особенностью ценностей культуры.

Культура влияет на многие показатели, например, на экономическое поведение, на государственную политику, на национальные институты и бизнес-системы, на экономический рост. Тем не менее, на сегодняшний день в российской и зарубежной практике можно наблюдать небольшое количество работ, посвящённых проблеме влияния культуры на отношение к инновациям.

В 1995 году Шейн с соавторами провели исследование, в котором пытались выявить взаимосвязь между культурой и выбором в пользу протекции инновационных стратегий. В исследовании приняли участие 1228 человек из 30 стран. Авторы исследовали национальную культуру. Национальная культура является набором коллективных верований и ценностей, которые отличают людей одной национальности от другой. Для измерения национальной культуры, авторы брали три измерения Хофстеда (1980): избегание неопределенности, индивидуализм, дистанция власти.

Исследование показало, что чем выше уровень избегания неопределенности в обществе, тем больше стремление к соблюдению правил, норм и более благоприятное отношение к инновациям. Чем выше уровень дистанции власти, тем большее стремление к возможности получить поддержку людей, наделенных властью и тем ниже стремление получить поддержку среди коллег на реализацию чего-то нового. В коллективистских культурах, люди ищут поддержку во введении новшеств, инноваций. Тем не менее, члены организации не могут заранее предвидеть эффект введенных инноваций, поскольку невозможно предопределить развитие технологических стандартов, процессов и успешность внедрения продуктов и услуг, которые получают признание рынка [21].

Роберт Вествуд и Дэвид Лоу также рассматривают взаимосвязь между культурой, креативностью и инновациями. Авторы делают следующие выводы: (1) культура влияет на творческие и инновационные процессы (2) нет достаточных доказательств, чтобы окончательно заявить о наличии различий между культурами в их отношении к творчеству; (3) креативность и инновации являются сложными психосоциальными процессами, включающие многие факторы, в том числе культуру [22].

Смит и Бонд, опираясь на эмпирические исследования, установили взаимосвязь характеристик личности и культурных ценностей. За основу были взяты измерения Хофстеда (1980). Таблица 1 взята из работы Смита и Бонда [17]. Креативность связана с открытостью к изменениям и интроверсией. Креативность относительно научных разработок связывают с низкой уступчивостью и добросовестностью; относительно искусства с эмоциональной неустойчивостью и низким уровнем сознательности. Маскулинные культуры совпадают с чертами личности наиболее благоприятными для творчества.

Таблица 1. Взаимосвязь культуры и индивидуальных характеристик личности

Измерение культуры	Индивидуальное качество (personality trait)
Избегание неопределенности	Низкий уровень открытости к изменениям Эмоциональная устойчивость
Маскулинность	Сознательность (добросовестность) Низкая уступчивость
Высокая дистанция власти	Сознательность (добросовестность) Уступчивость
Индивидуализм	Экстраверсия
Конфуцианский динамизм (позднее краткосрочная-долгосрочная ориентация)	Эмоциональная устойчивость

Хофстед (1980) выдвинул предположение, что уровень высокой инновационной активности наблюдается в культуре с высоким уровнем индивидуализма и низким уровнем дистанции власти (таких, как США,

Великобритания и Швеция). В других исследованиях индивидуализм и низкая дистанция власти были связаны с различиями в уровне инновативности, контроле за экономическими факторами, такими как доход на душу населения и структурой промышленности [14]. Джонс и Герберт предполагают, что положительные инновационные результаты, вероятнее всего, будут наблюдаться в культуре, которая имеет (а) высокий уровень индивидуализма, (б) небольшую дистанцию власти, (в) низкий уровень избегания неопределенности и (г) высокий и средний уровень маскулинности [8].

Тифани Рин с соавторами пытались выяснить, как культурные измерения по Хофстеду, такие как индивидуализм, избегание неопределенности, дистанция власти связаны с инновационным успехом страны [11]. С помощью множественной линейной регрессии, была установлена сильная отрицательная связь между дистанцией власти и Глобальным индексом инноваций (ГИИ), а также положительная связь между индивидуализмом и ГИИ. Никаких взаимосвязей не было найдено между уровнем избегания неопределенности и ГИИ. В GPI (INSEAD, 2009) входят те меры, которые позволяют экономике перейти в инновационную стадию развития. Иными словами, те меры, которые помогают обеспечить благоприятную среду для инноваций. Это институты и политика, человеческий потенциал, инфраструктура, емкость рынка и сложности ведения бизнеса.

Исследование С. Доллингера с соавторами проведенное в США, показало, что студентам с более выраженной креативностью присущ отличающийся от менее креативных коллег набор ценностей: была выявлена сильная взаимосвязь успешности выполнения тестовых заданий творческим способом и предпочтения таких ценностей по Ш. Шварцу как самостоятельность, стимуляция, универсализм [5, р. 111].

По мнению ученого С. Ариети [4, р. 303], некоторые культуры способствуют креативности больше, чем другие, и он назвал эти культуры «креативогенными» (creativogenic). Он считал, что люди становятся креативными благодаря влиянию трех факторов: стимулирующей культуры, генов и подходящего взаимодействия.

В российской практике также имеются исследования, которые подтверждают связь между инновациями и ценностями. Как отмечает, Л.Л. Черкасова, одновременно с большим количеством исследований креативности, внимания, упускается анализ культурных особенностей и, предпринимая шаги по развитию инноваций, необходимо также учитывать культурные факторы - культуру и социальный контекст, в которых планируется создание и распространение этих инноваций [2, с. 134]. Исследователь пыталась определить ценностные детерминанты креативного поведения в России. Методический инструментарий состоял из ценностного опросника Ш. Шварца (PVQ-R) для определения преобладающих ценностей и методики оценки креативного поведения С. Доллингера [6, р. 103]. Выборку исследования составили студенты московских вузов - Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Московского государственного университета, Московского авиационного университета. Общий объем выборки - 353

респондента (127 мужчин, 226 женщин). Исследования показали, что индивидуальные ценности Самостоятельность мысли, Самостоятельность поступков, а также Стимуляция связаны с креативным поведением индивида, а также с положительным отношением к инновациям. В результате исследования были получены взаимосвязи креативного поведения и отношения к инновациям с мегаблоком ценностей Открытость изменениям. Доказана гипотеза о взаимосвязи креативного поведения с ценностным мегаблоком Открытость изменениям. Также получены положительные взаимосвязи показателя креативного поведения и отношения к инновациям с ценностями Самостоятельность мысли, Самостоятельность поступков, Стимуляция, Благожелательность-забота и Универсализм-забота о природе. Индекс инновативности оказался также связан с ценностями Гедонизм, Достижение, Власть ресурсов, Власть доминирования и отрицательно - с ценностной ориентацией Конформизм-правила.

В 2009 году Н.М. Лебедевой было проведено кросс-культурное исследование, направленное на изучение различий ценностей и отношения к инновациям студентов Канады и России (русских и представителей Северного Кавказа), выборку составили 426 человека. Была установлена взаимосвязь ценностей индивидов с их отношением к инновациям. Были выявлены значимые межкультурные различия в ценностных приоритетах и установках по отношению к инновациям. С помощью множественного регрессионного анализа выявлено, что ценности Открытости к изменениям (Самостоятельность, Стимуляция) и Универсализма способствуют позитивным установкам по отношению к инновациям, а ценности Власти и Традиции – препятствуют [1, с.81].

Таким образом, на сегодняшний день, как в зарубежной, так и в отечественной литературе имеется небольшое количество работ, демонстрирующих наличие взаимосвязи между культурными ценностями и отношением к инновациям. Инновационная готовность - это то, что необходимо и возможно формировать у участников инновационного процесса, следовательно, общества. Инновационный потенциал – является суммой характеристик личности, выражающихся в желании совершенствовать свою деятельность, стремлении к новому. Зарубежными экспертами высказывается мнение, что инновации ассоциируются у русского человека с новой идеей, что порождает неверное восприятие инноваций в целом. В действительности же процесс внедрения инноваций представляет сложный и поэтапный путь от рождения идеи до воплощения ее в готовом конкурентоспособном продукте и выхода этого продукта к потребителю. Если люди будут противиться инновациям - их внедрение станет довольно затруднительным, поэтому необходимо обеспечить доброжелательность восприятия новых идей и технологий. Такое отношение к инновациям позволяет расширять инновационную деятельность в различных сферах деятельности человека.

Возможно, проследив эту взаимосвязь, можно будет понять, почему Россия имеет низкий индекс инновационной активности. В данный момент вопрос взаимосвязи этих двух конструктов остается открытым и представляет большой научный интерес для российских практиков.

Литература

1. *Лебедева Н.М.* «Ценности и отношение к инновациям: межкультурные различия» // ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРН., 2009, том 30, № 6.
2. *Черкасова Л.Л.* Взаимосвязь креативного поведения личности, отношения к инновациям и ценностей и Ш. Шварца // Альманах современной науки и образования, Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I.
3. *Яковец Ю.В.* Ускорение научно-технологического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988.
4. *Arieti S.* Creativity: the Magic Synthesis. New York: Basic Books, 1976.
5. *Dollinger S. J.* Autophotographic Individuality Predicts Creativity: a Seven-Year Follow-Up // Journ. of Creative Behavior. 2006. № 40.
6. *Dollinger S. J.* Predictors of Creativity // Journ. of Creative Behavior. 2005. № 35.
7. *Hofstede, G.*, Culture's consequences: International differences in work related values. Beverly Hills, 1980.
8. *Jones, G.K. and Herbert, J.*, National Culture and Innovation: Implications for Locating Global RandD Operations, Management International Review 40(1): 11–39., 2000.
9. *Kelley, Thomas, Jonathan, Littman, Tom, Peters* «The Art of Innovation: Lessons in Creativity from IDEO, America's Leading Design Firm», New York: Doubleday Publishing, 2001.
10. *Mayer R.* Fifty Years of Creativity Research // Handbook of Creativity / ed. by R. J. Sternberg. L.: Cambridge University Press, 1999.
11. *Rinne T., G. Steel D., Fairweather J.*, Hofstede and Shane Revisited: The Role of Power Distance and Individualism in National-Level Innovation Success // Cross-Cultural Research, 2012 № 46 (2).
12. *Rogers E. M.* Diffusion of Innovations. 5th ed. N. Y.: Free Press, 2003.
13. *Schon D.*, Champions for radical new inventions. Harvard Business Review, № 41.
14. *Shane S.* Why do some Societies Invent more then others // Journ. of Business Venturing. 1992. No 7.
15. *Shane S., Venkataraman S., and MacMillan I.* The effects of cultural differences on new technology championing behavior within firms // Journ. of High Technology Management Research, 5(2).
16. *Smith A.* An Inquiry into the Nature of Causes of the Wealth of Nations. London: Strahan and Cadell, 1977.
17. *Smith, P.B., Bond, M.H.* Social Psychology across Cultures: Analysis and Perspectives. New York/London: Harvester Wheatsheaf, 1993.
18. *Stoikan M., Camarda A.L.* «Innovation economy and the importance of human capital in the developed countries» // International Journ. and Information Technologies, Iss. 4, Vol. 5.
19. *Styhre A., Börjesson S.* Innovativeness and Creativity in Bureaucratic Organizations: Evidence from the Pharmaceutical and the Automotive Industry. Coventry, 2006.

20. *Subramanian M., Youndt M.A.* (2005). «The influence of intellectual capital on the types of innovation capabilities». *Academy of Management Journal*, Vol. 48, No. 3, pp. 450–463.
21. *Venkataraman, S., McMillan, I. and McGrath, R.* (1992) 'Progress in Research on Corporate Venturing', in D. Sexton (ed.) *State of the Art in Entrepreneurship*. New York: Kent.
22. *Westwood R. and David R. Low* The Multicultural Muse : Culture, Creativity and Innovation *International Journal of Cross Cultural Management* 2003 3: 235
23. *Yu-Fang Yen.* The impact of bank's human capital on organizational performance: how innovation influences performance. — <http://www.innovation-enterprise.com/archives/vol/14/issue/4/article/4528/the-impact-of-bank%92s-human-capital-on>.

Головнина О.В.

Педагог-психолог МАОУ СОШ № 100.

г.Пермь. Россия

Приемы игротерапии в коррекции нарушений поведения у детей с ранним детским аутизмом

В настоящее время, в связи с ухудшением экологической обстановки и социально-экономической ситуации, всё больше наблюдаются патологии развития. Так в начале XXI века у 50% детей есть отклонения в здоровье, 36% - хронически больные, 25% новорожденных в России имеют патологии и, в первую очередь, - это патологии развития головного мозга и нервной системы. [7, с.86].

Большинство детских расстройств, когда человек вырастает, исчезают. Но есть расстройство, которое возникает в детстве и, как правило, в неизменном виде продолжается всю жизнь. Это аутизм, который стал предметом множества научных исследований. Он наблюдается примерно в 3-6 случаях на 10 тысяч детей, причём чаще бывает у мальчиков, чем у девочек в пропорции 3-4:1.

Одним из основных факторов формирования синдрома РДА является нарушение возможности активно взаимодействовать со средой и окружающими людьми. Подобное контактирование с трудом устанавливается, но является необходимым для развития ребёнка [3, с.23].

Вопросы об особенностях детского аутизма, этиологии и методах преодоления дефекта до конца не раскрыты. В современной науке остаётся ещё много «белых пятен». Но известно, одним из эффективных методов смягчения симптомов аутизма является игротерапия [7, с.91].

Д. Леви, Ж. Соломон и К. Моустакас говорили о том, что при использовании различных вариантов директивной игротерапии ребенка нужно побуждать к игре, а сама игра регламентируется созданными педагогом игровыми ситуациями. Т.И. Пухова отмечала важность понимания и принятия ребенка аутиста, так как именно эта система

эмпатических отношений с малышом имеют терапевтическую ценность и приведет к изменениям [1, с.48].

Что такое аутизм? Аутизм – это, *во-первых*, экстремальное одиночество ребенка, нарушение его эмоциональной связи даже с самыми близкими людьми; *во-вторых*, крайняя стереотипность в поведении, проявляющаяся и как консерватизм в отношениях с миром, страх изменений в нем, и как обилие однотипных аффективных действий, влечений интересов; *в-третьих*, особое речевое и интеллектуальное недоразвитие, не связанное, как правило, с первичной недостаточностью этих функций. Это особый, чрезвычайно характерный тип психического дизонтогенеза. В основе его лежит тяжелейшая дефицитарность аффективного тонуса, препятствующая формированию активных и дифференцированных контактов со средой, выраженное снижение порога аффективного дискомфорта, господство отрицательных переживаний, состояние тревоги, страха перед окружающим [8, с.46].

Недирективный метод игротерапии, делающий акцент на спонтанной игровой активности ребенка и терапевтическом значении отношений, которые возникают между ребенком и терапевтом на игровых сеансах рекомендуется для лечения детей с устоявшимися аутистическими и фобическими расстройствами поведения. По мнению В. Акслейн, недирективная (разрешающая) терапия полезна на первых этапах лечения детей с аутистическими нарушениями, тогда как на последующих – директивная.

Начиная коррекционно - развивающую работу с ребенком – аутистом в контексте игротерапии следует помнить о необходимости установления контакта, формировании системы взаимоотношений с маленьким пациентом [10, с.57]. Важно выстроить такую систему отношений, при которой ребенок воспринимается как уникальная личность, заслуживающая уважения. Важно понимать и принимать малыша, и только при этих условиях с пациентом происходят личностные изменения. Именно система эмпатических отношений с ребенком имеют терапевтическую ценность [2, с.105].

Аутистам для установления контакта необходим разный срок. Ребёнка, с трудностями эмоционального контакта с близкими, важно провести через переживание эмоциональной общности. У детей есть потребность в общении. Необходимо организовать ситуацию общения так, чтобы она была для ребёнка комфортной. Попытки общения проводить медленно, в спокойной обстановке. Главное: не навязываться, но постараться увидеть встречное движение ребёнка и адекватно отреагировать. В дальнейшем ребёнок также будет испытывать трудности взаимодействия, но будет более охотно идти на дискомфорт [5, с.28].

Учитывая особый контингент и специфику отклонения развития, были отобраны два ребенка с диагнозом ранний детский аутизм.

В практической части работы была проведена начальная диагностика. Для этого использовалась методика Никольской О.С., Баенской Е.Р., Либлинг М.М. «Диагностика уровня психического развития», наблюдение за ребенком в быту и в процессе деятельности, беседа с педагогами, анализ

документации (в том числе описательной характеристики ребенка, написанной родителями).

В результате диагностики у детей были определены группы аутизма: четвертая и третья [9, с.36].

На формирующем этапе эксперимента была проведена работа по установлению контакта с мальчиками и были определены дальнейшие шаги в работе в контексте игротерапии [11, с.57].

1. Установление контакта. Учитывая специфику детей с синдромом раннего детского аутизма, работа по установлению контакта проводилась индивидуально, длительность ее составляла от 2 до 4 месяцев с частотой 2 раза в неделю.

С мальчиком с четвертой группой аутизма, Сашей Р., для установления контакта проводилась работа по недирективной игротерапии с использованием элементов рисования. Ребёнок этой группы зависим от взрослого. Первые контакты строились через контакт с близкими ребёнком. Когда Саша находился рядом, мы беседовали на приятные для него темы. Чаще это были рассказы, связанные с сюжетной картинкой, доступной для просмотра мальчиком. При этом осторожно дозировалось прямое обращение к ребёнку, инициатива в установлении глазного контакта передавалась ему. Малыш сначала обращался со словами «Где мама?» или, когда слышал шум воды, начинал плакать, тянул за руку и говорил «Выключи её». Всяческие контакты были дозированы [12, с.74].

При индивидуальных контактах с ребёнком, работа строилась на основании увлечений и стереотипий. Это были игры типа «составь из двух частей». При этом на столе лежал чистый лист бумаги, на котором мы зарисовывали получившуюся картинку (по предложению психолога, далее по просьбе ребёнка). Мальчик при этом контролировал каждое действие. В этой ситуации он использовал педагога для подтверждения образа предмета, завершения стереотипа о целостности картинки. На следующем этапе мы рисовали картинку вместе, используя разные цвета и нарисованное (комментарий давал психолог, малыш дополнял или изменял его). Так совместная игра и рисование являлась успешной деятельностью для ребёнка – он с удовольствием сопереживал простому сюжету игры или рисунка. Похвала, одобрение в работе стимулировали его дальнейшую активность.

С Егором Д., имеющим третью группу аутизма, для установления контакта использовалась недирективная игротерапия с использованием музыки [4, с.39].

Мальчик очень любит музыку. Дифференцирует музыкальные произведения различного стиля. Показывает это движениями и эмоциями.

Ребёнок также захвачен сюжетами собственных аффективных переживаний. Часто, не учитывая дистанции, навязывал контакт: садился на колени, ошупывал руками психолога, мог обижать других детей, получая удовлетворение от того, что его ругают (аффективная аутостимуляция).

В начале работы мы спокойно реагировали на такие действия малыша. Когда ребёнок успокаивался и, был готов уделить часть внимания непосредственно взрослому, мы занимались другой, интересной для него

деятельностью: игрой в игры-вкладыши и рассматривание картинки с изображением действий. Мальчику также нравилось залезать и прыгивать с подоконника. Эти действия носили порицательный характер со стороны педагогов. Мы попытались насытить их смыслом.

Каждое прыгивание мы озвучивали с помощью пианино. Ребенку понравилась эта игра, и он повторял вновь и вновь эти действия пока не пресытился. Далее сам нажимал на клавишу музыкального инструмента, обозначая свое действие, при этом осторожно смотрел в глаза. При этом мы наполняли содержание такой игры смыслом. Мы говорили о том, что прыгаем как мячики, или как зайки. В дальнейшем ребенок получал удовольствие от прыжков вместе с мячиком, также сопровождаемые музыкой.

Можно утверждать, что в результате работы с мальчиками был установлен контакт. Психолог уже не являлся для них средством получения аффективных переживаний связанных с завершением стереотипа, мы перешли на новый уровень взаимоотношений. Такая работа является базой для дальнейшей работы в контексте игротерапии [4, с.65].

2. Развитие активного и осмысленного отношения к миру. Специфика работы на данном этапе заключается в направлении аутостимуляции в нормальное русло для поддержания активности во взаимодействии с миром посредством приятных впечатлений. В начале работы используются удовольствия, которые ребенок переживает в стереотипной форме. Но использовать можно не все аутостимуляции. Например, нельзя использовать аутостимуляции, связанные с инстинктивными влечениями или очень привычные для ребенка и незаменимые. Используется чаще сенсорная стимуляция, которая осмысливается в игре как знакомое бытовое впечатление (или небогатые сюжеты стереотипной фантазии). Эту работу мы уже начинали на предыдущем этапе, когда объясняли вместе с Сашей то, что рисуем и прыгали с Егором как мячики. Здесь работа продолжается, и берутся за основы другие стереотипные ситуации [10, с.95].

3. Развитие форм взаимодействия с миром.

А. Пространственно-временная организация среды.

Окружение ребенка может мешать нашему взаимодействию, отвлекать ребенка, уводить его от нас, но мы можем это использовать. При обдуманной организации сама среда может «вести» аутиста от одного занятия к другому и определять его действия в конкретном занятии как открытая в нужный момент дверь, ковровая дорожка за ней или лесенка. Все это без нашего контроля организует движение ребенка в необходимом направлении: открытое пианино спровоцирует поиграть на нем, выключатель — зажечь свет; качели, лошадка-качалка, горка тоже подскажут, что с ними делать; пирамидка со снятыми колечками, доска с вкладышами, которые надо поставить на место, пазлы и другие головоломки смогут как бы сами определить для ребенка достаточно сложную логику действий.

С помощью зрительно-пространственной организации среды мы сможем не только спровоцировать ребенка на достаточно сложные действия, но и составить из них связную поведенческую цепочку. Основной задачей психолога при этом становится насыщение всех ее звеньев

эмоциональным смыслом, объединение их логикой нашего взаимодействия с ребенком. Взаимодействие также может опереться и на временную организацию происходящего. Мы знаем, что она тоже оказывает на ребенка сильнейшее влияние. Много конфликтов происходит из-за того, что, начав что-то делать, войдя в свой стереотип поведения, он просто не может прерваться и остановиться. Несмотря на крайнюю усталость, он потребует дочитать стихотворение, доиграть и допеть до конца все куплеты длинной песни. Попытка переломить эти тенденции, «на ходу» вырвать ребенка из запущенного стереотипа поведения нередко доставит ему страдания и противопоставит его близким. Между тем мы можем, например, с их помощью стимулировать активность ребенка во взаимодействии. Так, общеизвестно, что даже не пользующиеся речью аутичные дети вставляют иногда пропущенные слова в привычную фразу или в знакомое стихотворение, заканчивают стихотворную строку — т. е. завершают наше начатое и приостановленное действие.

Вовремя запущенный стереотип поведения поможет нам при необходимости экстренно справиться с поведенческой проблемой: отвлечь ребенка, сосредоточить его, успокоить. Включить его в эти привычные формы поведения поможет начатое действие взрослого, заданный им знакомый ритм, пение, особое обозначающее их слово, картинка, вещь, прибаутка, проговор стишка. Отзываясь на значимую для него часть стереотипа, ребенок автоматически втягивается в его реализацию. А нашей важнейшей задачей снова останется эмоциональное осмысление этого втягивания ребенка в стереотип, организация взаимодействия с ним.

Пространственно-временной организацией среды нужно пользоваться осторожно, внося в заданный стереотип определенный смысл, связанный с другими людьми и окружающим миром [6, с.75].

Б. Стереотипы поведения как необходимая основа развития взаимодействия.

Аутичный ребенок желает, чтобы «мгновение остановилось»: он отчаянно, как будто от этого зависит его жизнь, требует, чтобы все «было, как всегда», проходило именно так, как он привык. Расширение запаса стереотипов ребенка, превращение их из случайного набора в систему связей с окружающим — это единственный путь развития взаимодействия и социальной адаптации таких детей. Если психолог перестает бороться с жесткими стереотипами и начинает взаимодействовать с ребенком внутри этой привычной формы поведения, он получает возможность развить ее — осмыслить, обогатить деталями. Работа при этом идет по двум направлениям: с одной стороны, это развитие отдельных стереотипов поведения, позволяющих ребенку быть более адекватным в конкретных жизненных ситуациях; с другой — разработка общего стереотипа жизни ребенка. Путем совместного осмысления стереотипный порядок жизни может постепенно стать основой осознанного распорядка дня, расписания занятий, превратиться в общий план действий.

Совместная детальная разработка стереотипов поведения нарушает их нерасчлененную монолитность, однозначную связь между воздействием среды и ответом на него. Она делает стереотипы более конкретными и жизненными, и у ребенка появляется возможность переживания приятного

разнообразия внутри стереотипа: «Если будет солнце, пойдем гулять в красивой новой курточке, а если дождь — наденем плащ и сапоги, чтобы по лужам ходить». Это даст нам возможность дать ребенку опыт выбора, запас вариантов принятия решения: «Так, идем смотреть, что там за окном, какая погода, что нам одевать-то надо... Да, ты прав...» Взаимодействие с ребенком может стать, таким образом, более гибким.

В. Организация поведения с помощью поставленной цели.

Одной из проблем организации взаимодействия с аутичными детьми является их неспособность ждать. Аутичным детям, как правило, ничего нельзя обещать заранее, потому, что они тут же потребуют немедленного исполнения обещанного. Преодоление этой трудности тоже связано с проработкой и осмыслением стереотипа поведения ребенка. Наряду с детализацией, конкретизацией, накоплением внутри стереотипа возможных приятных вариантов привычных событий мы сможем вместе с ребенком пережить и осознать эти события в их последовательной связи. Именно осмысление жизненного стереотипа как привычной последовательности отдельных событий дает такому ребенку возможность научиться ждать. Он сможет ждать, только если перспектива последующих событий будет для него упорядочена и осмысленна.

Способность такого ребенка вынести исполнение желания в будущее означает появление новых возможностей в организации его поведения. Это изменение — принципиального характера: теперь наше взаимодействие может организоваться с помощью совместно поставленной нами приятной цели: мы рисуем, чтобы сделать маме подарок.

Г. Организация поведения с помощью эмоциональной оценки происходящего.

Оценку действий ребенку нужно давать осторожно и только в том случае, если он к ней готов. Обязательно нужно соблюдать спокойствие. Положительную оценку можно с удовольствием брать на себя, а отрицательная образуется как бы сама собой, как общее сожаление о нарушении порядка, правил поведения. Можно разделить с ребенком ответственность за это нарушение. И в этой ситуации мы сможем помочь ребенку найти выход из неправильного положения. Запреты также лучше вводить как ценное ребенком правило, общий порядок, а не исходить конкретно от взрослого. Например, обсудить, какие условия должны совпасть, чтобы вышло «по-нашему», погоревать о том, что это невозможно в данный момент [10, с.86].

После установления контакта с детьми с синдромом РДА, был проведен контролирующий эксперимент. Проанализировав особенности взаимодействия с детьми, можно обозначить положительные и отрицательные стороны этой работы. Только начиная работать с аутистами, можно ложно судить о том, что контакт устанавливается сам собой. Ведь Егор (третья группа) подбегал, чтобы сесть на колени, тащил игрушки, которые скажем, а Саша (четвертая группа), плача тянул за руку, чтобы психолог исключил то, что его пугает и искренне интересовался, все ли у него получается в работе. Но такое внешнее благополучие кажущегося взаимодействия куда-то девалось после того как ребенок отказывался делать то, что не входило в поле действия его стереотипов. И нам как бы по-новому приходилось налаживать контакт и активно наблюдать за тем,

что ребенку нравится и чего он боится, на какие уступки он может пойти, а какие вызывают бурную негативную реакцию. Но, несмотря на пугающий ребенка окружающий мир, стереотипы, аутостимуляции и агрессию, мы обнаружили то, что можно продуктивно использовать в работе с ребенком. Этим замечательным средством оказалась сенсорика малышей, правильное воздействие на которую поможет нам заинтересовать аутиста. Так для Егора мы подбирали музыкальные звуки, а для Саши шуршали карандашом по бумаге, рисуя яркие линии. Заинтересовав мальчиков, мы попытались расширить привычный стереотип, показав нечто другое, более яркое и интересное. И если в работе с Сашей практически не возникало сложностей, то с Егором было довольно сложно. Здесь нужно было обращать особое внимание на настроение ребенка в данный период времени, сыт он или голоден, что делал до нашего прихода. К тому же с ребенком третьей группы нужно было быть более настойчивым. Бывало и так, что день был потрачен впустую, ребенок использовал нас лишь как средство получения предмета, вкусной пищи или завершения стереотипа. Но таких трудностей с прошествием времени оставалось меньше, и от нас лишь требовалось быть терпеливыми и спокойными.

В целом, работу с использованием недирективной игротерапии можно охарактеризовать как успешную. Ведь мы добились поставленных целей – установили эмоциональный контакт и развили предпосылки перехода на следующий уровень работы. У детей появилась эмоциональная привязанность, они ждали последующего занятия и улыбались, когда психолог приходил. Но нельзя сказать, что последующее общение будет развиваться без проблем, но, тем не менее, если у него существует эмоциональная привязанность к человеку, он пойдет и на некоторый дискомфорт.

В результате работы были выявлены наиболее эффективные средства недирективной игротерапии, применяемые на этапе установления контакта: это использование музыкального сопровождения действий ребенка, совместные действия с игрушкой (прыгаем как мячик и вместе с ним), прорисовывание предметов, интересных ребенку в ходе дидактической игры и другие.

В будущем планируется проведение работы по игротерапии с детьми с аутизмом, а также проведение исследования по влиянию данного метода с нормально развивающимися сверстниками в контексте адаптации к начальной школе.

Литература

1. Беттельхейм Б. Пустая крепость. Детский аутизм и рождение я. М.: Академический Проект, 2004.
2. Браудо Т.Е., Фрумкина Р.М. Детский аутизм, или странность разума. // Человек, - №1, 2002.
3. Вишневская А.А. Особенности процедуры психологической диагностики детей СС предполагаемым диагнозом детский аутизм. Институт коррекционной педагогики РАО. М.
4. Ворожцова О.А. Музыка и игра в детской психотерапии. М.: Изд-во института психотерапии, 2004.

5. Додзина О.Б. Особенности реакции аутичных детей на речевые инструкции. Факультет психологии ОГПУ (Оренбург).
6. Киселева М.В. Арттерапия в работе с детьми.- СПб.: Речь, 2006.
7. Лебединская К.С. Ранний детский аутизм // Нарушения эмоционального развития как клинико-дефектологическая проблема. - М.: НИИ дефектологии РАО, 1992.
8. Лебединская К.С., Никольская О.С., Баенская Е.Р. и др. Дети с нарушениями общения: Ранний детский аутизм. М., 1989.
9. Лебединская К.С., Никольская О.С. Диагностика раннего детского аутизма. М.: Просвещение, 1991.
10. Лэндрет Г., Хоумер Л., Гловер Д., Свини Д. Игровая терапия как способ решения проблем ребенка. М., 2001.
11. Либлинг М.М. Игровая терапия при детской аутизме. Институт коррекционной педагогики РАО. М.
12. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2005.

Драница И. Д.

*Коуч, тренер по корпоративному обучению
г. Жуковский, Россия*

Наставничество в организации. Процедура отбора наставника

Нового сотрудника, поступившего на работу в компанию, можно сравнить с имплантатом, внедряемым в организм. Несмотря на то, что во многих компаниях специалистами по обучению проводятся курсы начального обучения, для полноценной адаптации новичков этого оказывается недостаточно. Не сумев «прижиться» в компании (адаптироваться к специфике ее бизнеса, своевременно выйти на необходимый уровень рабочих показателей, вписаться в трудовой коллектив), новичок покидает организацию. Таким образом, время и деньги, потраченные на подбор и начальное обучение, могут оказаться выброшенными на ветер. В связи с этим, во многих компаниях появляется острая необходимость в создании звена, способствующего не только формированию и закреплению на практике умений и навыков новых работников, но и их адаптации. Таким звеном для компании может стать наставничество.

Запуск и поддержка проекта «Наставничество» требует расхода как финансовых, так и человеческих ресурсов. Необходимость внедрения данного метода целесообразна в следующих случаях.

— Если коллектив состоит преимущественно из молодых специалистов.

— Если наблюдается высокая текучесть кадров.

Наставники – уважаемые, высококвалифицированные сотрудники, уполномоченные в индивидуальном порядке вести работу по адаптации более молодых коллег к производственной деятельности, корпоративной

культуре и профессиональному развитию. Мало того, «менторов» необходимо специально отобрать из числа авторитетов компании по целому ряду критериев, подготовить и мотивировать их.

Не любой опытный и уважаемый сотрудник способен стать эффективным наставником. Глубокие профессиональные знания, большой практический опыт, общепризнанные личные производственные достижения, существенный (более пяти лет) общий стаж работы в компании – все это необходимые, но не достаточные условия для успеха специалиста на поприще наставничества. Он должен обладать совершенно определенными специфическими компетенциями.

Модель компетенций наставника

Компетенции наставника предлагаю разделить на входные (высокий уровень развития которых необходим при отборе в наставники) и дополнительные (развитие которых возможно в процессе прохождения наставником специального обучения).

Входные компетенции:

Профессиональные (технические) знания и навыки – высокий уровень знаний и навыков, соответствующий занимаемой должности; оценивается по итогам категорирования сотрудников Компании.

Управление знаниями - знает требования, предъявляемые к подопечным сотрудникам (на основании должностных инструкций и процедуры организации работ). Понимает и объясняет сотрудникам, какие знания и навыки являются ключевыми для успешной работы в занимаемой должности. Умеет объективно оценивать уровень знаний и навыков сотрудников

Лояльность и вовлеченность - знает, разделяет и поддерживает в коллегах ценности Компании. отождествляет личные и групповые цели с целями компании, есть чувство ответственности за действия каждого. Мотивирован работать на пользу Компании, отстаивать ее интересы в различных ситуациях.

Дополнительные компетенции:

Наставничество - создает необходимые условия и передает сотрудникам свои знания и навыки. Способствует развитию в сотрудниках чувства ответственности за результаты их работы.

Навык предоставления обратной связи - знает правила предоставления и приема обратной связи. Дает регулярную, объективную и конкретную обратную связь подопечным сотрудникам в отношении выполненной ими работы и квалификации. Конструктивно обсуждает с сотрудниками их достижения и неудачи. Дает рекомендации сотрудникам залов по устранению недостатков.

Коммуникация и презентация - ясно и четко излагает свои мысли, адаптирует информацию к аудитории. Говорит четко и конкретно. Умеет активно слушать и понимать подопечных сотрудников и коллег, интересуется их мнением и прислушивается к нему. Умеет управлять своим эмоциональным состоянием и состоянием собеседника.

Основы педагогического мастерства и андрагогики – знание типологии обучающихся, умение работать с разными типами, владение разными подходами к преподнесению материала, формами работы со слушателями, знание особенностей работы с взрослыми слушателями, учет их опыта при обучении [2, с. 10].

Для того чтобы наставник мог эффективно выполнять свою функцию, он должен:

- обладать необходимыми знаниями и опытом;
- уметь передавать накопленные знания и опыт;
- хотеть это делать.

Отбор наставников

На этапе процесса отбора наставников необходимо определить наличие у наставника тех профессиональных знаний, умений и навыков, которые потребуются для передачи подопечному, а также желание и способности обучать других сотрудников.

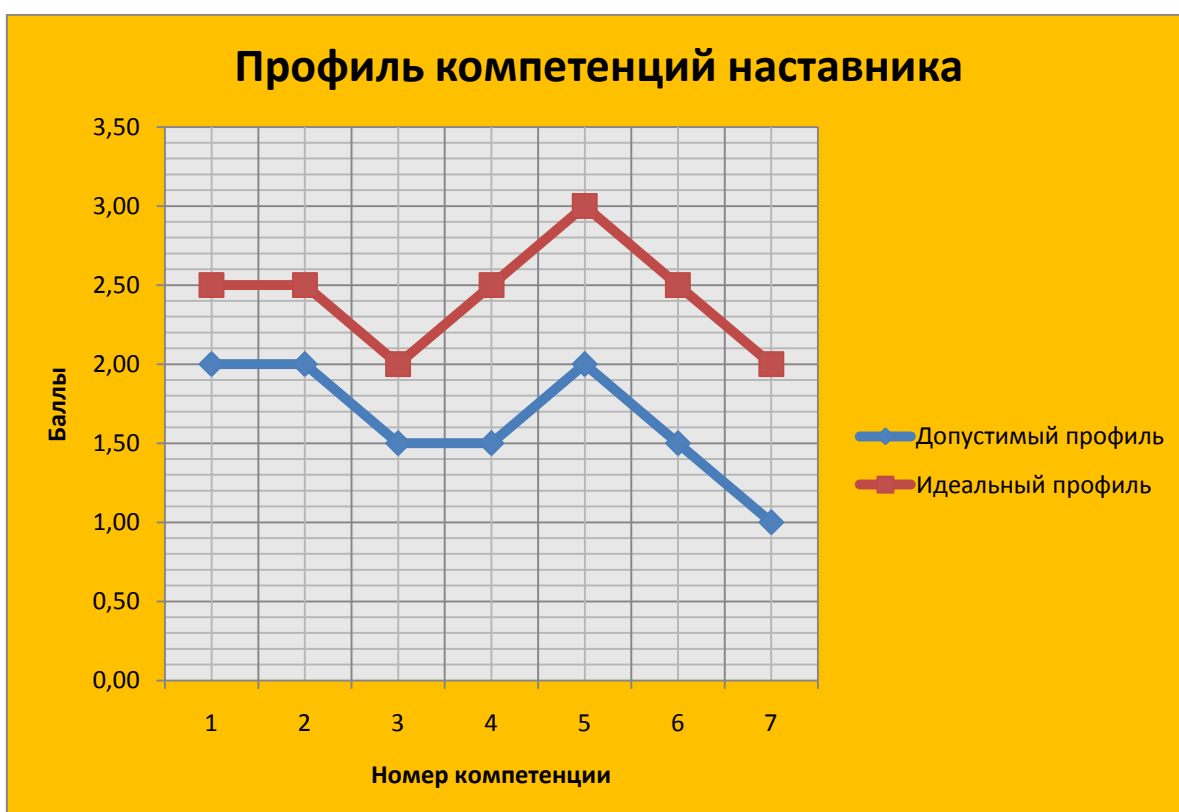
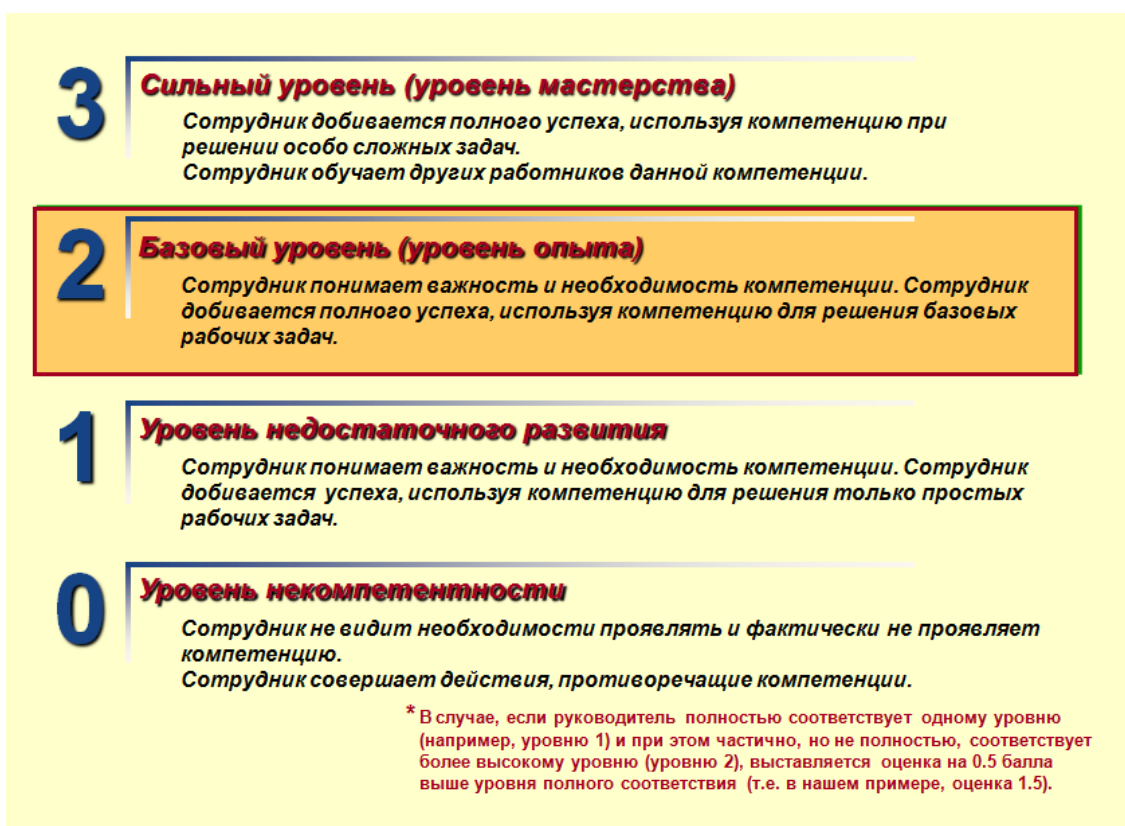
Также для отбора наставников по уровню профессиональных знаний и навыков можно использовать результаты профессионального тестирования; демонстрационные сессии, на которых наставники демонстрируют свое мастерство; специально разработанные тестовые задания, результаты профессиональных конкурсов и соревнований.

Помимо перечисленных методов, можно просто положиться на экспертную оценку профессиональных качеств потенциального наставника, полученную у его непосредственного руководителя. Данный способ наименее трудоемкий, но и менее надежный, так как в этом случае возрастает риск субъективной оценки. Оценить желание кандидата в наставники обучать других сотрудников можно в процессе несложного интервью.

Выявить у кандидата в наставники способности к обучению других людей можно методом наблюдения за ним в процессе выполнения функции наставничества, взаимодействия с коллегами в процессе работы или предложив ему продемонстрировать фрагмент обучения какого-либо сотрудника выполнению определенного этапа работы [1, с. 298].

Шкала оценки компетенций
(выбрана четырехбалльная шкала)

Примеры ролевых игр для определения умения обучать:

1. Разбейте участников на пары: наставник и стажер. Пусть наставник научит как например, делать оригами, собирать пазл, конструктор, делать самолетики (главное, чтобы занятие было интересным, увлекательным и не слишком простым, но и не сильно сложным).
2. «Слепой и Поводырь»
В аудитории ставят стулья в виде лабиринта с препятствиями (стулья вверх ногами, баррикадой вместе и т. д.). «Один из вас — слепой (новичок), он закрывает глаза и не будет подглядывать. Второй в паре — поводырь (наставник), его задача любым способом провести "слепого" по лабиринту. По команде "Марш" — слепые закрывают глаза, а поводыри начинают движение.

Пример чек-листа для оценки уровня компетенций наставника:

Чек-лист навыков наставника			
Подразделение:	Дата:		
ФИО	Должность:		
Навыки	Оценка		
	не т	5 0/50	да
Профессионально-технические знания и навыки			
Итоговый тест на знание продукта			
Результаты аттестации			
Передача навыков другим			
Умение слушать			
Умение передавать информацию			
Умение давать обратную связь			
Умение планировать обучение			
Отзыв руководителя:			
Итог:			
Комиссия			

На Западе уже давно, а теперь и во многих российских компаниях процедура наставничества воспринимается сотрудниками как почетная обязанность, повышающая их статус. Очевидно, что грамотно обучить новичка, помочь ему быстро привыкнуть к новой работе могут далеко не все сотрудники, а только высококвалифицированные специалисты с немалым трудовым стажем в компании, имеющие особые способности в обучении людей и обладающие такими личностными качествами, как терпимость, спокойствие, организованность, тактичность. Именно такие сотрудники и становятся Наставниками – людьми, поддерживающими престижность и осознающими значимость своего положения - быть ключевой фигурой в процессе введения новичка в должность.

Литература

1. Багракова А. Я. Наставничество в организации // Управление развитием персонала. 2008. N 4. С. 296 – 311.
2. Бондаренко Н. Ю. Организация наставничества как бизнес-процесса //Кадровик. 2008 N 7 (09). С. 10-18
3. Смирнова Л. В. Наставничество как важная составляющая системы профессионального обучения. Боевое искусство & трансляция корпоративной идеологии // Корпоративные университеты. 2008. N 15. С. 18 - 30.
4. Чеглакова Л. М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2011. Т. 12. N 2. С. 80 - 98.
5. Шапошникова И. В. Наставничество в системе обучения и развития компании // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2009. N 1. С. 99 - 101.

Казанцев Д.И.

*Аспирант кафедры общей психологии
Уральского Государственного
Педагогического Университета,
г. Екатеринбург, Россия*

Управленческая психология личности руководителя в современной школе

Проблемы совершенствования управленческой деятельности в образовательном процессе в настоящее время представляются как никогда актуальными для теоретических исследований и практических разработок. Это обусловлено, в первую очередь, возросшей значимостью человеческого фактора во всех социальных процессах, в частности образования, характеризующихся сложностью, крайней непредсказуемостью и нестабильностью. Именно вмешательство человека, управленца, лидера

способно кардинально «переломить» ситуацию, повернуть ее в благоприятное для социума русло и извлечь максимально возможный позитив из происходящего. Однако такая перспектива предъявляет особо повышенные требования к самой личности управленца-руководителя образовательным учреждением. На фоне возросшей востребованности эрудированных, энергичных, инициативных лидеров в сфере образования уже очевидной становится явная недостаточность традиционной системы подготовки таких людей. На смену устаревшей трансляции знаний в сфере управления должна придти гибкая система стимулирования процессов их профессионально-личностного развития на протяжении всего жизненного пути, всех этапов профессионализации. Для этого необходимо выделение ключевых детерминант, целенаправленное воздействие на которые способствовало бы активизации внутренних ресурсов субъектов, лежащих в основе их самореализации в сфере профессионально-управленческой деятельности. Полноценно решить данную проблему сегодня можно с привлечением современного психологического знания. Проблемы управления в настоящее время все более укрепляют свои позиции в качестве одного из перспективных векторов психологических исследований.

На сегодняшний день в системе современного образования существует острая потребность в качественной подготовке руководителей образовательных учреждений к управленческой деятельности. Специфика целостной индивидуальности карьеры человека, несомненно, является важной для теории и практики современной педагогики и психологии. Наряду с педагогическим знанием, руководителю образовательного процесса необходима ориентация в психологических знаниях, благодаря которым директор сможет найти лучшие формы воздействия на людей для освоения ими конкретных профессиональных знаний и умений и актуализации к их личностному саморазвитию.

Идет формирование новой группы, определяемой в общественном сознании такими терминами как управленцы образования нового типа. В эпоху глобализации образовательной политики мы часто слышим мысли девятнадцатого столетия: «Директор школы – чиновник или педагог»? Директор школы сегодня – это не просто управленец, принимающий решения, а живое воплощение организации в глазах внешнего мира, а это большая ответственность.

Смысл управления – это ориентация на обеспечение объективных и субъективных условий в такой пропорции, что позволяет достигать поставленные цели. Умный руководитель не увлекается командованием людей, его забота должна проявляться в успешном решении проблем оптимизации условий образовательных процессов, необходимых для трудовой деятельности. Кто такой современный руководитель школы? Профессор, заслуженный деятель науки В.М. Шепель считает, что это менеджер, который работает с людьми, отвечает за их профессиональные достижения, осуществляет организацию и координацию их усилий для решения совместных задач, поставленных перед ними [4].

Для того чтобы понять многогранный характер работы руководителя ОУ необходимо рассмотреть с точки зрения психологии определенные

понятия, такие как человек, личность, индивидуальность, так как недаром маститые ученые твердят, что знание людей – это показатель профессиональной компетентности руководителя. «Человек» – вид биологической классификации, природное существо, выживающий и функционирующий по своим особым законам. Один из законов – слабая нервная система. Как раз, с помощью психофизиологических механизмов человек адаптируется к внешним условиям жизни: включается в активную жизнедеятельность, воспринимает происходящие перемены. Современные руководители – поколение людей особого эмоционального ритма. Новые условия жизни, огромные психические и моральные нагрузки – это норма при нашей модернизации образования. «Личность» – включение человека в систему общественных отношений, приобретение им социальных качеств для самостоятельной деятельности, и это наделяет руководителя новой качественной характеристикой – он становится личностью. Стремление к удовлетворению потребностей – вторжение в различные виды деятельности. Осознанные потребности по сути и являются интересами. Иерархию потребностей предлагали ученые в области психологии, философии и педагогики, такие как Кант, Эпикур и Маслоу. «Индивидуальность» – свойство личности, обуславливающие особенности ее поведения и соответствие конкретным видам деятельности. Главное в индивидуальности – биологические характеристики человека, опыт их развития общественной жизнью, трудовой деятельностью [2].

Известный психолог А.Ф. Лазурский в книге «Классификация личностей» писал, что «индивидуальность» человека определяется не только своеобразием его внутренних психических функций (воображение, память и т.д.), но и его отношением к окружающим его явлениям (интерес). В целом, понятие «личность» является наиболее инструментальным конструктом, с которым приходится иметь дело руководителю. Каждая личность обладает общими для всех людей физическими и психологическими характеристиками [1].

Вернемся к спорам «От школы чиновничьей – к школе педагогической». Директор чиновник-менеджер не всегда сможет указать учителю на его ошибки, бывают и случаи, когда учителя оказываются лучшими методистами и знатоками своего дела, выработавшими годами систему обучения, нежели директор-менеджер. Педагоги гордятся тем, что имеют свою систему – то есть дошли своим умом. Педагоги с таким директором настороженно относятся к новшествам, привносимых директором в образовательное учреждение, связанных с инновационными процессами в системе образования. Директор-менеджер равнодушен к воспитательной системе ОУ, но из-за соображений самосохранения он старается поддерживать традиции и устои школы, не тратя душевные силы на организацию воспитательной системы. Директор-менеджер – фигура в школе достаточно формальная, к преподаванию уроков относится специфически, считая, что это не входит в его руководящие компетенции. Любит поучать, руководящие указания могут носить предостерегающие свойства [3]. В указаниях главенствующим звеном служит – не педагогика, и не психологическая направленность, а поощряемая свыше тенденция быть «компетентным в воспитательных целях», отчасти и не зная, что это

такое воспитательная система. В этом руководстве нет истинного педагогического мастерства, понимания учительского труда. Ведет борьбу со всеми противодействующими влияниями: дети, родители, органы. Директор-чиновник не позволяет сблизиться с преподавателями, родителями, детьми, никаких дружеских отношений и тем более фамильярности. Путь приказов и распоряжений – цель номер один для объяснения с коллегами. Бумажная отчетность одно из любимых дел директора-чиновника. Строгий формалист. Педант в проверке бумажных книг. Школа для директора-чиновника – канцелярия, бумажное производство. Директор-чиновник, как показывает практика – блестящий экономист, хозяйственник. Директор-педагог – учитель души, верен к своему труду. Слоган директора-педагога: «Нет педагогов без директора, нет директора без педагогов».

Среди задач будущей школьной реконструктивизации образования – значение и характер директора, качества и достоинства личности, как должен обратить на себя внимание. Невозможный коренной переворот пытаются осуществить в Министерстве Образования, а именно воссоединить – педагога-руководителя и чиновника-руководителя. Парадокс в том, что директор-чиновник подавит директора-педагога. Образовательная азбука гласит – управление школой (функции педагогические должны быть отделены от административных). Какой будет исход узнаем в ближайшее время.

В заключении хочется сказать, управленческая психология руководителя образовательного учреждения заключается в правильном построении человеческих отношений между коллегами. Директор, как первое ответственное лицо за ОУ, должен иметь полную власть и свободу в выборе сотрудников. Когда коллектив выбран, то руководителю не нужно играть начальника, а наоборот влиться в единый процесс обучения детей. Влиять на учителей нужно авторитетом, просвещенной опытностью, целеустремленностью, вовлеченностью в учебный процесс. Влияние страхом – удел слабых директоров. Когда такая сильная команда – любые преграды не страшны, можно смело осуществлять инновационную педагогическую программу.

Литература

1. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Под редакцией М.Я. Басова, В.Н. Мясищева. СПб.: Государственное издательство, 1921. – 401 с.
2. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / пер. с англ. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 392 с.
3. Парина Г., Фролова С. Роль и значение должности директора в современной школе. Статья // Журнал Директор школы. М.: Сентябрь, 2001 (10). – 35-44 с.
4. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. – М.: Народное образование, 1999. – 432 с.

Каунова Е.В.
магистрантка
ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный
университет культуры и искусств»

**Опасные уроки традиций:
семейно-этический аспект алкоголизации детей**

Ключевые слова: дети, алкогольные традиции, семья, воспитание, психическое развитие ребенка.

Аннотация: в статье анализируется вопрос психологического вхождения детей в круг алкогольных традиций через призму семейного воспитания.

Kaunova E.V.

**Hazardous lessons traditions:
Family-ethical aspect of alcoholism children**

Keywords: children, alcoholic tradition, family, education, mental development of the child.

Abstract: This article examines the issue of psychological occurrences of children in terms of alcoholic traditions through the lens of family education.

Проблема слишком раннего приобщения детей к вредным привычкам, в том числе к употреблению спиртных напитков, в последние годы стала весьма обсуждаемой и как никогда актуальной. Этот вопрос исследуется многими специалистами различных отраслей знаний: медиками, социологами, криминалистами, культурологами, философами, педагогами, психологами и др. Тревогу бьёт отечественная статистика, говорящая о ежегодном снижении возраста приобщения детей к алкоголю, табаку и наркотикам. По последним, опубликованным в научных кругах, данным регулярно (два-три раза в месяц) курить и пить наши дети начинают уже в 11 –13 лет. Неуклонно растёт и процент подростков, подверженных вредным привычкам. Более 80% выпускников российских школ уже являются активными потребителями алкоголя, около 60% выпускников курят. 10% школьников уже пробовали различные наркотики. Все эти цифры не обещают ничего хорошего. Раннее приобщение детей к алкоголю, табаку и наркотикам значительно сокращает продолжительность жизни молодого поколения, наносит непоправимый урон их здоровью, духовному, нравственному и интеллектуальному потенциалу, а также травмирует и дезорганизует ближайшее окружение. Попытаемся рассмотреть причинно – следственную связь, по которой происходит столь раннее приобщение наших детей к алкогольным и другим наркотическим ядам.

Итак, обратимся к истокам. Даже от обоих родителей - потаторов, дети не рождаются алкоголиками, хотя такие предположения раньше бытовали. Ещё древнегреческий мыслитель Плутарх (46 – 126 до н.э.) писал, что пьяницы рожают пьяниц. Современные генетики всё же

доказали, что дети у пьющих родителей рождаются с множественными отклонениями, как в физическом, так и психическом анамнезе, а вот алкоголизм это всё-таки приобретённая болезнь в абсолютном измерении. Безусловно, влияние наследственности никто не отменял, но это лишь предрасположенность или предпосылка для возникновения алкогольной зависимости. А вот как будут формироваться отношения человек – алкоголь зависит в первую очередь от семейной среды. Именно семейная микросреда тот фундамент, на котором начинается формироваться личность ребёнка. Родители являются самыми первыми и самыми убедительными образами для ребёнка. Выдающийся педагог А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, писал: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы общаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету - все это имеет для ребенка большое значение. А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете... вы уже воспитываете ваших детей, и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут» [10, с. 12]. Доверяя авторитету выдающегося педагога, рассмотрим, как обстоит алкогольное воспитание в семьях, речь пойдет о так называемых благополучных семьях, члены которых не валяются под забором, а разъезжают на дорогих авто и занимают приличные места в социуме. Именно такие семьи являются главными пропагандистами, так называемого культурного потребления алкогольных напитков. Хотя два понятия культура и алкоголь, по всей видимости, взаимоисключаемы. Выдающийся физиолог И. П. Павлов доказал, что после приёма даже малых доз алкоголя в мозгу исчезает всё то, что дано человеку воспитанием, т. е. культура.

Из курса возрастной психологии известно, что дошкольный возраст характеризуется познанием мира путем образного восприятия окружающей обстановки. В раннем возрасте человеческий мозг еще не способен выстраивать самостоятельные умозаключения и логические цепочки. А лишь идёт процесс непрерывного накопления информации. Главный механизм познания – это категория наблюдения. Именно, через наблюдение ребёнок входит в реальный мир, обучается элементарным навыкам, формирует образные понятия о различных видах человеческой деятельности, подсознательно увязывая их с эмоциональным фоном, сопровождающим произошедшее событие. Так под воздействием окружающей среды ребенок подсознательно учится различать плохие и хорошие, вредные и полезные поступки. Этот возраст большинство родителей недооценивает, тем самым допуская огромную ошибку в своей воспитательной работе с ребенком, не принимая во внимание особенности раннего развития ребенка. Многим родителям кажется, что раз ребенок еще мал, то он ничего и не понимает. Это действительно так, ребенок ничего не понимает, а потому просто впитывает в себя, как губка, все увиденные модели поведения взрослых. Родители курят и тут же улыбаются

заинтересованно смотрящему на них ребенку. Ребенок воспринимает новый незнакомый ему образ и увязывает его с положительной эмоциональной реакцией взрослого (улыбка). В подсознании закладывается информация о том, что новое усвоенное действие вызывает положительные эмоции, следовательно, полезно. То же самое происходит и с алкоголем. Застолье всегда проходит весело и задумчиво. Подвыпившие родители и гости особенно благодушны с ребенком, постоянно улыбаются, громко смеются, излучают доброту и радость. Все это подсознанием ребенка образно увязывается с неизвестным ему доселе процессом застолья. И так многократно повторяется из раза в раз на протяжении всего этапа развития и взросления ребенка. А, как известно, повторение – мать учения! Можно считать, механизм алкоголизации запущен, в детском восприятии мира алкоголь осознается как бесспорно ценный объект, именно здесь впервые алкоголь воспринимается залогом счастья, радости, безудержного веселья. Социальная специфика человека многозначна и многогранна: сознание, речь, эмоциональность, воображение, за счет набора этих социальных категорий происходит расширение возможности и диапазон усвоения чужих смыслов. У детей формируется определенная социальная установка, где главным способом передачи смысла становятся социокультурные знаковые ситуации. Именно это отличительное свойство человека – способность к воображению, мысленному конструированию, позволяет сформировать реально существующую ситуацию для ещё несуществующей, а только подражаемой и воображаемой. Вот почему в детском коллективе безобидное поднятие бокалов, чокание, произнесение тоста, являясь результатом метких детских наблюдений и воображений, как бы выступают прологом к усвоению алкогольных ритуалов. На повседневном уровне алкоголь неосознанно, но необычайно прочно монтируется в зарождающееся детское сознание как положительный знак.

В дальнейшем отложенные в подсознание образы находят свое логическое подтверждение и дальнейшее развитие уже в более позднем возрасте (7 – 12 лет), когда ребенок начинает выстраивать собственные логические связи и научится делать осознанные выводы. И когда взрослые в ходе очередного праздника выпивают и курят сами, но запрещают это делать своим детям, обосновывая свой запрет вредностью алкоголя и табака, то в рассуждения ребенка закрадывается сомнение: раз взрослым не вредно, то почему мне вредно? Ребенок весьма тонко чувствует обман и фокусирует на этом все свое внимание. Неспособность ребенка понять и осмыслить огромный объем информации о вреде сигарет и алкоголя и подсознательная память из глубокого детства дают ему основание сделать вывод о целенаправленном обмане со стороны взрослых. Так рождается тяга к запретному плоду, доступному взрослым, но категорически запрещенному для детей.

Затем наступает подростковый возраст, уже вмонтированное запретное искушение накладывается на стремление скорее повзрослеть и вырваться наконец-то из под надоевшей опеки родителей. В этот момент свою определяющую роль начинают играть уже не внутренние, а внешние факторы, формирующие личность человека. В первую очередь это массовая реклама сигарет и алкоголя, в том числе и скрытая, создающая

привлекательный образ беззаботной и роскошной жизни с элегантной сигаретой и красивым бокалом в руке. Здесь стоит подчеркнуть, что телевидение, как самый доступный вид информации и коммуникации выступает в роли мощнейшего пропагандиста человеческих пороков. Во вторую очередь это массовая шаговая доступность алкоголя и табака, позволяющая подростку легко найти торговую точку, свободно реализующую эту «продукцию» даже детям. В третью очередь свое веское слово говорит низкая цена на алкоголь и табак, что дает возможность, экономя на карманных расходах, выкраивать деньги на пачку сигарет или бутылку алкоголя.

Мозг ребёнка в особенно интенсивном развитии пребывает с начала подросткового возраста и до 21 года (не случайно в некоторых странах именно этот возраст считается точкой отсчета во взрослую жизнь), на этом этапе развития происходят сложнейшие процессы формирования и программирования интеллектуального потенциала. И если во время этой критической фазы роста мозг отравляется алкогольным и табачным ядом, подростки, прибегающие к суррогатным удовольствиям, рискуют оказаться умственными импотентами в зрелом возрасте. Но самое большое и очевидное зло, это ранняя алкоголизация детей, со своими чудовищными последствиями.

Итак, у детей система алкогольных взглядов формируется очень рано, и закладывается она под непосредственным влиянием взрослых. Дети в кругу семьи программируются на бессознательное, а в дальнейшем и сознательное приобщение к алкоголю и с возрастом, этот процесс становится более очевидным. Еще до наступления совершеннолетия большая часть детей психологически готова к употреблению алкоголя. Именно так называемые «культурно пьющие» родители несут установку на позитивное отношение к алкоголю, программируют наркотизацию своих любимых чад.

Семья как главный нравственный ориентир может выступать и как пропагандист алкогольного потребления и как разоблачитель мифов, бытующих в общественном сознании. Ценностные нормы, заложенные семьей, являются, безусловно, важными, так как обладают чрезмерной устойчивостью, именно потому, что воспринимаются и закрепляются до наступления психофизической способности критически осмыслить происходящее вокруг.

Литература

1. Аргонов В. Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития // Вопросы философии. 2008. – № 12.
2. Арефьев А. Л. Поколение, которое теряет Россия // Социологические исследования. – 2002. № 8.
3. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб.: МФИН, 1992. 448 с.
4. Галина И. В. Алкоголь и дети. – М.: Знание, 1985. 96 с.
5. Груббэ Ю. А. Алкоголь, семья, потомство. — Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1974. 71 с.

6. Дружинин В.Н. Психодиагностика общих способностей. – М.: Издательский центр "Академия", 1996. 224 с.
7. Кругликов Р. И., Майзелис М. Я. Алкоголизм и потомство. М. Наука, 1987. 126 с.
8. Кууси П. Этот человеческий мир. М.: Прогресс, 1988. 368 с.
9. Лебедев Б. А., Дунаевский В. В. Алкоголь и семья. 2-е изд., перераб. и доп. – Л., 1986. 122 с.
10. Макаренко А. С. Воспитание детей в семье. Т.2. – М.: Педагогика, 1977. С. 12.
11. Углов Ф. Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. – М., 2004. 167 с.

Кондратьева М.В.

*К. психол. н., доцент кафедры психологии
Северо-Кавказского федерального университета
г. Ставрополь, Россия*

Соотношение понятий «стрессоустойчивость» и «жизнестойкость» личности в психологических исследованиях

В настоящее время в постоянно усложняющихся условиях жизнедеятельности современного человека одной из актуальных становится проблема изучения особо трудных и экстремальных жизненных ситуаций. Изменяющиеся условия становления и развития личности в значительной степени влияют на особенности протекания ее психической деятельности. Это обстоятельство в свою очередь во многом предопределяет эффективность построения конструктивной жизненной стратегии адекватной окружающей действительности. При этом постоянно расширяется перечень обстоятельств и факторов, оказывающих отрицательное влияние на психическую и эмоциональную стабильность, снижающих уровень адаптивности и устойчивости человека. В связи с этими обстоятельствами особый интерес представляет рассмотрение таких понятий как «стрессоустойчивость» и «жизнестойкость».

Прежде всего, необходимо отметить, что рассматриваемые понятия ни в коем случае не являются тождественными, так как предполагают разный уровень анализа поведения личности. В основе измерения стрессоустойчивости лежит психофизиологический критерий оценки психической деятельности. В основе определения жизнестойкости находится социально-психологический критерий. В целом рассмотрение каждого из этих понятий предполагает анализ особенностей оптимального взаимодействия субъекта с окружающей средой в различных условиях жизнедеятельности.

В сложных или опасных профессиях, где для принятия правильных решений требуется высокая надежность переработки информации, особое внимание должно уделяться анализу, прогнозированию и развитию стрессоустойчивости людей в критических ситуациях. Специалисты по проблеме свидетельствуют, что существует довольно большая категория

лиц, для которых любая ситуация, не соответствующая обычному размеренному ходу деятельности является стрессовой, и только малочисленная группа людей может, несмотря на неблагоприятные по данным обследования особенности личности, достаточно успешно адаптироваться к условиям и характеру сложной профессиональной деятельности (Л.М. Аболин. 1987; С.В. Субботин. 1992; А.А. Баранов, 2002).

М. Фридман и Р. Ройзенман провели ряд исследований особенностей поведения представителей умственного труда (научные работники, инженеры, администраторы), занятых управленческой деятельностью. В результате были выделены две основных группы испытуемых.

1 группа – специалисты в сильной степени подверженные стрессу. Они характеризуются выраженной склонностью к конкуренции, стремлением к достижению цели, агрессивностью, нетерпеливостью, беспокойством, гиперактивностью, экспрессивной речью, постоянным напряжением лицевой мускулатуры, чувством постоянной нехватки времени и повышенной активности. При этом стресс остается определяющей особенностью их индивидуальности даже в спокойной обстановке; человек любое препятствие воспринимает как угрожающее и старается преломить неблагоприятную ситуацию. Если же это не удастся, появляется фрустрация и возможно наступление затяжного стресса.

2 группу составили специалисты более устойчивые к стрессу; менее подверженные производственным и бытовым стрессам, хотя и способные работать столь же напряженно и в не менее стрессовой обстановке. При возникновении препятствий человек подобного типа способен на максимальную концентрацию и продуктивность.

Следует отметить, что экстремальное воздействие далеко не всегда оказывает отрицательное влияние на эффективность выполняемой деятельности. В противном случае вообще было бы невозможно успешное преодоление трудностей, возникающих при усложнении условий. Однако работа в стрессогенной ситуации обязательно приводит к дополнительной мобилизации внутренних ресурсов, что может иметь неблагоприятные отсроченные последствия. Типичные болезни «стрессовой этиологии» – сердечно-сосудистые патологии, язва желудка, психосоматические расстройства, неврозы, депрессивные состояния – весьма характерны для различных современных профессий. Эмоциональные проявления стресса: напряжение и возбуждение во время подготовки к рабочему дню. Это продолжается и в начале смены, но затем, при нормальной, очень устойчивой работе системы, может смениться переживанием скуки, утомлением вследствие монотонии условий труда.

При этом возможны не только медицинские, но и различные социально-экономические отрицательные последствия стресса – неудовлетворенность работой, снижение производительности труда, аварии, прогулы, текучесть кадров. Следовательно, необходима оптимизация любого вида труда, предполагающая использование комплекса профилактических мер, направленных на исключение или максимальное ограничение причин возникновения стресса.

По степени сопротивляемости человека стрессирующим нагрузкам выделяются четыре группы стрессоустойчивости (А. Логачев). Эти группы образуются от двух пар признаков: **«рациональность – иррациональность» и ориентация «на процесс – на результат».**

Рациональность – это черта человека, способствующая принятию наиболее приемлемых, адекватных и эффективных решений. Иррациональность – характеризуется легкостью и быстротой переключения между делами, событиями, процессами. Выраженная ориентация на результат характеризуется желанием быстро выйти из стрессовой ситуации, скачкообразным развитием, стремлением «поставить точку», добиться результата. Ориентация на процесс проявляется в выраженной тенденции к самоорганизации, стабилизации, объединению, сосредоточению внимания на исходном и игнорированию различий. Но именно ориентация на процесс не всегда эффективна – она может способствовать заикливанию на выполняемой деятельности.

Высокой сопротивляемостью неблагоприятным воздействиям обладают люди, сочетающие качества иррациональности и ориентацию на результат. Их преимущество в том, что они хорошо решают задачи в экстремальных условиях. Внезапное изменение ситуации мобилизует их, придавая новые силы. Такие индивиды характеризуются высокой эмоциональной устойчивостью.

Люди, сочетающие качества иррациональности и ориентацию на процесс образуют группу стрессотормозных типов людей. Они способны противостоять стрессу довольно длительное время. Такие индивиды характеризуются развитой способностью перестраиваться в зависимости от ситуации.

Люди, сочетающие рациональность и ориентацию на результат – это группа стрессотренируемых людей. Такие индивиды повышают степень сопротивляемости постепенно в ходе жизнедеятельности.

Люди, сочетающие рациональность и ориентацию на процесс – стрессонеустойчивые. Они хуже всех переносят стрессы, особенно внезапного характера. Несмотря на внешний вид, у них имеется плохо защищенная, уязвимая точка и, вместе с тем, потребность иметь прочную опору под ногами, внезапный удар по которой лишает их сопротивляемости.

Нередко стрессовые ситуации могут создаваться динамичностью событий, необходимостью быстрого принятия решения, рассогласованием между индивидуальными особенностями, ритмом и характером деятельности. Факторами, способствующими возникновению эмоционального стресса в этих ситуациях, могут быть недостаточность информации, ее противоречивость, чрезмерное разнообразие или монотонность, оценка работы как превышающей возможности индивидуума по объему или степени сложности, противоречивые или неопределенные требования, критические обстоятельства или риск при принятии решения.

В целом, выделяют следующие типы реакций человека на напряженную ситуацию:

– препятственно-доминантный (с фиксацией на препятствии);

- самозащитный (с фиксацией на защите собственной личности);
- разрешающий (с фиксацией на разрешении ситуации).

Наиболее благоприятным и эффективным для выхода из стрессовой ситуации является третий тип: разрешающие реакции, предполагающие или личное активное решение ситуации, или стимулирование принятия решения, или ожидание взаимопонимания. Причем, для сформированного умения выбирать конструктивный способ поведения в стрессовой и напряженной ситуации, необходимы не только способность к адекватным и нестандартным решениям, но и умение быть ответственным. При принятии решения, особенно в напряженной ситуации, следует не только полагаться на интуицию, но и одновременно пытаться анализировать возможные последствия принимаемого решения.

В этой связи следует уделить внимание анализу понятия «жизнестойкость». Жизнестойкие убеждения, с одной стороны, влияют на оценку ситуации – благодаря готовности активно действовать и уверенности в возможности влиять на ситуацию она воспринимается как менее травматичная. С другой стороны, жизнестойкость способствует активному преодолению трудностей. Она стимулирует заботу о собственном здоровье и благополучии (например, ежедневная зарядка, соблюдение диеты и т.п.), за счет чего напряжение и стресс, испытываемые человеком, не перерастают в хронические и не приводят к психосоматическим заболеваниям.

Жизнестойкость (от англ. – *hardiness*) представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это понятие было введено американским исследователем С. Мадди, который считал, что эта диспозиция, включающая в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых [3].

Теория С. Мадди об особом личностном качестве «*hardiness*» возникла в связи с разработкой им проблем творческого потенциала личности и регулирования стресса. Через углубление аттитюдов включенности, контроля и вызова (принятия вызова жизни), обозначенных как «*hardiness*», человек может одновременно развиваться, обогащать свой потенциал и совладать со стрессами, встречающимися на его жизненном пути.

В ходе ряда исследований была выявлена взаимосвязь стресса и показателей жизнестойкости. С точки зрения С. Мадди и Д. Кошабы понятие «*hardiness*» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, а также является показателем психического здоровья человека. Жизнестойкость («*hardiness*»), или стойкость, используется в контексте проблематики совладания со стрессом, это личностное качество подчеркивает аттитюды, мотивирующие человека преобразовывать стрессогенные жизненные события. Отношение человека к изменениям, как и его возможности воспользоваться имеющимися внутренними ресурсами, которые помогают эффективно управлять ими, определяют, насколько личность способна совладать с трудностями и

изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят околоэкстремальный и экстремальный характер.

В исследовании С. Бэнка и Дж. Кэннона, посвященном влиянию жизнестойкости на связь между стрессорами и психосоматической патологией, показано, что субъекты, обладающие более выраженными качествами «hardy», имеют тенденцию испытывать стрессы менее часто и воспринимать мелкие неприятности как менее стрессогенные.

М.С. Раш, М.Ф. Шоел и С.М. Барнард (1995) выяснили, что психологическое качество «hardiness» оказывает прямое негативное воздействие на стресс и прямое позитивное на чувство удовлетворенности. В исследованиях С. Мадди и Д. Кошаба (1999) личностное качество «hardiness» рассматривается как важный буфер на пути перехода стресса в болезнь. Исследования Дж.А. Шепарда и Дж.Х. Кашани (1991) выявили связь между жизнестойкостью, полом и стрессом с проблемами в здоровье.

С. Мадди различает регрессивное и трансформационное совладание со стрессом. Трансформационное совладание, в отличие от регрессивного, подразумевает открытость новому, готовность действовать и активность в стрессовой ситуации. Он описывает пять основных механизмов, благодаря которым проявляется буферное влияние жизнестойкости на развитие заболеваний и снижение эффективности деятельности:

- оценка жизненных изменений как менее стрессовых;
- создание мотивации к трансформационному совладанию;
- усиление иммунной реакции;
- усиление ответственности по отношению к практикам здоровья;
- поиск активной социальной поддержки, способствующей трансформационному совладанию.

Поднятая в работах С. Мадди проблема жизнестойкости получает развитие и в исследованиях отечественных исследователей. В отечественной психологии нет понятия полностью идентичного понятию «жизнестойкость» С. Мадди. С этим термином могут соотноситься: стилевые закономерности (А.А. Либин); субъектность (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, А.К. Осницкий); личностно-ситуационное взаимодействие (Е.Ю. Коржова); смысл жизни (В.Э. Чудновский); личностный потенциал (Д.А. Леонтьев); адаптационный потенциал (А.Г. Маклаков) и т.д. Согласно англо-русскому словарю, «hardiness» – выносливость, закалка. Соответственно, в отечественной литературе (Д.А. Леонтьев, 2002) принято переводить «hardiness» как «стойкость» или «жизнестойкость».

В работах Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой она обозначена как объект психологического исследования, находящийся на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним [2].

Володина Т.В. определяет жизнестойкость как некий набор личностных свойств и поведенческих реакций, позволяющих конструктивно (то есть продуктивно с точки зрения развития личности) разрешить трудную жизненную ситуацию. Содержательно этот «набор» представлен различными составляющими: от генетических задатков и иммунитета, которые позволяют справиться с сильными стрессами, до

коммуникативных умений, обеспечивающих взаимодействие с защищающими себя от стресса людьми [1].

Стецишин Р.И. считает, что жизнестойкость является системным психическим свойством, формирующимся в процессе персон- и профессиогенеза личности. В целом в отечественных исследованиях отмечается что понятие «жизнестойкость» должно анализироваться на разных уровнях этого процесса: от адаптации к самодетерминации и реализации своего жизненного предназначения [4].

Таким образом, анализ жизнестойкости предполагает рассмотрение, прежде всего, мотивационного и ценностного аспектов совладания со сложными жизненными ситуациями.

Следовательно, интегральная характеристика устойчивости человека к возникновению различных форм стрессовых реакций определяется индивидуально психофизиологическими, социально-психологическими, ценностными и мотивационными особенностями личности. Ее важной чертой является способность выдерживать стрессовую ситуацию, обеспечивая внутреннюю сбалансированность и успешность деятельности.

Литература

1. Володина Т.В. Исследование жизнестойкости как интегральной характеристики личности педагога // http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vchu/N165/N165p049-055.pdf
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – С. 87 – 101.
4. Стецишин Р.И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 35–47.

Dmitry Podolskiy

Associate professor

National Research University – Higher School of Economics

Moscow, Russia

Measurement of individual values

Any method to measure individual values has to account for social desirable nature of values and the method of prioritization or choice. Socially desirable nature of values decreases the differentiation between them and stimulates extremely positive response style and faking in order to be good. The forced choice scales may produce prioritization on the artificial grounds if the values seem equally important for the person.

Although there are varieties of value scales or instruments, they could be compared on two grounds: 1) value conceptualization (and the form in which

values are presented for the respondent) and 2) scaling method. Values could be conceptualized as abstract notions (like, 'Trust') or more concrete statements (like, 'All people can be trusted'). In addition, values could be measured directly with scales that need more rational effort (like ranking) or less rational effort (like rating).

Eight methods aimed at measuring values that have appeared in the literature during last two decades or have had significant effect in the field of value research are placed in the space according two criteria (the rationality of the scale and the abstractness of the stimulus). The more rational and abstract the method is the more it can be attributed to the direct approach to measure values. The less abstract and less rational the method is the more it can be attributed to the indirect approach to measure values. In the article I review main value scales used to measure individual value priorities and introduce original method based on distribution or constant-sum scale.

The Value Scale, developed by Vernon and Allport [12] measures relative personal importance of six types of values (theoretical, economic, aesthetic, social, political and religious). All the types coexist in personality and each type presupposes a particular dominant interest. The Study of Values meets important methodological challenges, which are common for any scale elaboration in the value research field: What are the elements (values) drawn upon? Do they represent broad enough and complete set that allows studies to compare people? In order to investigate the total personality as a system, constructs that constitute personality must be identified and they should be broad enough to represent personality as a whole. Vernon and Allport suggested that values are such constructs that may be manifested as evaluative judgments [12].

The review of the studies that have been carried out using the Study of Values has shown a variety of findings in different domains: a) the effect of age on value profile is relatively weak; b) there is some stability of the profile over time; c) differences exist between value profiles depending on gender, social economic status and vocational choice; d) values are relatively good predictors of achievement; e) no relationship exists between value profile and emotional stability [1].

Validity of the scale was demonstrated in studies adopting known-group design. For example, studies showed correspondence between the study subject or profession of the respondents and the respective value profile [12]. The validity of the scale was also demonstrated by the study conducted by Simon [10]. Simon [10] obtained value profiles of respondents using Allport–Vernon value scale and later asked them to rate nine portraits of individuals from less similar to myself to more similar to myself. One of the portraits meanwhile was constructed describing respondents own values based on the results of Allport–Vernon test. The results showed that participants tended to evaluate the portrait, which was experimentally constructed as describing participants' own values, as more similar to themselves than other portraits [10].

Best-Worst Scale (BWS) was developed as an extension of the paired comparisons method [2]. In BWS, participant is instructed to choose two alternatives that are most distinct between each other among listed items. First is the one with which participant agrees most and the second one with which he or she disagrees most. BWS was used to assess value priorities of adult population

via internet [5]. In the BWS task the subject conducts pairwise examinations of listed items in order to find the most distinct pair.

The BWS approach, in contrary to ratings, provides the context for the decision-making. In case of ratings respondent evaluates values separately on a certain Likert-type scale from least important to extreme important. In order to do that the respondent has to construct some sort of mental absolute scale based on subjective interpretation of what is important and what is not. In case of BWS, each set of values appears in contest representing other alternatives to relate with while making the decision. The most important one and the least important one are no more abstract and absolute but related to the presented alternatives [12].

The BWS was validated through comparison with SVS and with association to self-reported behavior. Lee and colleagues found that value hierarchy was similar between SVS and BWS. However, examining correlation matrixes the authors found that BWS produced less intercorrelations between the values that are opposed to the theoretically expected then SVS did.

There have been several attempts to construct new scales based on SVS [6]. The main argument to shorten the original list of 57 items is to improve SVS's accessibility in the fields where long version is difficult to administer. The Short Schwartz Value Survey (SSVS) was developed by Lindeman and Verkasalo [6]. The questionnaire contains 10 value items corresponding the ten motivational types of values in Schwartz value theory. Each item is described with the value, which constitute certain motivational type. The respondents are asked to evaluate each value from 'opposed to my principles' to 'of supreme importance'. The authors suggested to use 7-points scale from '-1' to '5' [6].

The SSVS proved to be a valid measure of two value dimensions (self-transcendence and conservation). The validity of the instrument was demonstrated by comparing the value structure to the theoretically proposed one, examining internal consistency of the two dimensions, evaluation of congruence validity by comparing with SVS and PVQ, investigating also criterion validity and test-retest stability. The advantage of the SSVS is that it is less time consuming than SVS or PVQ, which means that the short scale is useful in studies within wider contexts.

The Pairwise comparison value survey (PCVS) was elaborated by Oishi and colleagues [7]. The PCVS adopts the ten higher order value types as items with minor changes of the labels of same values. The respondent is asked to compare two values at a time with a 7-points scale (from '-3' to '3') indicating the degree of importance as well. The meaning of each value-item was described using five values which constitute a particular higher order value type. Such an approach is suggested to decrease the effect of response style as it forces to choice between two values in a time. The authors have compared the rating scale and the pairwise comparisons method in evaluating collectivism/individualism orientation of Americans and Japanese.

The List of values (LOV) has been also widely used in value studies. The advantages of LOV as an instrument in research were: 1) relatedness of items to daily life situations and 2) relatively simple to administer and not much time consuming. Kahle reported relative stability of most important values for cohorts of Americans aged from 21 to 60 after a 10 years follow-up period [3]. However, he also reports gender specific differences: women shifted from security and self-

respect to warm relationships with others, while sense of accomplishment tended to increase in importance for men [3]. Kahle reported differences in value priorities of men and women. Women endorse sense of belonging and rate warm relationships with others, while men were much more likely than women to rate a sense of accomplishment as their most important value [1].

Kilmann [4] suggested that projected measure can overcome social desirability response bias, which affects self-reporting. Kilmann presupposed that if values function as evaluative and interpretation constructs they could be studied in judging ambiguous interpersonal behavioral. The assumption is that participant would project values which determine perception of interpersonal events into evaluation of ambiguous situations [4]. The respondent were asked to assess with a 7-points scale to what extent each of the 18 instrumental values (RVS) is relevant to each of six pictures, depicting interpersonal situation. The test was conducted with working adults of various professions. Two opposite factors of interpersonal concerns were revealed: 1) good fellowship (e.g. forgiving, affection, etc.) versus functional task activity (e.g. intellect, capability, etc.) and 2) interpersonal restraint (self-control, obedience) versus boldness (e.g. courage, independence). The opposite structure of factors reflects possible intraindividual conflicts in interpersonal communication [4]. After comparing the factor structures of values between the projective method and the self-report (ranking scale of instrumental values of RVS) the author concluded that while the structure of values was similar the content (or underlining concepts of values) were different.

The most commonly used method in modern value research is Schwartz's Value Survey or SVS [11]. According to the theory, the 57 value items of the SVS represent 10 motivationally distinct values that are theoretically derived from universal requirements of human life: power, achievement, hedonism, stimulation, self-direction, universalism, benevolence, tradition, conformity and security. Schwartz's value theory [11] suggests that the 10 values have a quasi-circular structure of relations. In addition, the quasi-circular structure forms a two-dimensional space (Schwartz, 1992). The first dimension is named conservation versus openness to change. The second dimension is called self-transcendence versus self-enhancement.

Studies in 70 countries have supported the validity of the SVS. The studies have shown that the 10 values measured by the SVS can be revealed across cultures and the structure of values has a predicted by the theory quasi-circular structure [11]. Ten motivationally distinct types of values were derived from the three universal requirements with which all individuals and societies must cope: 1) needs of individuals as biological organisms, 2) need for coordinated social interaction, and 3) requirements for the functioning and survival of social groups [11].

In his pioneering work "Beliefs, Attitudes and Values" [8] Milton Rokeach suggested the shift in psychological research from attitudes to values. His concept of values was operationalized in Rokeach Value Survey (RVS). The RVS consists of two separate lists of 18 value statements and the subject's task is to reorder individual values according to his own value scheme. The value-groups are separated according to an instrumental-terminal distinction, instrumental values being those which are expressive of modes of behavior, and

terminal values referring to desirable end-states of existence. Respondents were requested to perform the same task: to arrange each list in order of personal preference for the individual value, that value being viewed as a guiding principle in the individual's life [9].

I considered several reasons to introduce the distribution scale for measurement of values. First, values are socially desirable in nature and most respondents tend to evaluate values as of equally high importance. Values are of comparative and competitive nature and can be found in a choice demanding situations. Distribution task forces to make a choice between values unlike a rating scale. But at the same time, the choice is not as strict as it is in the case of ranking scale (virtually, participants may distribute 30 points among all the listed values, but even in that case it is not possible to distribute points in an equal way).

The items were taken from the SVS. There were done several steps to select the items for the study. First, a group of psychology students (twelve students in their second and third year of studies) extracted 20 items from the original list of 57-items SVS following the instruction to pick up values that are important for contemporary Russian youth. Participants used their experience of being an adolescent, scientific knowledge, TV and media youth culture and the results of sociological studies.

Second, to check the relative importance of values a sample of adolescents (N=74, mean age=14,4; 59% girls) completed SVS. The raw data was standardized (all the ratings were divided by the individual mean) and scores for the motivational types of values were computed. according to the results, adolescents rated self-direction (M=1,24; SD=,12), achievement (M=1,11; SD=,17), security (M=1,08; SD=,13) and benevolence (M=1,05; SD=,09) as most important and tradition (M=,77; SD=,22), power (M=,87; SD=,18) and hedonism (M=,97; SD=,31) less important.

Data analysis showed that there are miscalculations in the both samples of delinquent adolescents and ordinary adolescents. But there are sample differences. Adolescents from special schools distributed a wider range of points (from 25 to even 38). Most of mistakes fall in the range of 28 to 34 points. Meanwhile ordinary adolescents made fewer mistakes (the range is narrower: from 28 to 32 points).

Such results might show that special group adolescents have fewer skills in math then ordinary peers. At the same time, there were some students among ordinary adolescents who exceeded the amount of points by 5 and more, which is not just a little mistake or situational inattention. We treat such adolescents as non-rule followers (mean 15% for special schools and 8% for ordinary schools). Generally, the limitation rule worked nicely. Theoretically, the rule may be considered as a scaffolding tool, which is as such arbitrary, but still organizes the activity of separating important values from less important ones.

There are two aspects in which the distribution scale differs with the constant-sum scale: 1) there is a limit of points that can be assigned to one value (no more than 10 points), 2) there is a rule saying that respondents should distribute exactly 30 points. In the studies done in internet it might be possible to control that rule automatically by some kind of alert signal in case the limit has been exceeded. In the case of the distribution task the rule has a particular

function. The violation from the rules can be used to indicate participants who have not enough motivation to do the task and consequently the results are difficult to interpret due to unknown source of variance.

The advantages of the distribution scale are: 1) there no missing data like it happens with the rating scale when some items are missed because of low attention or other reasons; 2) it is interesting for the adolescents as it looks original and intriguing. The observations showed that distribution task stimulates participants to be involved in it. The filling style of adolescents was also observed. Adolescents started to distribute points from the first item, before they had read the whole list. At a certain moment they realized that the limit of points is exceeded and then remarked previously distributed points. During this they had read the whole list several times and restarted to redistribute points.

There are also some problems using the constant sum technique: 1) It is sometimes complicated for the respondents as it requires basic mathematical skills, 2) The number of items in the scale cannot be very large. We suppose that in the distribution task the choice is more direct than in ranking and rating scales. That is because the focus of attention is switched from values themselves to a mathematical task. But in general the data suggests that distribution (constant-sum) scale can be used as a value measurement paper-and-pencil instrument.

This study (research grant No12-01-0012) was supported by The National Research University–Higher School of Economics’ Academic Fund Program in 2013-2014.

Reference

1. Duffy, E. (1940). A critical review of investigations employing the Allport-Vernon Study of Values and other tests of evaluative attitude. *Psychological Bulletin*, Vol. 37(8), 597-612.
2. Finn, A. and Louviere, J.J. (1992), “Determining the Appropriate Response to Evidence of Public Concerns: the Case of Food Safety”, *Journal of Public Policy and Marketing*, 11(1), 12-25.
3. Kahle, L.R, Kennedy, P. Kahle, L.R, & Kennedy P. (1989) Using the List of Values (LOV) to understand consumers . *Journal of Consumer Marketing* 6(3): 5-12.
4. Kilmann, Ralph H. A Scaled-Projective Measure of Interpersonal Values. *Journal of Personality Assessment*, 39, 1, 34-40, Feb 75
5. Lee, J.A., Soutar, G., Louviere. J. (2008). The best-worst scaling approach: an alternative to Schwartz's Values Survey. *Journal of Personality Assessment*, Jul;90(4):335-47.
6. Lindeman, M. & Verkasalo, M. (2005). Measuring values with the short Schwartz's value Survey. *Journal of Personality Assessment*. *Journal of Personality Assessment*, 85, 170-178
7. Oishi, S., Schimmack, U., Diener, E., & Suh, E. M. (1998). The measurement of values and individualism–collectivism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 24, 1177–1189.
8. Rokeach, M. (1968). *Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change*. San Francisco: Jossey-Bass.

9. Rokeach, M. (1973). The Nature of Human Values. New York: The Free Press.
10. Simon, W.E. (1970). Self-concept and the validity of the Allport-Vernon-Lindzey Study of Values. Perceptual and Motor Skills. 08/1970; 31(1):263-6.
11. Schwartz, Shalom H. (1992), "Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries," In M. Zanna, ed. Advances in experimental social psychology, 25, 1-65. New York: Academic Press.
12. Vernon, P. E., Allport, G. W. (1931). A test for personal values. The Journal of Abnormal and Social Psychology. Vol. 26(3), Oct 1931, 231-248.

Польшакова И.Н.

*К. псих. н., доцент кафедры специальной психологии
Северо-Кавказского федерального университета
г. Ставрополь, Россия*

К вопросу теоретического изучения компетентности специалиста

Компетентность специалиста традиционно рассматривается как а) задача его формирования и б) как проблема оценки его соответствия тем качествам, которые необходимы для успешности той или иной профессиональной деятельности. Несмотря на свою широкую распространенность, термины компетентность и компетенции недостаточно понятийно определены и, как следствие, их практическое использование затруднительно. Та или иная интерпретация компетентности напрямую зависит от научных традиций и их прикладное использование в психологии, социологии, педагогике различно[2]

В психологии наиболее употребляемы данные понятия в современной акмеологии. С позиций этого подхода компетентность (наряду с профессионализмом) – важнейшая субъектно-личностная характеристика деятельности, критерий совершенства деятельности, высшего качества и уровня ее осуществления. Компетентность выступает как «качество личности, ставшей подлинным субъектом деятельности». В понятие компетенции включено: умение личности свободно ориентироваться в сложных условиях профессии, оперировать субъективными и объективными ее составляющими, вводить новые способы осуществления деятельности, технологии (Деркач, 2002, С. 95).

Наряду с общей компетентностью используется термин «профессиональная компетентность» как «интегральная профессиональная способность человека, означающая его подготовленность к решению определенного класса профессиональных задач» (там же, С. 304). В акмеологических исследованиях достаточно часто используются оба этих понятия, тем не менее, недостаточно проясненным является вопрос о соотношении профессиональной компетентности как интегрального

качества личности и проблемой формирования отдельных компетенций и разными видами компетентностей[3]

В общем виде акмеологи считают:

- профессионализм складывается из многих видов профессиональной компетентности;

- могут быть выделены группы профессиональной компетентности и виды профессиональной компетентности внутри каждой из групп;

- внутри компетентности выделяются компетенции, зависящие как от знаний,

- умений, так и от степени убежденности и потребности ими пользоваться;

- высокие уровни сформированности у человека труда профессиональной деятельности,

профессионального общения, личности профессионала создают основу для развития разных сфер и видов профессиональной компетентности.

В акмеологических исследованиях используется следующая структурная типология компетентности:

1. Компетентность в профессиональной деятельности и ее виды: специальная

(знание своего дела); технологическая; субъектная; профессионалистическая (осведомленность в мире профессий); правовая; экономическая и т.д.

2. Компетентность в профессиональном общении и ее виды: коммуникативная; социально-перцептивная; дифференциально-психологическая; диагностическая (способность изучения другого человека); этическая; эмпатийная; межкультурная, социокультурная; конфликтная и др.

3. Компетентность в развитии личности профессионала и ее виды: психологическая; индивидуальная, аутопсихологическая; культурная; рефлексивная и др.

Применение такой интерпретации компетентности применительно к конкретным видам профессиональной деятельности приводит к тому, что при решении прикладных задач во внимание необходимо принимать чрезмерно большое количество видов деятельности, объема и уровней знания, критериев сформированности умений и навыков, наличия не только определенных ПВК, но и специфических личностных свойств и т.д.[1]

В рамках акмеологического подхода самая сложная задача – это описание совокупности профессиональных компетенций в социально-экономических профессиях. Так, профессиональная педагогическая компетентность в самом общем виде складывается из: профессиональных педагогических знаний и умений, профессиональных «педагогических позиций» и профессионально важных качеств личности; кроме того, включает несколько отдельных видов компетентностей: предметную, методическую, диагностическую, инновационную, исследовательскую и др. Даже приблизительное описание структуры компетенций труда педагога делает его практическое применение проблематичным[4]

В социологии (и, прежде всего – в феноменологическом ее направлении) компетентность выступает как атрибут профессионализма, это доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, возможных способов достижения намеченных целей, а также сложной системы существующих связей и отношений.

Первое упоминание этого термина встречается в работах Ю. Хабермаса в контексте теории коммуникативных действий (Хабермас, 2000), и сразу же широко вводится исследователями в работы по социологии, социальной психологии, акмеологии, психологии личности. В теориях управления и организационной психологии это понятие неотделимо от представлений о подготовленности профессионала к деятельности в сложных социальных системах.

Анализируя теории развития Пиаже и Кольберга, Ю.Хабермас ориентирует нас на следующее определение компетенции - «это способности решать эмпирико-аналитические или морально-практические вопросы, относящиеся к определенным классам проблем» (Хабермас, 2000, С. 54). Применять понятие компетенции нужно, прежде всего, при процессе обучения, а возможно при следующих допущениях:

- знание вообще можно анализировать как продукт обучения;
- обучение есть процесс разрешения проблем, в котором обучающийся принимает активное участие;
- процесс обучения управляется самими его участниками.

В рамках этой интерпретации и основываясь на предположении о «внутренней логике необратимого процесса обучения», были обозначены «ступени обучения» как иерархически определенные уровни развития той или иной компетенции:

А) преконвенциональный уровень – буквальное повиновение правилам и авторитету (обучающего), при действиях преобладает стратегия избегания возможного «ущерба» (ошибок, наказания и т.д.);

Б) конвенциональный уровень – взаимодействие на основе «взаимных ожиданий».

Принимая во внимание, что в теории коммуникативного действия Ю.Хабермасом анализируются сложнейшие феномены (моральное сознание, разум, ответственность, этика и т.д.), обозначим лишь основные содержательные особенности стадий (уровней) развития компетенции, описанной Кольбергом на примере морального сознания.

В) постконвенциональный или принципиальный уровень – признается приоритет определенных общих правил, даже если они противоречат конкретной ситуации, при действии реализуется стратегия равновесия «повиновение правилам - приоритет общей пользы конкретного результата», формируется способность решать нестандартные задачи и ситуации действия.

Переход от одной ступени к другой возможен только посредством обучения. Развитие компетенции означает, что индивид, таким образом, перестраивает и дифференцирует имеющиеся у него знания и умения, что он лучше, чем прежде, может решать а) «типичные» ситуации, б) «типичные» проблемы в ситуациях, а затем и в) нестандартные ситуации.

Необходимыми условиями такого развития компетенции и преобразования действий являются рефлексивные формы коммуникации при обучении.

При четком определении границ применимости понятия «компетенция» и уровнях ее формирования при обучении остаются открытыми вопросы: «Какие действия могут быть признанными компетентными (рациональными)?»; «Какими знаниями должен обладать индивид для принятия компетентного решения при действии?» А. Шютц (2003, С. 180-181), обращаясь к проблеме «разумности» (рациональности) выбора действия, постулирует необходимость следующих знаний:

- а) знание места подлежащей реализации цели действия;
- б) знание взаимоотношений этой цели с другими целями и ее совместимости (несовместимости) с ними;
- в) знание желательных и нежелательных последствий при реализации главной цели;
- г) знание различных сочетаний средств, которые пригодны для достижения цели (независимо от того, контролируются все или только некоторые из этих элементов);
- д) знание о влиянии этих средств на другие цели или на другие сочетания средств, включая случайные последствия и вторичные эффекты;
- е) знание о доступности этих средств, выделении средств, которые находятся в распоряжении и которые можно и правомерно применять[3].

При этом А. Шютц остерегается от анализа отдельных «рациональных действий» (компетенций), подразумевая приоритет целостной совокупности взаимосвязанных «действий в социальном мире». Эта идея позволяет наряду с понятиями «компетентность» и «профессиональная компетентность» оперировать понятием социальной компетентности личности профессионала, которое достаточно ново и имеет междисциплинарный характер.

Дополнительный довод в пользу изучения социальной компетентности личности профессионала выглядит следующим образом: трудовая деятельность по своей сути является не только и не столько индивидуальной, сколько совместной. Из данного положения следует, что оцениваться должны не столько компетенции субъекта взаимодействия, сколько интегральные качества профессионала, характеризующие его взаимодействие с другими людьми.

Социальную компетентность личности рассматривают не только как результирующую характеристику определенных видов деятельности (в том числе и профессиональной); современное направление работ по этой тематике связывает социальную компетентность прежде всего со структурами личности и рассматривает ее как «высший уровень освоения социальной действительности посредством сознания» [Белицкая Г.Э., 1995, С. 45]. Социальная компетентность личности выступает не только как внеш-

няя психологическая характеристика разных видов деятельности личности, но как внутренняя характеристика, отраженная и закрепленная в сознании индивида.

При такой интерпретации социальная компетентность личности одновременно может выступать: как характеристика внутренней

стабильности, субъектной автономности и активной деятельности личности; и как механизм сохранения целостности личности в постоянно меняющихся условиях ее функционирования.

Структурная модель социальной компетентности личности включает в себя ряд уровней:

— концептуальная компетентность как деятельностное основание ценностно-

смысловой сферы личности;

— профессиональная компетентность как способность к интеграции знаний и навыков с целью их использования в деятельности в условиях изменяющихся требований внешней среды и ситуации;

— компетентность в эмоциональной сфере, в области восприятия (в разнообразии форм и способов предъявлений другого и ситуации);

— компетентность в конкретных видах деятельности (общение, переговоры и т. п.).

Принципиальное положение, интегрирующее существующие подходы к изучению социальной компетентности можно сформулировать так: «Социальная компетентность не только присуща человеческой (в том числе и профессиональной) деятельности (ее атрибутивный признак), но и является интегральным личностным образованием, существующим в виде единства мотивационно-ценностного, эмоционально-волевого, содержательно-операционального компонента деятельности».

Следовательно, уровень социальной компетентности личности профессионала может выступать как критерий успешности функционирования личности в сложнейшей системе профессионального взаимодействия «Я – Другие – Ситуация (профессиональная и социальная)».

Правомерно рассматривать социальную компетентность специалиста как способность личности творчески, проблемно осознавать профессиональную деятельность в контексте социального взаимодействия с другими людьми. Если вспомнить изначальное определение компетентности, то можно говорить, прежде всего, о профессионализме, т. е. высшем уровне освоения и осознания личностью профессиональной деятельности.

Литература

1. Акмеология [Текст] / Под общ.ред. А.А. Деркача. – М.: изд-во РАГС, 2002. – 650 с.
2. Белицкая, Г. Э. Социальная компетентность личности [Текст] / Г.Э. Белицкая // Сознание личности в кризисном обществе / Под ред. К. А. Абульхановой - Славской. – М.: ИП РАН, 1995. – 193 с.
3. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст] / Ю. Хабермас – СПб.: Наука, 2000. – 380 с.
4. Шютц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии [Текст] / А.Шютц. - М., 2003. – С. 180-181.

Ряписова А.Н.

педагог-психолог

*Муниципального бюджетного образовательного учреждения для
детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детский дом
№5*

г. Челябинск, Россия

Обучение детей поведению в конфликтной ситуации как условие их успешной социализации

Категория воспитанников детских домов разнородна по своему поведению. Как и в любом детском коллективе есть дети подверженные созданию конфликтных ситуаций, и есть дети, которые часто вовлекаются в конфликтные ситуации. Конфликты разрушают личность воспитанника, препятствуют его благоприятной адаптации в социуме, мешают личностному развитию других воспитанников. Для предупреждения конфликтов в коллективе воспитанники обучаются разным стратегиям поведения выхода из конфликтной ситуации. Приведу пример такого занятия.

Тема: «Основные стратегии поведения в конфликтной ситуации»

Цель:

- Формирование правильного поведения в конфликтной ситуации;
- Обучение компромиссному выходу из конфликтной ситуации.

Время: 1-1,5 часа

Карточки-слова: Соперничество, избегание, сотрудничество, компромисс.

С кем проводится: воспитанники среднего школьного возраста.

Структура занятия:

- 1) Разминка «Узкий мост»
- 2) Информационный блок
- 3) Практическая работа
- 4) Рефлексия

Ход занятия:

1. Разминка «Узкий мост» [1, с. 128].

На полу чертятся две линии на некотором расстоянии друг от друга. Это будет мост. Выбираются два участника, которые идут с разных концов моста. На середине они встречаются. Задачей каждого является дойти до конца моста. Остальные участники наблюдают за тем, как каждый из участников будет пытаться решить поставленную задачу – сможет вежливо убедить другого в необходимости уступить место или столкнет.

Обсуждается эффективность действия каждого из участников.

Психологический смысл упражнения: в контексте данного занятия упражнение выступает моделью конфликтной ситуации, и к нему можно возвращаться при обсуждении стратегии поведения в конфликте.

2. Информационный блок. Обозначение темы занятия.

- Какие ассоциации возникают у вас при слове «конфликт»?

- С каким животным, погодой, цветом, растением ассоциируется конфликт?

Информационная часть. На уровне житейских представлений слово «конфликт» часто употребляется в одном ряду с такими словами, как «ссора», «разногласие», «непонимание», «напряжение», «размолвка».

Научное определение, предложенное психологами, ещё больше сужает его значение: это вид отношений - межличностных, личности и группы, межгрупповых, - в основе которых лежит объективное несовпадение и даже противоречие целей, интересов, мнений участников.

Отсюда следует, что конфликт всегда имеет под собой некое основание, реальную причину, от которой нельзя просто отмахнуться. Спор можно прекратить, если он надоел, ссору - остановить, предпочтя «худой мир». Конфликт можно только решить, т. е. провести специальную работу по выяснению противоречащих друг другу интересов и поиску решения, приемлемого для обеих сторон.

Все мы разные – у каждого из нас свои взгляды, привычки, мечты. А это значит, что наши интересы и интересы окружающих нас людей могут не совпадать. И именно это становится причиной, приводящей к конфликтам. Во время конфликтов выявляются противоречия, которые мешают развитию отношений. Решение или усугубление этих противоречий зависит от поведения участников конфликта.

Можно ли превратить конфликт из разрушающей ссоры в конструктивный диалог? Какие стратегии поведения в конфликтной ситуации существуют и в чем их сильные и слабые стороны?

Предложить воспитанникам обсудить варианты поведения в конфликтных ситуациях. Вспомнить и проанализировать конфликтные ситуации, происходившие в группе. Какую стратегию поведения избирали конфликтующие стороны.

Соперничество.

Ты упорно отстаиваешь свою точку зрения, считая невозможным ни в чем не уступить своему сопернику. Такая тактика оправдана, когда вопрос идет о важных для тебя вещах, и любая уступка затрагивает твое достоинство. Постоянная же приверженность такой тактике может обеспечить тебе репутацию скандалиста и неприятного человека.

Избегание.

Ты делаешь вид, что никаких разногласий не существует, все прекрасно. Такая тактика требует большой выдержки. Ею стоит воспользоваться в том случае, если предмет спора не имеет для тебя особого значения, если ситуация может разрешиться сама. Например: вы спорите по поводу известного актера. Совет – прекратить напрасные трения – обратиться за помощью авторитетному для вас человеку.

Постоянно использовать тактику избегания не стоит. Это нагрузка для твоего психоэмоционального состояния – попытка загонять эмоции внутрь может негативно отразиться на здоровье. Если ты будешь делать вид, что все прекрасно, ты сохраняешь конфликтную ситуацию на неопределенно длительный период, не пытаешься ее разрешить.

Сотрудничество.

Рассматривание соперника как помощника в решении возникшей проблемы, пытаться встать на точку зрения другого, понять, почему он не согласен с тобой, извлечь пользу из его возражений.

Например: ты предлагаешь встретиться в пиццерии, а твой друг против. Попробуй понять, что именно вызывает у него сомнения: трудности, которые могут возникнуть, связанные с наличием денег и т.д.

Если вы вместе обдумаете, как их можно преодолеть, конфликт будет исчерпан.

Приспособление.

Этот вариант поведения предполагает, что одна из конфликтующих сторон отказывается от собственных интересов и приносит их в жертву другому человеку. В ряде случаев такой вариант поведения наиболее правильный.

Например: при входе в кинотеатр охранник требует, чтобы ты открыл сумку и показал, что находится в ней. Ты считаешь такое требование унижительным для себя – ведь ничего плохого ты не совершил. Твои возмущения и возражения ни к чему не приведут и только усугубят ситуацию.

Компромисс.

Этот вариант поведения предполагает, что обе стороны идут на уступки для того, чтобы преодолеть спорную ситуацию.

Например: ты договариваешься со взрослыми, что преjdeшь домой поздно вечером, при условии, что заранее готовишь домашнее задание и не оставляешь его на потом.

Компромисс требует от обеих сторон четкого соблюдения обязательств. Ведь нарушение договоренности – повод для возникновения конфликта.

Важным условие для конструктивного решения конфликта является умение понять своего оппонента, посмотреть на ситуацию его глазами. Это задача трудная и требует от каждого из нас мудрости и терпения.

Удастся ли тебе и твоим товарищам шагнуть навстречу друг другу в споре?

Предложить воспитанникам игры, которые помогут легче достигать взаимопонимание.

Мозговой штурм «Конфликт. Способы решения».

Педагог предлагает участникам поделиться собственным опытом выхода из конфликтных ситуаций. Проводится обсуждение возможных способов решения конфликтных ситуаций. Выводы записываются на доске или листе ватмана:

- Извиниться, если действительно не прав.
- Учиться спокойно выслушивать претензии партнера.
- Всегда придерживаться уверенной и ровной позиции, не переходить на критику.
- Попробовать переключить разговор на другую тему (сказать что-то доброе, неожиданное, веселое).

3.Практическая работа

Ролевая игра «Конфликтны» [1, с. 140].

Описание игры. Участникам предлагается несколько конфликтных ситуаций, развитие которых они разыгрывают в парах. Еще несколько ситуаций, могут придумать сами дети. Получившиеся сценки обсуждаются в кругу.

Примеры конфликтных ситуаций

1. Ты договорился(-лась) идти в парк с друзьями (подругами) по случаю дня рождения. А воспитатель говорит: «Никуда ты не пойдешь уже поздно, маленький (ая) еще!»

2. Друг взял у тебя книгу и обещал вернуть ее через неделю. С тех пор прошел месяц, а книгу он так и не вернул. А она срочно нужна тебе для подготовки домашнего задания. Вчера ты позвонил ему домой и напомнил про книгу, он клятвенно обещал ее принести. А сегодня говорит: «Извини, я забыл, куда ее положил, и теперь не могу ее найти».

3. Ты купил в магазине пол кило колбасы, принес ее домой и тут обнаружил, что она несвежая. Ты возвращаешься в магазин, отдаешь продавцу колбасу и чек и просишь вернуть деньги за некачественный товар. А она отвечает: «Ничего не знаю, у нас все продукты свежие. Вы приобрели это в другом месте».

4. Завершение занятия. Рефлексия. «Спасибо, что ты рядом!»

Все участники стоят в кругу. Один из них встает в центр круга, другой подходит к нему, пожимает руку и говорит: «Спасибо, что ты рядом!» Они держатся за руки, а каждый следующий участник подходит со словами: «Спасибо, что ты рядом!» - берет за руку одно из стоящих в центре. Когда все играющие окажутся в центре круга, ведущий присоединяется ко всем со словами: «Спасибо, что все вы рядом!»

Заключение: Обсуждение занятия. Обмен мнениями. Предложить сформулировать правило конструктивного решения конфликта.

Литература:

1. Грецов А.Г. Тренинг общения для подростков. – СПб.: Питер, 2005

Нарративный подход в психологическом консультировании

Нарративный подход основал Майкл Уайт, работавший с людьми в сложных жизненных ситуациях, с членами маргинализированных сообществ, с теми, кого считали «безнадежными» для терапии, в Австралии. В основе нарративного мировоззрения находится незыблемая вера в человека, в его возможности, в естественное для каждого человека желание действовать в согласии с общечеловеческими ценностями. Нарратив в переводе в англ. - история. Жизнь каждого человека можно представить как множество историй. Есть истории о победах, о событиях, которые важны, о значимых направлениях в жизни (предпочитаемые человеком истории) и истории трудностей (проблемные истории).

Когда в жизни человека доминируют его предпочитаемые истории — все прекрасно. Сложности возникают, когда доминировать начинают проблемные истории. Задача нарративного консультанта помочь человеку вновь нащупать, обрести, расширить предпочитаемую им (клиентом) историю.

Консультант в этом подходе занимает неэкспертную позицию, уважая клиента, его взгляды на жизнь, признавая за клиентом право на самоопределение и ответственность за принимаемые решения. В нарративном подходе клиент решает, что ему полезно, о чем важно поговорить. Задача нарративного консультанта задавать вопросы, сконструированные определенным образом, в соответствии с направлением, выбранным клиентом. Одним из ключевых направлений работы в нарративном консультировании являются беседы, направленные на восстановление авторской позиции. Более того, каждая из техник, используемых в нарративном консультировании способствует возвращению авторства, веры человека в собственные силы, осознание и укрепление возможности приносить желаемые изменения в свою жизнь.

Еще одной базовой техникой этого подхода, выделяющей его среди других, является экстернализация. Экстернализация — отделение человека от проблемы. Человек - это человек, проблема - это проблема. Человек решает проблему. Это основа. Проблема уже не является частью человека и в этом смысле человеку, чтобы решить проблему не нужно бороться с самим собой. Проблема выносится вовне, ее можно изучить, рассмотреть со всех сторон. Консультант всегда на стороне клиента и вместе они работают над решением. Консультант стремится к партнерским отношениям с клиентом, этому способствует реализация принципа прозрачности, т. е. если консультант понимает, что во время сессии на него влияет какая-то идея, он озвучивает ее клиенту, это позволяет консультанту быть неэкспертным, не приносить своего видения, своих идей в работу.

Основной метод работы — беседа. Помимо уже раскрытых выше бесед, направленных на восстановление авторской позиции и экстернализирующих бесед, М. Уайт выделяет еще несколько направлений бесед.

Беседы, способствующие восстановлению участия позволяют человеку пересмотреть вклад значимых людей в свою жизнь и либо усилить влияние значимого человека, либо ослабить его.

Беседы, выделяющие уникальные эпизоды, позволяют клиенту вспомнить альтернативные способы реагирования.

Беседы, способствующие простраиванию опор, основаны на идеях Выготского о зоне ближайшего развития и постепенном пошаговом обучении с поддержкой социального окружения. [1, стр. 6]

Ключевое значение нарративный подход обращает на ценности человека, то, ради чего он живет, ради чего преодолевает трудности, терпит поражения и, несмотря ни на что сохраняет надежду и продолжает двигаться вперед.

В современном мире, когда бок о бок живут представители разных культур, вероисповедания и мировоззрения, идеи нарративного подхода становятся особенно актуальны и применимы практически в любой области, где люди взаимодействуют друг с другом.

Литература

1. Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. М., 2010.

Толбатова Е.В.

*ассистент кафедры психологии
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Белгород, Россия*

Развитие саморегуляции эмоциональных состояний у студентов как фактор сохранения психического здоровья

Особенности социально-экономических и политических отношений в современном обществе, неблагоприятная экологическая ситуация в стране обуславливают снижение здоровья населения, особенно молодой его части. У современных детей, подростков и молодежи наблюдается слабое соматическое здоровье, снижение нервно-психической устойчивости. Вместе с тем, перед молодым поколением стоят сложные проблемы адаптации в обществе. Важнейшим условием сохранения психического и соматического здоровья, развития и совершенствования личности является способность к адаптации, особенно при переходе человека из одной социальной ситуации развития в другую. Одним из таких переломных моментов является поступление в высшее учебное заведение. От того как

быстро будут идти адаптационные процессы, насколько легко вчерашний школьник сможет выработать оптимальный режим учебной деятельности и сформируются навыки работы, зависит не только его успех в овладении профессиональными знаниями и умениями, но и его социально-психологическое, психическое и соматическое благополучие [2].

Понятие благополучие рассматривается Всемирной организацией здравоохранения как один из основных критериев здоровья. С позиции теории адаптации здоровье студентов можно рассмотреть как совокупность трех взаимосвязанных уровней адаптации: физиологического, социального и биологического. Состояние здоровья студентов определяется их адаптационными резервами в процессе обучения в вузе.

Любое из нарушений психического здоровья, такие как стресс, кризис, тревожность, утомление, неврозы, не проходят бесследно для физического состояния человека. На уровне психики наблюдается целый ряд изменений: в сознании, эмоциях, поведении. Прежде всего, пропадает интерес к деятельности, снижается дисциплинированность, работоспособность, ухудшаются интеллектуальные возможности, поведение становится не предсказуемым, возрастает физическое, психическое напряжение, повышается тревожность, враждебность, агрессивность, изменяются личностные особенности, резко падает самооценка, снижается творческий потенциал, появляется внутренний душевный дискомфорт.

Помочь в преодолении возникающих проблем может выработка умений осознавать и контролировать свое поведение, эмоции, мысли, гармонизировать свои отношения с окружающими, избавляться от привычек, мешающих полноценно жить. Путем познания и улучшения психологической составляющей здоровья мы можем не только предупреждать возникновение болезней, укреплять здоровье, но и совершенствовать и человека, и его здоровье.

Научившись сознательной саморегуляции, мы можем снимать у себя стресс по своему желанию, переводя в критический момент наш внутренний «автопилот» в режим «ручного управления», это помогает восстанавливать и сохранять здоровье и более полно реализовывать свои способности и возможности.

“Портрет” психологически и психически здорового человека выглядит, по мнению И. В. Дубровиной, следующим образом: «Это человек самодостаточный, спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и активно познающий себя и окружающий мир, т.е. способный к полноценному функционированию в процессе жизнедеятельности, а значит и в процессе учебной деятельности» [4. с. 42].

Здоровье – это капитал, данный нам не только природой от рождения, но и теми условиями, в которых мы живем. Всестороннее изучение человека, его взаимоотношений с окружающим миром привели к пониманию, что здоровье – это не только отсутствие болезней, но и физическое, психическое и социальное благополучие человека. Состояние психического здоровья людей обеспечивает их социальную адаптацию, влияет на физическое, соматическое здоровье.

В психологическом словаре предлагается такое определение: психического здоровья — «...это состояние душевного благополучия как

следствие отсутствия болезненных психических проявлений и адекватного приспособления к актуальным условиям жизни» [3]. При более дифференцированном подходе отмечаются такие уточняющие признаки этого понятия, как соответствие субъективных образов объективной действительности, адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности, способность к самокоррекции поведения и пр. Другими словами, психическое здоровье — это устойчивое психическое состояние человека, которое является следствием баланса или гармоничности внешней формы и внутреннего содержания.

Психическое здоровье – это общее понятие, включающее в себя нормальное эмоциональное, поведенческое и социальное самочувствие. Все эти компоненты тесно связаны между собой. Например, плохое самочувствие влияет на поведение человека и, в свою очередь, на то, как он общается с другими людьми. И наоборот, то, как он общается с другими влияет на его собственное поведение и настроение. Психически здоровый человек до некоторой степени контролирует свои эмоции и их проявления. Например, справляется с отрицательными эмоциями (такими как гнев или агрессия), сознательно стремясь к лучшему самочувствию. Он также справляется с негативной ситуацией, проанализировав ее.

Основные факторы психического здоровья личности это:

- *Эффективная саморегуляция*
- *Успешная социальная адаптация*
- *Всесторонняя самореализация*

Саморегуляция (лат. – приводить в порядок, налаживать) – процесс управления собственным психическим состоянием и поступками. Зрелый человек может посмотреть на себя «со стороны». Психически здоровый человек видит вещи такими, какие они есть, а не такими, какими бы он хотел их видеть. У него здоровое чувство реальности. Он может отодвинуть временно на задний план свои личные желания и импульсы, пока не завершено важное или неотложное дело. У зрелых людей имеется четкое представление о своих собственных сильных сторонах и слабостях.

Человек – единственное создание в природе, которое реально может осознать свое прошлое и настоящее, получая, таким образом, возможность выбирать свое будущее, даже находясь в стесненных условиях.

Эффективная саморегуляция это ответственность за свою жизнь, за свою деятельность, умение проявить активность, целеустремленность, энергичность, настойчивость, выдержку и т.д.

Успешная социальная адаптация – второй фактор психического здоровья. Адаптация (лат. – приспособлять) – приспособление организма, личности, к характеру отдельных воздействий, или к изменившимся условиям жизни в целом.

Успешность отношения с окружающими проявляется в способности человека:

- *выказывать любовь к семье и близким друзьям;*
- *быть терпимым к различиям между собой и другими;*
- *понимать другого человека (пытаться видеть мир его глазами);*
- *быть открытым возникающим проблемам и стремиться решать*

их, веря в себя.

Эти принципы поведения позволяют демонстрировать уважение к другим, признавать позиции другого, а также поддерживать чувство общности со всеми людьми. Для решения возникающих жизненных проблем гибкое, адаптивное, поведение есть залог успеха.

В процессе адаптации не столько приобретаются новые свойства, качества, сколько перестраиваются уже имеющиеся и вырабатываются фиксированные способы поведения, которые помогают справляться с трудностями.

Самореализация (самоактуализация) – раскрытие своих возможностей через свою деятельность – третий фактор психического здоровья [1].

В своей работе мы уделяем внимание сглаживанию отрицательных переживаний, развитию навыков саморегуляции деятельности и эмоциональных состояний у студентов. В начале года мы проводим изучение состояний студентов с целью выявления наиболее значимых проблем.

Наши исследования доминирующих состояний у студентов показали, что доминирующим состоянием является устойчивость (29,7%) и удовлетворенность жизнью в целом (28,6%). Также для студентов характерна высокая активность (23,8%) и спокойствие (22,7%), проявляющееся в уверенности в своих силах и возможностях. Наше исследование выявило небольшой процент студентов с пассивным отношением к жизненной ситуации (14,3%) и с низким жизненным тонусом (12,6%), проявляющимся усталостью, несобранностью, инертностью, низкой работоспособностью.

Анализ результатов изучения актуальных психических состояний выявил наличие у студентов эмоционального возбуждения (81%) при благоприятном физическом самочувствии (23,9%). При этом у 33,3% опрошенных студентов было выявлено утомление, заторможенность, снижение работоспособности. В связи с этим возникает необходимость обучения студентов навыкам саморегуляции психических состояний и поведения.

На занятиях мы осуществляем знакомство студентов с основными методами саморегуляции психического состояния и обучаем основным техникам их проведения.

Существуют неосознаваемые и сознательные способы регуляции организма. Саморегуляция предполагает достижение трех эффектов:

- эффекта успокоения (устранение эмоциональной напряженности);
- эффекта восстановления (ослабление проявлений утомления);
- эффекта активизации (повышение психофизической реактивности).

К естественным способам относятся длительный сон, вкусная еда, общение с природой и животными, массаж, движение, танцы, музыка и многое другое [5]. Также наиболее доступными способами снятия эмоционального напряжения являются смех, юмор, размышления о хорошем или приятном, различные движения потягивания, рассматривание цветов в помещении, фотографий или других дорогих и приятных вещей

для человека, «купание» реальное или мысленное в солнечных лучах, прогулки и вдыхание свежего воздуха.

Сознательное управление своим эмоциональным состоянием предполагает воздействие человека на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием. Эти средства саморегуляции могут использоваться как отдельно друг от друга, так и в различных сочетаниях.

Известный отечественный психофизиолог Л.П. Гримак выделяет 4 уровня саморегуляции психической активности человека: информационно-энергетический; эмоционально-волевой, мотивационный, индивидуально-личностный [1].

Информационно-энергетический уровень включает три основных типа саморегуляции: 1) реакция «отреагирования», 2) катарсис, 3) ритуальные действия.

Реакция «отреагирования» заключается в усилении двигательной или психической активности.

Катарсис – (от греч. katharsis – очищение) – эмоциональное потрясение, испытываемое человеком под воздействием произведения искусства, способ освобождения от отрицательных переживаний и мыслей, состояние внутреннего облегчения. Таким образом, катарсис можно считать своеобразным способом саморегуляции, средством преодоления и вытеснения противоречивых, порой весьма тяжелых и мучительных переживаний переживаниями положительными.

Ритуальные действия (ритуал – от лат ritus – священный обряд) – являются наиболее распространенным способом воздействия на психику через соответствующую организацию внешних условий в целях стимуляции или, наоборот, снижения избыточной ее активности. В ритуале как типе саморегуляции исполнение действий строго канонизируется, причем сами они чаще всего не имеют никакой практической целесообразности. Значение их чисто символическое

На **эмоционально-волевом** уровне выделяют такие виды саморегуляции как: самоисповедь, самоубеждение, самоприказ, самовнушение, самоподкрепление.

Самоисповедь является полным внутренним отчетом перед самим собой о самом себе, о складывающихся жизненных обстоятельствах и своей истинной роли в них.

Самоубеждение – это процесс коммуникативного критико-аналитического, сознательного воздействия на собственные личностные установки, ядро личностных мотивов.

Самоприказ, один из важнейших элементов эмоционально-волевой саморегуляции, обеспечивает решительные действия в условиях ясной цели и ограниченного времени для раздумий. Этот навык формируется в ходе тренировок на преодоление себя, когда необходимое действие начинается сразу после отдачи самоприказа. В итоге вырабатывается своего рода рефлекторная связь между внутренней речью и действием.

Самовнушение – это специфический психорегулятор, действующий на рассудочном, привычном, стереотипном уровне, не требующем творческих личностных усилий по анализу и разрешению затруднительной ситуации.

Самоподкрепление относится к числу так называемых контролирующих реакций саморегуляции жизнедеятельности. Поскольку деятельность человека определяется не только внешними обстоятельствами, но и внутренними побуждениями, положительными или отрицательными реакциями как на эти обстоятельства, так и на результаты своих действий в них, то и результат, и сами действия обязательно оцениваются с точки зрения индивидуального, личностного стандарта, то есть контролируются.

В практике использования механизмов психологической регуляции **мотивационную** саморегуляцию разделяют на непосредственную и опосредованную.

Непосредственная мотивационная саморегуляция состоит в том, что личность прямо и осознанно подвергает пересмотру свою мотивационную систему, корректирует те установки и побуждения, которые не устраивают ее по тем или иным причинам.

К методам непосредственной мотивационной саморегуляции относят самогипноз, библиотерапию, имаготерапию.

Самогипноз – это внушение себе определенного желания, мотива, установки. Это целая система общения с собой, состоящая из ряда стадий.

Библиотерапия – метод оказания лечебного самовоздействия на мотивационную сферу посредством целенаправленного чтения литературы. Помимо того, что чтение доставляет необходимую информацию для корректировки своего «Я», оно еще и отвлекает от тяжелых переживаний.

Имаготерапия – раздел игровой терапии, суть которой состоит в том, что люди с художественным типом высшей нервной деятельности при желании способны усваивать и воспроизводить некоторые черты героев художественных произведений и тем самым укреплять свою психику.

Опосредованная регуляция мотивации происходит в результате косвенного воздействия на центральную нервную систему в целом или ее определенные образования и включает в себя медитацию и метод «второго рождения».

Медитация – это целое семейство психических состояний, которые формируются в результате интенсивной концентрации внимания на каком-либо предмете или, наоборот, при полном его рассредоточении. Опосредованное воздействие на мотивацию могут оказать специальные дыхательные упражнения, а также некоторые химические вещества.

Аутогенная тренировка является смешанным видом мотивационной саморегуляции так как побудительная система стимулируется и непосредственно через конкретный мотив, и через условия, способствующие его формированию. Главным действующим компонентом аутогенной тренировки является так называемая мышечная релаксация, которая и сама по себе, без дополнительных установок оказывает благотворный эффект на эмоциональную сферу личности, как бы подтягивая на передний план жизнедеятельности прежде всего ее позитивную мотивацию.

К **индивидуально-личностной** саморегуляции относятся такие методы как самоорганизация, самоутверждение, самодетерминация, самоактуализация.

Самоорганизация – это интегральная совокупность природных и социально-приобретенных свойств, воплощенная в осознаваемых особенностях воли и интеллекта, мотивах поведения и реализуемая в организации деятельности и поведения.

Самоутверждение – стремление индивида к достижению и поддержанию определенного общественного статуса, часто выступающее как доминирующая потребность. Это стремление может проявляться в реальных достижениях в той или иной области.

Самодетерминация – это способность человека ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы среды или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов.

Самоактуализация – это и умение высказать противоположную точку зрения, и упорный труд ради того, чтобы хорошо сделать свое дело, и момент экстаза при переживании прекрасного, и умение пойти наперекор своим малым и большим слабостям. Это и постепенный длительный процесс накопления небольших «приобретений», которые со временем становятся крупными достоинствами личности.

По окончании занятий мы проводим повторную диагностику психических состояний. Результаты исследования доказывают эффективность наших занятий выявляя снижение эмоционального возбуждения (выявлено у 35% студентов), утомляемости, заторможенности (12%), увеличение уровня работоспособности (67%).

В повседневной жизни человеку свойственно пользоваться смешанными способами саморегуляции. Примером могут быть праздничные ритуалы, когда действие целенаправленно организованной внешней среды дополняется речами, лозунгами, призывами и т. п. Так же строится и индивидуальное поведение человека, стремящегося усилить свои мотивы. Очень часто мы интуитивно подключаем к определенным видам жизнедеятельности не только внутренний диалог, но и некоторые воздействия внешней среды (слушание музыки, выход на природу и т. п.)

Саморегуляция, согласно Кронику, основывается на принципах: 1) максимизации полезности, 2) минимизации потребностей, 3) минимизации сложности, 4) максимизации способностей. Обучение студентов навыкам саморегуляции психических состояний и поведения способствует активизации адаптивных механизмов человека и сохранению психического здоровья.

Литература

1. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики М.: Политиздат, 1989
2. Косолапов А.Б. Проблемы изучения, сохранения и развития здоровья студентов / А.Б. Косолапов, В.А. Лофицкая. – Владивосток: ДВГАЭУ, 2002.
3. Психология: Словарь. / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
4. Руководство практического психолога: психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы. /Под ред. И.В. Дубровиной. - М.: Издат. центр «Академия», 1995. – С. 41-125.

5. Филина С. Как не «сгореть на работе» // Вестник практической психологии образования № 2 2005. – С. 58-62.

Трофимова Т.С.

*Педагог-психолог отделения по подготовке граждан,
желающих принять на воспитание в свои семьи ребенка-сироту
или ребенка, оставшегося без попечения родителей
Базового государственного бюджетного учреждения
социального обслуживания населения Свердловской области
«Центр социальной помощи семье и детям «Гнездышко»
Кировского района г. Екатеринбурга, Россия*

Клуб замещающих родителей как форма психолого-педагогического сопровождения замещающих семей

Единственно естественной средой для полноценного воспитания ребенка как личности является семья. И главная забота государства, общества, системы защиты материнства, отцовства и детства — сохранение родной семьи для ребенка.

Иногда по разным причинам невозможно сохранить для ребенка кровную семью, поэтому такое большое внимание уделяется развитию замещающих семей, в которых дети, оставшиеся без попечения родителей, смогут впитать в себя все её культурные ценности, семейные традиции, чтобы, став взрослыми, создать собственные семьи по образу и подобию своей замещающей семьи [2, с. 17].

Важно чтобы ребенок получил положительный опыт семейной жизни. Практика работы показывает, что многие замещающие родители сталкиваются с большим количеством проблем в воспитании приемного ребенка и нуждаются в оказании квалифицированной социально-правовой, психолого-педагогической и др. видов помощи с привлечением соответствующих специалистов. Данную помощь и поддержку замещающие родители получают посредством посещения Клуба замещающих родителей «Наша новая семья», организованного на базе ГБУ СОН СО Центра социальной помощи семье и детям «Гнездышко» Кировского района г. Екатеринбурга.

«Замещающие семьи» - не юридический термин. Он применяется для обозначения различных типов семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей: семей усыновителей, опекунов, приемных семей, детских домов семейного типа [1, с. 6].

Клуб — одна из наиболее эффективных и доступных форм сопровождения замещающих семей. Ценность работы в формате клуба заключается в добровольном и неофициальном характере встреч.

Деятельность Клуба «Наша новая семья» основывается на принципах законности, доверия, уважения, конфиденциальности.

Основной целью Клуба является организация совместной деятельности замещающих родителей по вопросам партнерского общения, развития психолого-педагогической компетентности, родительской культуры.

Вся деятельность Клуба носит социально-практический характер и направлена на формирование творческого, познавательного, социально-позитивного, развивающего опыта замещающих родителей посредством реализации мероприятий Клуба.

Замещающие родители имеют возможность поделиться своими радостями и трудностями с такими же принимающими семьями, почувствовать, что они не одиноки, что рядом есть не только специалисты, готовые их поддержать, но и семьи со схожими ситуациями.

В ходе работы была разработана программа Клуба замещающих родителей «Наша новая семья».

Согласно Федеральному закону РФ от 30.11.2011г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса и статью 271 Гражданского процессуального кодекса РФ» близкие родственники детей, оставшихся без попечения родителей, освобождаются от прохождения подготовки в Школах приемных родителей [4].

Довольно часто опекунами (попечителями) становятся именно бабушки и дедушки - пенсионеры, которые сталкиваются с массой проблем в воспитании приемных детей, особенно с трудностями в общении с подростками. Не стоит забывать, что их собственный родительский опыт зачастую был неудачным. Поэтому особое внимание было уделено работе специалистов с семьями опекунов (попечителей).

При организации деятельности Клуба «Наша новая семья» мы учитывали специфические интересы разных категорий замещающих семей: приемных семей, опекунских семей, усыновителей.

Периодичность и тематика встреч, а также выбор форм и методов работы с замещающими родителями определялись запросами самих участников Клуба [3, с. 143].

Особый интерес у приемных родителей и усыновителей вызвали вопросы, связанные с «тайной усыновления», взаимодействием с биологическими родителями приемного ребенка, взаимоотношениями родных и приемных детей в семье. Опекуны активно обсуждали «трудное поведение» воспитанников в семьях.

На занятиях в Школе приемных родителей слушатели приобрели теоретические знания по упомянутым выше темам, а на встречах Клуба больше времени было отведено на рефлексию участников.

Нами были выбраны следующие формы работы с замещающими семьями: групповые занятия, индивидуальные и групповые консультации для замещающих родителей.

Методы, которые использовались в работе с замещающими родителями:

- круглые столы;
- тренинги детско-родительских отношений;
- семинары;
- дискуссии;

- мастер-классы;
- обмен опытом;
- совместные праздники и т.д.

В работе Клуба принимали участие юрисконсульт и врач, которые проводили групповые занятия-консультации для разъяснения отдельных сложных вопросов, вызывающих наибольший интерес у членов Клуба.

Одним из направлений деятельности Клуба «Наша новая семья» стала организация культурного досуга членов замещающих семей: творческих мастерских, праздников, викторин, конкурсов.

В самом начале работы организаторами был проведен конкурс среди участников на лучшую эмблему Клуба. В дальнейшем логотип использовался в качестве официальной символики Клуба «Наша новая семья».

На первой встрече желающие выступили с презентацией своих семей, включавшей рассказ об истории возникновения семьи, увлечениях, интересных событиях в жизни семьи, сформировавшихся семейных традициях. Родители с гордостью рассказывали об успехах своих детей в различных сферах: учебе, творчестве, спорте.

Многие приемные родители испытывают страх по поводу плохой наследственности ребенка, которого они планируют принять в свою семью. Распространение положительного опыта воспитания детей из детских домов разрушает подобные стереотипы, показывая, что ребенок не обязан повторять судьбу кровных родителей.

Следует планировать работу клуба исходя из того, что его членами могут быть как взрослые, так и дети. Взаимодействие с приемными родителями в клубной деятельности позволяет детям усваивать образцы и нормы поведения, нравственные понятия, способствует формированию адекватной самооценки, развивает позитивное отношение к окружающему миру.

На данный момент, перед нами стоит задача улучшить предметно-пространственную развивающую среду центра, на базе которого проходят встречи Клуба «Наша новая семья», что позволит детям реализовать свои способности, послужит стимулом для проявления ими самостоятельности, инициативности, творчества.

В процессе работы мы столкнулись с проблемой, которая требовала особого внимания.

Отсутствие строгих требований к посещаемости мероприятий Клуба снизило эффективность работы. Не связанные какими-либо обязательствами, замещающие родители по разным причинам пропускали занятия или совсем отказывались их посещать, оставаясь наедине со своими трудностями.

Повышение уровня мотивации к участию в клубной деятельности обеспечивалось:

- созданием ореола престижности участия в Клубе;
- распространением информации о мероприятиях Клуба среди слушателей и выпускников Школы приемных родителей;
- использованием информационных интернет-ресурсов;

- распространением рекламно-просветительской продукции (буклетов, листовок, памяток для родителей);
- созданием внутригруппового микроклимата, позволяющего участникам чувствовать себя психологически комфортно;
- привлечением родителей к управлению Клубом, возможностью для каждого участника внести свой вклад в групповую работу;
- проведением регулярных исследований мнения родителей относительно клубной деятельности.

Тщательная подготовка к каждой встрече, четкий отбор материала, практическая направленность, ненавязчивость обучения различным приемам взаимодействия с детьми – все это способствовало заинтересованности замещающих родителей к посещению мероприятий Клуба «Наша новая семья».

Нами были выделены критерии эффективности работы Клуба:

- высокая посещаемость замещающими родителями всех планируемых встреч;
- использование родителями предложенных материалов в работе с детьми;
- применение родителями полученных навыков в воспитании и развитии детей;
- положительная оценка деятельности Клуба замещающими семьями и направленность на дальнейшее сотрудничество со специалистами центра.

Проведение встреч в Клубе «Наша новая семья» способствовало:

- сплочению и обмену опытом участников Клуба;
- повышению психолого-педагогической культуры замещающих родителей;
- оптимизации детско-родительских отношений;
- социализации замещающих семей в обществе;
- повышению уровня семейной культуры.

Перспективы развития Клуба для замещающих родителей «Наша новая семья»:

- организация взаимодействия традиционных и замещающих семей с целью расширения контактов и интеграции замещающих семей и приемных детей в социум;
- распространение опыта организации Клуба для замещающих семей среди специалистов.

Конечно, мы в самом начале пути. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что участие в деятельности Клуба «Наша новая семья» приносит несомненную пользу его членам - замещающим семьям.

Литература

1. Байбородова Л.В. Профилактика отказов от детей при рождении. Материалы для специалистов и руководителей систем здравоохранения и социальной защиты, органов опеки и попечительства. Москва, 2011.
2. Осипова И.И., Захарова Ж.А. Замещающая семья: Методическое пособие. Москва-Кострома, 2005.

3. Шифельбейн Е.В. Информационные технологии как средство обучения граждан в школе замещающих родителей // Педагогическое образование в России. – 2013. - № 4. – С. 143-147.
4. Официальный сайт Президента России. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 17.11.2011). URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1585409>

Цыганкова Р.Е.

*К. мед. н., доцент кафедры клинической психологии
Северо-Кавказского федерального университета
г. Ставрополь, Россия*

Габрелян Э.Ю.

*Студентка 5 курса специальности «Клиническая психология»
Северо-Кавказского федерального университета
г. Ставрополь, Россия*

Влияние личностно-характерологических особенностей на эмоциональное состояние женщин, вышедших на пенсию

В последнее десятилетие в связи с увеличением продолжительности жизни человека заметно возрос интерес к геронтологическим проблемам. Одним из наиболее переменных моментов на жизненном пути человека, влекущим за собой существенные изменения в условиях и образе его жизни, является выход на пенсию. Выход на пенсию может рассматриваться как завершение одной деятельной фазы социальной жизни человека и начало другой, резко отличающейся от предшествующей. По своей значимости он может сравниться с такими событиями, как выбор профессии, вступление в брак и т.п. Выход на пенсию не следует рассматривать только, как четко зафиксированное во времени событие, оно может оказать долговременное воздействие, так как перестройка сознания человека, находящегося на предпенсионном этапе жизни начинается задолго до фактического оставления работы [3, с. 127-130].

Как правило, на новой основе перестраивается поведение человека, формируются его отношения с окружающими людьми, переосмысливаются ценности, отношения к действительности и т.п. Человек "примеривается" к роли пенсионера, ее возможностям и ограничениям, оценивает ситуацию и на основе этого либо принимает, либо отвергает новую роль. У одних этот процесс происходит долго, болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия, находить новые контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир. Другая категория пенсионеров, напротив, адаптируется быстро, не склонна драматизировать переход к пенсионному образу жизни. Они полностью используют

увеличившееся свободное время, находят новую социальную среду[1, с. 55-56].

Таким образом, с прекращением трудовой деятельности у стареющих людей резко нарушается жизненный стереотип, приспособляемость к новым условиям, перестраивается весь образ жизни. Поэтому изучение эмоциональных особенностей социально-психологических проблем пожилого возраста представляет одну из ведущих проблем.

Целью нашей работы являлось изучение особенностей эмоционального состояния женщин пенсионного возраста как фактора адаптации в посттрудовой период. Исследование проводилось в государственном учреждении социальной защиты населения «Центр социальной помощи семье и детям» (г. Ставрополь). В настоящем экспериментально-психологическом исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте 55-60 лет, обратившихся в «Центр социальной помощи семье и детям» с различными психологическими проблемами. В качестве основных методов исследования в нашей работе был использован пакет диагностических методик: характерологический опросник К.Леонгарда для определения личностно-характерологических особенностей испытуемых, опросник Г.Айзенка для определения индивидуально-психологических черт личности, методика К-78 определяющая уровень невротизации и оценку ведущих синдромов невротических состояний, УНП для определения уровня невротизации и психопатизации, шкала тревоги Тейлора для выявления уровня тревожности.

Основу качественной градации испытуемых составили четыре базовых личностных психотипа (Г.К.Ушаков, И.В.Боев, 1998): эпилептоидный, циклоидный, истероидный и шизоидный.

Анализ результатов исследования женщин, вышедших на пенсию, которые были получены с помощью характерологического опросника К.Леонгарда, показал, что: 47% относятся к истероидному психотипу, 28 % - к циклоидному, 19% - к эпилептоидному, 6 % - к шизоидному психотипу. Кроме того, анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы относительно особенностей эмоционального состояния женщин, вышедших на пенсию. Так, большинство женщин истероидного психотипа, вышедших на пенсию, являются экстравертами. У них наблюдается наиболее высокий уровень эмоциональной неустойчивости. Так же отмечаются высокие показатели по шкале истерического типа реагирования, тревоги, обсессивно-фобических нарушений и невротической депрессии; невротизации и психопатизации. У женщин истероидного психотипа наблюдается очень высокий уровень тревожности[2, с. 145].

У женщин, вышедших на пенсию, циклоидного психотипа так же наблюдается преобладание экстравертированности, наличие эмоциональной неустойчивости. Высокие показатели, выявленные по шкалам невротической депрессии, тревоги, истерического типа реагирования, астении, вегетативных нарушений. По сравнению с представительницами истероидного психотипа, у них несколько ниже уровень невротизации и психопатизации. У женщин циклоидного психотипа наблюдается преобладание высокого уровня тревожности.

Показатели представительниц эпилептоидного психотипа менее выражены по сравнению с двумя вышепредставленными психотипами, у них наблюдается преобладание экстравертированности и эмоциональной неустойчивости, так же высокие показатели по шкалам вегетативных нарушений, тревоги, невротической депрессии, уровню невротизации и психопатизации, уровню тревожности.

Наименее выраженные показатели (среди 4-х изучаемых психотипов) у женщин шизоидного психотипа, большинство из которых являются интровертами, для них характерна эмоциональная неустойчивость. У них повышенные показатели по следующим шкалам: астении, невротической депрессии, тревоги, по уровню невротизации и психопатизации. У женщин шизоидного психотипа наблюдается преобладание среднего уровня тревожности[4, с. 24].

Полученные данные позволяют нам сделать выводы о степени адаптации женщин, вышедших на пенсию. Так, у женщин истероидного психотипа отмечается наиболее высокий уровень дезадаптации к посттрудовому периоду, менее выражен уровень дезадаптации у представительниц циклоидного психотипа, на третьем месте по степени выраженности уровня дезадаптации женщины эпилептоидного психотипа. Личностно-характерологические особенности женщин шизоидного психотипа обеспечивают наиболее успешную адаптацию в посттрудовой период.

Таким образом, на основе проведения экспериментально-психологического исследования, была установлена зависимость эмоционального состояния женщин, вышедших на пенсию от личностно – характерологических особенностей личности.

Литература

1. Александрова М.Д. Отечественные исследования социальных аспектов старения // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. - М.: Академия, 2003. -456с.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Издательство: Речь, 2009 г. - 256 с.
3. Марцинковская Т.Д. Особенности психического развития в позднем возрасте // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. - М.: Академия, 2003. - С.127-130.
4. Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства. М., 1987.- 118 с.

РАЗДЕЛ 5. ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Акимова Н.А.

*Учитель английского языка первой квалификационной категории
ГБОУ СОШ 2046
г. Москва, Россия*

Урок - исследование по теме “Our Planet is in Danger!” «Наша планета в опасности». Обучение чтению, устной и диалогической речи

Цели урока и задачи урока.

Образовательные цели:

1. Активизация речевых умений и навыков по теме: «Наша планета в опасности».
2. Обучение аудированию.
3. Обучение чтению с пониманием основного содержания текста.
4. Тренировка в построении условных предложений (для выражения будущего действия).
5. Развитие орфографических навыков.
6. Выявить наиболее острые проблемы по теме.
7. Сформировать навыки и умения работы по данной теме и конкретизировать пути решения проблем.

Воспитательные цели:

осуществлять эстетическое воспитание, развивать интерес к иноязычной речевой деятельности.

Развивающие цели:

развитие навыков устной речи, развитие внимания и восприятия, мышления и воображения.

Оснащение урока:

- Учебник "Enjoy English" для 8 класса общеобразовательной школы (авторы М. З. Биболетова, Н.Н Трубанева.)
- Книга для учителя.
- Рабочая тетрадь. Карточки со словами.
- Схематический плакат земного шара на магнитах с символическим изображением основных экологических проблем внутри него.
- Плакаты или рисунки на экологическую тему. (Плакат « Pollution», плакат « Our Planet Earth»)
- Раздаточный материал на отработку условных предложений.
- Разрезанные тексты на чтение.
- Интерактивная доска.
- Презентация на тему: «Загрязнение нашей планеты».

I. Начало урока. Организационный момент.

Teacher: Good morning, children! Good morning, dear guests! Glad to see you. Let's begin our lesson on the theme "Our Planet is in Danger!"

At the today's lesson we'll discuss environmental problems and their influence on the man and wildlife. You'll share your opinions concerning this problem. You'll also develop your grammar skills in making conditional sentences to express future actions. At the end of the lesson you'll have to be able to talk using the new vocabulary on this theme.

II. Фонетическая зарядка.

Teacher: At the beginning, let's do some phonetic exercises. Speak after me, mind stresses and pronunciation.

Environment, test, radiation, ultraviolet, ton, resources, ozone, filter, waste, dump, shortage, cause, destruction, pollute, environmental, poison, nuclear, safe, mix, survive, weapon, effect.

III. Речевая зарядка.

a) Teacher: Listen to my explanations and guess which words I mean.

- Something that kills people or animals if it is swallowed (**poison**).
- making water, air, atmosphere dirty and dangerous for people and animals to live in (pollution);

- a place where rubbish is left (a dump);
- not hurt, not dangerous (safe);
- material which was used and is no longer wanted (waste);

b) Teacher: Express the same in English:

защита окружающей среды (protection of the environment);

загрязнять атмосферу (to pollute the atmosphere);

угрожать жизни людей (to endanger people's lives);

"тепличный /парниковый эффект" (the greenhouse effect);

озоновые дыры (ozone holes);

озоновый слой (the ozone layer);

наносить вред окружающей среде (to damage the environment);

экологический кризис (ecological crisis);

ядерная катастрофа (nuclear disaster);

разрушение живой природы (destruction of wildlife).

c) Учебный разговор: Teacher – P1, P2, P3.

Teacher: We live on the planet Earth. Nowadays it is in great danger because it has been suffering from many environmental problems. The most serious of them are mentioned here. Will you name them?

P1 - air pollution;

P2 - water pollution;

P3 - nuclear pollution;

P4 - rubbish problem;

P5 - destruction of wildlife;

P6 - "the greenhouse effect";

P7 - ozone holes.

Teacher: Answer my questions, please. Разминка перед обучением устной речи.

- Where does air pollution mostly come from? (cars, buses, plants and factories)
- What can appear as the result of air pollution? (holes in the ozone layer)
- Why are holes in the ozone layer dangerous? (ultraviolet radiation from the sun can get to the earth and cause skin cancer)
- What shouldn't we do not to get skin cancer? (not to be in direct sunlight for long)

What makes the sea waters dangerous? (testing of nuclear weapon, dumping industrial and nuclear waste into rivers, seas, oceans)

- Why is it dangerous to dump industrial waste in the sea? (this poisons and kills fish and sea animals)
- Why are nuclear power stations dangerous? (they can go wrong and cause nuclear pollution)
- Why have some species of animals become endangered? (the Man kills animals and destroys their habitats)
- Why can "the greenhouse effect" be dangerous for the planet? How does it work? (the air surrounding the earth has become warmer because the heat which sunlight gives us can't go back into space, as a result of it winter and summer temperatures have become higher)
- What do you think people can do first to start to save our planet?
- What has already been done in the world to save our planet from the ecological disaster? (International organizations, filters at factories and plants, in cars and buses, the Red Book, The Greenpeace).
- Работа по схеме Т– P1, P2, P3.

IV. Обучение устной речи.

1) Конкурс плакатов.

Teacher: Much attention is paid to the environmental problems at our school. The pupils would like to keep correspondence with international organization, which works to protect our environment, they take part in different meetings and conferences devoted to this problem and after all they will take part in different drawing contests and try to attract our attention to this problem by their posters. Here are some of them. Choose the poster which you like most of all and try to explain what ecological problem it presents.

2) Составление тематических надписей (на футболках) по теме «Защитим нашу планету».

Teacher: Now I want you to take part in the similar contest. Imagine that the Greenpeace organization asked you to design T-shirts telling people about ecological problems of the day. Work in two or three groups and design a T-shirt on sheets of paper or cardboard.

V. Физкультминутка.

VI. Обучение чтению.

Teacher:

Put the pieces of these mixed up stories right and read the texts about extinct animals. Give each story a title. Find a **key sentence** (a sentence expressing the main idea in each paragraph).

Text № 1.

Nowadays rainforests occupy a relatively small area. Quite a lot of people still don't know what effect the destruction of the rain forest may have on the world climate. Tropical forests are very important for our planet because they are home to a great variety of plants, insects, birds and animals.

To conclude, if people want to be healthy and to live happily on Earth, they must preserve rainforests.

Tropical forests are called the "world's largest pharmacy" because a lot of natural medicines have been discovered there. More than half of the world's species of plants and animals are found in rainforests. They also offer the way of life to many people living in and around the forest. What is more, rainforests are lungs of our planet because they produce a significant amount of the world's oxygen.

Text № 2.

Dinosaurs lived on the Earth for over 140 million years. Then, suddenly, 65 million years ago, all the dinosaurs died, and most of the other animals and plants died along with them. Over 75 per cent of life on the Earth became extinct. For more than 150 years scientists have tried to find why.

Many of them think that a change in climate caused it. But what could cause a change in climate? Some scientists say that an asteroid fell on the earth 65 million years ago. A huge cloud of dust rose into the sky. There was no sunlight. Temperatures became very low, and without sunlight, plants died. The dinosaurs died from hunger and freezing.

This theory answers all the questions. Scientists are still asking questions and try to explain why so many plants and animals became extinct. It's one of the oldest mysteries in the world.

VII. Обучение аудированию.

a) Teacher: Listen to my reading and say why people need no less protection than animals do.

Ecology of Man.

No medicines prescribed by the doctors can help them. This problem becomes more and more serious with every passing day. The modern way of life when people have little physical activity, use cars instead of walking, watch TV for many hours and work on computers is turning them into legless creatures.

It may sound funny to you, but man needs protection and care as much as animals do. People's habitats - their homes towns and cities - must be kept ecologically clean. In the places where people drink poisoned water, eat bad food and breath polluted air they suffer from serious diseases and die earlier; their children are born weak.

b) Teacher: Think of 4 things Modern Man must do to survive. Then we'll compare your lists. Suggested answers:

to stop air and water pollution;

to keep waters in the rivers and lakes clean;

to stop nuclear tests;
to eat ecologically clean food;
to plant new forests and keep them clean;
to be physically active;
to spend more time out of towns.

VIII. Обучение грамматике.

Teacher: Make the following conditional sentences complete.

If people think more about ecology...

If people use filters at nuclear power stations...

If we don't dump waste into rivers...

If factories dump their waste in the rivers...

If people want to survive...

If people use nuclear weapons...

If people don't cut trees...

IX. Обучение письму. Кроссворд.

Teacher: Write down the words concerning our theme beginning them with the following letters. Compose more words if possible.

D....(amage)

E..... (nvironment, endanger)

S.....(urvive, safe, species)

T... (est)

R.....(adiation, ruin)

U.....(ltraviolet)

C.....(risis, creature)

T.....(emperature, ton)

I.....(nternational)

O.... (zone)

N.....(uclear)

X. Домашнее задание. Объяснение.

Teacher: At home think over and write a letter to the Mayor of our city in support of citizens or drivers. Give convincing arguments. Try to use conditional sentences (12-15 sentences).

XI. Конец урока, подведение итогов.

Teacher: Our lesson is over. Did you enjoy it? Thank you for your work, pupils. What can you personally do to save our planet from an ecological disaster? Think this question over, please at home.

Литература

1. Биболетова М.З., Трубанёва Н.Н. Английский с удовольствием / Enjoy English: Учебник для 8 кл. общеобразовательных учреждений. – Обнинск: Титул, 2009. – с.43-53.
2. Friederike Klippel. «Keep Talking». Cambridge Handbook for Language Teachers. Cambridge University Press.

3. Барашкова Е.А. Грамматика английского языка. Сборник упражнений: часть 1. 8 класс; к учебнику Биболетовой М.З., Трубанёвой Н.Н., «Enjoy English». 8 класс. Издательство «Экзамен», 2012.

Артемова О.А.

*К. филол. н., старший преподаватель
кафедры английского языка гуманитарных
специальностей Белорусского
государственного университета
г. Минск, Беларусь*

Выражение категория пространства во фразеологии белорусского и английского языков

Категория пространства как фундаментальная категория бытия не раз становилась объектом лингвистического описания. Особую значимость среди подобных исследований приобретает сопоставительное изучение фразеондов неблизкородственных языков [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Объектом нашего исследования выступили 588 белорусских и 787 английских пространственных фразеологических единиц (ФЕ) [АБС; БППФ; БФ; ЗНФ; МРБСППФ; СФ 1; СФ 2; ФС; ФСМТЯК; АН; АИД; САЛД; СД; ССЕСАЛ; СДИ; САИ; СДЕИ; СИД; ДАИРВ; ДАСЕС; ЛДСЕС; ЛДЕИ; МД; МВЛД; ОАЛД; ОДСЕС 2; ПДЕИ], распределенных по 4 микрополям: перемещение, местонахождение, метрика и топология.

Микрополя перемещения включают следующие семантические параметры: фазовость, направление, среда, средство, характер и скорость перемещения.

Фазовость манифестируется фразеосемантическими подгруппами *начало перемещения* (на конях [СФ 1], to horse [ОДСЕС]), *конец перемещения* (на ногах не трымацца [СФ 2], be ready to drop [ЛДЕИ]), *приход / приезд / появление* (чорт нясе [СФ 2], what the deuce brings [ВНС]), *отход / отъезд / исчезновение* (зматваць вудачкі [СФ 2], pull up stakes [СИД]). По сравнению с началом параметр *конец* перемещения характеризуется значительной репрезентативностью, воспринимается негативно и может быть обусловлен 1) сильными эмоциями, стрессом (як прычараваны [СФ 2], as though entranced [ВНС]); 2) падением (з капытоў далоў [СФ 1], be swept off one's feet [ДАИРВ]); 3) ограниченностью ресурсов организма (на ногах не трымацца [СФ 2], be ready to drop 'не ходить, не двигаться от усталости, слабости, болезни' [ЛДЕИ]); 4) неблагоприятными внешними обстоятельствами для движения (ні туды ні сюды [СФ 2], stick fast [НБАРС]); 5) отсутствием перемещения (ні кроку [СФ 1], not budge an inch 'быть в том же положении' [ЛДСЕС]); 6) устройством на постоянное место жительства (кідаць якар [СФ 1], cast anchor [СДЕИ]).

Выявлено, что *приход, приезд, появление* субъекта без предупреждения в белорусской и английской лингвокультурах – нежелателен. Об этом свидетельствуют лексемы с семантикой 1) отрицательных мифологических феноменов *вецер, халера* в структуре белорусских ФЕ (*халера нясе* [СФ 2]); 2) христианских антиподов Бога в структуре белорусских и английских ФЕ (*нялёгкая, нячыстая сіла, чорт, нялёгкая нясе* [СФ 2]; *deuce, dickens, devil* ‘черт, дьявол’, *what the deuce brings* ‘кого черт несет’ [СФ 2]); 3) темного цвета в структуре английских ФЕ (*darken somebody’s door*, где *darken* ‘затемнять’ [LDEI]). Отход и отъезд связан с инстинктом самосохранения (*падмазваць пяткі, take to one’s heels*), а исчезновение – с невозможностью наблюдать субъект зрением (*знікаць з вачэй* [СФ 1], *get out of sight* [CDEI]), его разрушением или уничтожением (*ісці дымам* [СФ 1], *go up in smoke* [PDEI]).

Установлено, что направление перемещения в белорусской и английской фразеосистемах имеет три типа: *откуда* (*з усіх бакоў* [СФ 1], *from all sides* [LDEI]), *куда* (*за вачыма бегчы* [СФ 1], *follow one’s nose* [LDEI]) и *откуда / куда* (*то туды то сюды* [СФ 2], *hither and thither* [ODCIE]). Исходный пункт *откуда* и конечный *куды* – это места, характеризующихся отдаленностью и неопределенностью (*к чорту на рогі* [СФ 2], *to the middle of nowhere* ‘в очень отдаленное место’ [ODCIE]). Выявленная количественная асимметрия исходного (9 белорусских и 9 английских ФЕ) и конечного пунктов (48 белорусских и 51 английский ФЕ) обусловлено направленностью органов зрительной перцепции человека вперед и большей коммуникативной значимостью конечного пункта как цели перемещения.

Перемещение *откуда / куда* может осуществляться в пределах открытого, континуального (*туды і сюды* [СФ 2], *hither and thither* [ODCIE]) или ограниченного, закрытого пространства в горизонтальной (*з края ў края* [СФ 1], *from end to end* [BNC]) или горизонтально-вертикальной плоскости (*уздоўж і поперак* [СФ 2], *the length and breadth of something* [ODCIE]). Вместе с семантикой ‘направление движения’ в белорусских и английских ФЕ репрезентируются: а) табуированные сферы жизни человека (*куды і каралі няшком ходзяць* [СФ 1], *take a leak* ‘в туалет’ [CID]; *за краты* [СФ 1], *behind bars* ‘в тюрьму’ [LDEI]) б) пути социализации человека в обществе (*навылятаць з гнязда* [СФ 2], *fly the nest* ‘покинуть дом родителей, стать самостоятельным’ [CCDI]).

Белорусская и английская пространственные фразеосистемы характеризуются антропоцентричностью, поскольку основным субъектом движения выступает человек, который перемещается в пригодной для него среде – земной поверхности, при помощи средства передвижения – пешком (*біць ногі* [СФ 1], *walk one’s feet / legs off* [LDEI]).

Характер перемещения – это движение, при котором остается впечатление о легкости или грузности, грациозности или неуклюжести. В белорусской и английской фразеосистемах манифестируется перемещение на пальцах ног (*на цыпачках, on one’s tiptoe* [LDCE]), на руках и ногах одновременно (*на чацвярэньках* [СФ 2], *on all fours* [CDAI]), в состоянии алкогольного опьянения (*на вушах* [СФ 2], *under the influence* [LDEI]), неуклюже (*як мядзведзь* [ФСМТЯК], *like a bull in a china shop* [ODCIE]).

Неуклюжесть движения образно связано с повадками животных: для белорусов – это *слон, медведь*, для англичан – *бык*.

Субъекты перемещаются в пространстве с определенной скоростью. Установлено, что скорость – самая значимая кинетическая характеристика, о чем свидетельствует количественная наполняемость этой фразеосемантической группы: 89 белорусских (15,1%) и 123 английские ФЕ (15,6%). Субъекты могут перемещаться *быстро, медленно* или, если их два или более, *с одинаковой скоростью*. Быстрое перемещение имеет общую положительную коннотацию и образно связано 1) с автономными движениями частей тела человека (*як вокам згледзець* [СФ 1], *in the twinkling of an eye* [LDEI]); 2) с максимальными физическими возможностями (*што ёсць моцы* [СФ 2], *with all one's might* [ODCIE]); 3) с психическим состоянием (*як апантаны* [ФС], *like a man possessed* [CID]); 4) с силами и явлениями природы (*з ветрыкам* [СФ 1], *like the wind* [ODCIE]); 5) с транспортными средствами (*на ўсіх парусах* [СФ 2], *under full sail* [CDEI]); 6) с мифологическими существами и отрицательными христианскими феноменами (*без душы* [СФ 2], *like the devil* [DAIPV]); 7) с очень короткими промежутками времени, которые едва фиксируются сознанием человека (*у адзін момант* [СФ 2], *in a moment* [CDAI]).

Перемещение *медленно*, наоборот, оценивается негативно, поскольку вызвано усталостью, слабостью, болезнью (*ледзь ногі валачы* [СФ 1], *scarcely drag one foot after the other* ‘очень медленно, с трудом ходить, двигаться от усталости, слабости, болезни’ [НБАРС]), ленью, нежеланием, незаинтересованностью говорящего в передвижении (*нага за нагу* [СФ 2], *hardly put one foot in front of the other* [CALD]), отсутствием причин для спешки (*не на пажар* [СФ 2], *where's the fire?* [DAIPV]). Нерепрезентативность подгруппы *с одинаковой скоростью* (6 белорусских и 3 английские ФЕ) (*у крок* [ФМСТЯК], *in step* [BNC]) свидетельствует об отражении в исследованных фразеосистемах максимальной или минимальной скорости передвижения.

Белорусы определяют направление движения преимущественно зрением в горизонтальной плоскости (*куды вочы панясуць* [СФ 1]) и значительно мифологизируют кинетические пространственные характеристики (*халера нясе* [СФ 2]). Английская специфика фразеологической репрезентации перемещения детерминирована наличием направления движения для быстрого преодоления расстояния (*across lots* ‘напрямик’ [НАРС]); манифестацией большой скорости механических транспортных средств (*burn rubber* ‘быстро ехать на машине’ [OALD]); активным использованием морской терминологии (*give a wide berth* ‘двигаться на значительном расстоянии’, где *berth* – ‘якорное место’ [CID]); определением направления перемещения по запаху (*follow one's nose* ‘идти прямо вперед, в направлении носа’ [ODCIE]); экспликацией различных типов перемещения: вертикально (*up and down the country* ‘по всем направлениям’ [ODCIE]), в воде и воздухе (*tread water* ‘плыть стоя’ [НАРС], *hit the silk* ‘прыгать с парашютом’ [НБАРС]), по причине невыполнения денежных обязательств (*do a moonlight flit* ‘уехать из квартиры без оплаты’ [LDEI]), с определенными трудностями (*worm one's way* ‘пробирается с трудом ползком’ [БАРФС]).

Микрополя местонахождения объединяют белорусские и английские идиомы, которые репрезентируют ориентационные пространственные характеристики *с указанием близости / удаленности* (*близко / далеко, далеко, высоко*) и *без указания близости / удаленности* (*нахождение в одном месте, нахождение в разных местах, нахождение нигде*).

Локализация объекта *с указанием близости / удаленности* описывается трехкомпонентной горизонтальной пространственной моделью *близко – недалеко – далеко*. Значительное количество белорусских и английских ФЕ с семантикой ‘близко’, их употребление с актуальными предикатами *высится, чернеть* и т.д. Наличие в их структуре соматизмов (*вока ў вока* [СФ 1], *eyeball to eyeball* [LDEI]), образная связь с предметами и явлениями жизни человека (*плот у плот* [МРБСППФ], *right next door* [ODCIE]) свидетельствуют о сомато-антропоцентричном характере близкого к пространства. ФЕ со значением ‘недалеко’ эксплицируют нахождение объекта за пределами тактильного пространства наблюдателя, но не исключают возможности этот объект увидеть или дойти до него за небольшой промежуток времени (*у трох кроках* [ФСМТЯК], *within two steps* [НАРС]). ФЕ с семантикой ‘далеко’, связанные с образами края, границы (*на краі свету* [СФ 2], *at the end of the earth* [НАРС]), обозначают местоположение объекта за пределами перцептивных возможностей наблюдателя, о чем свидетельствуют отсутствие соматизмов в структуре ФЕ этой подгруппы и их употребление с неактуальными предикатами *быть, жить* и т. д.: *Я у чорта на кулічках жыву. Праводзіць мяне не трэба* (А. Осипенко); *Jack isn't happy about the idea of living in the middle of nowhere* (Е. Cody Kimmel) ‘Джек не в восторге от идеи жить у черта на куличках’.

Как показало исследование, белорусам характерно использование девятично-десятичной системы исчисления (*за трыдзець зямель* [СФ 1], *за дзясятай гарой* [СФ 1]) и зрительного анализатора при установлении расстояния от объекта (*за вачыма* [СФ 1]). Носители английского языка определяют отдаленную локализацию объекта наряду со зрением (*in front of someone's eyes* ‘рядом, близко’ [БАРФС]) при помощи слуха (*out of hail* – буквально ‘за пределами оклика’ – ‘далеко’ [НАРС]). Яркие образы белорусского мифологии и фольклора *воран, камар* во фразеологизмах *воран касцей не занясе* [ФС], *дзе камар козы пасе* [БППФ] детерминируют их экспрессивность, отрицательную коннотацию и свидетельствуют о мифологизированном восприятии белорусами отдаленного местонахождения.

Английские ФЕ с указанием удаленности образно связаны с задней частью объекта (*at the back of beyond* [LDEI], где *back* ‘спина’), лишены коннотации, являются нейтральными и репрезентируют культурно-маркированную структуру личного пространства человека (*keep someone or something at arm's length* ‘сохранять степень физической или социальной удаленности от кого-либо или чего-либо’ [LDEI]). Вертикальное измерение *высоко* (*з вышыні птушынага палёту* [СФ 1], *from a bird's eye view* [LDEI]) в белорусской и английской фразеологии представлено незначительно.

Местонахождение без указания близости / удаленности включает следующие фразеосемантические подгруппы: *нахождение в одном месте, нахождение в разных местах, нахождение нигде*.

Пребывание в одном месте представлено трехкомпонентной вертикальной пространственной моделью *доброе, родное, известное место* – *конкретное месторасположение* – *плохое, чужое, неизвестное место*. Белорусские и английские ФЕ подгруппы *хорошее / родное / известное место*, ассоциативно связанные с постмифологическими феноменами *Бог, небесное царство*, имеют одобрительно коннотацию и свидетельствуют об осмыслении освоенной, известного и безопасного пространства в христианской культурной традиции (*царства нябеснае* [СФ 2], *the kingdom of heaven* [НБАРС]).

Конституенты подгруппы *конкретное местонахождение* репрезентируют координатно-ориентированную локализацию объекта в поле зрения (*на віду* [СФ 1], *in full view* [НБАРС]), на открытом пространстве (*на свежым наветры* [СФ 2], *in the open air* [BNC]), справа (*на правую руку* [СФ 2], *at the right hand side* [BNC]) или слева (*на левую руку* [СФ 2], *at the left hand side* [BNC]). Они являются нейтральными и характеризуются отсутствием в их структуре лексем-топонимов. Вместе с тем английские ФЕ содержат культурно-историческую информацию о социальной структуре англоязычного общества. Так, в ФЕ *sit above the salt* и *sit below the salt* [НАРС] отражена давняя традиция: во время приема пищи знатных гостей сажали ближе к солонке (*above the salt*), а безродных гостей, бедных родственников и слуг – подальше от солонки (*below the salt*).

Белорусские и английские ФЕ подгруппы *плохое / чужое / неизвестное место* манифестируют локализацию объекта на границе или за пределами восприятия на максимальном расстоянии от наблюдателя. Образная связь белорусских ФЕ этой подгруппы с дохристианских феноменами *агонь, вятры, грывота, халера* и т.д. обуславливает их негативную коннотацию, принадлежность к просторечные регистру и свидетельствует о мифологическом осмыслении белорусами неизвестной локализации (*халера ведае дзе* [СФ 2]). Английским ФЕ со значением ‘плохое, чужое, неизвестное место’ не свойственно подобное разнообразие фольклорных феноменов. Здесь образной основой выступают цельные пространственные локусы, находящихся внизу по вертикали (*the lower world* – буквально ‘нижний мир’ – ‘ад’ [НБАРС]) или на противоположной стороне по горизонтали (*on the wrong side of the tracks* – буквально ‘с той стороны железнодорожных путей’ – ‘с непрестижной части города’ [LDEI]). Они характеризуются нейтральностью в плане эмоций. Вместе с мифологическими персонажами в белорусских ФА и цельными локусами в английских ФА со значением ‘плохое, чужое, неизвестное место’ присутствуют феномены постмифологических концепций мира – христианства и мусульманства: *Бог, Аллах, God, devil* (*Бог ведае дзе* [СФ 1], *God knows where* [BNC]). Постмифологические феномены и фольклорные существа есть наивысшие наадресаты, поэтому белорусские и английские ФЕ этой подгруппы можно считать эвиденциальными средствами с эксплицитным указанием на источник сообщения.

Белорусские и английские ФЕ подгруппы *нахождение в разных местах* репрезентируют локализацию, ограниченную возможностями зрительной перцепции наблюдателя. Она может быть постоянной (*там і тут* [СФ 2], *here and there* [ODCIE]), периодической (*то там то сям* [СФ 2], *now here now there* [BNC]) и осуществляется горизонтально. Семантика локализации такого типа в белорусских и английских ФЕ эксплицируется дейктическими местоимениями *тут, here, there, hither, thither* и лексемами-интенсификаторами *кожны, every*. Кроме того, английские ФЕ этой подгруппы нередко включают лексемы-топонимы типа *China* ‘Китай’ и делимитативные предлоги *from* и *to* (*from China to Peru* [ODCIE]). Пространственная локализация в разных местах, представленная белорусскими ФЕ, детерминируется преимущественно полем зрения наблюдателя в горизонтальной плоскости (*куды ні кінеш вокам* [ФСМТЯК]). В английской фразеосистеме нахождение объекта в разных местах может быть не только горизонтальным, но и вертикальным (*high and low* – буквально ‘вверху и внизу’ – ‘езде’ [ODCIE]).

Нерепрезентативность типа локализации в месте, которое не существует – *нигде* (*ні тут ні там* [СФ 1], *neither here nor there* [BNC]) – отражает вещественную модель пространства в белорусской и английской фразеосистемах.

Микрополя метрики объединяют белорусские и английские ФЕ, указывающие на метрические пространственные свойства, представленные следующими группами и подгруппами: размер (*большой, маленький, одинакового размера*), длина (*короткий*), глубина (*неглубокий*) и континуальность (*протяженность, ограниченность*).

Большим бывает человек (*вярста коломенская, a long drink of water*), деревья и растения (*гамоніць з небам* [СФ 1], *high as the sky* [DAIPV]). Вместе с семьей ‘большой’ актуализируются дополнительные семы ‘сильный’ (*хоць в плуг запрагай* [СФ 2], *built like a tank* ‘могучего телосложения, крепкий’ [CID]) и ‘гордый’ (*не бачыць ног за пузам, a fat cat* ‘толстопузый, богатый, гордый’ [DAIPV]).

Значение ‘маленький’ создается при помощи зооморфной метафоры на основе сравнения с животными маленького размера. Для белорусов – это воробей (*з вераб’іны нос* [СФ 1]), лягушка (*жабе па калена* [СФ 1]), ворона (*варона в клюве панесці можа* [СФ 1]), для носителей английского языка – *duck* ‘утка’ (*knee-high to a duck* [НАРС]), *grasshopper* ‘кузнечик’ (*knee-high to a grasshopper* [НАРС]), *jackrabbit* ‘кролик’ (*knee-high to a jackrabbit* [DAIPV]). Нерепрезентативность белорусских и английских ФЕ подгруппы *одинакового размера* (5 белорусских и 1 английская ФЕ) (*адзін пад адзін* [СФ 1], *two of a kind* [DAIPV]) свидетельствует об отражении в исследованных фразеосистемах неэталонных качеств объектов, которые воспринимаются белорусами и англичанами как отклонения от нормативных показателей и сопровождаются неодобрительной или иронической коннотацией. Характеристики *короткий* и *неглубокий* представлены 2 белорусскими ФЕ и 2 английскими ФЕ: *на жабін скок* [СФ 2], *no distance at all* ‘короткий’ [НАРС], *жабе па калена* [СФ 2], *up to one’s knees* ‘неглубокий’ [НАРС].

Установлено, что белорусские и английские ФЕ с метрической семантикой отражают гендерные стереотипы. Эталоны мужественности – это широкие плечи, высокий рост (*касы сажань у плячах* [СФ 1], *built like a brick outhouse* ‘рослый, плечистый, могучего сложения’ [DAIPV]). Высмеиваются отвисший живот, лишний вес (*як кадзь* [ФСМТЯК], *as big around as a molasses barrel* ‘полный, толстый’ [DAIPV]): *Сам ён пухленькі як кадзь, І нізкі, і кругленькі* (Я. Колас); *He ate till he was as big around as a molasses barrel* [DAIPV] ‘Он ел, пока не стал толстым как кадушка’.

Национально-специфические черты репрезентации параметрических характеристик проявляются в несовпадении 1) объектов для измерения: нос в белорусской фразеосистеме (*на дваіх рос ды аднаму дастаўся* [СФ 2]) и ягодыцы в английской (*broad in the beam* ‘толстозадый’, где *beam* ‘самая широкая часть корабля’ [НБАРС]); 2) стержневых компонентов, связанных с национально-культурными реалиями (*як плаха*, где *плаха* ‘кусочек расколотого вдоль бревна’; *as fat as an alderman* [НБАРС], где *alderman* ‘член совета района’); 3) метрических прототипов (*ворона, воробей, жаба, собака і duck* ‘утка’, *grasshopper* ‘кузнечик’, *jackrabbit* ‘кролик’, *cat* ‘кот’).

Континуальность пространства определяется возможностями человека охватить границы объекта зрением (*не бачна канца-краю* [СФ 2], *as far as the eye can see* [CALD]) и типом доминантного природного ландшафта. Протяженность в пространстве ассоциируется со свободой и оценивается положительно. Пространственная ограниченность связана у белорусов с нехваткой земельных ресурсов для хозяйства (*як старой бабе сесці* ‘мало земли’ [СФ 2]). В английской лингвокультуре она детерминировано пределами личного пространства наблюдателя, нарушение которого оценивается негативно (*sit on the thin edge of nothing* – буквально ‘сидеть на узком крае ничего’ – ‘с трудом помещаться’ [НАРФС]).

Топология реализуется через форму. Английский ФЕ репрезентируют параметры ‘круглый’ (*as round as a ball* ‘круглый как шар’ [BNC]), ‘плоский’ (*flat as a board* ‘плоский как доска’ [DAIPV]), ‘прямой’ (*as straight as a ramrod* ‘прямой как шомпол’ [ODCIE]), а также характеризуют объекты специфической формы (*like a sack of potatoes* ‘как мешок с картошкой’ [ODCIE]). В белорусской фразеосистеме была обнаружена 1 ФЕ со значением ‘форма’ (*над гаршчок* ‘ровно, вокруг головы’ [СФ 1]). Значительное количественное превышение ФЕ с метрической семантикой над ФЕ со значением ‘форма’ фиксирует концептуализацию объекта преимущественно метрическим способом.

Проведенное исследование не исчерпывает всей проблематики фразеологической репрезентации категории пространства в белорусском и английском языках и намечает дальнейшие ракурсы ее изучения с включением в орбиту исследования диалектных фразеологических и паремиологических фондов этих языков.

Список источников примеров с принятыми сокращениями

БППФ – Янкоўскі Ф.М. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы
НАРС – Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь

БАРФС – Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь

МРБСППФ – Санько, З. Малы расейска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем

НБАРС – Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь

СФ 1 – Лепешаў І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. Том 1

СФ 2 – Лепешаў І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. Том 2

ФС – Янкоўскі Ф.М. Фразеалагічны слоўнік

ФСМТЯК – Аксамітаў, А.С. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я.

Коласа

BNC – The British National Corpus

CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary

CCDI – Sinclair J. Collins Cobuild Dictionary of Idioms

CDAI – Heacock P. Cambridge Dictionary of American Idioms

CDEI – Freeman W.A. Concise Dictionary of English Idioms

CID – Cambridge Idioms Dictionary

DAIPV – Spears R. McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and

Phrasal Verbs

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English.

LDEI – Long Th.H. Longman Dictionary of English idioms

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary

ODCIE – Cowie A.P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English

PDEI – Daphne, M.G. The Penguin Dictionary of English Idioms

Литература

1. Игнатенко, О.П. Средства вторичной номинации пространственного положения объекта : на материале глаголов и глагольных фразеологизмов современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О.П. Игнатенко. Волгоград, 2004. 209 л.
2. Игнатьева, М.Э. Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Э.М. Игнатьева. Казань, 2004. 176 л.
3. Кузьмич, И.Н. Референция к пространству и времени как элемент языковой картины мира : на материале североамериканского варианта английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И.Н. Кузьмич. Минск, 2004. 164 л.
4. Редин, П.А. Фразеологизмы с пространственным и временным значением в современном украинском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / П.А. Редин. Харьков, 1989. 196 л.
5. Сабурова, Н.А. Категория пространства в русской фразеологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.А. Сабурова. М., 2003. 235 л.
6. Самсонова, М.В. Глагольные фразеологические единицы со значением пространства в современном французском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / М.В. Самсонова. М., 2004. – 251 с.
7. Шамне, Н.Л. Сопоставительное освещение семантики немецких и русских глаголов движения в аспекте интерпретации категории

пространства : автореф. ... дис. док-ра филол. наук : 10.02.20 / Н.Л. Шамне ; Волгогр. гос. ун-т. Казань, 2000. 45 с.

Белогурова Е.В.

*Аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Филологического факультета
Алтайского государственного университета
г. Барнаул, Россия*

Символика русского духовного дома в романе М. Булгакова «Белая гвардия»

Говоря о рецепции творчества Булгакова, необходимо коснуться, прежде всего, вопроса духовной символики дома. «Белая гвардия» - первый роман писателя, заложивший основы художественной картины мира писателя. В незавершенной повести «Тайному другу» (1929) Булгаков описывает начало своей работы над романом «Белая гвардия»: «Помнится, мне очень хотелось передать, как хорошо, когда дома тепло, часы, бьющие башенным боем в столовой, сонную дрему в постели, книги и мороз» [3, с. 423]. И в одном из ранних рассказов «Дань восхищения» (1920) тот же образ дома в словах, которые потом в романе произнесет Лариосик: «Все мы снова вместе, живем...Хорошо дома! Тепло...»[3, с. 423]. «Дом» в духовной картине мира, символизирует землю, созданную Богом, отождествляя сотворение земли с обрядом строительства «Дома» человеком. В основе романа находится триединство - мир земной, мифологический мир священной истории и мир космический (звёзды, стихия), пересекающиеся в повествовании о судьбе дома Турбиных. Так, с одной стороны, жизнь конкретной семьи поднимается до высоты философских обобщений о судьбе вечных ценностей бытия в переломную историческую эпоху. С другой стороны, благодаря отмеченному триединству, повествование размыкается за пределы отдельной, конкретной жизни человека, семьи. Автор выделяет общие законы построения мироздания, наличие которых определяет возможности продолжения жизни рода человеческого, несмотря на все страдания, потрясения и трагедии. Необходимо заметить, что дом номер тринадцать расположен на спуске. Автор «Белой гвардии» уделяет большое внимание вертикальной координации жилых объектов, соотнося с нею расположение практически всех строений. Расположение дома, с одной стороны, подчёркивает пространственную вознесённость дома номер тринадцать по сравнению с другими жилищами. Такое расположение репрезентирует некую устремлённость вверх, к лучшему, с другой стороны, на спуске - символизирует неизбежный хаос, упадок, крушение основ, быта. Двухэтажное здание принадлежит Василию Ивановичу Лисовичу, по кличке Василиса, который с женой занимает нижний этаж. А верхний снимает семья Турбиных. По классификации А.К. Байбурина дом по вертикальной оси разделён на два отсека, которые соотносятся с божественным и дьяволическим началом. Так первый этаж дома № 13

отождествляется с подвалом - подземельем, а второй (где живёт семья Турбиных) – с крышей, небом. Эта оппозиция получила дополнительное значение: и верхний этаж соответствует голове, разуму, рациональному началу, сознательному самоконтролю. Подвал, либо нижний этаж маркирует бессознательное и инстинктивное начало. Таким образом, возникает противопоставление нравственного, духовного, интеллигентного мира Турбиных с квартирой Василисы, с мрачной бездуховностью и безнравственностью, где как в подвале сыро, затхло. Славяне селились отдельными родами, – пишет Афанасьев: – «Каждый род, соединявший в себе несколько родственных семейств, помещался в одной избе. <...> Очаг оставался единым для всех и, приготовленная на нем пища составляла общий обед и ужин» [1, с. 2]. Так жило старшее поколение Булгаковых, так жила в квартире на Андреевском спуске молодежь, когда Михаил Булгаков после долгих скитаний вернулся в Киев. Такой же большой дружной семьей живут в романе Турбины. В «Белой гвардии» Булгаков описывает городской дом 2-й половины 19-20 вв., где большая печь уже в нежилом, подсобном помещении – кухне, а тепло в жилых комнатах давали изразцовые печи – голландки («изразцы Саардама»). Тем не менее, и эта «иностранка» занимает в русском доме Булгакова традиционное центральное место. С нее начинается описание домашнего интерьера. Олицетворенная метафора уподобляет ее матери – хозяйке дома: «она грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку» [2, с. 170]. Она собирала и объединяла вокруг своих «пышущих жаром изразцов» семью и ее друзей, «как мудрая скала» оберегала всех «в самое тяжкое время». Ее изразцамверяют домочадцы свои «исторические» соображения, гражданские и любовные чувства, признания, сообщения, так что «ослепительная поверхность» печи становится и летописью исторических событий, и хроникой семейной жизни, памятью рода, и душой дома. Жар очага, его тепло несут обстановка и убранство дома. Гостиная, столовая – в колорите насыщенной «теплой» гаммы: красный бархат мебели, коричневые и красные абажуры, кремовые шторы; в канун Рождества «разноцветный парафин горел на зеленых ветвях». Звуки дома тоже резонируют печному центру. «Веселый треск» дров в печи созвучен с перезвоном часов, саардамские изразцы – с чтением «Саардамского плотника», запись на поверхности печи о билетах в театр на «Аиду», с раскрытыми на рояле нотами «Фауста». И на всем старинный налет: в спальне Елены «старинное лицо матери» и часы, играющие старинный танец гавот. В столовой стенные часы с башенным боем, купленные покойным отцом, «когда женщины носили пузырьчатые рукава», «старый красный бархат», «старый тяжелый черный шандал с трепетной свечой», «лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовою, «Капитанской дочкой», золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры...» – все это, оставленное детям покойной матерью, свидетельствует о старинности рода, прочности родового наследия, ностальгической верности детей старинному национальному укладу. Для героев романа «Белая гвардия» не важна материальная сторона. Вещи они ценят как приметы их старой жизни. Поэтому, так дороги сердцу потёртые ковры и мебель. В окружении старой,

но столь дорогой для души мебели их тыл надёжный и прочный. Но полнокровное бытие верхнего этажа зиждется на ненадежном основании нижнего. Квартира домовладельца Лисовича богаче турбинской и не лишена уюта. У инженера – «уютный кабинетик, тесно заставленный, занавешенный, набитый книгами; <...> стоячая лампа, изображающая египетскую царевну, красила всю комнату нежно и таинственно». Инженер сидит в «глубоком кожаном кресле», за «массивным столом» [2, с. 201]. Но в жилище Лисовичей нет главных составляющих, которые бы сделали его по-настоящему уютным духовным домом, таким как дом Турбиных, здесь нет тепла: вместо жаркой печи – «печурка», квартира – «прохладная и сырая», мало света, нет ощущения старины – признака старинного русского рода и чувства родины, ее национальной истории, хотя, «со стены глядел чиновник со Станиславом на шее – предок Василисы, писанный маслом» и «в зеленом свете мягко блестели корешки Гончарова и Достоевского». Но предок «глядел в ужасе» на своего переродившегося в «скучного рыцаря» потомка, а «Гончарова и Достоевского» подавлял «мощным строем золото-черный конногвардеец Брокгауз-Ефрон», и в гостиной вместо рояля «тускло блестел граммофонный рупор» – знак суетливого прогресса. Далее, по ходу повествования, в описании нижнего и верхнего этажей следует нарастающая антитетичность: у Турбиных предпраздничная суета: «пахло хвоей», шум, музыка, пение, смех – у Василисы «пахло мышами», плесенью, ворчливой сонной скукой. Такая квартира не могла не стать местом проникновения и наступления хаоса, захватывающего Город. Он начинается, как и в Городе, с дисфункциональности элементов домашнего мира. Дом Лисовичей теряет хозяина – мужчину: Василий Иванович стал Василисой: «Помилуйте, без мужчины в квартире», – причитает жена Лисовича [2, с. 380]. Василиса ночью *тащит* в кабинетик *простыню и плед*, которые навешивает вместо штор на окна. Книги на полках служат укрытием тайника с деньгами, пересчетом которых занят инженер за массивным столом. После чего хаос с улицы уже нагло вторгается в дом в лице грабителей, от жадных глаз которых не могли защитить заветный тайник ни книги, ни простыня, не предназначенные для этого. Дом перестал быть защитой от внешнего мира. В соответствии с древней традицией славянского дома в переднем углу столовой, спальни Елены (бывшей спальни матери) – *коричневые иконы Божьей Матери*, темный цвет которых также свидетельствует об их исконной старинности и духовности семьи. А чудесное исцеление умирающего от раны и тифа Алексея Турбина после страстной молитвы и принесенной жертвы Елены («Пусть Сергей не возвращается») перед иконой Богородицы знаменует прежнюю чудодейственную силу домашних святынь. «Славянин, - пишет А.Н. Афанасьев глубоко верил в силу заповедного слова своей мольбы. ... Сила жертвы и молений была так велика, что божества, призываемые славянами, оставляли небо и нисходили к нему в избу вкушать от жертвенных приношений... и помогать в беде» [1, с. 2]. Именно так описывает Булгаков молебное действо – мистерию – в доме Турбиных: «Елена с колен исподлобья смотрела на зубчатый венец над почерневшем ликом с ясными глазами и, протягивая руки, говорила шепотом <...>. Она опять поклонилась и жадно коснулась лбом пола, перекрестилась и, вновь

простирая руки, стала просить: «На тебя одна надежда, пречистая дева. На тебя. Умоли сына своего, умоли господа бога, чтоб послал чудо.<...>» [2, с. 411]. Из города, с улицы, с нижнего этажа хаос проникает в верхний этаж, изнутри подтачивая домашний духовный космос Турбиных. В книжную сначала поселяют мертвецки пьяного Мышлаевского и Карася, а затем племянника Лариосика. Книжная – кабинет – воплощение духовных идей, древности и нравственных принципов этой семьи, теперь же несёт в себе функцию спальни. В этот мир патетических, возвышенных идей врывается материальное существование, вместе с низкими потребностями. Таким образом, рушится целостность духовного мира семьи, под воздействием извне. «Из соседней комнаты, глухо, сквозь дверь, задвинутую шкафом, доносился тонкий свист Николки и жизненный, бодрый храп Шервинского. Из книжной молчание мертвенного Мышлаевского и Карася» [2, с. 203]. Рушится привычный и добрый мир семьи, корни которого уходят далеко в прошлое. Всё приходит в упадок, каждая вещь, предмет символизируют надвигающиеся события, ожидание тревожного будущего. Алексея пределом дезорганизации домашнего космоса становится буквальное превращение мирного дома в боевую крепость в его рекреационной самой интимной части! «Тяжелая, нелепая и толстая мортра <...> поместилась в узкую спаленку. Черт знает что! Совершенно немыслимо будет жить. Она заняла все от стены до стены, так что левое колесо прижалось к постели <...> Мортиру убирать невозможно, вся квартира стала мортирой» [2, с. 338-339]. Николка в ночь перед захватом Города большевиками смывает с изразцов печи все рисунки и надписи: печь – хранительница семейных тайн – может обернуться предательницей. Христианские праздники существуют в данный момент священной истории и одновременно существуют в вечности. Именно так в романе осмысливается праздник Рождества Христова. Праздник отмечается здесь и сейчас, в доме Турбиных, в последние дни «великого и страшного 1918 года», описываемый в конкретных реалиях славянского праздничного ритуала: «блеск паркетного пола в гостиной», «вечло рождеством от переплетиков лампадок», «пахло хвоей, и зелень осветила угол у разноцветного Валентина, как бы навеки забытого над открытыми клавишами», «общая трапеза» [2, с. 480] – и чудо – второе рождение Алексея. В то же время праздник и чудо мыслятся героиней романа Еленой в глубокой ретроспективе от начала священной истории: «стеклянный свет небесного купола, какие-то невиданные, красно-желтые песчаные глыбы, масляные деревья, черной вековой тишью и холодом повеял в сердце собор» [2, с. 411]. Наконец, рождество нового года и нового мира видится как космическая литургия в перспективе вечности: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Свет исчезнет, а звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле» [2, с. 427]. В финале на протяжении всего повествования параллельно мотиву конца света развивается мотив бессмертия, незыблемости, вечности миро – здания и высших ценностей, созданных человеком. Собственно в соизмерении с вечностью определяются вещи ценные, реальные, сущностные – и фантомы, явления призрачные, химерические, преходящие. «Совершенно бессмертны» часы, «Саардамский плотник», «голландский изразец», и

«Фауст», и Владимир с крестом, и вещий Олег. Мифически призрачны гетман, и Симон Петлюра, и надрывно веселая суeta разбухшего от беженцев Города под столь же мифической защитой немцев. И отнюдь не химера, а реальная страшная сила – «четырежды сорок раз четыреста тысяч мужиков с сердцами, горящими неустанной злобой» [2, с. 230]. Поэтому всем тем, выплеснувшим эту злобу в кровавой битве и «убиенным в поле брани» уготованы в вещем сне Алексея бессмертие и небесный рай [2, с. 233].

Литература

1. Афанасьев А.Н., Религиозно-языческое значение избы славянина. 1851. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rentapartmen.com.ua/history_rus.html
2. Булгаков М. А., Белая гвардия. Минск, 1988.
3. Булгаков М.А. Под пятой. Мой дневник. Москва, 1990.

Гомзякова В.А.

Студентка группы ДБ-29

ГБОУ СПО Коммерческо-банковский колледж №6

г. Москва, Россия

Сохраним язык – сохраним Россию

*Во дни сомнений, во дни
тягостных раздумий о судьбах моей
родины, - ты один мне поддержка и
опора, о великий, могучий, правдивый и
свободный русский язык!*

И.С. Тургенев

Современный мир сложен и многообразен. Население нашей планеты – это калейдоскоп народов и рас. Каждой народности принадлежит свой родной язык, имеющий вековую историю. Русский язык – общенациональный язык Российской Федерации, и как важный элемент культуры России сегодня он требует защиты и внимания.

В век глобализации многие забывают о роли языка. Идет реформа образования и в РФ, она нацелена на максимальное приближение системы образования к европейским стандартам. Не хватает программного времени для изучения русского языка, речи, при этом почти каждый второй углубленно изучает иностранные языки. По данным аналитического центра «Левада» в России английский язык изучают около 65% населения. А по итогам исследования 2012 года крупнейшей в мире частной образовательной компании «Education First», Российская Федерация по уровню владения английским языком занимает 29 место из 54 стран,

опережая Турцию, Мексику и Китай. Возникает проблема – молодежь отдает приоритет изучению международного языка, тем самым забывая о своем языке, своей культуре, которая учила и должна учить духовно воспитывать человека. В основе этой проблемы лежат политический события, произошедшие в нашей стране в последние два десятилетия: распался СССР, исчезла самая большая страна 20-ого века. Закрытое государство стало открытым для всего мира, появилась необходимость в контактах с представителями других стран. Современный человек должен знать иностранный язык. В последние годы появилось множество специальных языковых школ, куда родители стремятся отдать учиться своих детей, открылись разнообразные дополнительные курсы по изучению иностранных языков, которые пользуются широкой популярностью. Многие выпускники российских школ мечтают получить западное образование, уровень которого считается ими наивысшим. Самое главное различие между российским образованием и западным – это система обучения. В большинстве западных стран (США, Великобритания) первоклассники идут в первый класс значительно раньше, чем российские первоклассники, в возрасте 4-5 лет, и получают самые разнообразные практические знания во всех сферах обучения. В России же напротив, ученики идут в первый класс позже, в 6-8 лет, и получают с первого класса теоретические знания по довольно сложным дисциплинам для ребенка (арифметика, геометрия, русский язык). С каждым годом количество предметов в школе только возрастает. Однако в этом есть и плюсы, и минусы. Недостаток в том, что не каждый способен выдержать такой серьезной нагрузки и учиться на положительные отметки. А преимущество в том, что русский выпускник оканчивает школу и обладает большими энциклопедическими знаниями, чем западные выпускники.

Учебный план для средней школы Департамента образования города Москвы на 2012-2013 год[1] предусматривает в 10 и 11 классе один урок в неделю русского языка и литературы. Но одного академического часа недостаточно для изучения родной речи. Образование – это главный фактор развития российской государственности. Современная система обучения должна быть построена, прежде всего, на расширении культурного кругозора учащихся. Если обратиться к истории нашей страны, то в изучении языка на протяжении всего времени были как взлеты, так и падения. История старославянского языка начинается в XII веке, когда окончательно сложилась русская нация. Дальнейшее развитие русского языка взаимосвязано с развитием русского народа. Долгое время, вплоть до XIV века, русский язык считался древнерусским. А уже с XIV века русские слова стали вытесняться зарубежными.

Петр I требовал своих современников употреблять в речи слова иностранного происхождения. Началось насаждение западноевропейской культуры. Было введено множество слов голландского и немецкого происхождения, предписано особым указанием общаться между собой на иностранных словах. Однако против заимствования иностранных слов выступал Михаил Васильевич Ломоносов. Он в своей теории «трех штилей» выделил слова различной лексики, но не выделил группу слов, заимствованных из неславянских языков. Также против «засорения» языка

выступали В.И.Даль, Н.И.Новиков и другие. В.И. Даль, создатель великого словаря русского языка, не одобрял обильное засорение книжной речи словами, заимствованными из западноевропейских языков. Он писал: «Пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный»[2, с. 13].

Просвещенный абсолютизм Екатерины II, содержал в себе принципы абсолютной монархии и некоторые идеи французских просветителей об идеальном государстве. Тогда и началось большое воздействие французского языка на русскую речь. Молодые дворяне начали общаться между собой на французском языке. В этот период истории России возникает понятие «галломания».

Галломания – это страстное почтение ко всему французскому, которое выражается в желании всячески подражать быту французов и возвеличивать его над бытом других народов[3]. Со второй половины XVIII века знание французского языка для высших сословий стало обязательным. Это объясняется двумя причинами. Первая, это то, что Франция в то время играла большую экономическую и политическую роль в Европе. А вторая – высокая степень развития французского языка. Французский действительно обладал преимуществами: он был строгим, размеренным, в нем были четко ограничены границы и нормы стилей.

Например, в произведении Лермонтова «Герой нашего времени» описывается, как во время беседы Печорина и Грушницкого мимо них прошли княгиня со своей дочерью. До этого их разговор велся по-русски с использованием французских слов. Но как только дамы поравнялись с офицерами и смогли услышать беседу, те перешли сразу на французский язык. А чтобы привлечь внимание дочери княгини, Грушницкий громко произнес: «*Car autrement la vie serait une farce trop dégoûtante* (Милый мой, я ненавижу людей, чтоб их не презирать, потому что иначе жизнь была бы слишком отвратительным фарсом)». Переход с русского языка на французский свидетельствует о переходе от дружеской беседы двух мужчин к светской.

Неестественность французского языка в устах русских отмечал писатель Федор Михайлович Достоевский: «Язык этот как бы краденый, а потому ни один из русских парижан не в силах породить во всю жизнь свою на этом краденом языке ни одного своего собственного выражения»[4].

С середины XIX века русский язык превращается в один из самых распространенных языков в мире. На этом языке писали свои великие произведения талантливые русские писатели, известные сейчас всему миру: И.А. Крылов, А.С. Пушкин, А. Грибоедов, Н.В. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов и многие другие. Писатель Иван Тургенев призывает своих читателей: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием»[5].

Нельзя не отметить вклад в развитие русского языка величайшего российского писателя Александра Сергеевича Пушкина. Его по праву считают создателем современного литературного русского языка. Галломания и Александра Пушкина не обошла стороной. Поэт еще с

детства любил французскую литературу, писателей Вольтера, Грессе, Парни и других. Александр Пушкин занимался переводом французских стихотворений на русский язык (стихотворения поэта Андрэ Шенье). В свои произведения великий писатель также часто вставлял французские слова:

На первом листке встречаешь:

Qu'crivez - vous sur ces tablettes?

и подпись: t.a.v. Annette[6, с.81]

Однако Пушкин всегда выступал против введения иноязычных слов, если есть равноценный эквивалент в русском языке. Но и после русский язык продолжал дальше развиваться и достигать своих высот. Потребность в использовании французского языка исчезла.

Конец XIX века и начало XX века считается высшей точкой развития русского языка за всю его историю. В это время на русском языке говорило 150 млн. человек, то есть 8% населения Земли в тот период времени.

Однако в начале XX века Российская империя превратилась в малограмотную страну. Число людей, умеющих писать и читать на русском языке, значительно уменьшилось. Согласно переписи населения 1897 года, большую часть грамотных русскоязычных людей составляли немцы (24,5%) и евреи (23,7%), проживавшие в Российской империи. Только 18,4% русских до революции владели навыком письма и чтения на родном языке (примерно 15 млн. из 84 млн. русских). Большевики поставили своей целью ликвидацию массовой безграмотности. В 1919 был принят декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в соответствии с которым «всё население... в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучиться грамоте на родном или русском языке по желанию». Эти процессы ликвидации безграмотности были свернуты к началу 1930-х годов, после чего начался значительный прирост людей, умеющих читать и писать по-русски. За время существования СССР русский язык всегда выступал в роли языка межнационального общения.

Исторического пика количество русскоязычных людей в мире было достигнуто к началу 1990-х годов – 312 млн. человек (доля в населении Земли – 6%). После распада Советского Союза количество людей, говорящих и умеющих читать и писать по-русски, стала стремительно сокращаться.

По данным МИД за 2011 год русский язык является родным для 163,8 млн. человек в Российской Федерации, странах — бывших республиках СССР, Германии, США, Израиле; 114 млн. человек владеют русским как вторым языком. В странах ближнего зарубежья больше всего активно владеющих русским в Белоруссии, Казахстане, Украине; меньше всего владеющих русским языком в Туркмении, Таджикистане, Литве, Узбекистане и Грузии. По степени распространенности наш язык занимает четвертое место, уступив лидирующие места английскому, китайскому и испанскому языкам. При существующих тенденциях прогнозируется сокращение числа людей, владеющих русским языком в России до 110 миллионов.

Филологи России предупреждают нас: «Русский язык в опасности! Русский язык исчезает!». Мы обязаны сохранить наш родной язык красивым и выразительным, как хранили его наши предшественники. Дорожить родной речью — высокий нравственный признак верности Родине и нации. Эти чувства были выражены в годы Великой Отечественной войны известной советской поэтессой Анной Ахматовой:

*«Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово
Свободным и чистым тебя пронесем
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки»*

Несмотря на все это, мнение о значении родного языка у современного русского человека значительно изменилось. Влияние на духовное развитие общества родного языка усиливается. В 2011 году Правительством РФ утверждено постановление №492 на основе Федеральной целевой программы «Русский язык»[11] на 2011-2015 года, которая направлена на поддержку русского языка и удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников. Стоит больше уделять внимания изучению русской литературы в школе, в СсУЗах, ВУЗах, вспомнить, что мы – великая страна и всегда были самой читающей, образованной страной мира. Поэтому нашей первостепенной задачей является сохранение тяги к чтению, к размышлению, творчеству, великолепному знанию русского языка. Утрата языка приведет к разрушению культуры, исчезновению народов. Это нужно помнить.

Литература

1. Данные официального сайта Департамента образования Москвы
2. В.И.Даль «Напутное слово»
3. Электронная энциклопедия «Википедия»
4. Ф.М. Достоевский, дневник писателя
5. И.С.Тургенев, очерк «По поводу «Отцов и детей»
6. А.С.Пушкин, «Евгений Онегин», издательство «АСТ», Москва, 2010
7. Материалы окружной конференции Департамента образования города Москвы, 2011 год
8. Аналитический вестник Совета Федерации, 2012
9. Н.Галь «Слово живое и мертвое», Москва, 2001
10. М. Аксёнова «Знаем ли мы русский язык?». Москва, 2012
11. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 года №164-р «О концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011-2015 годах

Демидова Т.Д.
К. филол. н., старший преподаватель кафедры
теории и практики журналистской работы
Курского государственного университета
г. Курск, Россия

Диалектная и просторечная предметная лексика в повестях о деревне В.П. Деткова

Диалектная и просторечная лексика – явление многоплановое, поскольку в структуре такой единицы аккумулируются языковые признаки самого понятия, ментальные характеристики говорящего как части определенного этноса, а также его общий культурный уровень. Считается, что «менее «продвинутыми» в языковом отношении говорящими употребляются почти исключительно нейтральные речевые средства, в то время как лица с более развитым чутьем языка (обе эти языковые характеристики совсем не обязательно должны совпадать с более или менее высоким образовательным уровнем) охотно используют сниженные речевые средства – даже и просторечные – с целью разнообразить речь и достичь нужного стилистического эффекта <...> Чем выше общий культурный уровень говорящего, тем лучше чувствует он собственно стилистические возможности разговорной нормы [5, с. 73].

Язык художественной литературы выходит за пределы языкового стандарта и способен включать все возможные лексические единицы, реализующие определенные функции: «Писателям, которые не только сообщают некие сведения, но и преследуют художественно-эстетические цели, разрешен как бы сознательный выход за границы нормирования языка», а значит, вполне возможно, что «в целях реалистического изображения жизни писатели включают в свои произведения нелитературные слова, формы слов и выражения, допускают оправданные контекстом отступления от норм литературного языка» [2, с. 22]. Именно поэтому писатели часто используют подобные единицы в своих произведениях. Условность границы между просторечной и диалектной лексикой нередко объясняют причинами генетического порядка, историческими связями просторечия с народными говорами, которые не совсем правомерно рассматриваются как основной источник образования этого сниженного пласта общенародного языка [7, с. 34]. Проблема отграничения диалектного от общенародного на лексическом уровне касается не только просторечия, но и других функционально-стилистических разрядов общенародного языка, именно поэтому, чтобы избежать субъективности, при отборе лексики мы опирались на второе издание «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой [4], время написания которого совпадает со временем создания произведений В.П. Деткова. В случае отсутствия в словнике МАС определенной языковой единицы мы обращались к «Словарю современного русского литературного языка» [1], к «Словарю русских народных говоров» [8].

Первую подгруппу составили одушевленные существительные, репрезентирующие **родственные, семейные и межличностные отношения**: *батя* 'Прост. и обл. Отец' [6, с. 65], *батька* 'Прост. и обл. Отец' [6, т.1, с. 65], *безмужняя* 'Прост. Без мужа, лишившаяся мужа' [6, т.1, с. 73], *зазноба* 'Устар. и прост. Предмет любви, возлюбленная' [6, т.1, с. 522], *залетка* 'То же что залета – возлюбленный' [8, т.10, с. 203], *кореш* 'Прост. Близкий друг, приятель' [6, т.2, с. 103]; *маманя* 'Прост. почтит. То же, что мама' [6, т.2, с. 224], *миленок* 'Прост. Возлюбленный' [6, т.2, с. 268], *мамка* 'Прост. То же, что мама' [6, т.2, с. 224], *папаня* 'Прост. почтит. То же, что папа' [6, т.3, с. 18], *хахаль* 'Груб. прост. Ухажер, любовник' [6, т.4, с. 593]. Среди традиционных просторечий, номинирующих отца, нами была зафиксирована украинская форма *батько*: *Ах ты, батько крестный* [3, с. 32].

Грубо-просторечная номинация любовника – *хахаль* – используется в речевом контексте, в котором угадывается субъективно-ироничная оценка ситуации: *Надо бы к Лене идти да шутя спросить о хахале с лимузином, в глаза заглянуть и растворить все наносное в радости нашей* [3, с. 21].

В семантике лексемы *безмужняя*, помимо денотативного значения, имплицитно присутствует элемент концептуальной картины мира сельского жителя, вычленяемый из общего контекста (бессемейные женщины – нарушение нормы в деревенском локусе): *Безмужней, одиночкой она оказалась* [4, с. 279].

В абсолютном большинстве существительных, номинирующих человека по **полу** и **возрасту**, вычленяется сема 'молодости': *девка* 'Прост. То же, что девушка' [6, I, с. 375], *малец* 'Прост. Мальчик, подросток, юноша' [6, II, с. 218], *молодуха* 'Прост. То же, что молодница' [6, II, с. 292], *молодушка* 'Ласк. Молодая, замужняя женщина' [8, т.18, с. 228]. Частотность лексемы *девка* (9 с/у) и контексты ее употребления, например, *Мать встретила встревожено: – Никак зоревала нынче, девка?* [4, с. 194] – нейтрализуют сниженную стилистическую окраску в просторечном употреблении, поскольку в деревенском локусе обращение к незамужней девушке подобным образом не имеет своей целью обидеть или оскорбить. Отметим уникальный фрагмент с включением анализируемой лексемы:

А самогонка – девка разгульная. Подогреет, расшевелит, подпетушит, все заботы в трын-траву свалит – гуляй, вольный казак [3, с. 75].

В данном случае существительное *девка* является неотъемлемой частью сложного метафорического образа, схема которого: объект описания, его характеристика → градационные глаголы → результат. Высокая концентрация просторечных лексем и фольклорных формул (*трын-траву, вольный казак*) в речи персонажа делают фрагмент более ёмким, насыщенным имплицитными переживаниями говорящего. Выбор номинации в этом контексте обусловлен возможной дополнительной отрицательной коннотацией, которая ничем не снята, а только подтверждается атрибутивом *разгульная*.

В четырех случаях употребления слова *малец* представлено более узкое, по сравнению с лексикографическим 'мальчик, подросток, юноша' [6, т.2, с. 218] и 'мальчик-подросток, парень; малый' [1, т.6, с. 528],

значение – ‘мальчик’: *Случай с рыбой немало подивил Полину и вместе с тем утвердил в радостной догадке: «Малец, будет, малец»* [4, с. 272].

Лексикон прозы о деревне В.П. Деткова практически лишен наименований, характеризующих человека по **профессиональной деятельности** (в том числе и литературных), а среди просторечных нами отмечена только одна лексема – *почтарка*: *Оно и письма можно с почтаркой отправлять* [4, с. 178].

Целый ряд одушевленных существительных с субъективной **оценкой** называет и характеризует человека, причем чаще всего – отрицательно (большинство из них имеет в словаре дополнительную помету – *грубое, презрительное*). Мы сгруппировали оценочные существительные с учетом семантики:

а) ‘нарушитель закона’: *бандюга* ‘Груб.-прост. То же, что бандит’ [1, т.1, с. 326], *ворюга* ‘Прост. презр. Вор’ [6, т.1, с. 214];

б) ‘злодей’: *душегуб* ‘Устар. и прост. Убийца, разбойник, злодей’ [6, т.1, с. 457];

в) ‘пьяница’: *выпивоха* ‘Груб. прост. презр. Любитель выпить, пьяница’ [6, т.1, с. 270], *пропойца* ‘Прост. Спившийся человек, пьяница’ [6, т.3, с. 512];

г) ‘старый человек’: *хрычина* ‘Прост. Бранное название старого человека, старика’ [6, т.4, с. 628];

д) ‘неповоротливый человек’: *пентюхляй* ‘Прост. презр. Неповоротливый, неуклюжий человек, увалень’ [6, т.3, с. 40];

е) ‘бедствующий человек’: *бедовка* ‘Прост. Терпящая лишения’ [6, т.1, с. 68].

Просторечные существительные, характеризующие **особенности строения организма** человека, представлены только одной лексемой – *нутро* ‘Прост. Внутренняя часть живота, утроба, внутренние органы человека или животного’ [6, т.2, с. 515]: *И понял я нутром всем, что не мой это причал* [3, с. 117].

Автор расширяет семантику слова, делая его многомерным, объединяющим рациональное, физическое и эмоциональное понимание в единое целое.

Ряд существительных, обозначающих **общественные явления**, включает просторечные лексемы *гулюшка* ‘Прост. Гулянка, кутеж, попойка’ [8, т.7, с. 221], *кагал* ‘Прост. Шумная толпа, сборище’ [6, с. 12], *колготня* ‘Обл. Суeta, беспокойные хлопоты’ [6, т.2, с. 71], *погулюшка* ‘Прост. Гулянка, кутеж, попойка’ [8, т. 7, с. 221]. В значении каждого из них заложена сема ‘группа людей’, дифференциация же между понятиями происходит на основании цели такого объединения.

Из этой детской колготни Полине было уже проще выбраться [4, с. 259].

И не просто погулюшки какие – концерты репетирует [4, с. 289].

Обязательным атрибутом деревенской прозы является точное описание домашнего быта и животных. Среди просторечных и диалектных существительных, называющих **животный мир**, нами отмечены общие названия – *животина* ‘Прост. Домашнее животное’ [6, т.1, с. 483] и *тварь*

‘Устар. и прост. Живое существо’ [6, т.4, с. 343]: Любая неведомая **тварь** может тебя схватить, и поминай как звали [3, с. 60].

Дифференциально видовые существительные, обозначающие животных, представлены следующими наименованиями – *квочка*, *квохтунья*, *кочет*, *куренок*, широко распространенные в русских говорах. Заметим, что в одном из контекстов В.П. Детков трансформирует известный устойчивый оборот *ходить петухом*, заменяя лексему *петух* на более привычную для деревни – *кочет*.

*И девок опять же целый воз подоспел, за четыре-то года. Выбериай – не хочу. И все же меня приглядел. Раз-другой **кочетом** подступал...* [3, с. 75].

Растительный мир представлен четырьмя лексемами: *бурак* ‘Обл. Свекла’ [6, т.1, с. 123], *дуляк* ‘Дуплистое дерево, обрубок дерева с дуплом’ [8, т.5, с. 261], *колюка* ‘Название колючих растений’ [8, т.4, с. 217], *лесина* ‘Обл. Одно большое дерево (обычно большое)’ [6, т.2, с. 176], причем большинство из них употребляется в текстах В.П. Деткова не единожды. Так, лексема *дуляк* часто используется писателем в переносном значении или включается в состав скрытого сравнения:

*А человек, потерявший стыд и совесть, это и есть дерево трухлявое – сердцевина сопрела, осыпалась, и пуст он внутри, **дуляк** одним словом, в таком любая худая тварь себе гнездо свить может: и хищник летучий и гад ползучий* [4, с. 180].

*Уж кто-кто, а Мороз **дуляк** отменный, и в нем не иначе как змей-горыныч свое лежбище устроил* [4, с. 209].

Таким образом, нейтральная просторечная лексема *дуляк* в художественном тексте приобретает резко отрицательную оценку, поскольку характеризует или пустого человека, или человека, «наполненного» негативным содержанием.

Лексема *колюка* в составе сравнительного оборота номинирует старика, по сюжету всю жизнь боровшегося с сорняком в родной деревне: *Худющий, с небольшой сивой щетиной на впалых щеках, слипшимися всклокоченными волосами, стоял он посреди осотовой кулиги тяжело опираясь на окосье, сам как большая подкошенная **колюка**, вот-вот готовая рухнуть в ряд с поверженными осотинами* [4, с. 246].

Ландшафтные существительные – *гуменник* ‘Обл. Огороженное место около гумна, где ставят скирды необмолоченного хлеба’ [6, т.2, с. 357], *копанка* ‘То же, что копань’ [8, т.14, с. 283] – *копань* ‘Яма, ров, выкапываемые для собирания дождевых или грунтовых вод с различными хозяйственными целями’ [8, т.14, с. 284], *кулига* ‘Участок из-под леса, расчищенный под пашню’ [8, т.16, с. 60], *окрайка* ‘Край чего-либо’ [8, т.23, с. 161], *угор* ‘Обл. Возвышенность, холм’ [8, т.4, с. 461] – входят в группу лексики *hарах legomena*.

*Они стояли на **окрайке** песчаного мыска – Адам и Ева, провожающие солнце, и Оля, прильнув к его груди, шепнула в порыве чувства: «Сережа, ты мой бог»* [3, с. 43].

Условно ландшафтным существительным можно считать лексему *латка* в контексте: *Но вдруг из серого однообразия поля всплыла и плавучим островком закачалась перед глазами ярко-зеленая травяная **латка*** [4, с.

186]. В данном случае автор выбирает просторечное наименование для метафорического обозначения яркой части пространства среди общего серого пейзажа.

Две просторечные лексемы обозначают **явления природы**: туманную погоду с полным отсутствием солнца – *хмарь* и сильное ненастье – *непогодь*.

Оба существительных зафиксированы в повести «Люблю. Жду. Лена», где описание состояния природы – неотъемлемый элемент сюжетной канвы произведения.

– *Догадываюсь, что не чаи распивать прикатил в такую **непогодь*** [3, с. 36].

*Открыл глаза – видение продолжалось: слева внизу, куда сворачивала дорога, на полпути к реке, посреди **хмари**, сумрака, серости горело красками, дышало светом уединенное подворье* [3, с. 28].

Артефактная просторечная лексика связана непосредственно с деревенским укладом: *домовина* ‘Дом, постоянное жилье. Сруб в виде гроба над могилой’ [8, т.8, с. 119], *дрын* ‘То же, что дрюк – палка, жердь, кол, дубина’ [8, т. 8, с. 222–223], *кочережка* ‘Прост. Уменьш. к кочерга’ [6, т.2, с. 117], *окошь* ‘Рукоятка косы, косовище’ [8, т.23, с. 158], *развалюха* ‘Прост. Ветхое, разваливающееся строение’ [6, т.3, с. 588], *рогалина* ‘Деревянная палка с развилкой на конце’ [8, т.35, с. 118]. Синонимические наименования *кошуля* и *плетушка* обозначают один и тот же предмет, при этом бытование в просторечии обоих слов объясняется тонким языковым чутьем деревенского жителя, требующим четкой дифференциации предметов: *кошуля* ‘Корзина’ [8, т.15, с. 158], *плетушка* ‘Плетеная корзина’ [6, т.3, с. 140].

*В сердцах выхватила Полина квохтунью из гнезда, покунала ее в воду, а потом сунула под опрокинутую старую **кошулю**, пнем торчавшую посреди двора* [4, с. 177].

*Передавая подойник с молоком дочке, с опаской покосилась на **плетушку**, где томилась ее любимица* [4, с. 177].

Весьма обширна группа субстантивов, входящих в группу «**Питание**»: *бурак* ‘Обл. Свекла’ [6, т.1, с. 123], *запарка* ‘Прост. То, что приготовлено запариванием’ [6, т.1, с. 553], *краюха* ‘Прост. Большой ломоть хлеба, отрезанный от края целого каравай’ [6, т.2, с. 124], *кулеш* ‘Обл. Жидкая каша, размазня, похлебка, сваренная из пшена, какой-л. другой крупы или муки с салом’ [6, т.2, с. 147], *магарыч* ‘Прост. Угощение по поводу заключения выгодной сделки, которое ставит сторона, получившая барыш, а также угощение, устраиваемое в качестве вознаграждения’ [6, т.2, с. 213], *медовуха* ‘Прост. Хмельной медовый напиток’ [6, т.2, с. 244], *первач* ‘Прост. Самогон, полученный из аппарата в самом начале гонки’ [6, т.3, с. 41], *харчи* ‘Прост. Пища, еда’ [6, т.4, с. 593], *хлебок* ‘Прост. То же, что глоток’ [6, т.4, с. 602].

***Запарка** подоспела, натолкла вареной картошки да **бураков** с половой – поросенка уgomонила* [4, с. 175].

Отметим частотность лексемы *бурак* (9 словоупотреблений), являющейся названием и растения, и пищи. Достаточно высокий показатель употребляемости свидетельствует о значимости данного

понятия для сюжетного образа черноземной русской деревни. В частности, речевой контекст: *Бурак сахарный, да рубль за него соленый, сам видишь* (Отава, поздняя трава, 304), построенный по модели русской поговорки, репрезентирует трудовую реальность деревенской жизни.

Группа **абстрактных** существительных в повестях В.П. Деткова объемна, в ее состав входят слова, обозначающие процессы, состояния, явления, эмоции: *голодуха* 'Прост. То же, что голод' [6, т.1, с. 327], *завидки* '⟨⟩ Завидки берут (прост.) – завидно' [6, т.1, с. 502], *ерундистика* 'Прост. То же, что ерунда' [6, т.1, с. 466], *лишка* 'Много, с избытком' [8, т.17, с. 91], *маета* 'Прост. Утомительные, досадные хлопоты, мучение' [6, т.2, с. 215], *материцина* 'Прост. Матерная брань' [6, т.2, с. 237], *погибель* 'Устар и прост. То же, что гибель' [6, т.3, с. 165], *порука* 'Устар. и прост. Вред, порча, разрушение' [6, т.3, с. 308], *потреба* 'Устар. и прост. Надобность, потребность' [6, т.3, с. 334], *похабщина* 'Прост. Похабные разговоры, похабные, непристойные ругательства' [6, т.3, с. 339], *самоволка* 'Прост. самовольная отлучка' [6, т.4, с. 17], *трясучка* 'Прост. лихорадка' [6, т.4, с. 422], *хохма* 'Прост. Остроумная, веселая шутка' [6, т.4, с. 623].

Для характеристики жизни деревенской женщины писатель употребляет просторечную лексему *маета*: *Тут же, спохватясь, Полина совестилась, нагоняя на себя маету, от которой не так просто бывало отделаться* [4, с. 270].

Столкновения внутри мужского общества характеризуются с помощью обобщающего просторечного наименования *материцина*: *Да не поспел рта раскрыть – сзади мешок на голову набросили <...> Удары, сопровождаемые отборной материциной, сотрясали тело* [4, с. 214].

Особый статус приобретает лексема *самоволка* в контексте: *Жаль, Яшки нет рядом. Уж с ним бы они показали этим умникам, куда раки в самоволку ходят...* [3, с. 87].

Произвольно трансформированный фразеологизм в сочетании с глаголом *показать* сохраняет одно из фиксированных значений (*показать, где раки зимуют* 'знать, как выйти из затруднительного положения'), а авторский выбор в пользу просторечной лексемы несколько облегчает фразу, делая ее веселой.

Просторечный устойчивый оборот *завидки берут* отмечен в повести «Отава, поздняя трава»: *«Уж не завидки ль тебя берут, что сердце никак не приладишь?...»* [4, с. 271]. Заметим, что лексема *завидки*, относящаяся к категории *pluralia tantum*, в художественной прозе В.П. Деткова используется и в единственном числе: *Но завидка эта не отозвалась в душе ни тревогой, ни грустными раздумьями о своей «неприкаянности»* [3, с. 118].

Среди просторечной лексики отмечено два существительных, в семантике которых содержится сема звукоподражания: *На звяк цепи собака прибавила голосу, и он стал залиvisto забирать ввысь* [3, с. 69]. И воинственный пыл *гоготом* вышел [4, с. 189].

Таким образом, деревенская проза насыщена нелитературной лексикой, которая фиксируется как в речи героев, так и в авторском повествовании, создавая «местный колорит».

Сельский житель является активной частью социума и интуитивно чувствует дифференциальные признаки в его составе, именно поэтому в художественной речи появляются меткие выражения, свидетельствующие об органичной слитности героев с окружающей жизнью, о хорошем знании писателем реалий быта и умении с помощью нелитературной лексики точно охарактеризовать и персонажей, и обстановку.

Литература

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР. Ин-т русского языка; Гл. ред. Чернышев В.И. М.–Л., 1950–1965.
2. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1978.
3. Детков В.П. Люблю. Жду. Лена // Три повести о любви. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1992..
4. Детков В.П. Отава, поздняя трава // Три повести о любви. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1992.
5. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 2003.
6. МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.
7. Оссоветский И.А. Изменение и развитие лексики русских народных говоров в современных условиях // Тез. докл. на IX диалектологическом совещании. М., 1963. С. 34.
8. СРНГ – Словарь русских народных говоров М.–Л.(СПб): Наука, 1965–2010. Вып. 1–43.

Маяк Е.П.

*Аспирант кафедры белорусского языка и литературы
УО «Минский государственный лингвистический университет»
г. Минск, Беларусь*

Функционально-семантические характеристики эксплицитной объективации тотального множества в белорусских и английских паремиях

Язык как этническая основа нации представляет собой ключевой элемент национальной культуры и средство хранения и передачи информации. Каждый язык – это особенный способ восприятия окружающей действительности, своя система ценностей и взглядов, отражающая национально-культурную ментальность.

В наши дни наблюдается всплеск этнического самосознания, который порождает, в свою очередь, потребность в познании и понимании своих культурно-исторических корней. А это возможно при обращении к проблемам взаимодействия и языка и культуры, при их сопоставительном изучении. Исследование проблемы языковой картины мира, как в общетеоретическом плане, так и выявление национально-культурной

специфики конкретных языков и культур, стало одним из самых актуальных и перспективных направлений современного языкознания.

Паремиологический фонд языка является источником и носителем национально-культурной информации, которая имплицитно или эксплицитно отображает ценностные или смысловые модели мира, то особенное видение мира, которое аккумулирует специфику восприятия жизненных ценностей, исторического опыта и памяти языкового коллектива.

Паремиологические фонды белорусского и английского языков представляют собой ценный материал для историко-типологических обобщений и наблюдений. Белорусские и английские пословицы и поговорки содержат свидетельства об исторических событиях, памятниках материальной культуры, давно ушедших в историю атрибутах быта народа.

Одним из важнейших понятий современного миропонимания, наряду с пространством, движением, временем, является количество. Языковые средства вербализации количественных представлений демонстрируют особенности восприятия количества определенным этносом под влиянием экстра- и внутрilingвистических факторов. В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории количественности анализируются в работах А.Е. Супруна, П.В. Верховя, М.А. Жидовича, А.И. Наркевича, А.И. Чабырук [7; 1; 2; 4; 8]. Однако категория количественности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала отдельным предметом исследования ученых.

Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских компонентов с эксплицитной формой выражения количественной семы тотального множества (полной мощности множества), соотносимые с логическим понятием квантора всеобщности. Под квантором всеобщности мы понимаем условие, которое верно для всех обозначенных элементов множества. Семантический анализ паремиологических текстов (735 белорусских и 513 английских пословиц) выделил 8 белорусских и 10 английских количественных единиц, реализующих эксплицитное значение тотального множества. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Белорусские и английские компоненты со смысловой нагрузкой полной мощности множества

Форма выражения полной мощности множества	Белорусские компоненты, частотность	Английские компоненты, частотность
Эксплицитная	<i>усё</i> (317), <i>кожны</i> (113), <i>усе</i> /местоимение/ (101), <i>усякі</i> / <i>усялякі</i> (80), <i>увесь</i> (50), <i>усе</i> /прилагательное/ (42), <i>цэлы</i> (31), <i>любy</i> (1);	<i>all</i> /прилагательное/ ‘весь, целый, вся, всё’ (162), <i>every</i> ‘каждый, всякий; все’ (149), <i>all</i> /местоимение/ ‘все’ (114), <i>everything</i> ‘всё’ (31), <i>everyone</i> ‘каждый, всякий (человек); все’ (17), <i>whole</i> ‘целый; полный’ (14), <i>any</i> ‘всякий, любой’ (13), <i>everybody</i> ‘каждый, всякий (человек); все’ (6), <i>each</i> ‘каждый, любой’ (5), <i>anything</i> ‘всё’ (2);

В белорусских и английских паремиологических текстах в качестве компонентов, реализующих сему всеобщности, выступают следующие компоненты: белорус. *усё*, *усе* /местоимение/, *кожны*, *усякі*, *увесь*, *усе* /прилагательное/, *любy*; англ. *all* /прилагательное/ ‘весь, целый, вся, всё’, *every* ‘каждый, всякий; все’, *all* /местоимение/ ‘все’, *everything* ‘всё’, *everyone* ‘каждый, всякий (человек); все’, *whole* ‘целый; полный’, *any* ‘всякий, любой’, *everybody* ‘каждый, всякий (человек); все’, *each* ‘каждый, любой’, *anything* ‘всё’.

Распространенными квантитативными единицами, соотнесенных со значением тотального количества, в белорусских и английских паремиях являются белорус. *усё*, *усе* /местоимение/, *усе* /прилагательное/ и англ. *all* /местоимение/ ‘все’, *all* /прилагательное/ ‘весь, целый, вся, всё’: *Усё чалавеку трэба, аднаго ліха не трэба* [6, с. 431]. *Услугу ўсе прымаюць, да часта яе забываюць* [5, с. 372]. *У нашай сянні мамы ўсе бліны камамі* [6, с. 426]. *All lay loads on a willing horse* – буквально ‘На добросовестную лошадь все груз сваливают’ – ‘кто везет, на том и возят; ретивому коню всегда работы вдвое; об отрицательной стороне выносливости’ [12, с. 84]. *All men can't be masters* – буквально ‘Не всем дано быть руководителями’ – ‘не всем стоять во главе’ [13].

Наличие компонентов белорус. *усё* и англ. *all*, объективирующих значение всеобщности, часто сопровождается усилением экспресивности всей паремии. При этом основное значение квантитативной единицы может отойти на второй план: *Хоць ты плюй ў глаза – усё бож'я раса* [6, с. 329]. *All work and no play makes Jack a dull boy* – буквально ‘Все работа да работа, без отдыха и развлечений делает Джека скучным малым’ – ‘умей дела делать, умей и позабавиться; об отрицательной стороне чрезмерного

трудолюбия'[11, с. 352]. *Life is not **all** cakes and ale (beer and skittles)* – буквально 'Жизнь не все пирожки да эль (пиво да кегли)' – 'жизнь не все забавы да развлечения' [13].

Многочисленную группу паремий, соотносимых с классом полной мощности множества, составляют тексты, имеющие в своем составе компоненты белорус. *кожны, усякі*; англ. *every* 'каждый, всякий; все', *everything* 'всё', *everyone* 'каждый, всякий (человек); все', *any* 'всякий, любой', *everybody* 'каждый, всякий (человек); все', *each* 'каждый, любой', *anything* 'всё; любая вещь': *Кожны на часе мае розум* [3, с. 279]. *Кожная птушка ляціць у сваю чараду* [3, с. 278]. *Усякі кравец сваім кроем крое* [5, с. 160]. *Усяк жыве сваім розумам* [6, с. 230]. *Every man likes his own thing best* – буквально 'Каждый человек любит свою вещь больше всего' – 'всякому свое мило' [10, с. 230]. *Everything is good in its season* – буквально 'Всё хорошо в свое время' – 'всему свой черед' [13]. *Any port in a storm* – буквально 'В бурю любая гавань хороша' – 'в беде любой выход хорош' [9, с. 9]. *He that commits a fault thinks **everyone** speaks of it* – буквально 'Тому, кто что-то натворит, кажется, что всяк об этом говорит' – 'на воре шапка горит' [13]. *He who pleased **everybody** died before he was born* – буквально 'Тот, кто угождал всем, умер раньше, чем родился на свет' – 'на всех не угодишь' [13]. *The thief doth fear **each** bush an officer* буквально – 'Вор боится, что каждый куст – это полицейский' – 'про человека, который чувствует за собой вину, с нечистой совестью' [12, с. 37]. *Gain savours sweetly from **anything*** буквально – 'Прибыль пахнет сладко, не важно от чего человек ее получает' – 'про источник прибыли' [12, с. 109].

Компоненты белорус. *увесь* и англ. *whole* объективируют в паремиях значение 'весь, целый, целиком': *Калі сказаў бабуцы, то так, як **усёй** грамадцы* [6, с. 394]. *Не відаўся крупеннікаў, дарам, што иляхта, **усю** крупенню пераелі* [5, с. 312]. *You may know by a handful the **whole** sack* буквально – 'По жмене можно определить, что в мешке' – 'о человеке судят по его поступкам' [12, с. 266]. *A fair death honours the **whole** life* буквально – 'Честная смерть славит всю прожитую жизнь' – 'о том, какой смертью человек может умереть' [12, с. 58]. В пословицах эти количественные единицы часто являются элементами оппозиционной пары один – весь, подчеркивая зависимость целого объекта или группы объектов от их малого звена, или составляющего. При этом акцент делается на негативное влияние единичного объекта: *Скажы **адной** курыцы, а яна **ўсёй** вуліцы* [6, с. 394]. *<Адна> паршывая (шалудзівая, паганая) авечка аўца **увесь** статак (гурт, усю чараду) псуе (скасуе)* [3, с. 67]. *One drop of poison infects the **whole** tub of wine* – буквально 'Одна капля яда заражает всю бочку вина' – 'ложка дегтя в бочке меда' [13]. *One scabby sheep will mar a **whole** flock* – буквально 'Одна паршивая овца все стадо портит' – 'говорится с осуждением о человеке, отрицательно влияющем на коллектив'[13]. *One link is broken, the **whole** chain is broken* – буквально 'Одно звено сломано – вся цепь порвана' – 'стоит лишь поступиться чем-л., начать какое-л. предосудительное дело, как, втянувшись, уже не сможешь из него выпутаться' [13].

Компоненты эксплицитной объективации полной мощности множества входят в паремии (27 белорусских и 7 английских пословиц), в основе которых лежит сопоставление логических понятий необходимости и достаточности: *Алтарысты і арганісты не ўсе на рукі чысты* [5, с. 337]. *Не ўсе старыя шчукі карасёў хватаюць* [5, с. 342]. *Не ўсе сабакі кусаюць, што лаюць (брэшуць)* [6, с. 387]. *Не ўсякі той пан, у каго штаны навыпуск* [3, с. 390]. *Не ўсякі спіць, што храниць, не ўсякі вясёлы, што паець* [6, с. 424]. *All are not merry that dance lightly* – буквально ‘Не всяк весел, кто резво пляшет’ – ‘больше те люди шутят, у которых сердце ноет’ [12, с. 10]. *All are not saints that go to church* – буквально ‘Не всяк праведник, кто в церковь ходит’ – ‘всяк крестится, да не всяк молится’ [10, с. 9]. *All are not friends that speak us fair* – буквально ‘Не всяк тот друг, кто нас хвалит’ – ‘не всякому другу верь’ [12, с. 106]. Признак, содержащийся во второй части каждой из пословиц, является необходимым, но недостаточным для отнесения объекта к классу, определяемому первой частью.

Семантический анализ выявил паремиологические тексты, содержащие следующие контрастные противопоставления:

- 1) тотальное количество – нулевое количество (26 белорусских и 29 английских паремий);
- 2) тотальное количество – количество *один* (36 белорусских и 20 английских паремий);
- 3) тотальное количество – неопределенно малое количество (15 белорусских и 10 английских паремий);
- 4) тотальное количество – неопределенно большое количество (17 белорусских и 6 английских паремий)

Противопоставление тотальное количество – нулевое количество, лежащее в основе идеи паремии, создает представление о невозможности положительного результата действия, совершаемого в отношении большого числа объектов одновременно: *Папа ведаюць усе, а поп нікога* [5, с. 332]. *Ніхто на сябе нічаго, да ўсё на каго* [6, с. 395]. *Прыкласць ніхто не прыкладзець, а ўзяць усякі вазмёць* [6, с. 474]. «Дай» *ніхто не любіць, а «на» ўсякі чуець* [5, с. 486]. *Ніхто не бача, як сірота плача, а кожны бача, як сірота скача* [6, с. 104]. *He that serves everybody is paid by nobody* – буквально ‘Кто всем служит, тому никто не платит’ – ‘всем служить – никому не угодить’ [13]. *If you try to please all you will please none* – буквально ‘Если стараться угодить всем, не угодишь никому’ – ‘на всех не угодишь’ [13]. *A friend to all is a friend to none* – буквально ‘Тот, кто друг всем, не является другом никому’ – ‘приятелей много, да друга нет’ [13]. Квантитативные единицы, вербализующие сему ‘все / всё’ (вместо ‘много’) служат экспрессивному усилению значения полной мощности множества объектов, в то время, как компоненты, передающие сему ‘никто / ничего’, усиливают негативную оценку действия.

Бинарная оппозиция тотальное количество – количество *один* характеризуется следующими особенностями:

- а) достаточность единичного количества для влияния (положительного или отрицательного) на множество: *Усе за аднаго і адзін за ўсіх* [3, с. 525]. *Праз аднаго баран ўсё стада пагана* [5, с. 375]. *One day will pay for all* – буквально ‘Один день заплатит за все’ – ‘за один день

может столько произойти, сколько не произойдет за всю жизнь' [12, с. 114]. *Every family cooking-pot has one black spot* буквально – 'В каждой семье на кастрюле есть черное пятно' – 'о нежелательном родстве' [12, с. 221].

б) недостаточность единичного количества для влияния на монжество: *Адзін усім не ўгодзіць* [5, с. 376]. *Адным канём усі поле не аб'едзеш* [5, с. 139]. *One size does not fit all* буквально – 'Один размер не подходит всем' – 'нельзя всем угодить' [11, с. 240]. *All feet tread not in one shoe* буквально – 'Все ноги не ходят в одном и том же ботинке' – 'на весь свет не угодишь' [10, с. 9].

Контрастные противопоставление тотальное количество – неопределенно малое количество: *Сямейка малая – работы ўсім ханіе* [6, с. 41]. *When all men have what belongs to them it cannot be much* – буквально 'Когда бы люди имели (лишь) то, что принадлежит им, это не было бы так много' [10, с. 10].

Оппозиция тотальное количество – неопределенно большое количество, которая характеризуется:

а) нейтральной коннотацией: *Многага хочацца, да не за ўсё зможцаца* [5, с. 471]. *Love does much, money does everything* буквально – 'Любовь делает много, деньги – все' [12, с. 164];

б) негативной коннотацией: *Маю шмат, ды ўсім вінават* [5, с. 493]. *Too much liberty spoils all* буквально – 'Слишком много свободы все портит' – 'про недостатки свободы' [12, с. 157].

И только в белорусских паремиях встречается положительной коннотация бинарной оппозиции тотальное количество – неопределенно большое количество: *Хто аб ўсім пытае, той многа знае* [6, с. 532].

Сопоставительное исследование лексических способов эксплицитной репрезентации тотального количества в паремиологических текстах белорусского и английского языков выявило наличие типологически общих и национально-специфических черт. Общим для белорусских и английских пословиц является широкое использование количественных единиц белорус. *усё, усе* /местоимение/, *усе* /прилагательное/ и англ. *all* /местоимение/ 'все', *all* /прилагательное/ 'весь, целый, вся, всё', соотнесенных со значением тотального количества. Наличие компонентов белорус. *усё* и англ. *all*, объективирующих значение всеобщности, часто сопровождается усилением экспресивности всей паремии. Кроме того, сему полной мощности множества объективируют белорусские компоненты *кожны, усякі*, и их английские аналоги *every* 'каждый, всякий; все', *everything* 'всё', *everyone* 'каждый, всякий (человек); все', *any* 'всякий, любой', *everybody* 'каждый, всякий (человек); все', *each* 'каждый, любой', *anything* 'всё; любая вещь'. Как в белорусских так и в английских паремиях лексемы *увесь* и *whole* часто являются элементами оппозиционной пары *один – весь*, подчеркивая зависимость целого объекта или группы объектов от их малого звена, или составляющего. При этом акцент делается на негативное влияние единичного объекта. Компоненты эксплицитной объективации полной мощности множества входят в паремии, в основе которых лежит сопоставление логических понятий необходимости и

достаточности. Изоморфным для двух разноструктурных языков является также наличие в паремиологических текстах следующих контрастных противопоставлений: 1) тотальное количество – нулевое количество; 2) тотальное количество – количество *один*; 3) тотальное количество – неопределенно малое количество; 4) тотальное количество – неопределенно большое количество.

Специфическим для белорусских паремий является положительная коннотация бинарной оппозиции тотальное количество – неопределенно большое количество.

В перспективе результаты компаративного изучения категории квантитативности на материале паремиологических единиц белорусского и английского языков дадут важный материал для понимания особенностей образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан.

Литература

1. Вярхоў, П. В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. мовамі. Мн. : Выд-ва БДУ, 1961. – 36с.
2. Жыдовіч, М. А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.]. Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229.
3. Лепешаў, І.Я. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
4. Наркевіч, А. І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы. Мн.: Выд-ва БДУ ім.У. І. Леніна, 1976. – 248с.
5. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А. С. Фядосік. – Мн.: “Навука і тэхніка”, 1976. – Кн. 1. – 560 с.
6. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А. С. Фядосік. – Мн.: “Навука і тэхніка”, 1976. – Кн. 2. – 616 с.
7. Супрун А. Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. – С. 162–170.
8. Чабырук, А. І. Лічэбнік у беларускіх гаворках. Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.
9. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / John Simpson, Jennifer Speake. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 362 p.
10. The Oxford dictionary of English proverbs / P. F. Wilson. – 3rd edition. – Oxford : The Clarendon Press, 1992. – 950 p.
11. The Oxford Dictionary of Proverbs / Jennifer Speake. – 5th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 388 p.
12. The Penguin Dictionary of Proverbs / Jonathan Law. 2nd ed. London: Penguin Books Ltd, 2000. – 365 p.
13. 1000 English Proverbs and Sayings [Electronic resource]. – UL.to, 2008. – Mode of access: <http://ebookbrowse.com/1000-english-proverbs-and-sayings-tmp4e87b130-pdf-d168698681>. – Date of access : 7.06.2013.

Структурирование языка права

Одним из базисов юриспруденции многими юристами признается юридическая техника. Определение того, чем именно является юридическая техника, является важнейшим моментом в понимании юриспруденции.

По мнению профессора Алексеева, юридическая техника - это совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающая их совершенство, эффективное использование. [1, 267]]

Выделяя наиболее общие средства, приемы, правила юридической техники, стоит выделить:

- а) юридическую терминологию;
- б) юридические конструкции;
- в) приемы и правила изложения содержания нормативных юридических актов. Однако, обращая внимание, на общие принципы, юристы зачастую забывают, что целью законов является не столько их исполнение гражданами, сколько само понимание текста. [2, 111]

Таким образом, целью законодателя является максимальная строгость и точность юридических понятий, доходчивость, простота и ясность изложения нормативно-правовых актов.

В результате достижения поставленных целей формируется особый юридический стиль, а также юридический язык.

Законы, иные нормативные акты имеют особый, юридический стиль изложения: они должны быть официально и терминологически строги, в них не должно быть художественной красоты, текст нормативного акта нельзя загружать декларативными положениями, лозунгами, призывами.

Язык закона - общелитературный язык, однако он имеет особенности, что позволяет условно говорить о "юридическом языке". Эти особенности - четкость, сжатость, определенность и точность мысли законодателя, повелительный, императивный характер изложения, специальная терминология.[2, 357]

Все эти особенности, во многом уникальные, свидетельствуют о том, что юридический стиль и юридический язык могут быть отнесены к общекультурным ценностям. Сжатые, повелительные и категорические формулировки призваны отразить и дыхание самой жизни, и сложное, искусное юридическое содержание и в то же время быть доходчивыми и убедительными.

Изучение юридического языка, его основных принципов является междисциплинарной проблемой.

Проблема юридизации языка связана с поиском баланса языковых и правовых презумпций. Специфическая онтология юридизации языка формирует особый гносеологический подход, связанный с реализацией последовательного взгляда на язык сквозь призму тех законов, которые

определяют вовлечение конкретных явлений языка в юридическую практику. В результате складывается междисциплинарная отрасль знания, системно исследующая юридический аспект языка, — юрислингвистика. [3]

К сожалению, в отечественном языкознании отсутствуют системные разработки юридического аспекта языка, который в широком смысле является одним из сложных предметов социолингвистики, анализирующей социальные аспекты речевого взаимодействия, разные виды взаимоотношений между языком и обществом. Функционирование языка, определяемое нормой закона, до последнего времени не было предметом системных социолингвистических исследований.

Комплексному системному рассмотрению процесса юридизации языка способствует динамизация лингвистических и юридических исследований, посвященных анализу юридических аспектов языка (работы В.Н. Базылева, А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, Е.И. Галяшиной, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Губаевой, В.И. Жельвиса, В.И. Карасика, Н.Б. Лебедевой, А.А. Леонтьева, Н.Б. Мечковской, Н.В. Сайковой, Ю.С. Сорокина, В.С. Третьяковой, Т.В. Чернышовой, Б.Я. Шарифуллина и др.), и лингвистических аспектов права (работы А.С. Александрова, В.М. Баранова, И.В. Заяц, Е.А.Крюковой, Н.А. Любимова, А.Р. Ратинова и др.).

Важным моментом в понимании языка права, является его строение. Для этого, в первую очередь, следует определить, к какому стилю относится язык права.

По моему мнению, к выделению соответствующих языковых срезов можно подходить, руководствуясь двумя различными критериями.

В качестве первого критерия могут выступать уровни правовой системы: нормативный, деятельностный, идеологический. В соответствии с этим можно говорить о трех сферах функционирования языка права:

- 1) язык нормативно-правовых актов,
- 2) язык правоприменительной, а также договорной и иной (правореализационной, частно-правовой) практики,
- 3) язык правовой доктрины. [4, с. 65]

Вторым возможным критерием являются стилистические особенности языка, функционирующего в той или иной сфере. Если язык нормативно-правовых актов характеризуется определенным стилистическим единством, то вторая группа неизбежно распадается на язык документов (составляемых как государственными органами, так и частными лицами), а также устную речь юристов.

Встречаются и более подробные классификации. К примеру, В.Б.Исаков выделяет более шести субстилей юридического языка. Однако, как нам представляется, стилистические различия между некоторыми из них не очень значительны:

- 1) язык законодательства,
- 2) язык подзаконных правовых актов (по нашему мнению, первые две группы, в стилистическом плане, имеют больше сходства, чем различий),
- 3) язык правоприменительной практики,
- 4) язык юридической науки,
- 5) язык юридического образования,

6) язык юридической журналистики и др. [4, с. 65]

Таким образом, с точки зрения стилистического своеобразия, целесообразным представляется выделение четырех уровней юридического языка:

- 1) язык нормативно-правовых актов,
- 2) язык правоприменительных и иных индивидуальных актов,
- 3) профессиональная речь юристов,
- 4) язык правовой доктрины.

Вопрос о том, какова стилистическая принадлежность данных языковых срезов, в юридической литературе окончательно не решен. А.Н.Шепелев [8, с. 124-128] обосновывает целесообразность выделения языка права в качестве нового самостоятельного функционального стиля русского языка, являющегося продуктом развития правовой науки. Такой же позиции придерживаются В.Б.Исаков [4, с. 65] Р.А.Рахимов, Н.И.Хабибулина [6, с. 294] и другие исследователи.

Следует заметить, что аналогичная идея была предложена в 1967 году А.А.Ушаковым. При этом первичным, определяющим автор считал законодательный стиль, а язык государственных учреждений и всех деловых бумаг рассматривал в качестве его разновидности, предлагая официально-документальный стиль называть законодательным в широком смысле.

Учитывая все вышесказанное, можно предположить, что стилистическую основу языка права, вероятно, составляют три функциональных стиля: официально-деловой, научный, публицистический. [7, с. 174]

1) Официально-деловой стиль является преобладающим для юридического языка, т.к. «обслуживает» два важнейших его уровня:

а) язык законов (и иных нормативных актов) – законодательный подстиль,

б) язык других юридических документов – обиходно-деловой подстиль.

Язык законов при этом можно рассматривать как эталонный по отношению другим уровням. Во-первых, к его качеству (точности, краткости, понятности, правильности) предъявляются повышенные требования, поэтому в большинстве случаев он выступает как образец грамотно составленного документа. Безусловно, далеко не все тексты законов идеальны. Но то внимание, с которым юристы относятся к проблеме правотворческих ошибок, само по себе свидетельствует о высочайшей «планке требований» в отношении качества нормативных текстов. Во-вторых, по отношению к другим уровням права закон обладает особой авторитетностью, что приводит к копированию или использованию аналогичных языковых средств, а также цитированию значительных отрывков законодательного текста (отсюда, например, проблема воспроизведения, дублирования правовых предписаний). [5]

Язык других юридических документов включает множество подгрупп: язык процессуальных актов, язык управленческих актов, язык договоров, язык документов, составляемых обычными гражданами и т.д. По содержанию эти документы отличает от закона их казуальный характер:

они всегда «привязаны» к конкретным субъектам, как правило, содержат описания фактических обстоятельств. Кроме того, в них гораздо чаще встречаются «отклонения» от литературного русского языка, а также от норм функционального стиля, т.е. критериев допустимости употребления тех или иных слов, выражений, форм.

2) Научный стиль характерен для языка правовой доктрины. Помимо этого, он проникает и в текст закона (например, в виде правовых дефиниций), в индивидуально-правовые акты (мотивировочная часть судебного решения), в образ мышления и, следовательно, в профессиональную речь юриста. Преимущественно научный стиль господствует и в сфере юридического образования.

3) К публицистическому стилю в значительной мере тяготеет профессиональная юридическая речь. Не случайно обучение юриста, как правило, предполагает изучение риторики. Профессия юриста – публичная профессия. Очень многое в ней зависит от способности убедительно обосновать свою позицию, выстроить и представить аргументацию. Стремлением воздействовать на слушателя обусловлены и выбор языковых средств, и степень образности, эмоциональности речи, и уровень ее стандартизованности.

Безусловно, на практике стилистическая чистота того или иного текста оказывается явлением достаточно редким. Так, правоприменительные акты, договоры и различные документы, составляемые частными лицами, часто несут на себе отпечаток научного, публицистического или разговорного стиля (в зависимости от уровня подготовки и профессионализма субъекта, составляющего документ). Серьезное влияние правовой доктрины на право в целом обуславливает значительные «вкрапления» научного стиля во все срезы юридического языка. В судебной речи, как отмечают исследователи, могут быть представлены элементы всех стилей. Профессиональная речь юристов, как любая устная речь, содержит элементы разговорного стиля, насыщена профессионализмами, часто нарушающими языковые нормы. В том числе это связано и с тем, что металингвистическое мышление юристов включает основные черты обыденного метаязыкового сознания всех нефилологов.

Итак, в основу структурирования языка права могут быть положены как интралингвистические, так и экстралингвистические факторы. При этом в обоих случаях необходимо сочетание филологических и юридических знаний. Так, сведения о лингвистических уровнях интересуют нас не сами по себе, а в той мере, в которой они позволяют понять строение и особенности языка права, построить иерархию языковых средств юридической техники. Из всех сфер существования права, наоборот, привлекают внимание те, которые отличаются языковой (например, стилистической) спецификой. Функциональная структура языка права учитывает, поэтому, возможные сферы его приложения и специфику функционирования на том или ином уровне правовой системы. С точки зрения стилистического своеобразия в структуре юридического языка можно выделить четыре среза: 1) язык нормативно-правовых актов, 2) язык правоприменительных и иных индивидуальных актов, 3) профессиональная речь юристов, 4) язык правовой доктрины. Им

соответствуют три классических функциональных стиля русского языка, составляющие стилистическую основу языка права: официально-деловой (включающий законодательный и обиходно-деловой подстили), научный и публицистический.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. - М., 1981.
2. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования.
3. Баранов В.М., Александров А.С., Голев Н.Д. Риторика и право // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ.
4. Давыдова М.Л. К вопросу о стиле языка права.// Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика, конференция, 2010. http://konference.siberia-expert.com/publ/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/davydova_m_l_k_voprosu_o_stile_jazyka_prava/2-1-0-70
5. Исаков В.Б. Язык права // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии.
6. Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). – Под ред.: Баранов В.М., Мацкевич И.М. - М.: Проспект, 2009..
7. Рахимов Р.А., Хабибуллина Н.И. Проблемы семиотического анализа государственной власти и язык закона // Проблемы юридической техники / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
8. Солганик Г.Я. Указ. соч. С. 174.
9. Шепелев А.Н. Обоснование функциональной самостоятельности языка права // Современные проблемы юридической науки. Сборник научных трудов сотрудников Института права. Тамбов, 2006, Вып. 2.

Сайт "Праздники стран Великобритании, США и России" как условие профилизации участников образовательного процесса

Характерной чертой современной социокультурной ситуации является бурный рост культурных обменов, прямых контактов между странами. Этот процесс охватывает все стороны жизни всех стран, культур этих стран, народов, их населяющих. В этой связи, одной из актуальных проблем образования становится поиск путей формирования целостного мировоззрения у учащихся, создания условий для осмысления особенностей национальных культур других стран и сопоставления этих особенностей со спецификой родной культуры.(2) В качестве одного из возможных подходов к решению этой проблемы можно рассматривать ориентацию содержания изучаемого курса (в нашем случае, английского языка) на развитие межкультурной или кросс-культурной грамотности учащихся.

Кросс-культурная грамотность позволяет видеть общее и индивидуальное в культуре других народов осознавать ценность каждой культуры в мировом поликультурном пространстве. Благодаря полному представлению о традициях, обычаях, языке своей и другой культуры и формируется целостное представление о мире как одном большом доме, в котором живут разные народы, отличающиеся друг от друга и в тоже время объединённые общими стремлениями к миру, добру, счастью. Диалог и взаимодействие между культурами возможны при наличии ряда факторов, среди которых ведущее место занимает толерантность, как норма поведения, как мировоззренческий и культурологический принцип.[1]

Вопросы, связанные с соотношением культуры и языка, стали особенно актуальными в последнее время, когда невозможность успешной коммуникации без знания культуры стала очевидным фактом. В связи с этим актуализируется вопрос о значении и функциях языка в становлении личности в условиях информационно-коммуникативной культуры.[2]

Анализ собственного опыта работы преподавателя английского языка в школе, а также осмысление многочисленных современных методик изучения иностранного языка, чужого опыта, позволил прийти к следующему выводу. При общей коммуникативной направленности современных школьных программ потенциал использования методов и форм обучения для создания и развития диалога культур в процессе обучения на уроках использован недостаточно. Между тем, такой потенциал огромен. В этой статье будут затронуты некоторые возможности изучения иностранного языка с целью развития таких важнейших качеств современного человека, как толерантного отношения к чужим культурам, стремления к их пониманию, соотнесения с особенностями родной культуры и т.д. Эти возможности связаны со знакомством и осмыслением

особенностей праздничной культуры стран изучаемого языка. Действительно, как на уроках, так и во внеклассной деятельности преподавателям иностранного языка часто приходится работать по темам страноведения. Часто эти темы связаны со знанием праздничной культуры, поиском и организации материалов для создания различного рода мероприятий. Сложность заключается в том, что, как преподавателям, так и учащимся, при подготовке сценария праздника требуется много времени для того, чтобы найти и отобрать необходимые данные в том огромном информационном пространстве, которое представляет собой Интернет, как самый объёмный источник, а также книги, журналы, CD, аудио и видео записи. Все эти материалы разрозненны, поиск и переработка источников требует больших временных затрат. Это снижает мотивацию к творчеству (часто используется и варьируется уже накопленный и имеющийся материал), ограничивают потенциал урочной и внеурочной деятельности. Это сопряжено, в том числе, и с необходимостью решения задачи внедрения современных информационных технологий в учебный процесс.

В качестве одного из возможных решений обозначенных проблем, по нашему мнению, может стать создание проекта, который мог бы, по мнению автора, помочь эффективно, быстро и творчески осуществлять поиск необходимых материалов для проведения уроков и праздников не только по английскому языку, но и многим смежным предметам, организации, общешкольных праздников. Идея состояла в накоплении, структурировании и оформлении материалов на одном источнике. Именно электронный вид «источника» является, по мнению автора, наиболее оптимальным и эффективным, может соответствовать современным требованиям, таким как: компактность, доступность, экономия времени, разнообразие форм подачи материала (тексты, рисунки, фото, аудио, видео и др.), возможность редактирования и копирования материала. Всё это позволяет проявлять творческую индивидуальность, варьировать материалы, пополнять их и использовать во всём потенциальном объёме при организации учебной и внеклассной деятельности. Источником может быть отдельно созданный сайт в Итернете, как вариант, максимально соответствующий решению проблемы.

Занимаясь этим вопросом, мы увидели много интересных идей для создания дидактической базы в помощь всем тем, кто по работе или учёбе имеет отношение к праздничной культуре и, конечно же, тем, кто углубленно изучает английский язык, т.е. тем, для кого английский язык выступает в качестве одного из профильных учебных предметов.

Итак, идея проекта состоит в создании собственного сайта под названием «Копилка. Праздники». На этом сайте, по замыслу автора будет собран разнообразный материал с многих других сайтов, а также с иных информационных источников (книг, журналов, CD). Вся эта информация в виде текстов, картинок, аудио, видео и др. будет систематизирована для удобства посетителей сайта. Предполагается, что проект сэкономит время поиска нужной информации и представит обширный материал, включающий все аспекты социокультурной деятельности в области праздников. Использование ресурса предоставит возможность быстро подобрать новый увлекательный материал уроку, интересно подготовить

внеклассное мероприятие, опираясь на те идеи и материалы, которые во множестве и разнообразии будут выложены на страницах сайта «Копилка. Праздники». Таким образом, проект предоставляет возможность посетителям сайта найти вдохновение для своей работы и быстрый и удобный доступ к большому «банку данных». Материалы предлагаются на английском и русском языках. То есть ими могут воспользоваться и те, кто не изучает язык, но готовит праздники по роду своей деятельности и т.д.

Обозначим основной подход, который стал основой для подбора и структурирования материалов в рамках сайта «Копилка. Праздники». Речь идет об известном в филологии лингвокультурологическом подходе к лингвистическому образованию. В центре данного подхода лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры. Благодаря полному представлению о традициях, обычаях, языке своей и другой культуры и формируется целостное представление о мире как одном большом доме, в котором живут разные народы, отличающиеся друг от друга и в тоже время объединённые общими стремлениями к миру, добру, счастью.[3] Зачастую, изучая зарубежную культуру, мы больше о ней знаем, чем о своей собственной. Известная фраза «Всё познаётся в сравнении» действительно оправдывает своё значение. Любой материал легче усваивается на основе сравнения (что общего, в чём различие).

Предполагается, что проект даст возможность, углубляясь в изучение традиций своей страны, осваивать традиции других культур. Сопоставительное изучение страноведения, проводимое в направлении язык — этнос — культура, а также культура — этнос — язык, позволяет выявить языковые, речевые, коммуникативные различия, особенности национального сознания, а также определить ориентиры для поиска и обоснования причин существующих различий.(3)

Таким образом, целью предлагаемого проекта является: создание единого образовательного информационного пространства по теме «Праздники стран Великобритании, США и России» в виде сайта. Использование материалов данного сайта может рассматриваться как одно из условий повышения кросс-культурной компетенции для всех участников образовательного процесса в Интернете и др.

Исходя из этой цели, можно сказать, что данный проект будет способствовать достижению ряда результатов, согласующихся с Концепцией профильного обучения (Утв. Министерством образования РФ от 18.06.2002) применительно к предметной области иностранного языка (английский язык), а именно:

- Повышению мотивации в изучении английского языка;
- Развитию коммуникативных способностей;
- формированию мировоззренческих понятий;
- развитию познавательного интереса, творческих и познавательных способностей целевой аудитории;
- приобретению знаний о культуре страны изучаемого языка; более глубокому пониманию родной культуры через познание иноязычной.
- развитию умения выделять то, чем отличаются различные культуры и общества друг от друга; ценить вклад различных культур и обществ в развитие цивилизации;

- обучению понимания общего и специфического в культурах, взаимодействия европейской цивилизации с другими культурами;
- развитию позитивного отношения к представителям других культур, воспитанию патриотизма, гуманизма, этических норм поведения, толерантности и уважения к культуре и традициям других стран;

Данный сайт будет представлять собой календарь праздников, оформленный в виде 12 таблиц по количеству месяцев в году. Таблицы имеют вертикальные графы: название месяца, праздники в США, праздники в Великобритании, праздники в России. Благодаря параллельному наполнению таблиц и страниц с дидактическими материалами, можно легко увидеть какие праздники отмечают в том или ином месяце во всех вышеперечисленных странах, сравнить, найти общее между ними и различное. Это довольно увлекательное занятие, которое может привести как учителя, так и ученика к открытиям для себя и для других. На главной странице будет расположен календарь на текущий год. Здесь, благодаря навигации, нажав на нужную дату, можно будет сразу оказаться в календаре праздников. Затем по ссылке посетитель сможет перейти на страницы с текстами, картинками и др. Кроме того гости сайта смогут воспользоваться приложением «Поиск по сайту», введя ключевое слово. Вся информация на сайте по нужной теме появится перед вами пользователем. Созданный сайт позволит учителю легко найти любой материал к уроку или празднику: например, песню (музыка, текст песни, и, возможно, перевод или аналог на другом языке), фильм, связанный с праздником (выбрать фильм можно будет как на русском или на английском языке). Ссылки на музыкальные и видео файлы приведут на другие сайты в Интернете. Большой выбор материалов создаст обширное поле для творчества. Систематизация материала в рамках проблематики сайта серьезно сэкономит время учителя. На сайте будет накапливаться, собираться и сохраняться для вас всё самое популярное и актуальное по русским и зарубежным праздникам.

Хочется надеяться, что проект будет действительно полезным для всех посетителей и приобретёт свою популярность за счёт своей оригинальности (так как не имеет аналогов) и целесообразности. Помимо обозначенных моментов, актуальность предлагаемого проекта продиктована основными положениями концепции развития лица № 101, учителем английского языка в котором являлся автор этой статьи. Особенностью работы лица на протяжении длительного периода является использование историко-культурологического подхода в педагогическом процессе.

Кроме того, в лице намечена и реализуется в течение опытно-экспериментальная работа. Данная программа является компонентом программы развития лица (подпрограммы «Профилизация в лице», «Мета-образование», «Праздники и конкурсы»). Подпрограмма «Праздники и конкурсы» напрямую связана с реализацией возможностей развития диалога культур в процессе формирования кросс-культурной компетенции при обучении иностранному языку.

Подводя итоги, можно сказать, что автор выбрал наиболее оптимальный вариант создания сайта, исходя из своих физических возможностей. Так как задуманный проект можно отнести к моно

проектам, то предполагается, что всю работу по созданию, наполнению и управлению сайтом будет вести сам автор. Конечно, ему потребуется помощь специалистов в области веб-дизайна, проектировщик обговорил возможности перспективного развития сайта, заручился поддержкой своих помощников. Получение знаний и навыков по веб-дизайну, опыт сотрудничества с преподавателями английского языка и информатики, накопление и систематизация большого количества текстового, видео, аудио материалов, графических изображений, расширение страноведческой дидактической базы – всё это принесёт пользу в работе минимум на уровне лица.

Как показала практика, среди возможных результатов реализации такого подхода можно рассматривать развитие способности более бережного отношения к чужой области, к чужой точке зрения, к чужой культуре, в том числе и национальной. Именно этот результат и выступает в качестве одного из важнейших результатов процесса изучения предлагаемого проекта. Создание сайта «Копилка. Праздники» позволит помочь всем участникам образовательного процесса осознать особенности родной культуры в соотношении с культурой англоязычных стран через использование ресурсов (дидактических материалов) сайта. Использование сравнительно-сопоставительного метода в качестве одной из ведущих образовательных технологий учебного курса будет способствовать как реализации главных идей Концепции профильного образования, так и формированию кросс-культурной компетенции у учащихся.

Литература

1. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социо-культурного проектирования. Учебное пособие. — Санкт-Петербург, 1997
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/ Полат Е. С. и др. Под ред Е. С. Полат. — М.: Издательский центр «Академия», 1999
3. Ферапонтов Г.А. Социокультурный и кросскультурный феномен в системе образования: Моногр. - Новосибирск: НИИ ФО НГПУ, 2003

Шиукаева Л.В.

*Канд. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики
Пермского государственного национального исследовательского
университета
г. Пермь, Россия*

Тарасова Н.С.

*студентка IV курса
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского
университета
г. Пермь, Россия*

Языковое выражение модальности в учебном тексте

Считается, что в настоящее время гуманитарные науки (лингвистика, педагогика, лингводидактика) претерпевают смену парадигмы. Так, утверждается, что смена учебной парадигмы в преподавании иностранных языков выражается, например, в переходе на моносубъектное обучение, при котором субъектом обучения становится ученик.

В задачу настоящего исследования входит изучение языковых средств выражения модальности в англоязычном учебнике начала XXI века сопоставительно с учебным текстом начала XX века с целью выявления основных тенденций в формировании новой учебной парадигмы.

Материалом для исследования послужил учебник *Academic Encounters: Life in Society* авторов K. Brown и S. Hood, выпущенный в 2005 году и представляющий, по всей видимости, новую парадигму образования. Для анализа были взяты 100 предикативных единиц, выбранных методом сплошной выборки. Для сравнения были взяты результаты нашего исследования модальных языковых единиц (по количеству в равном объеме) на примере учебника 1913 года издания *Progressive Lessons in English* автора Sydney. G. Firman.

Предполагается, что при новом подходе ученик обладает большей самостоятельностью и свободой. Соблюдение принципа независимости ученика, как кажется, должно быть обеспечено теми языковыми средствами, которые используются авторами учебников для создания текстов заданий к выполнению обучающимися. Важную роль среди таких языковых средств играет такая лингвистическая категория, как модальность.

Главной причиной большого значения категории модальности выступает то, что именно данная категория, как отмечают многие исследователи (Ш. Балли, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, В.З. Панфилов и др.), отражает не только отношение высказывания к действительности, но и самого говорящего к собственному высказыванию. Так, лингвисты выделяют два типа модальности: объективную (выражающую отношение высказывания действительности) и субъективную (отношение говорящего к высказыванию). В свою очередь, в объективной модальности выделяют

модальность реальности (действительности) и ирреальности (возможности, необходимости), грамматически выражаемые наклонением глагола-сказуемого (изъявительным, сослагательным, побудительным), а также лексически – модальными глаголами (*должен, мочь, can, may, must, should* и др.). Согласно широкому пониманию модальности, в круг этих явлений включаются, кроме утвердительных, вопросительные и отрицательные предложения. Субъективная модальность включает в себя модальность категоричности и некатегоричности, которые выражаются соответствующими модальными словами (*возможно, конечно, probably, maybe, of course* и др.). Попробуем представить содержание категории модальности (ее разновидности и языковые средства выражения) в нижеследующей таблице.

Таблица 1. Модальность и языковые средства ее выражения

Из таблицы 1 видно, что объективная модальность реальности выражается в предложениях с глаголом в изъявительном наклонении. Приведем примеры из исследуемого учебного текста: *College textbooks often include texts*

Из таблицы 1 видно, что объективная модальность реальности выражается в предложениях с глаголом в изъявительном наклонении. Приведем примеры из исследуемого учебного текста: *College textbooks often include texts (like this one) about changes over a period of time [5, c. 8]; The text “Alternative lifestyles” examines many different ways of life [5, c. 10].*

Отметим, что в тексте не встретилось ни одного отрицательного или вопросительного предложения с объективной модальностью реальности. Объективная модальность ирреальности, представленная значениями

необходимости и возможности, выражена в тексте следующим образом. Модальность необходимости, во-первых, представлена в предложениях с глаголом в повелительном наклонении, например: *Read the box section at the end of this text again* [5, с. 13]; *Discuss your opinions on any other Type 3 questions* [5, с. 15].

Во-вторых, модальность этого типа представлена модальными глаголами *should* и *need*. Приведем примеры из текста: *You should be doing more than simply taking in the words on the page* [5, с. 8]; *You need to read actively* [5, с. 8].

Что касается второго типа модальности ирреальности, модальности возможности, она представлена в тексте, во-первых, модальными глаголами *can* и *might*. Например: *For example, in paragraph 2 of the text, you can get an idea of the meaning of the word sector by recognizing* [5, с. 13]; *(Strategies) you might use (are: --)* [5, с. 7]. Интересным представляется то, что модальность возможности выражается в тексте данного учебника не только модальными глаголами, но и глаголами в изъявительном наклонении будущего времени: *...questions that (you think) will be asked* [5, с. 14]; *(If you think) that the marriage will soon be a thing of the past* [5, с. 15].

В тексте нового учебника можно наблюдать модальность ирреальности не только в утвердительных, но и в вопросительных и отрицательных предложениях. Например: *Does it match one of the purposes mentioned above?* [5, с. 13] и *It is important not to write down everything* [5, с. 14].

Что касается субъективной модальности, в данном тексте нами было выявлено лишь одно средство ее выражения, при том, что категорическая модальность не встречается в тексте вообще. Модальность некатегоричности, присутствующая в тексте, выражена наречием *usually*: *(Whatever the purpose,) these boxed texts usually contain high-interest material* [5, с. 13].

Количественный анализ данных показал, что объективная модальность реальности (действительности) характерна для 43% проанализированных единиц, модальность ирреальности – для 57%, причем ирреальная модальность необходимости, выражаемая императивом глагола, встречается в 46% случаев, а модальность возможности – в 11%. Модальность реальности в 100% случаев выражена глаголом-сказуемым в изъявительном наклонении. Повелительное наклонение глагола (императив) является выразителем модальности необходимости в 40% анализируемых случаев, модальные глаголы *should*, *need* встречаются в 6% случаев. Модальность возможности в 6% предикативных единиц выражена модальными глаголами, такими как *can*, *might*. При этом встретилось использование лишь одного вопросительного предложения из 100 проанализированных. В 5% случаев используются глаголы изъявительного наклонения в будущем времени.

Языковые средства выражения объективной модальности, присутствующей в каждой из проанализированных единиц, представлены в следующей таблице.

Таблица 2. Языковые средства выражения объективной модальности в тексте учебника 2005 г. изд.

Вид объективной модальности	Модальность реальности (43%)	Модальность ирреальности (57%)		
Выражаемое значение	Действительность (43%)	Необходимость (46%)		Возможность (11%)
Языковой способ выражения	Изъявительное наклонение глагола-сказуемого (утвердительные, 42%, вопросительные, 1%)	Повелительное наклонение (40%)	Модальные глаголы <i>need, should</i> (6%)	Модальные глаголы <i>might, can</i> (6%), глаголы в изъяв. накл., буд. вр. (5%)

Для наибольшей наглядности представленных в таблице 2 количественных данных, сопоставим их с результатами нашего анализа материала учебника 1913 г. издания также в таблице.

Таблица 3. Языковые средства выражения объективной модальности в тексте учебника 1913 г. изд.

Вид объективной модальности	Модальность реальности (62%)	Модальность ирреальности (38%)		
Выражаемое значение	Действительность (62%)	Необходимость (36%)		Возможность (2%)
Языковой способ выражения	Изъявительное наклонение (утвердительные, 53%, вопросительные, 7%, отрицательные предложения, 2%)	Повелительное наклонение (34%)	Модальные глаголы <i>must</i> и <i>should</i> (2%)	Модальные глаголы <i>might</i> и <i>can</i> (2%)

Схема 1. Соотношение языковых средств выражения объективной модальности в тексте учебника 2005 г. изд.

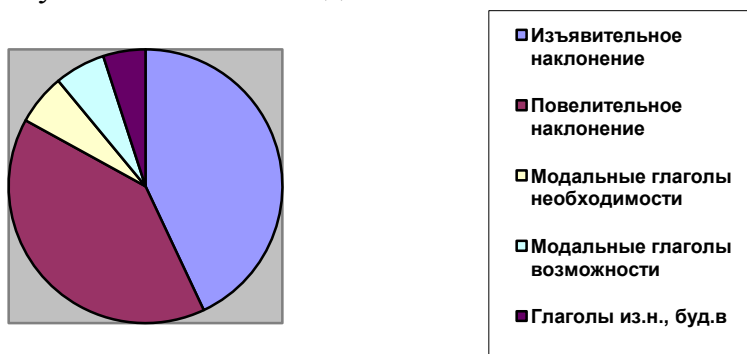
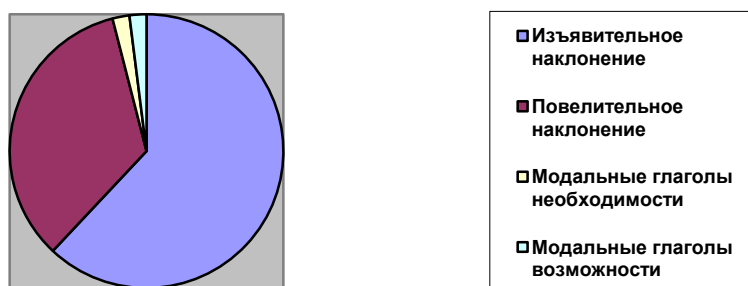

Схема 2. Соотношение средств выражения объективной модальности в тексте учебника 1913 г. изд.

Из таблицы 2, схемы 1 видно, что, во-первых, единицы с модальностью ирреальности превосходят по количеству единицы, выражающие модальность реальности (действительности): языковых средств модальности ирреальности в учебнике 2005 года – 57% (для сравнения, в учебнике 1913 годы их было 38%). Так, степень императивности современного учебного текста сравнительно высока – 46% предикативных единиц включают в состав глаголы в повелительном наклонении. В учебнике 2005 года модальность необходимости намного превосходит модальность возможности (47% против 11%), также как и в учебнике 1913 года (36% против 2%). Во-вторых, из всех проанализированных предикативных единиц большую часть составляют утвердительные предложения, отрицательных и вопросительных в общей сложности лишь три. В-третьих, невысоко число модальных глаголов, а количество модальных глаголов, выражающих необходимость и возможность, приблизительно равное. В-четвертых, для текста учебника характерно использование глаголов изъявительного наклонения в будущем времени, наряду с соответствующими модальными глаголами, для выражения модальности возможности. Следует отметить также, что количество языковых средств, выражающих субъективную модальность в данном тексте минимально (1 случай из 100).

Итак, в ходе исследования были выявлены некоторые тенденции в использовании языковых средств выражения модальности в учебном тексте, что, на наш взгляд, обусловлено новой образовательной парадигмой в гуманитарном знании, а следовательно, и в обучении иностранным языкам. Так, новая парадигма обучения уделяет больше внимания самостоятельности, рефлексии учащихся. Тем не менее стало очевидно, что смена парадигмы – это процесс, который еще не завершен. В связи с этим невозможно наблюдать резких парадигмальных отличий при анализе модальности учебника начала XXI века. Хотя современное образование требует уменьшения количества императивных конструкций, нацеливаясь на иные, более креативные типы оформления заданий, это явно не прослеживается в анализируемом материале. Несмотря на все вышеупомянутое, анализ современного англоязычного учебного текста в сопоставлении с аналогичным учебным типом текста прошлого столетия дает возможность утверждать, что сдвиг в парадигме наблюдается, что стало ясно из анализа материала на примере функционирования языковых

средств выражения модальности.

Литература

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975.
3. Панфилов В.З. Категория модальности и ее рол в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. Вып. №4. М., 1977.
4. Шведова Н.Ю. Академическая русская грамматика. Том II. М., 1982.
5. Brown K., Hood S. Academic Encounters: Life in Society, New York, 2005.
6. Firman Sydney G. Progressive Lessons in English, New York, 1913.

Черкасова А.В.

*Бакалавр филологии
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия*

Отражение в письмах Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской коммуникативно-речевой категории «любовь»

Настоящая статья посвящена анализу объективации коммуникативно-речевой категории *любовь* в письмах Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской. Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения чувственной составляющей коммуникативного сознания. Мысли и особенно чувства, получившие речевое воплощение, стали всё чаще рассматриваться не только в психологических работах, но и в языковедческих. Это связано с тем, что, как пишет, в частности, Т.М. Дридзе, «порождение текста, как и его интерпретация, – это решение эмоциональной и мыслительной задач, а уже потом лингвистической, так как во всякой деятельности замысел предшествует конкретным операциям и выбору средств по их осуществлению» [5].

Под *коммуникативно-речевой категорией* (вслед за Е.П. Карзенковой) мы понимаем *совокупность знаний и коммуникативных средств, обеспечивающих деятельность человека в какой-либо конкретной коммуникативной ситуации речевого взаимодействия* [8, с. 89].

Коммуникативно-речевую категорию возможно рассматривать **в трех аспектах**, которые были предложены И.А. Стерниным: в **рефлексивном** (категория как элемент языковой картины мира, её связь с другими категориями в сознании человека), в **духовном** (аспект ценностей, значимость категории для духовной культуры) и **бытийном** (не как предписывается, а «как на самом деле делается») [13]. **Рефлексивный**

аспект коммуникативно-речевой категории *любовь* представляет собой совокупность «общезыковых», психологических, философских представлений о любви. **Духовный аспект** коммуникативно-речевой категории *любовь* отражён в «кодексе» любви, содержащем основные **нормы любовного поведения** («программа» любовного взаимодействия), которые выражаются в поступках влюблённого. В результате обобщения психологических данных Э. Фромма [14], Д. Макдауэлла [11], Э. Аронсона [1], Л.Я. Гозмана [4], К.Э. Изарда [6], а также на основе психолого-лингвистических исследований В.А. Салимовского [12], С.Г. Воркачёва [3 и др.] и Е.П. Карзенковой [9, 10 и др.] нами был сформирован «кодекс» любви, содержащий следующие нормы любовного поведения: **альтруизм, привязанность, забота, чувство общности, уважение, потребность в хорошем отношении со стороны партнёра, эротические чувства, романтические чувства, знание, терпимость к недостаткам партнёра, ответственность, участие** в делах партнёра, **ревность** и сопутствующий ей **страх потери** возлюбленного, **чувство враждебности, чувство юмора**.

Важнейшие признаки коммуникативно-речевой категории *любовь*, запечатлённые в «кодексе» любовного поведения, обуславливают выбор тематических и тектонических средств, реализующихся в текстах писем Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской [2]. Эти средства представляют собой **бытийный аспект** коммуникативно-речевой категории *любовь*.

В указанном материале обнаруживается **привязанность** адресантов друг к другу. В состав тектонических приёмов, реализующих чувство привязанности, входит **гипербола**. Отмечены речевые фрагменты, в которых гиперболизируются, напр., временные характеристики мыслей о партнёре (*Только и буду думать, что об вас, день и ночь!*; *Становлюсь перед тобой на колени и цалую каждую из твоих ножек бесконечно!* *Воображаю это поминутно и наслаждаюсь* – Ф.М. Достоевский); состояния любящего человека, находящегося в разлуке с объектом любви (*Повторяю, я без вас жить не могу.* – Ф.М. Достоевский). Кроме того, в реализации чувства привязанности участвуют **сравнения, эпитеты и лексические повторы**, подчёркивающие степень тоски (напр.: *Скучно без тебя очень, очень.* – Ф.М. Достоевский и т.п.).

В переписке Достоевских нередко речевые фрагменты, в которых представлена **забота** супругов друг о друге. К тектоническим средствам, реализующим заботу можно отнести «вводные» обороты, которые позволяют максимально усилить и подчеркнуть значимость просьбы, напр.: *Выпись, это главное, и старайся не простудиться* (Ф.М. Достоевский); *Если захвораешь, ради бога, телеграфируй, я сама приеду* (А.Г. Достоевская). Степень обеспокоенности здоровьем партнёра в нашем материале отражают обычно **гиперболы**, ср.: *Если получу телеграмму, что ты действительно болен, то поеду к тебе, иначе я с ума сойду от беспокойства* (А.Г. Достоевская).

Чувство общности демонстрируют **метафоры**, которые сравнивают отношения супругов с полным духовным и физическим сращением: *Мы уже начинаем срастаться и, кажется, сильно срослись вместе, Аня, и так сильно, что и не заметили, я по крайней мере* (Ф.М. Достоевский). На общность указывает наличие местоимений множественного числа: *И*

обделай это все сама, одна, хозяйке не говори, то есть не советуйся; нечего им **наши** дела знать (Ф.М. Достоевский); Бог даст, все пройдет благополучно, и **мы** устроимся; дорогой мой, не горюй и не тоскуй, <...> и бог помогал **нам**; поможет и не оставит **нас** и теперь (А.Г. Достоевская). Кроме того, на общность указывает потребность в «живом» разговоре: Уже и теперь накопилось кое-что секретное, что обыкновенно мы рассказываем друг другу, в первый же день по возвращении моем из долгого отсутствия (Ф.М. Достоевский). Также обнаруживается полное принятие неприятностей партнёра как своих, неудачи и горести представлены как общие: Получила твое первое письмо и узнала нерадостные вести; не задается **нам**, дорогой мой, что будешь делать! (А.Г. Достоевская).

Уважение в письмах Ф.М. Достоевского выражается в выделении А.Г. Достоевской из ряда других женщин, подчёркивается её превосходство: Ты редкая из женщин, кроме того, что ты лучше всех их. В письмах А.Г. Достоевской обнаружены открытые признания в уважении: Дорогой ты мой, я тебя очень сильно люблю, ценю тебя и **уважаю**. Отмечено нами и трепетное отношение А.Г. Достоевской к творчеству супруга, уважение к писателю Достоевскому как мастеру своего дела: Прости меня, голубчик мой, что я даю тебе советы, но я делаю это от чистого сердца и как **твоя** большая **почитательница**, которой было бы больно, если бы роман не удался.

Потребность в хорошем отношении со стороны партнёра демонстрирует наличие просьб с использованием эмоционально-оценочных глаголов, напр.: Голубчик мой, **не сердись** на меня, пожалуйста, и люби меня (А.Г. Достоевская); Друг милый, у нас останется очень мало денег, но **не ропщи**, не унывай и **не упрекай** меня; **Не взыщи**, ангел мой бесценный, что пишу кратко: говорю, так устал, что едва перо не валится (Ф.М. Достоевский). Кроме того, Ф.М. Достоевскому свойственно отрицание низкой оценки, потенциально направленной на него: **Не считай** теперешних поступков моих за легкость и за маловесность моей любви; Аня, Аня, вспомни тоже, что **я не подлец**, а только страстный игрок. Также отметим, что Ф.М. Достоевский нередко даёт какие-либо обещания «быть хорошим»: Друг мой, не печалься, что я разорил тебя, не мучайся за наше будущее. **Я все, все поправлю!**; И порочным не считай тоже: **не сподличаю, не обману, не пойду играть**.

Достаточно значимым для коммуникантов является выражение **эротических чувств**. Эпитеты, напр. характеризуют сновидения коммуникантов (Очень мне бывает без тебя скучно, ну а **сны** вижу **самые непозволительные**, а в них всегда папочку – А.Г. Достоевская), а также мысли о партнёре (Сокровище ты мое, ангел моя женочка, цалую твои ножки, о которых мечтаю **со страстью** – Ф.М. Достоевский). Кроме того, в нашем материале отмечены примечания, указывающие на особую интимность, как напр.: Голубчик, мне самой уж как бы хотелось повидать моего милого, дорогого, бесценного Федочку и расцеловать его в его милые, вкусные чудные губки (**о прочем я не говорю, ибо говорить не принято**; Федочка же немножко знает свою дрянную женку и **некоторые её слабости**) (А.Г. Достоевская). **Гиперболизированы** степень и временные характеристики мыслей о любимой (Это привело меня в восторг и в

восхищение, потому что я сам здесь, не только по ночам, но и днем думаю здесь о моей царице и владычице **непомерно, до безумия** – Ф.М. Достоевский). **Метафорично** обозначение интимных моментов супружеской жизни: *Анечка, голубчик, я никогда, ни при каких даже обстоятельствах, в этом смысле не могу отстать от тебя, от моей **восхитительной баловницы**, ибо тут не одно лишь это **баловство**, а и та готовность, та прелесть и та интимность откровенности, с которою это **баловство** от тебя получаю* (Ф.М. Достоевский).

Не менее важной составляющей любовных отношений коммуникантов являются **романтические чувства**, представленные эпитетами-обращениями: *Ангел мой **радостный, ненаглядный, вечный и милый*** (Ф.М. Достоевский); *Вчера поздно вечером я получила твое письмо, мой **дорогой, бесценный и бриллиантовый** Федичка* (А.Г. Достоевская). Нередкими являются и **метафоричные** представления партнёра: *Ты мое **будущее** все – и **надежда**, и **вера**, и **счастье**, и **блаженство** – все; Анька, Ангел ты мой, все мое, **альфа и омега!*** (Ф.М. Достоевский); *Грустно мне без тебя, **сокровище** ты мое, все различные опасения и сомнения, но я их старательно отгоняю* (А.Г. Достоевская). Также о присутствии в жизни супругов романтических чувств свидетельствует наличие комплиментов: *Ты для меня **красавица, красавица**, да ты и в самом деле **красавица**, для всех **красавица*** (Ф.М. Достоевский). Помимо этого, в письмах отмечены прямые и откровенные признания в любви: *Друг мой, не знаешь ты, как **я тебя люблю*** (Ф.М. Достоевский); *Милый мой, **люблю тебя очень*** (А.Г. Достоевская). Кроме того, коммуниканты используют **эпитеты и гиперболы**, характеризующие степень любви: *Люблю **беспрельдно**, твой весь, до последней капли* (Ф.М. Достоевский); *Милый мой, я еще не пришла в себя после всей этой суматохи, а потому и не знаю, что тебе писать, кроме того, что очень, **страстно, невозможно** тебя люблю* (А.Г. Достоевская). Степень любви к своему партнёру подчёркивается и приёмом **лексического повтора**: *Цалую и обнимаю тебя горячо и остаюсь любящая тебя **очень, очень, очень, очень, очень, очень** Аня, то есть более чем ты меня, в 1000 раз* (А.Г. Достоевская). Примечательным оказался факт трепетного отношения Анны Григорьевны к важным семейным датам: *Дорогой мой, вспомнил ли ты меня сегодня? Ведь сегодня день нашей помолвки, помнишь?; Позволь мне тебя поздравить, дорогой мой муженек, с завтрашним днем. 15-го февраля исполнится восемь лет, как мы женились*.

Знание представлено в речевых фрагментах с глаголами в значении «восприятие», а также прямым указанием на знание, ср.: *Твое письмо в этом отношении решительно измучило меня вчера, хоть ты сама и ни словом, ни мыслию не упрекаешь меня, а даже, напротив – ободряешь и утешаешь. Но ведь я **чувствую** все; Я потому написал: не беспокойся, что **знаю** доброе, милое сердечко моей женки, без которой, увы, живу вот уже 2 недели* (Ф.М. Достоевский); *Твои письма просто меня печалат, **видно**, что ты в тяжёлом и грустном настроении* (А.Г. Достоевская).

Терпимость к недостаткам партнёра объективирована в высказываниях Ф.М. Достоевского, указывающих на недостатки супруги. При этом автор совмещает отрицательные стороны характера супруги с её

достоинствами в рамках одного фрагмента, используя **антитезу** с вкраплениями **эпитетов** и **метафор**, ср.: *Федя говорит, что без меня все дурно, этому я верю, одна только Анечка хороша, но ведь за кухней она смотреть не охотница; На бога однако же надеюсь и на тебя тоже, хотя и взбалмошная, но деловая* женочка. Очевидно, что подобный приём смягчает восприятие критики, что достигается и путём намеренного **преуменьшения** отрицательных сторон характера супруги, ср.: *Днем перебираю в уме все твои хорошие качества и люблю тебя ужасно, и нахожу, что всем бы ты взяла, кроме одного твоего маленького недостатка – рассеянности и домашней небрежности (то есть не к детям небрежности, я ведь понимаю, какая ты мать!), а просто маленького неряшества; Ты немножко мерзка в одном отношении, но все-таки радость моя единственная, и мне без тебя крайне тяжело здесь одному.* Заметим, что в изученных письмах Анны Григорьевны Достоевской отсутствуют прямые указания на недостатки партнёра.

Ответственность за отношения с партнером проявляется в высказываниях Ф.М. Достоевского. Он выдвигает на первый план заботы о судьбе семьи, причём судьба семьи ставится выше собственной жизни, в этом отражается и **альтруизм**: *Я всё, голубчик мой, думаю о моей смерти сам (серьезно здесь думаю) и о том, с чем оставлю тебя и детей.*

Участие в делах партнёра в большей степени представлено в письмах Анны Григорьевны: *Желаю тебе заниматься с успехом, приготовь побольше и за раз побольше продиктуешь, я берусь очень скоро переписать; Позвольте Вам заметить, милостивый государь, что это я первая назвала рассказ матери «верхом совершенства», а не Некрасов.*

Чувство ревности выражено наличием в высказываниях вопросов о существовании потенциальных соперников: *Да правда ли, что видишь меня во сне? Может, не меня?* (Ф.М. Достоевский). Также нами отмечены и речевые фрагменты, в которых с помощью приёма **лексического повтора** подчёркивается «принадлежность» одного партнёра другому («собственничество»): *Обожаю каждый атом твоего тела и твоей души, и целую всю тебя, всю, потому что это моё, моё!* (Ф.М. Достоевский). Кроме того, на ревность указывают высказывания с прямыми признаниями в ревности, причём адресант описывает неприятные для себя ситуации: *Милый мой, я очень ревнива!; Но прошу тебя не очень кутить, а главное, не заглядываться на хорошеньких барынь, чего я совсем недолюбляю* (А.Г. Достоевская); *Для меня ты прелесть, и подобной тебе нет. Да и всякий человек с сердцем и вкусом должен сказать это, если приглядится к тебе, вот почему я иногда и ревную тебя* (Ф.М. Достоевский). Сопутствующий ревности **страх потери** также не скрывается супругами и выражается прямо, ср.: *А между тем, Анька, я просто боюсь. Друг мой милый и единственный: хоть я знаю, что муж, не скрывающий в таком случае своего страха, сам ставит себя в смешной вид в глазах жены, но я имею глупость, Аня, не скрывать: я боюсь, действительно боюсь, и если ты, смеясь своим милым смехом (который я так люблю), приписала: «Ревнуй», то достигла цели. Да, я ревную, Аня!; Аня, только бы любви твоей мне не потерять* (Ф.М. Достоевский).

Присутствие фактора **враждебности** в любовных отношениях вполне закономерно. Чувство враждебности в исследуемых письмах представлено высказываниями, в которых присутствуют глаголы со значением «отрицательное воздействие» со стороны партнёра, а также со значением эмоций: *Не расстраивай меня и не раздражай еще более; Ты не поверишь, как ты меня **расстроила** и **огорчила** этой просьбой денег. Да неужели это так стыдно занять, Аня! Я и не воображал ничего подобного; Давеча я был такой нервный, так **сердился**, **кричал** на тебя* (Ф.М. Достоевский). Помимо этого, нами были найдены речевые фрагменты, свидетельствующие о присутствии в жизни коммуникантов временных ссор и разладов. Примечательно, что в них подчёркивается ценность семейного счастья: *Я считаю нашу семью образцом семьи (**несмотря на некоторые стычки**), и вряд ли из тысячи семейств найдется одно, где муж и жена так глубоко и прочно сошлись и поняли друг друга, а главное, чем дальше, тем больше любили и уважали друг друга* (А.Г. Достоевская).

В анализируемых нами письмах были обнаружены и проявления **чувства юмора**, ср.: *Ваши ручки и ножки цалую, хотя и не стоите вы того по краткости ваших писем; Ужасно обрадовался, да и огорчился, ибо всего только 5 строк, да и то с «милым Федором Михайловичем»* (Ф.М. Достоевский). Также чувство юмора реализуется в использовании «самоироничных» эпитетов: *Так ли часто думает папочка об своей **глупой** жёнке?; Дивлюсь я на тебя, Федичка. Как ты можешь любить такую **старую** и **некрасивую** женщину, как твоя Анька* (А.Г. Достоевская).

Проведённый анализ показал, что «кодекс» любви, то, как описаны любовные взаимодействия в исследуемой литературе, находит своё яркое отражение в нашем материале. Очевидно, что не только Ф.М. Достоевский – писатель, художник слова – но и его жена достаточно ярко демонстрируют «выразительную способность» человека, находящегося в разлуке с любимым. В нашем материале представлены самые разнообразные тектонические средства, выражающие ключевые статьи «кодекса» любви, хотя и не обнаружено строгого (тематического) закрепления того или иного речевого приёма за определённой составляющей «кодекса».

Так, в письмах Достоевских нами были обнаружены такие статьи «кодекса» любви как: **привязанность, забота, чувство общности, уважение, потребность в хорошем отношении** со стороны партнёра, **эротические чувства, романтические чувства, знание, терпимость к недостаткам партнёра, ответственность, альтруизм, участие** в делах возлюбленного, **ревность и страх потери** любви партнёра, **чувство враждебности, чувство юмора**. В состав ключевых тектонических приёмов вошли *гипербола, лексический повтор, метафора, эпитет, приём антитезы, приём мейозиса, ирония, самоирония, вводные и вопросительные конструкции, «глаголы-эмоции»* и др.

Литература

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с. [Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.klex.ru/a9>].

2. Белов С.В. Туниманов В.А. Достоевский Ф.М. Достоевская А.Г.: Переписка 1866–1880 гг. Л.: Наука, 1976. – 483 с.
3. Воркачѳ С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
4. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М., 1987. [Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.klex.ru/1fp>].
5. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
6. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – М., СПб., Нижн. Новгород: Питер, 2002. – 464 с.
7. Карзенкова Е.П., Салимовский В.А. К экспликации понятия коммуникативной категории // Стереотипность и творчество в тексте: по матер. Междунар. науч. конф. / отв. ред. М.П. Котюрова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – С. 98–104.
8. Карзенкова Е.П. Коммуникативно-речевая категория «дружба» // Вестник Пермского университета: Русская и зарубежная филология. 2011, Вып. 2 (14). – С. 89–94.
9. Карзенкова Е.П. Коммуникативно-речевая категория любовь как суггестивно-магическое пространство // Проблемы динамической лингвистики: Матер. Междунар. науч. конф., посв. 80-летию проф. Л.Н.Мурзина (Пермь, 12-14 мая, 2010 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2010. – С. 283–291.
10. Карзенкова Е.П. Любовь как комплексное чувство и коммуникативно-речевая категория // Речеведение: современное состояние и перспективы: Матер. Междунар. науч. конф., посв. юбилею М.Н.Кожиной (Пермь, 16-20 ноября 2010 г.). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2010. – С. 207–213.
11. Макдауэлл Д. Секрет любви. М.: Новая жизнь, 1996.
12. Салимовский В.А. Любовь в речевом выражении // Прямая и непрякая коммуникация. Саратов: Изд-во УИЦ «Колледж», 2003. – С.302–309.
13. Стернин И.А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Вып. 4. Ижевск, 2002. – С. 87–94.
14. Фромм Э. Искусство любить: исследование природы любви. М.: Педагогика, 1990.

Чулач Е.А.
учитель английского языка
I квалификационная категория
ГБОУ СОШ №2046
г. Москва, Россия

Урок-экскурсия “Travelling” в 9 классе

Цели урока:

образовательная: углублять знания по страноведению, активизация лексических навыков, развитие навыков монологической речи по теме, активизация навыков чтения, расширять межпредметные связи.

развивающая: совершенствовать коммуникативную компетенцию учащихся, эмоциональную и эстетическую стороны в процессе обучения иностранному языку; развивать умение работать в группе, развивать умение навыков информационно-поисковой работы.

воспитательная: повышать познавательный интерес учащихся к иностранному языку в процессе проектной работы, воспитывать терпимость и уважительное отношение к другим культурам, уважать мнение других, уметь слушать и слышать.

Образовательные ресурсы: видеопроектор, презентации, видеоролики.

План урока

I. Начало урока.

1. Орг. момент.
2. Речевая разминка. Вступительное слово учителя.
3. Фонетическая зарядка.
4. Тренировка навыков чтения и перевода. Закрепление навыков устной речи.
5. Обучение монологической речи по теме.
6. Физкультминутка
7. Закрепление навыков диалогической речи.

II. Окончание урока. Итог урока. Выставление оценок.

Ход урока.

1.Организационный момент.

-Good morning, children!

Wake, body, wake mind!

Work, play, seek, hide!

Eat breakfast, dinner too,

Wash, brush, sing, dance, and do!

2.Речевая разминка.

Teacher (T): Good morning, dear guests and pupils. I'm glad to see you today. I hope everybody is OK. How are you, pupils?

Pupils (P): Fine, thanks (Very well, indeed, thank you. I'm all right. So-so).

T: The topic, we are going to discuss today, is “Travelling”. As for me, I like to travel. And you?

P: So do I. (Yes, I like to travel).

T: Why do you like to travel, ...? And what about you John?

- What kinds of transport can you name, ...?
- What famous travellers do you know?
- Do you enjoy travelling?
- Do you agree that travelling is the best way to learn the world?
- Do you travel anywhere every year?
- What places would you like to visit? Do you like travelling by plane? etc.

3. Фонетическая зарядка

Let's practice the English sounds. I shall show you the symbols, you pronounce it and name the words on the topic "Travelling". Remember the English words and get ready to start.

Учитель показывает английский звук и просит учащихся назвать слова с этими звуками по теме «Путешествие». На доске высвечиваются слова с этими звуками.

[ɪ]- imagination

[ʌ]- adventure

[ə:]- search

[æ]-valuable

[k]-character

[ju:]-curiosity

[ai]-delight

[ʌ]-discover

[ð]-rhythms

4. Тренировка навыков чтения и перевода. Закрепление навыков устной речи

T: Why do people travel, by the way? We'll spend today's lesson discussing the topic "Travelling". Read the text **Adventure Is Necessary** and identify different aims of travelling. Make a list of reasons you think people feel like going to some places.

Adventure Is Necessary

Adventure is necessary for us all. It keeps us from growing stale and old; it develops our imagination, it gives us that movement and change which are necessary to our life.

One of the aims of travel is to go in search of beauty. The beauty spots of the world are magnets which attract travellers year after year. Yet even more valuable to the traveller is the knowledge which he gets of his fellow men by

going among people of different character and different ways of life. The proverb says, "So many countries, so many customs."

And then there is for the traveller the great joy of coming home again. When his curiosity for new scenes is satisfied he turns his thought toward home where all the things are most familiar, and he loves them. So the traveller, besides the delight of travel, has the warmest feeling of returning home.

(На доске высвечивается текст, но и у учащихся есть текст. Из текста учащиеся вычлениют главные идеи об основных целях путешествия, озвучивают их и на доске появляются высказывания из текста) Приложение №1, слайды № 2,3.

Possible answers: They travel to see different countries and continents (to see modern cities and the ruins of ancient towns, for a change of scene, to enjoy picturesque places, to discover new things, to see different ways of life, to meet different people, to try different food, to listen to different musical rhythms. Приложение №1 слайды 4-9

5.Обучение монологической речи по теме

T: There are two viewpoints on travel. Some people like to go to one place and spend their holidays there. The place may be an interesting city, a picturesque village, a remote island or some other attractive place. Others believe in seeing as much as possible in the time they have.

Which group do you belong to? Express your own point of view. Give reasons for what you say.

T: Name various kinds of travelling you know. Say a few words about each of them:

- whether it is a comfortable way of travelling;
- whether it is interesting, exciting, adventurous, enjoyable, dangerous, or safe;
- what advantages and disadvantages it has.

T: Some people prefer travelling by air, or by car, some by water, some like walking or cycling holidays.

Explain how this choice depends:

- on the traveller's age, profession, character, health and aims;
- on the distance the traveller is going to cover;
- on the place he is planning to visit.

6.Физкультминутка

-I can see you are tired. Can you listen to the poem and do exercise?

Hands on the head,

Hands on the hips,

Hands on the table,

Hands like this (Выполнить любое движение).

Hands on the shoulders,

Hands up and down,

Hands behind the head

And sit down.

(Учитель знакомит учащихся с новым стихотворением для физкультминутки, предлагает прослушать его и выполнить соответствующие движения).

T: Work in groups. Discuss the following:

- What role do adverts play in choosing your route or making a decision where to go travelling?
- How can adverts get you to make a decision and go to some place?
- Do you think they give a real picture of the place or do they exaggerate?

T: Dear friends, look at the screen. Some of our students have just returned from different parts of the world. They are full of impressions and are eager to share them with you. I'd like you to listen to the speakers very attentively and decide whose travelling you like best and why. They've got files, where they'll put in their pictures, and at the end we'll get brochures.

They will represent their brochures as adverts telling us about attractions of their holidays. An interesting part of travelling is planning the trip (the tour). You can read about the places you want to see, and you can gather information about them from people who have already been there.

Which holiday would you choose? Why?

(Учащиеся рассказывают о своих путешествиях, делятся своими впечатлениями, демонстрируют фотографии, презентации. Демонстрируется видеозапись с рассказами учащихся. Учащиеся представляют свои брошюры с фотографиями тех мест, которые они посетили.) Презентация о Новой Зеландии приложение №2, видеоролик о Новой Зеландии приложение №3, презентация о США приложение №4, видеоролик о США приложение №5, Презентация о Великобритании приложение №6, видеоролик о Великобритании приложение №7.

T: So I can see you were greatly impressed by the places of interest you've visited. Your stories took great interest in us. Your classmates would like to get some more details about your travels.

7. Закрепление навыков диалогической речи

T: Work in pairs. Act out a conversation with a classmate who has been to a place which impressed him greatly.

You ask questions to find out:

- what impressed your partner most of all;
- what particular things you can see there;
- how much time you'll need to see all the interesting sights;
- what way of travelling your partner prefers and why;
- how to reach the place;
- what is a good starting point for your trip;
- when is the best time of the year to go there;
- where he can advise you to stay;
- what you should prepare for your trip;
- how much time your trip will take.

T: After you have gathered information, tell the whole group whether you feel like going to the place which your classmates spoke about.

T: Thank you. What travelling did you like best and why? (Учащиеся высказывают свои мнения).

(Possible answers: I like ...because it is the most interesting and exciting, because of its funny illustrations. I think is the best one because etc.)

T: In conclusion we may say that when you travel you should remember three things: relax, sleep and eat well. Which holiday would you choose? Why?

II. Окончание урока. Итог урока. Выставление оценок.

T: That's all for today. Good-bye boys and girls!

Учитель подводит итоги урока, благодарит детей за работу, объясняет домашнее задание и прощается с учениками.

Домашнее задание

Написать сочинение на тему: "Travelling is necessary".

Литература

1. «Enjoy English». М.З.Биболетова, Е.Е.Бабушис, О.И.Кларк. А.Н.Морозова, И.Ю.Соловьева. Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. Издательство «Титул» 2009 г.
2. Keep talking. Communicative fluency activities for language teaching. Friederike Klippel. Cambridge University Press, 1995.
3. Abbot, E.(1979). Communicative exercises: A problem and a suggested solution". English Language Journal.
4. English. Л.В.Хрусталева, В.Н.Богородицкая для 9 класса общеобразовательных учреждений. Москва. Издательство «Версия» 2002 г.

Шиукаева Л.В.

Канд. филол. наук, доцент кафедры лингводидактики

Пономаренко Е.О.

Студентка IV курса факультета СИЯиЛ

Пермского государственного

национального исследовательского университета

г. Пермь, Россия

Структура термина в англоязычном учебном тексте

Данная статья посвящена структурному анализу терминологии учебного текста на английском языке. В задачи исследования входило: во-первых, провести классификацию терминов с учётом их частеречной принадлежности и структуры, во-вторых, сопоставить количество терминов каждой части речи, а также словосочетаний и однословных терминов в учебном тексте.

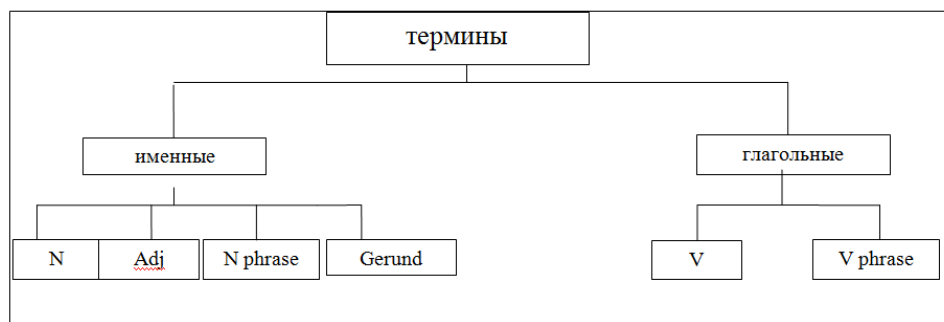
Материалом исследования послужил глоссарий терминов, предложенный в учебном пособии для подготовки преподавателей английского языка как иностранного к сдаче профессионального теста по методике преподавания (the Cambridge ESOL TKT) авторов Mary Spratt, Alan Pulverness и Melanie Williams «The TKT (Teaching Knowledge Test) Course» издательства Cambridge University Press, 2002.

Общеизвестно, что термин – сложная и противоречивая единица языка, которая по своим внешним, формальным признакам, по-видимому, не отличается от слова общеупотребительной лексики. Так, «термин-слово имеет обычную фонетическую и морфемную словообразовательную структуру корневого, производного или сложного слова, термин-словосочетание подчиняется синтаксическим нормам соответствующего естественного языка» [3, с.142]. Термины подчиняются словообразовательным, грамматическим и фонетическим правилам языка. Специфику термина пытались выявить многие учёные. Мы придерживаемся определения термина как «динамического явления, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания, перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [3, с.21-22]. Вслед за Л.М. Алексеевой, З.И. Комаровой и В.М. Лейчиком мы признаём у термина такие свойства, как порождаемость и воспроизводимость, однозначность и многозначность, нейтральность и эмоциональность, зависимость от контекста и независимость от него, статичность и динамичность. Рассматривая термин как вербализованный концепт, мы признаём существование не только терминов-слов, но и терминов-словосочетаний.

Разделим термины учебного текста на две большие группы – именные термины и глагольные термины. К именным терминам относятся существительные, прилагательные, герундий, герундиальные фразы, а также словосочетания, в которых главное слово – существительное (так называемые, субстантивные словосочетания). В качестве примеров субстантивных словосочетаний можно привести следующие: *communicative*

activity, grammatical structure, language laboratory, lexical approach и др., где главные слова – *activity, structure* и *laboratory* соответственно. К глагольным терминам отнесём глаголы и глагольные словосочетания с глаголом как главным компонентом (глагольные словосочетания): *illustrate meaning, anticipate language problems, develop skills* и др.

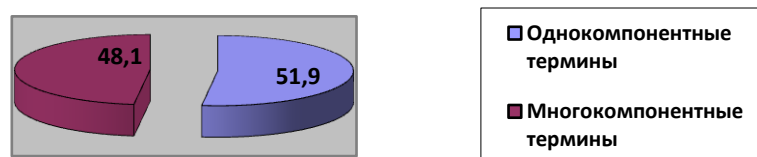
Схематично описанное деление можно представить следующим образом:

Термины каждой из двух больших групп можно разделить по количеству компонентов: однословные существительные, прилагательные, глаголы и герундий составят группу однокомпонентных терминов, а словосочетания и предложные фразы будут содержанием группы многокомпонентных терминов. При этом группа многокомпонентных терминов ещё делится на несколько подгрупп в зависимости от конкретного числа составных частей термина.

Схема 1.

Количественная характеристика терминов по их структуре

Среди однокомпонентных терминов есть слова, функционирующие как одна единица, но по структуре являющиеся многословными. Это сложные слова, состоящие из нескольких слов, слитых в одно многосложное, например: *lead-in, role-play, self-correction, one-to-one, teacher-centred, student-centred, note-taking*. Есть среди данных слов особое слово, использующееся, пожалуй, только в учебном тексте. Это название техники обучения языку – *Teach-Test-Teach*, использующееся наряду с такими техниками, как *Presentation, Practice, Production* и *Task-based Learning*. Последний из вышеназванных терминов обычно относят к группе сокращённых терминов, т.к. этот термин чаще используется в виде

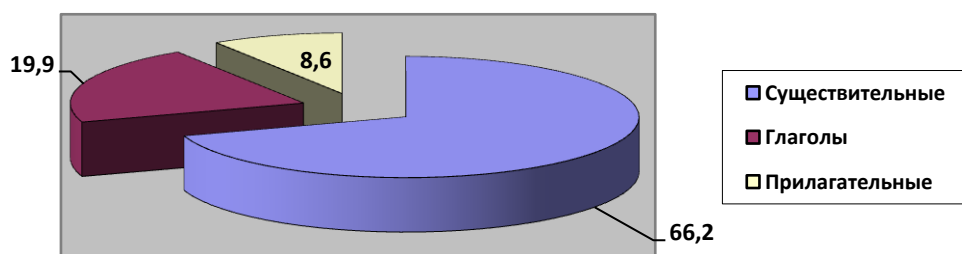
аббревиатуры (TBL). Другие термины этой группы, употребляемые в данном учебнике, следующие: *PPP (Presentation, Practice, Production)*, *TBL (Task-based learning)*, *L1 (first language)*, *L2 (second language)*.

Именные термины представлены существительными, прилагательными, герундием и именными словосочетаниями. Рассмотрим следующее предложение: *The meaning of some vocabulary items is created by adding prefixes or suffixes to base words <...>, or by making compound words <...> or by collocation <...>* [4, с.10]. Здесь нам встретились сразу несколько однословных терминов-существительных, например: *meaning*, *prefix*, *suffix*, *collocation* и один двухкомпонентный термин-словосочетание *compound word*. Один из терминов-существительных имеет окончание продолженного времени глагола – “ing”, однако мы всё же относим его к группе существительных, т.к. в его семантике нет действия, и он соответственно переводится на русский язык отглагольным существительным (ср. герундиальная форма: *speculating* – размышление – имеет элемент динамики, обозначает процесс). Два других существительных – *prefix* и *suffix* – входят в немногочисленную группу терминов, оканчивающихся на “fix” (к ним относится также *affix*) и обозначающих названия морфем. Существительные с подобным окончанием можно встретить, пожалуй, только в языках специального знания. Термин *collocation* образован с помощью одного из самых общеупотребительных не только в учебном тексте, но и в других типах текстов суффиксов “tion”.

Среди одиночных прилагательных можно выделить группу прилагательных, обозначающих ведущий канал восприятия информации учащегося: *auditory*, *kinaesthetic*, *visual (learner)*. Данные термины объясняются в таблице стилей обучения в разделе “Learner’s characteristics” в исследуемом источнике.

Схема 2.

Количественная характеристика однословных терминов по их частеречной принадлежности

К именным многокомпонентным терминам относятся двухкомпонентные и трёхкомпонентные словосочетания. Примером двухкомпонентного словосочетания может служить термин из приведённого выше предложения *compound word*. Составляющие этого термина вне учебного или лингвистического текста не являются терминами. Однако в рамках учебного текста они, как по отдельности, так и

составляя словосочетание, представляют собой термин «сложное слово». Ещё два двухкомпонентных именных термина, называющие важный концепт – концепт цели урока – встречается в следующем предложении: *Subsidiary aims show the language or skills learners must be able to use to achieve the main aim of the lesson* [4, с.87]. В этой группе терминов есть несколько терминов, у которых главное слово является отглагольным существительным. Это такие термины, как *extensive reading/listening*, *intensive reading/listening*, *inductive learning*, *process writing* и др. Такие обыденные слова, как, например, «чтение» и «слушание», при помещении в определённый текст (учебный) становятся терминами, т.к. эти действия совершаются по установленным правилам (прослушивается или прочитывается определённое количество текста) и с определённой целью (повысить навык слушания или чтения): *Extensive reading involves reading long pieces of text, for example a story or an article* [4, с.91].

В приведённых выше примерах атрибутом существительного является прилагательное. Однако в качестве определяющего слова может выступать и причастие (как причастие I, так и причастие II). Словосочетаний с причастием I всего пять (*seating arrangement*, *learning style*, *learning strategy*, *matching task*, *teaching aid*): *Learning styles are the ways in which a learner naturally prefers to take in, process and remember information and skills* [4, с.52]. Словосочетаний с причастием II немного больше – девять единиц, одна из которых входит в группу трёхкомпонентных именных терминов и будет рассмотрена позже. Рассмотрим двухкомпонентный термин с пассивным причастием *connected speech* в следующем предложении: *Sentence stress is a characteristic of connected speech, i.e. spoken language in which all the words join to make a connected stream of sounds* [4, с.14]. Ещё одним примером может служить словосочетание *graded reader*, встречающееся в списке вспомогательных материалов, использующихся при обучении языку: *a class library of graded readers (storybooks that use simple language)* [4, с.114].

Двухкомпонентные термины в англоязычном тексте могут состоять не только из прилагательного/причастия и существительного, но и из двух существительных. Так, в словосочетании *proficiency test* оба компонента являются существительными по форме, но одно из них выступает в роли атрибута (что типично для английского языка). При этом возможны, по крайней мере, два варианта перевода термина на русский язык: «проверка квалификации» (частеречная принадлежность компонентов сохраняется) или «квалификационный тест», где первый компонент становится прилагательным не только по функции, но и по форме. Рассмотрим пример: *The teacher asks the students concept questions, i.e. questions that check their understanding of the use of the new language* [4, с.63]. В данном предложении содержится ещё один термин, состоящий из двух существительных. Существительное *question* встречается ещё в нескольких словосочетаниях, таких как *multiple-choice questions*, *open comprehension questions*, *question tag*, *true/false questions*.

Трёхкомпонентные именные словосочетания представлены в глоссарии ТКТ сочетанием трёх существительных (*target language culture*), наречия, причастия и существительного (*less controlled practice*) и

предложными группами. Единственный термин из трёх существительных - *target language culture* - встречается в списке факторов, влияющих на нашу мотивацию к изучению языка: *our interest in the target language culture (the culture of the language we are learning)* [4, с.38]. Термин *less controlled practice*, как и только что описанный термин, обладает уникальной структурой и является единственным в своём роде: наречий в глоссарии “ТКТ” больше нет. Данный термин встречается в одной из характеристик особого типа урока – Presentation, Practice and Production lesson: *The students do less controlled or freer practice (i.e. where they can use their own ideas) using the new language* [4, с.63]. В следующем предложении термином в форме предложной группы является *part of speech: A part of speech or word class describes the function a word or phrase has in the sentence* [4, с.5]. Ещё одна предложная фраза представлена в следующем предложении: *These exponents express different levels of formality, i.e. more or less relaxed ways of saying things* [4, с.18]. Третью, предложную фразу, состоящую из двух существительных и предлога, находим в таком предложении: *Look at these three teachers' schemes of work (i.e. outline plans) for a sequence of four lessons* [4, с.98].

Однокомпонентные глагольные термины – это собственно глаголы. Например: *For example, we may want learners to understand and practice using new language; to reinforce or consolidate <...> the use of language they already know by giving them further practice* [4,с.86]. В данном предложении глагольными однокомпонентными терминами являются *reinforce* и *consolidate*.

Двухкомпонентные глагольные термины представлены в пособии словосочетаниями из глагола и существительного, а также фразовым глаголом. В следующем предложении двухкомпонентным глагольным термином является *convey meaning: When we convey meaning we show the meaning of new words or structures* [4, с.135]. В следующем предложении находим ещё один двухкомпонентный глагольный термин: *After the lesson, we can look back at this part of the plan to see whether we have achieved our aims, i.e. whether we have succeeded in teaching what we planned to teach* [4, с.87]. Фразовый глагол *pick up* встречается в следующем предложении: *They say we then pick it up automatically, i.e. learn it without realising* [4, с.41]. У данного глагола насчитывается примерно 23 значения. В учебном дискурсе его значение ограничено, он означает «быстро научиться», «схватывать (новые слова, новые правила)».

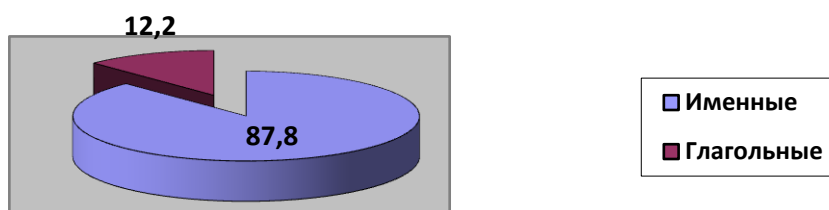
К трёхкомпонентным глагольным терминам относятся сочетания глагола, предлога и существительного, так называемые предложные фразы, а также сочетания глагола с двумя существительными. Предложную фразу находим, например, в следующем предложении: *Another reading subskill is reading for gist or skimming, i.e. reading quickly through a text to get a general idea of what it is about* [4, с.22]. Здесь мы находим и однокомпонентный глагольный термин *skim*, являющийся синонимом трёхкомпонентного *read for gist*. Ещё одна предложная фраза - *ask for clarification* – обозначает одну из целей коммуникации, подобно однокомпонентным терминам, описанным выше. Единственным сочетанием глагола с двумя существительными является словосочетание *get students' attention*,

использованное в следующем предложении: *Use the TKT Glossary to find the meaning of these terms: get students' attention, one-to-one, seating arrangement* [4, с.158].

Четырёхкомпонентных глагольных термина всего три. Термин *deduce meaning from context* перечислен в ряду способов чтения (ways of reading) в одном из заданий пособия в разделе “Reading”. Составляющие данного термина – глагол, существительное, предлог и ещё одно существительное. Ещё один термин встречается в следующем предложении: *If we read a text just to find a specific piece or pieces of information in it, we usually use a subskill called reading for specific information or scanning* [4, с.22]. Структура термина *read for specific information* следующая: глагол, предлог, прилагательное и существительное. Так же, как и в случае с термином *read for gist*, данному многокомпонентному термину даётся однокомпонентный эквивалент (*scanning*). Третий термин данной группы терминов – *listen for specific information* – встречается в следующем предложении из раздела “Listening”: *We might listen for gist, specific information, detail, attitude <...>, or do extensive listening* [4, с.31].

Схема 3.

Количественная характеристика терминов-словосочетаний по главному компоненту

В целом составные глагольные термины имеют более разветвлённую структуру: количество элементов глагольного словосочетания может достигать четырёх, в то время как максимальное число компонентов именного словосочетания – три.

Ознакомившись с терминологическим банком исследуемого учебного пособия, нам удалось выявить следующие структурные характеристики. В качестве терминологических единиц выступают отдельные слова (простые и сложные), аббревиатуры и словосочетания. Большинство терминов, а именно 51,9%, являются отдельными словами (существительными, прилагательными, герундием, глаголами). Терминов, представленных словосочетаниями, тоже немало – 48,1%. Таким образом, в английском учебном тексте термины представлены во всех возможных формах с незначительным преобладанием однословных терминов.

Исследование терминов в аспекте их частеречной представленности показывает, что в анализируемом учебном тексте доминируют существительные (70,8%). Глаголов же примерно в три раза меньше – 19,9%, а прилагательных всего лишь 8,6%. Наречия не представлены в изученной терминологии как отдельные термины, а лишь входят в состав словосочетаний.

Итак, среди словосочетаний преобладают именные (87,8%), глагольных всего 12,2%. Таким образом, количественный анализ структуры терминов в исследованном тексте наглядно демонстрирует преобладание существительных как в качестве самостоятельных терминов, так и в качестве основных компонентов именных терминологических словосочетаний, что даёт нам основание утверждать, что учебный текст характеризуется номинативностью терминологии.

Литература

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь, 1998.
2. Комарова В.М. Семантическая структура специального слова и её лексикографическое значение описание. – Свердловск, 1991.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., 2009.
4. Spratt M. The TKT Course. – Oxford: Oxford University Press, 2002.

РАЗДЕЛ 6. ФИЛОСОФИЯ

Байбородов А.Ю.

К. филос. н., доцент кафедры философии

Пермской государственной

сельскохозяйственной академии

г. Пермь, Россия

Возможно ли «общение со смертью»?

С самого начала обращает на себя внимание необычная постановка вопроса. Подобный способ со-бытия наиболее адекватно может быть осмыслен и описан с позиций экзистенциально-герменевтического подхода. Герменевтика особым образом моделирует всё сущее через процесс *понимания*, который, в свою очередь, мыслится как универсальный способ бытия-события. В свете герменевтического анализа мир переживается как *текст*, прочитываемый через особый *язык*. Текст в данной связи предстаёт как способ языкового выражения онтологического опыта, как особый **способ существования** самого субъекта общения. Сам же способ существования Другого являет себя как некий текст, который я могу прочесть и особым образом постичь. Язык в свете герменевтического подхода выступает уже не как объективно данная реальность, внеположная субъекту, но как способ бытия-события субъектов общения. Так, *неклассическая* концепция языка рассматривает в качестве последнего «любую знаковую систему с заданной интерсубъективной семантикой (от исходной мысли В. Вундта о “языке жестов” до интегрального базисного тезиса Л. Витгенштейна “мир есть язык”))» [5, с. 1288].

В свете настоящего анализа становится возможным постижение Другого через *способ* его *существования*, явленный феноменально. Способ существования предшествует постижению сущности Другого, что вполне в духе экзистенциальной «аналитики». «Бытие, которое может быть понято, есть язык» [2, с. 548]. Каждый конкретный коэкзистенциальный акт в этой связи может быть помыслен как акт *раскрытия смысла*. Последнее, в свою очередь, становится возможным через конкретный модус бытия-события. Исключительно важную роль играет переживание как особый «модус расположенности» субъекта. Существование и язык становятся тождественными.

Как же становится возможным особое «общение» со смертью? Мы можем *субъективировать* смерть, наделив её свойствами *субъекта*. Смерть, таким образом, переживается как особый *квазисубъект*. В этом случае придётся признать, что смерть является источником и носителем активности, тем или иным образом действует, проявляет себя. А коль скоро действует, то, стало быть, *бытийствует*. Тем самым смерть, будучи квазисубъектом, проявляет себя через особый способ существования, через своё «как», оставляя *quidditas* «в тени». Полагая смерть субъектом, мы можем чисто логически, методом формальной логики, «схватить» её в ряде

суждений типа «смерть приходит», «смерть всевластна» и т.п. Смерть может выступать в роли квазисубъекта в силу того, что приходит помимо нашей воли, оставаясь зачастую непрогнозируемой, нераспознаваемой в опыте субъекта. Таким образом, через способ своего существования, через своё «как», смерть уничтожит уникальный опыт коэкзистенциального общения. Ничтожа разного рода бытийные проекты, смерть наступает помимо всякого предваряющего расчёта.

Последнее обстоятельство нередко внушает чувство страха, бессилия, благоговейного трепета. Возможны самые различные модусы настроенности по отношению к смерти: страх, преклонение, смирение, презрение, безразличие и др. Наличие самых различных способов отношения и делает возможным особое *квазиобщение* со смертью. И если смерть не есть некий Другой, её можно именовать как **Иное, Чуждое, Инеродное**. Понятно, что она чужда не по отношению к природе, но по отношению к опыту коэкзистенциального со-бытия, который мы признаём как «предельно конкретное». Вторжение «чуждого внеприродного» кладёт конец уникальному опыту коэкзистенциального общения.

Таким образом, смерть «проговаривает» самое себя через гибель той или иной живой системы. «Выговаривая» самое себя через *акт негации*, смерть особым образом, невербально, «напоминает» о себе. Самая трансформация организма из живого состояния в неживое и есть тот «язык» смерти, через который она «выговаривает» самое себя. Тем самым, смерть как особый квазисубъект бытийствует, действует и... коммуницирует. Что же субъект общения в этом случае имеет противопоставить смерти в её способе бытия?

Смерть как особый квазисубъект общения может быть предельно персонифицирована, о чём свидетельствуют мифология и фольклор. Так, в культуре «примитивных» народов, в частности, индейцев Центральной Америки, смерть наделяется антропоморфными чертами, выступает как нечто предельно достоверное, очевидное, что было показано известным писателем и антропологом К. Кастанедой.

В данной связи опыт неевропейских народов, чьё мировосприятие в корне отлично от рациональных способов рефлексии, может представлять интерес даже в прояснении опыта коэкзистенциального со-бытия. Смерть в восприятии американских индейцев не нечто трансцендентное, а «извечный спутник» человека. Смерть в опыте индейца присутствует рядом, сопутствуя человеку на каждом шагу. И для аборигена общение со смертью возможно, и, более того, совершенно естественно, потому как смерть переживается как некое живое существо, следующее «по пятам». Тем самым смерть вполне «внутримирна» (М. Хайдеггер), ибо не чужда непосредственному интенциональному опыту аборигена. Она такая же естественная, органичная часть мира, всей непосредственной жизни, как и всякое растение и животное. Страх смерти в той форме, в какой его переживают европейцы, не ведом американским индейцам, ибо смерть не есть нечто таинственное и непостижимое. Индеец предельно антропоморфизирует её, наделяет личностными качествами, и, более того, пытается вступить с ней в общение как с реальной сущностью. Смерть посылает некий знак, побуждающий ответственно (с точки зрения индейца)

относиться к собственной жизни. Абориген в рамках своей культуры и особого менталитета делает смерть если не «своей», то «себе подобной», неким «Ты», которое, с одной стороны, пугающе и грозно, но, с другой стороны, близко, понятно и вполне *человекосоразмерно*.

Антропоморфизация смерти есть особая попытка купировать экзистенциальный страх перед «ничто». Подобное отношение становится понятным из следующих слов колдуна дона Хуана: «Оглянись назад через левое плечо и спроси совета у своей смерти. Ты избавишься от множества пустых дел, если смерть подаст тебе знак... Смерть – самый мудрый советчик из всех возможных» [4, с. 50].

Таким образом, перед нами весьма своеобразная картина экзистенциального опыта американского индейца. Смерть – постоянный спутник и «самый мудрый советчик». Мы не затрагиваем вопрос о том, что именно лежит в основе этого опыта: шаманский транс или действие особых трав-галлюциногенов, – в нашем случае важен совершенно особый опыт общения со смертью. Смерть может притаиться за камнем или кустом, принять форму тени, предстать в образе человека или животного. Она становится особым «Ты», удивительно человекосоразмерной, созвучной человеческому опыту. Но и для индейского колдуна со-бытие со смертью весьма противоречиво: с одной стороны, смерть есть некий предел бытия, но, с другой стороны, самый важный советчик, который помогает переосмыслить свою жизнь. «Прикосновение» смерти, тот «знак», который она подаёт, определяет жизнь аборигена, ибо это есть самое значительное в жизни.

Последнее обстоятельство и делает возможным переживание смерти как особого квазисубъекта, присутствующего «здесь и теперь». Естественно, подобный статус смерть приобретает через *переживание* как особый универсальный модус мироотношения. В нашем случае вряд ли возможно экстраполировать опыт американских индейцев на условия нашего существования и сосуществования, хотя данный опыт имеет, на наш взгляд, весьма важное значение в свете анализа проблемы смерти как возможности небытия.

Если мы признаем смерть в качестве особого субъекта, то в опыте непосредственного восприятия она проявляет себя не иначе как через способ существования. И хотя смерть не артикулируема феноменологически, силой воображения мы можем её облечь в любой конкретный образ («костлявой с косой», чудовища, бесформенной тени и т.п.), можем полагать её даже *со-присутствующей* в нашем непосредственном опыте. А если смерть известным образом «со-присутствует» в опыте со-бытия, она может в любой момент поразить коэкзистенциальное отношение через способ «как-бытия», при этом не явив своей quidditas. И здесь мы оказываемся, по сути, в равном положении с американским индейцем, поскольку встаёт вопрос преодоления страха перед смертью.

Переходим к анализу способов общения со смертью. Как уже отмечалось выше, подобное квазиобщение становится возможным только через спонтанное, нерефлексивное постижение *предельного смысла* (сверхсмысла) негации. Сверхсмысл негации становится «прозрачным» не

иначе как в корреляции с нерефлексирующим сознанием. В этом случае исключительно важно сознание предельного смысла – «поля, на котором совершается наделение смыслом» [3, с. 124]. Если же мыслить смерть как особое «со-присутствие», как особый субъект, то нельзя обойти стороной вопрос о «языке» смерти.

Вопрос о языке в свете нашего анализа более чем важен, поскольку особый интерес в нашем случае представляет способ «самовыговаривания» сверхсмысла негации, иными словами, самой смерти как субъекта. Способ существования есть проекция сверхсмысла, и потому предшествует последнему. Таким образом, смерть проявляет себя в опыте через свой способ «как-бытия». Говоря о «языке» смерти, следует отметить, что данное понятие в свете настоящего анализа существенно уточняется. За основу берётся уже упоминавшаяся выше неклассическая концепция языка, в рамках которой последний рассматривается в качестве особого творческого акта, по сути тождественного способу существования субъекта. Сам способ существования есть особый способ «самовыговаривания» сверхсмысла, а в качестве языка может выступать любая знаковая система, несущая самые разнообразные значения и смыслы. Язык, таким образом, предстаёт как особая форма «самовысказывания», через которую бытие *высказывает самое себя*. Подобное «самовысказывание» проявляется через поступки, слова, невербальные средства и т.д.

Если же смерть понимать как особого рода субъект, то форма его «самовыговаривания» – единичный акт негации. В этом случае смерть известным образом действует и *выговаривает* самое себя через «кончину» Другого, и сам по себе труп становится одним из средств «самовыговаривания» сверхсмысла. Этим самым смерть как субъект сигнализирует о своём «присутствии», о том, что в любой момент может положить конец уникальному опыту коэкзистенциального со-бытия. Нерефлексивное сознание общающихся, осознавая и переживая возможность негации опыта общения, вполне может персонифицировать смерть, придать ей личностные качества. Осознание же и признание самой возможности негации есть важнейшая предпосылка «общения» со смертью. Это значит, что я признаю за смертью особый статус субъекта, ибо она превышает мои потенциальные возможности, и я не могу её отменить. Сознвая и признавая её потенциальную угрозу, я полагаю её в качестве особого субъекта. «Поражая» Другого, мне подобного, она «напоминает» о себе и подаёт мне своего рода знак.

Таким образом, экзистенция, «со-присутствуя» со смертью, *свободна* сформулировать или **не** сформулировать адекватный *ответ* самой возможности ничтожения. Как ни парадоксально, при этом имеет место диалог, но в то же время острый конфликт, «борьба позиций», которые в известном смысле равноправны. Общающиеся «смотрят смерти в лицо», выдвигая свой ответ, свою ясно выражаемую тем или иным образом позицию. «Бегство в повседневность» – не что иное, как уход от ответа, отрицание возможности подобного «общения» и, в конечном счёте, отрицание за смертью статуса субъекта.

Конечно, феноменологически предельный смысл смерти мы не можем наблюдать, поскольку он лежит «по ту сторону» нашего непосредственного опыта. Мы же «прозрачны», уязвимы перед смертью как субъектом. В чём-то наше положение можно уподобить положению лягушек на дне болота, которые чувствуют себя уязвимыми перед зашедшим в болото человеком.

Как думается, субъективация смерти может сыграть весьма существенную роль в анализе опыта коэкзистенциального общения. Здесь важна идея не об онтологических основаниях феномена, именуемого «смерть», а о её особом «со-присутствии» в опыте со-бытия, даже если это «со-присутствие» мы переживаем чисто умозрительно. Фантазия и воображение более чем важны в свете анализа коэкзистенциальных форм общения. Коэкзистенциальное со-бытие со смертью становится возможным именно в силу субъективации и даже персонификации смерти, в свете чего последняя становится неким иллюзорным «Ты». В экзистенциальном смысле это означает столкновение и взаимодействие самих модусов бытия. Смерть как особый субъект действует через *кончину Другого* и тем самым подаёт знак, который должен быть «прочитан». Так, глобальный смысл негации проявляет себя через внутреннее переживание «жути бытия», метафизической «тревоги», конечности жизни. Смерть «выговаривает» самое себя как через кончину Другого, так и через внутреннее ощущение «тревоги». В том-то и дело, что подобное «самовыговаривание» возможно через особый «язык», который далеко не сводится только к речевой артикуляции и тексту.

Таким образом, предельный смысл коэкзистенциального со-бытия, который выступает как антипод оног негации, в свою очередь, «высказывает» себя через коэкзистенциальный акт «утверждения смысла». Утверждение смысла противостоит его отрицанию. Эти две противоположные позиции в известном смысле равноправны. Если я полагаю смерть в качестве особого субъекта, я осознаю и принимаю в расчёт угрозу, осознаю известный «произвол», «свободную волю» смерти, ибо «срок не определён». Я же свободен выдвинуть и противопоставить свою позицию, выразить через *свой язык* (поступок, речь, продукты индивидуального творчества и т.п.) смысл коэкзистенциального со-бытия. Смысл коэкзистенциального со-бытия «проговаривается» через каждый акт «утверждения смысла». Сверхсмысл, будучи намного обширнее, нежели отдельный наблюдаемый в опыте акт, проявляет, «выговаривает» себя целиком, через конкретное «действие».

Признавая смерть как особый субъект, я признаю её «со-присутствие», ибо структура коэкзистенции остаётся для неё «открытой». Она может «предупреждать», подавать знаки (в т.ч. через кончину Другого), «бросать вызов». Общающиеся через акт утверждения смысла формируют свой *ответ* смерти. Ответ, который я формирую «перед лицом» *возможной* смерти, манифестируется посредством языка в конкретном коэкзистенциальном акте (помощь, сострадание, любовь и др.). Я могу совершать конкретный поступок, могу обращать взгляд и речь в «пустоту», но это означает признать незримое «присутствие» смерти в коэкзистенциальном опыте.

Подобное «общение» становится возможным именно в случае осознания *возможности* наступления смерти. Важность подобного осознания отмечал итальянский философ Н. Аббаньяно: «Эта угроза не должна искусственно вуалироваться, её должно признать и смотреть ей в лицо, её должно *принять* (курсив мой. – А.Б.) как неустрашимую опасность каждого подлинно человеческого положения» [1, с. 175]. Признание возможности смерти есть в известном смысле утверждение бытия последней как «реально присутствующей», хотя феноменально её нельзя «узреть». Силой воображения мы можем переживать «со-присутствие» смерти как субъективированной, наделённой даже личностными чертами, или как некой абстрактной возможности, которая становится реальной лишь в случае смерти себе подобного. Но подобное квазиобщение становится возможным лишь через переживание как фундаментальный модус бытия-события.

Литература

1. Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм. СПб., 1998.
2. Гадамер Г. Истина и метод. М., 1988.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. Т. 1.
4. Кастанеда К. Путешествие в Икстлан. Харьков, 2004.
5. Новейший философский словарь. Минск, 2001.

Баранов С. Т.

*Доктор философских наук,
профессор кафедры культурологи и искусств
Гуманитарного института,
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия.*

Общечеловеческие нравственные нормы в древнерусском моральном кодексе «Юности честное зерцало»

Данный моральный кодекс был опубликован в 1717 году и являлся своеобразным государственным документом, регламентировавшим процесс воспитания молодого поколения России. Этот исторический документ являлся не только отражением нравов эпохи петровских реформ, но и содержал общечеловеческие нормы поведения, поэтому не терял своей актуальности в российском обществе. Главное внимание обращено на формирование таких общечеловеческих, вечных ценностей, как благоговение, стыд, сострадание.

Великий русский философ XIX века Владимир Сергеевич Соловьев благоговение, стыд и жалость называл моральными абсолютами,

первичными основами нравственности, корнями человеческой нравственности, заложенными в природе человека.

Все другие нравственные нормы являются производными от «первичных данных нравственности», «трех основ морали» или как результат взаимодействия между ними и умственной стороной человека. Умеренность, храбрость, мудрость, справедливость, великодушие, щедрость, терпеливость, правдивость и другие нравственные добродетели Соловьев выводит из первичных основ нравственной жизни.

Важнейшей первичной нравственной основой является благоговение, которое связывает человека с Богом, являясь непосредственным выражением религиозных чувств человека. Благоговение выражает отношение к тому, что несравненно выше человека, способствует осознанию человеком его причастности к божественному миру. Бог – конечная цель человечества. Но человек – ограниченное существо и стать нравственным в отдельности не может, а только во взаимодействии с другими, к которым должен относиться, не как к границе своей свободы, а как к ее содержанию и объекту.

В первых же строках «Юности честное зеркало» повелевается необходимость особого почитания и уважения родителей со стороны их детей. В кодексе подробно излагаются правила и нормы поведения детей в присутствии родителей. Когда отец разговаривает с сыном, последний должен внимательно слушать, не перебивая и не возражая, держа головной убор в руке. Говорить с отцом дети могут тогда, когда будет дано согласие родителя.

При составлении первого российского учебника по этикету были учтены аналогичные западноевропейские издания. Но главным материалом для составителей служили древнерусские обычаи и традиции повседневной жизни. Обобщено то ценное, позитивное в сферах семейно-брачных и общественных отношениях, которые развивались на Руси. Не случайно «Юности честное зеркало» сразу стало популярным среди населения, многократно издавалось вплоть до Октябрьской революции 1917 года, долгие годы являлось руководством о правилах хорошего поведения в обществе. Хотя «Зерцало» предназначалось дворянским детям, но общечеловеческий характер большинства нравственных требований, делал «Зерцало» востребованным всеми слоями населения России. Благоговейное отношение к Богу и родителям всегда на Руси считалось высшей ценностью и составляло основу нравственного поведения русского человека.

К сожалению, государственный переворот, совершенный большевиками при поддержке иностранных боевиков в Петрограде, и последующие за этим гражданская война, строительство социализма разрушали наработанный веками позитивный образ жизни. В отношении между родителями и детьми советская власть вбивала «сатанинский» клин, уничтожающий почитание и уважение к отцу, матери. Молодежь, подстрекаемая комиссарами, сбрасывала кресты с церквей, сжигала иконы и Библии. Социалистическое строительство семейно-брачных отношений вела к эмансипации женщин, последствиями которой явилось сокращение рождаемости, рост нестабильности семьи.

Из литературных, публицистических, исторических источников мы узнаем, что в дореволюционной Царской России с древнейших времен образ жизни русских людей развивался в целом в соответствии с требованиями моральных кодексов тех времен. Первой добродетелью «благонравного и благочестивого» человека были религиозные чувства, любовь в Божьему слову, записанного в Библии. Регулярное посещение церкви, молитва и пост были определяющими в мыслях, словах и поведении русских людей. В «Зерцало» особо подчеркнуто следующее обращение к молодежи: «...любовь к слову, и службе божей, истинное познание бога, страх божий, смирение, призывание бога, благодарение, исповедание веры...» [2. С. 47].

Любовь к слову Божьему непосредственно связана такими добродетелями русской жизни, как истинное познание Бога, страх к Богу, смирение, молитва, обращение к Богу, благодарение Богу. Благоговение, о котором говорил В. Соловьев, как первейшей нравственной основе, предполагает, прежде всего, определенное отношение к Богу. Бог не только внешнее явление, он внутри меня, мой божественный мир, который должен быть открытым, а не закрытым. Именно божественный мир во мне подавляет злое желание, похоть, не дает им проявиться в речах, в поступках и в делах. Ф. М. Достоевский не случайно говорил – человек неверующий в Бога безнравственен. Это он утверждал исходя из жизненного опыта, повседневных наблюдений за поведением людей, придерживающихся атеистических принципов.

В романе «Бесы» русский писатель дает психологические портреты революционеров – нигилистов, по мнению которых идея Бога возникла у древних людей, напуганных громом. Поступки, действия должны определяться не религиозными заповедями, а прагматическими интересами большинства населения. Приоритет материальных ценностей над духовными дает призрачное счастье, временный жизненный успех.

Для русского общества религия была обязательна для всех. В «Юности честного зеркала» повествуется о суперважности религиозного воспитания русского человека, особый акцент сделан для девушек. Девушка без страха божьего и одновременно любви к Богу не защищена от: «скверных слов, легкомысленных одежд, блудных песен, скверных басен, сказок, загадок, глупых пословиц и ругательных забав...» [2. С. 56]. Девушку должны характеризовать ласковость, доброжелательность в поступках, словах и делах, приветливость, услужливость, кротость, терпение, девственное целомудрие – все эти «добродетели выше всех мер украшают девицу» [2. С. 57].

Особое место в характере девушки занимает стыд. Каждая девушка, говорится в «Зерцале», закрывает окна сердца своего, чтобы блуд не попал в него. Девичий стыд возвышает красоту, заставляет девушку краснеть и опускать взгляд, если на нее засмотрелся мужчина.

Кротость, молчаливость, стыдливость – качества не приемлемые для современной женщине согласно феминистской философии. Это, мол, домострой старой России и не отвечает требованиям современного индустриального и постиндустриального общества. Ритмы современной жизни диктуют другой образ жизни, в котором маскулинные и феминные

качества, соединяясь, образует новое усредненное лицо. Муж – домохозяйка, жена – добытчик, кормилица, единичные случаи в прошлом, сейчас становится распространенным явлением. Прогрессивное в целом феминистское движение, к сожалению, имеет свои негативные последствия.

На Западе развернувшееся движение за здоровый образ жизни является замечательной реакцией на распространение похоти, алкоголизма, наркотиков, агрессии. Но победить полностью эти негативные явления невозможно без содержания во внутреннем мире человека духовности, которое является особой формой проявления религиозных чувств и понятий. Взаимосвязь в социальной структуре личности 3-х элементов – поступков – духовности – религиозности – четко представляли религиозные и светские идеологи XVIII и XIX веков. В «Юности» говорится, что благонравная и благочестная девушка любит слово божье охотно ходит в церковь, молится прилежно, слушает проповеди, к исповеди и святому причастию ходит, некоторые псалмы и притчи Святого Писания наизусть знает [2. С. 47–48].

В чувствах благоговения выражается искренняя любовь к тем, кто несравненно выше человека. Ими являются Бог и родители, которые позволили людям явиться в материальный мир, наполненный бесчисленным множеством форм жизни. Этот мир противоречив, но именно в нем должно состояться наше нравственное совершенство, которое приближает нас к Богу, подготавливая к соединению с Божеством. Родители играют главную роль в духовном воспроизводстве населения. Поэтому в «Зерцало» настойчиво повторяется «чти отца твоего всем сердцем», помни страдания и переживания твоей матери, которые сопровождают ее с рождением ребенка и до самой смерти матери. «Чти мать твою, – говорится в историческом документе, – во вся дни живота твоего, воспомяни колики напасти имела нося тя во утробе своей» [2. С. 54].

Почитание отца и матери должно естественным способом исходить из душевного мира человека. Поэтому как к родителям относится ребенок, юноша, девушка видно какими они будут став взрослыми людьми. Внешнее, форма является проявлением внутреннего, содержания, основными элементами которого являются стыд, совесть, добро. Внешняя культура и внутренняя культура взаимосвязаны, взаимодействуя, они взаимообуславливают друг друга. Вот почему в «Зерцало» уделено большое внимание этикету, правилам должного общения между родителями и детьми. Уважительное отношение должно быть показано в обращении к родителям, в разговоре с ними. Если родители позвали, необходимо сразу ответить: «что изволите государь батюшка; или государоня матушка, или что прикажите государь; а не так, что, чего, што, чего хочешь. Надо сказать: так мой государь, слышу государь: я выразумел государь, учиню так, как вы государь приказали. А не смехом делать яко бы их презирая, и не слушая их повеления и слов» [2. С. 5].

«Юности честное зерцало или показания к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» на протяжении 200-х лет (1717–1917) был главным моральным кодексом России. В 2017 году этому нравственному

наставлению молодежи исполнится 300 лет. Однако в деле нравственного воспитания молодого поколения «Зерцало» будет всегда сохранять свое огромное значение, оказывать положительное влияние на духовное развитие россиян.

В «Зерцало» излагаются не только такие важные качества для, как стыдливость, терпение, смирение. В нем содержатся жизненные качества маскулинного характера. Для мужчин первостепенным качеством является любовь к трудовой, общественной деятельности, к тому, что называется одним словом – трудолюбие. Всегда должны быть заняты в делах благочестных, говорится в историческом документе. Не бери пример с тех, которые «живут лениво, не бодро, а разум их затмится и иступится, потом из того добра никакова ожидать можно, кроме дряхлова тела и червоточины, которое с лености тучно бывает»[1. С. 9]. Молодой человек должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и активен, подобно «маятнику в часах». Счастье приходит к тем юношам, которые во всех службах показывают прилежность и служат с большим желанием и «радением».

Юноши должны являть свою воспитанность везде – дома, на улице, в общественных местах, на службе. В общении с людьми речь молодого человека должна быть благочинна, учтива, вежлива и разумна. Многословие не украшает человека, а собеседника утомляет. Собеседника надо выслушивать молча, не перебивая, давать возможность высказываться, потом кратко, достойно излагать свое мнение. Свои должности и звания без надобности не высказывать и не хвалиться ими.

Воспитанный человек должен быть смирен, приветлив, снобизм, горделивость не могут содействовать добрым делам. Кто не имеет этих добродетелей, которые украшают, облагораживают личность, тот не добьется успехов в личной жизни. Для успехов в общественной жизни России необходимы также и другие качества. Молодой человек должен быть смел, отважен и не робок, стыдливость имеют девушки, а не юноши.

В выборе друзей будь осторожен и внимателен, они помогут обойти «нечестивых» людей, чтобы потом не раскаиваться, более того, «не подпасть» под их влияние. «А от таких, которые легкомысленно и злостно живут, бегать, яко бы от яду или лютого мору... От клятвы чужеложства [блуда] игранья и пьянства, должен каждый отрок себя всеми удержать, и от того бегать. Ибо из того ничто ино вырастает, кроме великой беды и напасти телесные и душевные, от тогоже рождаются и погибель дому его, и разорение пожиткам»[2. С. 10–12].

Для современной России, пережившей в XX веке неоднократно революции и политические перевороты, воспитание личности на общечеловеческих моральных и правовых нормах весьма актуально. Революции, гражданская война, сталинские Гулаги, ельцинская приватизация оказали крайне негативное воздействие на экономику, социальную и духовную жизнь, семейные отношения, моральный климат в семьях и в обществе в целом. Одним из действенных средств спасения России и россиян является обращение к лучшим национальным традициям. «Зерцало» – это не нудное, не скучное нравственное наставление, оно подкреплено яркими образами, народными мудрыми поговорками и пословицами – все это делает материал книги впечатляющим и

запоминающим. «Зерцало» может быть с успехом использовано в воспитательном процессе подрастающего поколения России.

Литература

1. Соловьев, В. С. Соч. – М., 1988. Т. 1.
2. Юности честное зерцало. Репринтное издание. – М.: Планета. 1990.

Баранов С. Т.

*Доктор философских наук,
профессор кафедры культурологи и искусств
Гуманитарного института,
Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия.*

Проблема происхождения человека в творчестве Е. П. Блаватской

Интригующими являются вопросы: Всегда ли существовало, половое, гендерное различия? Всегда ли существовали на нашей планете разумные существа однополыми? Удивительно, но во многих древних мифах рассматриваются эти вопросы. В мифологическом сознании широко представлено утверждение, что первые люди на Земле были двуполыми. Идеи андрогинии излагаются в древнеиндийской мифологии, в мифологии Древнего Египта, Древней Греции. Двуполыми были многие божества. Например, в древнегреческой мифологии сеном Гермеса и Афродиты был двуполый сын Гермафродит; в древнеегипетской – бог Ра; в древнеиндийской – Адити, корова – бык, мать и отец других богов.

Великий русский философ, теософ, культуролог Елена Петровна Блаватская (1831–1891), чьи многие произведения написаны на материалах древнеиндийских мифологий, давала этому явлению объяснения исходя из содержания древнейших манускриптов, которыми она пользовалась в монастырских библиотеках Индии и Тибета. Американский ученый – антрополог XIX века Александр Уильдер также доказывал андрогинность предков первых людей. Свое утверждение он обосновывал тем, что большая часть растительного мира является двуполой. В своей классификации Линей почти все растения помещает в эту категорию. Андрогинность наблюдается и в животном мире. Древнегреческий поэт Аристофан комментируя «Пир» Платона, говорил следующее: «Наша природа в древние время не была такой, как она представляется сейчас. Она была двуполой: форма и имя соответствовали и одинаково принадлежали как мужскому, так и женскому началу..» [1. С.156.].

Блаватская делит все человечество на семь рас, современная раса – пятая. Первые три расы существенно отличались друг от друга не только по внешним, но и по половым признакам. Первая раса и все ее субрасы были совершенно бесполоыми. Они внешне сильно отличались от современных

людей. Аристофан описывает их, как шарообразные существа, обладающие огромной силой и чудовищно властолюбивыми. Бесполой расе, по Блаватской, воплотилась во вторую расу. Человечество стало гермафродитами или двуполыми, и только в третьей расе произошло разделение полов, появились определенные мужчины и женщины. Блаватская в «Тайной доктрине» уверенно пишет, что как бы не менялись наши представления на историю происхождения человечества, несомненным остается следующий порядок эволюционного полового развития человека: «1) бесполой, как и все примитивные (ранние) формы; 2) затем, в силу естественного перехода, он стал «одинаковым гермафродитом», двуполым существом; и 3) наконец, он разъединился и стал тем, чем он является сейчас» [1. С.155.]

Библейский рассказ о создании женщины из левого ребра Адама созвучен тем древним легендам, в которых содержится мотив двуполых людей. Елена Петровна Блаватская, изучавшая древние рукописи в Индии, Египте, Месопотамии, отмечает в своих произведениях, что первые расы людей были двуполыми. Первые люди, упоминаемые в Библии, Адам, Ева, Каин, Авель – собирательные образы, символы, которые обозначают определенные этапы в истории зарождения и развития человечества. Адам – андрогинное явление, Каин и Авель – гермафродитное состояние в истории. Появление Еноха сына Сифа «означало Первую Расу, рожденную обычным в нашем понимании способом от мужчины и женщины» [1. С. 146]. Поэтому Еноха в Библии называют «сыном человека», Сиф, по Блаватской, знаменует собой третью расу, расу однополых людей. Русский теософ пишет: «лишь от Еноха, «Сына Человека» начались истинно человеческие Расы и начали «быть» мужчинами и женщинами» [2. С. 151].

Развитие разумных существ на земле происходило циклично, одна раса сменяет другую. Подрасы возникают лишь для того, чтобы зародить другую более высшую расу. Блаватская называет семь рас, которые последовательно сменяют друг друга. В соответствии с законом отрицания отрицания циклы духовности (1, 2 расы) сменяются циклами материальности (3, 4, 5 расы), которые в свою очередь сменяются циклами духовности (6, 7 расы). Попросту говоря, Блаватская предполагает существование последних рас, как рас гермафродитов и андрогенов. «Следуя закону аналогии, – пишет она, – в истории и расах, большинство будущего человечества будет составлено из замечательных Адептов. Человечество есть дитя Судьбы Циклов, и ни одна из его Единиц не может избежать своей бессознательной миссии или же отделаться от тягости сотрудничества с Природой. Так Человечество, Раса за Расой, будет совершать свое назначенное цикловое странствование» [1. С. 516].

Человек часть природы, возникший на определенной ступени ее развития. Естественно возникает вопрос о месте его возникновения в цепи эволюционного развития. До сих пор наиболее распространенной и убедительной является теория Дарвина – Энгельса об «обезьянном» варианте происхождения человека. Энгельс в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» подробно описывает историческую картину. На основе учения Дарвина, Энгельсом была разработана философская концепция становления человека, в котором

выделяются следующие этапы: а) прямохождение; б) приобретение передними конечностями функции руки; в) употребление мясной пищи; г) использовании огня при приготовлении пищи; д) изготовление орудий труда; е) возникновение речи.

О появлении человека на заключительном этапе эволюционного развития животного мира говорится в Библии. В «Бытии» заявляется, что Бог сотворил человека в шестой день с момента сотворения неба и земли. Библия не единственный древний литературный источник, объясняющий появление Вселенной и человека. Блаватская, путешествуя по Египту, Ближнему Востоку, Индии, имела возможность читать древнейшие рукописи, с содержанием которых она знакомит читателей на страницах своих основных произведений и прежде всего, имеются в виду «Тайная доктрина», «Разоблаченная Изида».

Знания, которыми располагало человечество во времена, которые предшествуют появлению Библии, содержат идеи, противоречащие современной картине мира. Например, опровергается мысль, что «человек возник последним». Прогрессивное развитие не рассматривается как движение от простого к сложному, от низшего к высшему. Скорее, наоборот, от высшего к низшему. Этот принцип стал определяющим в философии Платона. У древнегреческого философа низшие типы были только конкретными подобиями высших абстрактных типов.

Мужское и женское не есть производное от обезьяны, это явление вселенское. Зенон, представитель стоической школы Древней Греции, утверждал, что во всей природе существуют два вечных качества – мужское и женское. Первое – активное, представляет собою чистый тонкий эфир или божественный дух; второе – пассивное, инертное, земное. Соединение двух начал рождает свободное творчество, и это является единственным действующим принципом, которым вся природа движима. Возникновение Вселенной, появление человека не является случайным явлением, или результатом игры природной стихии. Блаватская пишет, что такая «кажется еще более абсурдной, чем та, что задачи Евклида были сформулированы обезьянами, игравшими геометрическими фигурами»[2. С. 86].

Блаватская во 2-ом томе «Тайной доктрины» (Антропогенезис), опираясь на древнюю литературу, а также на достижения науки XIX века, доказывает, что человек существовал не десятки тысяч лет назад, а сотни миллионов лет назад. Развитие человечества происходило циклично, последовательно сменялись субрасы и расы. Каждая раса проходит одни и те же стадии: зарождение, расцвет и падение. Цивилизация сменяется варварством, варварство цивилизацией. Первичный астральный человек предшествует появлению млекопитающих. Вторая также является астральной; третья – полуастральная, происходит разделение полов; четвертая – физическая. Так называемые «человекообразные» обезьяны являются продуктом четвертой расы[1. С. 803].

Древнейшее появление человека на нашей планете в XX и XXI веках подтверждается многими интересными фактами, которые ученых ставят в очень затруднительное положение. Возникают вопросы, ответы на которые, не может дать дарвинское учение о происхождении видов и человека. Это и

следы человека, обнаруженные рядом со следами динозавров, и многочисленные артефакты, найденные в древних породах и слоях земли.

Считается, что динозавры вымерли за десятки миллионов лет до появления человека. Но многие удивительные находки свидетельствуют о том, что динозавры и люди жили в одно время. Существует целый класс находок, получивших название «неопознанные ископаемые объекты» (НИО). Эти находки находят в пластах пород, возраст которых от десятков до сотен миллионов лет. В США, в Техасе, в русле реки Пэлэкси–ривер обнаружены следы динозавров, которые их оставили 135 миллионов лет назад, а рядом следы людей, которые преследовали животных.

В Чарджоуской области Туркмении в советское время экспедиция И. В. Чернышева нашла большое количество следов динозавров, рядом с которыми обнаружили 26-сантиметровые следы человека. Видимо, ошибочно считать, что человек разумный появился 1,5 – 2 млн. лет назад. Человек является более древним видом, чем принято считать. В окрестностях Москвы найдена окаменелость людей вместе с динозаврами. Чем дальше в глубь земли, а значит в глубь веков, тем более загадочны находки. Создается мнение, что люди жили всегда.

Предметы искусственного происхождения (НИО) находят в глубинных пластах горных пород. Множество странных ископаемых объектов не поддаются классификации, и заставляют выходить далеко за хронологические рамки общепринятой теории существования человека на земле. В Южной Африке шахтеры находят металлические гофрированные сферы искусственного происхождения в скалах, которые образовались 2,8 млрд. лет назад. Во Франции обнаружены полуовальные металлические трубы в залежах времен мелового периода, насчитывающих 65 миллионов лет. В Юте обнаружили отпечаток ноги, обутой в сандалию, сделанной от 300 до 600 миллионов лет назад. В канадской Артике найден отпечаток в известняке человеческой ладони, насчитывающий 110 миллионов лет. Подобных находок набирается много, они убедительно «говорят», что разумные существа появились намного раньше, чем мы думаем.

Сознание человека – одна из бесконечного множества форм проявления пластичного, вечного, самосозданного жизненного принципа, существующего в Природе. Блаватская глубоко убеждена, что вся жизнь и всякая живая сущность во Вселенной, будь то созвездие, Солнечная система, планета, человек или атом, произошли из одной непостижимой для нашего разума Жизни, и потому все души тождественны Сверхдуше. Что касается научных взглядов по этому вопросу, то «материализм Бюхнера и Молешота, позитивизм Гёксли и других английских поклонников протоплазмы и их немецкого барда Геккеля, если еще не находятся на смертном одре, то, во всяком случае, получили смертельную рану и носят в себе зародыш собственного и весьма скорого зарождения» [3. С. 649].

Какой же Блаватская видит выход из возникшего кризисного состояния науки по решению проблемы происхождения жизни, понимания ее характера и сущности? Во-первых, наука должна изменить свое отношение к религии и мифам. Ученые должны отказаться от широко распространенного ошибочного мнения, что все мифы, легенды древности

и язычества основаны на одном лишь невежестве и глубоком суеверии, что религия есть фантастическое, нелепое воображение людей. Более того, Блаватская абсолютно уверена, что в древнейших рукописях Индии, Египта, Ближнего Востока содержатся знания, которые помогут науке успешно решать многие проблемы, в том числе и космологические.

Говоря о необходимости творческого союза науки, религии и философии, Блаватская была убеждена, что религиозная вера ученого будет способствовать действительному познанию мира. Сегодня мы видим, что в современной науке наметились сдвиги по направлению осуществления единства религии, науки, философии. Многие выдающиеся ученые признают необходимость при решении глобальных естественно–научных проблем допущение существования божественных, нематериальных сил. Так, Артур Комптон, известный физик, лауреат Нобелевской премии заявлял, что для него вера начинается с того, что высший разум вызвал Вселенную к существованию и сотворил человека. Религиозная вера имеет право на жизнь, поскольку неоспоримо, что там, где есть план, есть и разум. Упорядоченность Вселенной, считает он, свидетельствует об истинности наиболее величественного утверждения: «В начале – Бог». Наталья Бехтерева, физиолог, специалист в области физиологии мозга человека, академик РАН и РАМН сказала: «Всю свою жизнь я посвятила изучению самого совершенного органа – человеческого мозга. И пришла к выводу, что возникновение такого чуда невозможно без Творца». [4. С. 14].

Литература

1. Блаватская, Е. П. Тайная доктрина. Т. 2– Москва: «Эксмо», Харьков: «Фолио». 2006.
2. Блаватская, Е. П. Разоблаченная Изида. Т.1. – М.: «Эксмо». 2006.
3. Блаватская, Е. П. Из пещер и дебрей Индостана.–М.:Эксмо.2005.
4. Бехтерева, Н. П. Лабиринты мозга// «Аргументы и факты».– М., 2008, № 31 (1396).

Бондаренко А. Д.
*Студент 5 курса социально-теологического факультета
специальности теология Белгородского государственного национального
исследовательского университета
г. Белгород, Россия*

Причины необходимости ведения богословского диалога Русской Православной Церкви с Армянской Апостольской Церковью. Задачи и перспективы

Религиозная и этническая раздробленность - одна из главнейших проблем современной России и богословские межконфессиональные диалоги являются одним из основных путей преодоления этого явления.

Диалог Русской Православной Церкви и Армянской Апостольской Церкви способствует не только укреплению отношений между нашими братскими народами, но также способствует укреплению положения Церкви в обществе, что на сегодняшний момент наиболее актуально, ведь Церковь Христова с самого Крещения являлась главным духовным путеводителем народа, основой высоких морально-нравственных качеств нации. Избегать диалога такого рода - это отречься от богозаповеданного единства Христовой Церкви.

На сегодняшний день диалог с Ориентальными Православными Церквями выходит на новый уровень. Ведутся богословские диалоги по поводу снятия анафем. Но решение вопроса по христологической проблеме остается на зачаточном уровне. Наиболее актуальным из богословских диалогов с т.н. "дохалкидонцами" на сегодняшний день является межконфессиональное общение именно с Армянской Апостольской Церковью.

Апостольская Церковь - национальная гордость всех армян, даже не смотря на то, что многие армяне не соблюдают положенные их Церковью религиозные предписания. Но их Церковь - это символ самобытности, духовной независимости Армении с ее совсем не простой историей, полной взлетов и падений, жестоких войн и геноцида. Именно Церковь объединяла свой народ, волей истории будучи разрозненным по разным странам. Именно поэтому хочется подчеркнуть необходимость укрепления отношений между Русской Православной Церковью и Церковью Армении. Россия переживает тяжелые времена и именно Церковь способна сплотить разрозненные народы. Единство национальных Церквей есть единство народов.

Как и Русская Православная Церковь, Церковь Армении имела сложную и неоднозначную историю. Многие православные считают, что не стоит даже начинать ведение диалога с ААЦ, называя их еретиками. Да, у них есть различия в богослужении, христологическом вопросе, непринятые четыре последующих Собора, начиная с Халкидонского. Но все эти разногласия вполне решаемы и решение их - вопрос времени. Называя армян еретиками, многие зачастую даже не знают причин Халкидонского раскола. А ведь по сути наиболее главным фактором был именно

историческим, а не религиозным.

Попробуем разобрать историю и сущность этого раскола. До IV Вселенского Собора 451 года армянский народ являлся членом Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Представители Армянской церкви принимали участие в первых трех Соборах, постановления которых они свято исповедуют до нынешнего времени. Но будучи вовлеченными в военные действия с Персией, армянская делегация не смогла принять участия в проведении Халкидонского Собора несмотря на его продолжительность (Собор был открыт 8 октября 451 года и продолжался до 1 ноября). Следовательно, они не знали о богословских проблемах, которые возникли в ходе проведения Собора и которые привели к осуждению монофизитских взглядов Евтихия и возобновлению осуждения несторианства.

В результате этого армяне решили, что осуждая монофизитство, IV Вселенский Собор впал в диофизитство Нестория. Затем присоединились еще другие более или менее важные обстоятельства, которые не располагали армян к Халкидонскому Собору и удаляли их от веры этого Собора, также армяне помнили и недавний отказ византийского императора Маркиана в помощи в войне с зороастрийцами-персами (из-за войны с гуннами Империя не имела сил для ведения войны с Персией), после чего Маркиан и его ромейское окружение зарекомендовали себя в глазах армян предателями Христианства.

Армяне неправильно истолковывают высказывание свт. Кирилла Александрийского «единая природа Слова воплощенного» и считают, что Халкидонский Собор отрекся от постановлений III Вселенского Собора и впал в ересь диофизитства Нестория. Не признав решение IV Вселенского Собора, армяне, тем самым, не признают также все последующие Соборы.

Однако из вероопределения Халкидонского Собора необходимо сделать вывод, что он пошел средним и царским путем, между христологией разделения Нестория и смешения Евтихия, закрепив Православную христологию единства в определении, об ипостасном соединении в едином лице Христа двух природ не слитно, неизменно, нераздельно[4].

В 633 году произошло временное воссоединение Армянской Апостольской церкви с Византийской, которое, к сожалению, просуществовало не долго: на соборе в Армении 726 года армяне-антихалкидониты (т.е. монофизиты), одержали верх над армянами-халкидонитами не без помощи противника Византийской Империи – арабского Халифата. Также этому способствовали действия сирийских монофизитов. События, произошедшие в 726 году, стали заключительным этапом для Православия в Армении.

В 1848 году императору Николаю I католикосом Нерсесом V было представлено «Исповедание веры» Армянской Церкви, в котором уверялось, что Армянская Апостольская Церковь ничего общего с монофизитством не имеет. Император нашел этот текст согласным с православием. В XIX веке были предприняты попытки объединения Русской и Армянской церквей [1].

Именно с конца XIX века появилось мнение, что Армянская Апостольская Церковь не является монофизитской. Следовательно, они не еретики, а исповедуют как и мы православную веру, а отделение от Святой Соборной и Апостольской Церкви было спровоцировано историко-политическими причинами.

В 1964 году был проведен городе Орхус (Дания) диалог между богословами Православных церквей византийской традиции и Древневосточных православных церквей. Стороны пришли к выводам, что православные церкви не являются диофизитскими, ибо диофизитизм — это несторианство, а Православные церкви отвергают несторианство, и что Древневосточные церкви — не монофизитские, ибо монофизитство — это евтихианская ересь, которая предана анафеме Древневосточными церквями, в частности, Армянской Апостольской Церковью[3].

Русская православная церковь ведет множество двусторонних богословских диалогов и Армянская Апостольская церковь не является исключением. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II говорил: «Различия между нашими Церквями носят не столько догматический, сколько текстологический характер». Также Святейший Патриарх отмечал, что РПЦ никоим образом не ставит под сомнение значение общеправославного богословского диалога, но вместе с тем нужно придать новый импульс в сфере изучения богословских традиций Православной и Древневосточных церквей, а именно в сфере христологической терминологии[6]. Алексий II также заявлял, что нам необходимо дальнейшее укрепление сотрудничества между нашими Церквями и народами.

Богословские диалоги между ПЦ и ААЦ ведутся с переменным успехом. В 1990 году итогом таких диалогов стали Шамбезийские соглашения [5]. Но поскольку они являются лишь богословскими рекомендациями, ратифицирование их до сегодняшнего момента не производилось ни одной поместной церковью. Однако стоит учесть тот факт, что после обсуждения на пленарном заседании единогласно были приняты предложения о снятии анафем: «В свете нашего Общего заявления о христологии, принятого в монастыре св. Бишоя в 1989 г., и нашего Второго общего заявления, принятого в Шамбези в 1990 г., представители церквей обеих семей согласны в том, что есть возможность отменить возведенные в прошлом анафемы и осуждения на основе общего признания того факта, что ранее анафематствованные или осужденные соборы и отцы являются православными по своему учению. Благодаря четырем неофициальным консультациям (1964, 1967, 1970, 1971) и последовавшим за ними трем официальным встречам (1985, 1989, 1990) мы поняли, что обе семьи верно придерживались одной и той же подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольской традиции, хотя и по-разному применяли христологические термины» [2, с. 123].

Однако стоит заметить, Русская Православная Церковь на Архиерейском соборе 1997 года признала недостаточность этого соглашения для восстановления евхаристического общения из-за содержащихся в нем неясностей в христологических формулировках и,

следовательно, необходимо продолжение работы по устранению неясности толкований. Например, учение Соглашений о волях и действиях во Христе можно понять и с православной точки зрения (т.е. дифизитски) и монофизитски [7].

Необходимо заметить, что ААЦ себя монофизитами не считает и не видит догматических различий с Православной Церковью. Епископ Езрас, глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии Армянской Апостольской Церкви, в интервью заявлял: «Между нашими Церквями действительно существуют обрядовые различия, но ни в коем случае не догматические... И я не могу понять, как некий священник, даже не читавший Символа Веры Армянской Церкви, может называть ее еретический! Против кого и чего направлен демарш этого служителя, если сам Святейший Патриарх Кирилл коленопреклоненно целует алтарный крест в Кафедральном соборе Первопрестольного Святого Эчмиадзина!».

Православной церкви необходимо продолжать богословский диалог с Древневосточными церквями и Армянской церковью в частности. Обстоятельства указывают на то, что развитие этого диалога может в скором времени положить конец ошибкам и неясностям в христологическом учении ААЦ и вернуть ее в лоно Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

В наше время государство зачастую недооценивает значимость установления межконфессиональных отношений, за что пожинает плоды, выращенные в межрелигиозной и этнической раздробленности. Но Церковь всегда будет искать пути в решении многих насущных проблем современности. Кровавые страницы истории семидесятилетнего безбожного правления и последующий за ним крах морально-нравственных устоев народа дали нам ясно понять всю необходимость внедрения Церкви в общественную жизнь.

Литература

1. Иоанн Казарян. Краткий очерк истории Армянской Церкви с I по VIII века. Электронное издание. Режим доступа http://orthodoxengland.org.uk/pdf/armenia/a_kratkiy.pdf
2. Кристин Шайо. Богословский диалог между Православной Церковью и Восточными Православными Церквями. – Москва. – Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. – 2001.
3. Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Диалоги богословские Русской Православной Церкви. Электронное издание. Режим доступа http://www.pravenc.ru/text/171923.html#part_10
4. Православный апологет. Богословский комментарий на некоторые современные непростые вопросы вероучения. Являются ли армяне православными? Взгляд святителя Фотия Великого. Электронное издание. Режим доступа <http://apologet.spb.ru/en/новые-поступления/8-инославие-и-эккуменизм/368-yavlyayutsya-li-armyane-pravoslavnymi-vzglyad-svyatitelya-fotiya-velikogo>

5. Словари и энциклопедии на «Академике»: Шамбезийские соглашения". Электронное издание. Режим доступа <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1196775>
6. О диалоге РПЦ и ААЦ. Состоялось первое заседание координационного комитета по диалогу РПЦ с Коптской, Сирийской и Армянской Апостольской Церквами.//Электронное издание. Режим доступа <http://agapedialog.com/index.php?showtopic=438>
7. Давыденков О. В. В чем разница между православием и армянским христианством. Сайт Ассоциации Православных Экспертов. Электронное издание. Режим доступа <http://raskol.net/content/v-chem-raznitsa-mezhdu-pravoslaviem-i-armyanskim-khristianstvom-protoierei-oleg-davydenkov>

Волкова Т.В.

*аспирантка кафедры Теория и история культуры
Государственной академии славянской культуры
г. Тверь, Россия*

Проблема функционирования семиотической границы приватной повседневности в современной российской культуре

Современная российская культура характеризуется разрушением привычных форм повседневного бытия. Значительные трансформации происходят в пространстве приватной повседневности. *Приватное* определяется нами как замкнутое освоенное пространство, граница которого обеспечивает физическую и информационно-семиотическую защиту индивида или группы от разноплановых вторжений извне. При этом семиотическое (сфера знаков) качественно отлично от физического (сфера вещей), поскольку последнее имеет незнаковый характер и отвечает сугубо утилитарным требованиям. Однако незнаковые артефакты, включённые в пространство семиозиса, могут принимать на себя знаковые функции, т. е. передвигаться по шкале семиотичности, изменяя свой статус [1, с. 124-132]. Так, например, кусок фанеры являет собой типичную вещь, саму по себе лишенную знаковых функций, однако применение фанерной перегородки в качестве средства, маркирующего «своё» пространство в коммунальной квартире, приобретает семиотический статус. По аналогии не находящая применения ткань выступает как вещь, но сделанная из ткани занавеска, является семиотическим способом защиты от визуального вторжения.

В норме значительная часть жизни, включая целый ряд практик, относящихся к пространству телесности, тщательно скрывается и охраняется от взгляда посторонних, что относится к жизненно важным аспектам нормального существования. Внезапное обнаружение чужого взгляда в момент уверенности в наличии непроницаемой границы приватного или утечка информации, относящейся к названному пространству, чреваты негативными для человека реакциями, как на физиологическом уровне (от вздрагивания до болезней, вызванных

состоянием стресса), так и на уровне культурном (ослабление семиотических средств защиты, порождающее, например, тенденцию «утраты» дома как устойчивого и безопасного бытийного пространства). Ощущение скрытого наблюдения приводит в состояние ужаса. Особенно острыми состояниями страха сопровождается темное время суток, связанное с чувством большей уязвимости и незащищенности тела. Внезапное, чрезвычайное вторжение публичности всегда нежелательно и даже опасно. В этой связи необходимо отметить, что не менее нежелательно вынужденное длительное пребывание человека в публичном пространстве, на виду у посторонних, что требует напряжения, изменения бытовых ритуалов, связанных с пересечением границы приватное/публичное.

Необходимо подчеркнуть, что в современной России приватное пространство хорошо укреплено физически, что объясняется культурной традицией, в т. ч. правовой, а также проводившимся в течение десятилетий решением жилищной проблемы (индивидуальное жильё легче укрепить и защитить). Однако отсутствуют эффективные защитные стратегии от семиотических механизмов вторжения, как от сравнительно новых в культурном отношении.

Одной из важнейших причин деформации семиотической границы приватной повседневности является трудноконтролируемый гиперпрогресс в сфере информации и технологии. Информатизация и технизация культуры, становление и развитие информационного общества приводят к коренным изменениям самого способа существования человека, меняя и его повседневный быт. Обозначенная проблема тесно связана с глубоким нарушением связей с прошлым, отрывом от культурной традиции, поскольку прочная граница приватного пространства является аксиологически значимой для российской культуры. Сегодня происходит девальвация традиционных ценностей, что влечет изменения в системе приватности, все более сближая ее с моделью, характерной для современной западной культуры. Наблюдается ускорение процессов циркуляции и увеличение объёмов информации во всех сферах культуры.

Различные виды настенных и экранных сообщений, звуковая реклама в транспорте и др. делают публичное пространство мозаичным и гетерогенным, нахождение в нем требует значительного напряжения и психологических затрат. По словам П. Слотердайка: «Информация переполняет резервуары нашего сознания, создавая принципиальную угрозу самому человеческому существованию» [2, с. 343]. Резкое возрастание скорости подачи информации приводит к перегрузке индивидуальных систем переработки и хранения сообщений. По справедливому замечанию И.В. Бестужева-Лады, большая часть обрушивающихся на современного человека сообщений – мусор, хлам [3, с. 23]. Снижение качества поступающей информации сопровождается ростом недоверия и типичного стресса в ситуации дефицита достоверности. Постоянная информационная бомбардировка ослабляет способность критического осмысления, оценки и отбора сообщений. Помимо многочисленных межличностных контактов, с которыми человек вынужден ежедневно сталкиваться в публичном пространстве, он подвергается атаке

посредством различных рекламных текстов. В то же время, информационно-семиотические воздействия вторгаются и в пределы основной зоны локализации приватной повседневности – система жилища.

Существование в открытом, насквозь просматриваемом пространстве противоречит, во-первых, биоантропологической природе человека (что подробно описано классиками русской физиологии, например, И. П. Павловым), во-вторых, его «второй», «культурной» природе, закреплённой традицией, что и создаёт стрессогенную обстановку. Жизнь на виду является противоестественной для человека и как вида, и как существа культурного. В защитно-адаптивном порядке в современной России новым сообщениям уделяется всё меньше времени, что влечет укорачивание разговоров и снижение числа контактов. М. А. Кронгауз отмечает тенденцию к сокращению слов, стяжению «лишних» слогов, что обусловлено стремлением сэкономить произносительные усилия [4, с. 41] и в итоге сократить разговор. По словам Э. Тоффлера: «Послушать сплетни для городского жителя стало своего рода актом величайшей милости, так как его не интересуют люди, о которых ему может рассказать почтальон» [5, с. 74]. Кроме того, неприоритетные информационные потоки часто блокируются, поэтому человек старается не обращать внимания на ситуации, несущие неприятную информацию и требующие дополнительных эмоциональных переживаний. Результатом является рост безразличия и эмоционального очерствения.

Переход на электронные технологии имеет ряд негативных следствий, поскольку они часто используются в целях сбора и хранения конфиденциальной информации о человеке, которая в любой момент может стать общедоступной и обеспечить манипулируемость. Так, споры вызывает проект информатизации здравоохранения с внедрением электронной медицинской карты. В условиях совершенствования технологий электронные носители нередко становятся доступными для заинтересованных лиц. Возникает опасение относительно сохранения конфиденциальности медицинской тайны. В условиях слабой киберзащищенности вполне возможны перспективы обнародования медицинской информации, вплоть до ее свободной продажи. Это относится и к информации иного рода. Кроме того, остается опасность обычных электронных сбоев или простого отключения электричества, что перечеркивает все чрезмерные надежды на информатизацию.

Сегодня публичные места (улица, метро, супермаркеты, кафе, подъезды) оснащаются различными системами видеонаблюдения, что часто превышает необходимые масштабы и выходит за рамки целей безопасности. Очевидно, что в скором времени распространение подобных видеофиксаторов будет повсеместным. Например, в некоторых городах началась установка систем наблюдения в общественном транспорте, не говоря о том, что в Интернет выкладываются сотни несанкционированных видеозаписей, сделанных в транспорте или на улице.

Многовековая традиция, видимым проявлением которой являются в т. ч. закреплённые в культуре семиотические средства отграничения и охраны приватного пространства, поддерживает ощущение некой инаковости, отличности от других, а также чувство исключительности и важности того

информационного резерва, который содержится в границах «своей» приватности. Наличие прочной границы приватного пространства способствует отделению «я» от «мы», «мы» от «они». Ощущение навязанной извне «открытости» и видимости неизменно связано с подавлением базового инстинкта самосохранения, что не может не сказываться на соматической составляющей (стрессовые болезни). Проведенный нами контент-анализ Интернет-сферы свидетельствует, что намечается тенденция добровольного увольнения россиян из офисов, где ведётся постоянное наблюдение (единичные случаи такого наблюдения встречались в нач. 1990-х и были курьезом).

Информационные вторжения осуществляются и через вещи, которые в силу культурной традиции (как важнейшего канала трансляции культурно значимой информации), «по привычке» мыслятся как личная собственность. Новейшие аудиовизуальные средства, прочно входящие в повседневную жизнь, несут серьезную опасность (проблема конфиденциальности, манипулирования общественным мнением и человеческим сознанием и т.п.). Сегодня, приобретая средство массовой коммуникации как типичную вещь, выполненную из определенного вида материала и имеющий набор конкретных функций, человек чаще всего не осознает или не учитывает условия новой культурной ситуации, спокойно помещая новую вещь в свою повседневную среду, тем самым «пробивая» ткань повседневности. На наш взгляд, опасное «опривычивание» информационных технологий не отменяет их новизны и внеповседневного характера. К тому же информационные технологии не могут входить в пространство повседневности уже потому, что противоречат базовым характеристикам, описывающим повседневность (безопасность, предсказуемость и т.п.).

Автоматизация домашней сферы расширяет область деятельности и возможностей, позволяет сэкономить огромное количество времени, делает быт более легким и комфортным. Информационный и технический прогресс способствует процессу домостикации – перенесению и заключению в границы жилья различных форм социальной деятельности: образования, работы, досуга. Однако информационные технологии, функционирующие в границах современного жилища, являются сложнейшим механизмом разрушения семиотической границы дома, продлевая нахождение человека в контролируемом и социально прозрачном публичном пространстве. Каналы средств массовой коммуникации (телефон, радио, телевидение, Интернет) пронизывают повседневную сферу современного дома, приводя к её «расповседневниванию» (термин, предложенный Б. Вандельфельсом). На сегодняшний момент именно информационные технологии несут основную угрозу приватности современного дома.

Разнообразные информационно-коммуникативные новшества, являясь неотъемлемым компонентом современного жилища, превращаются в пространственную доминанту, которая задает семиотическую организацию домашнего пространства, изменяя традиционную ценностную топографию дома. По словам культуролога С. Бойм, в современной России телевизор достиг наивысшей степени обожествления, заменив собой иконы:

«Телевизор возвышается посреди стола..., будто алтарь религии всех современных удобств...», и далее: «Функции печи и красного угла взяли на себя телевизор и застекленная полка комода, где хранятся наиболее ценные вещи» [6, с. 18]. Работы С. Бойм предшествовали процессам глобальной интернетизации, но к экрану компьютера сказанное вполне относимо. Телевизионный экран с фигурой диктора имитирует иконописный образ. Однако в отличие от иконы, выступающей связующим звеном горнего и дольного миров, экраны монитора и телевизора имеют семиотические очертания оконного проёма, который обеспечивает пребывание в альтернативной реальности мира агрессии, чувственных удовольствий и пороков.

Информационно-семиотические вторжения осуществляются посредством радио, телевизора и компьютера, домашнего и мобильного телефона – артефактов, наполняющих современное жилье. Наметившаяся в современной российской культуре тенденция приобретения и включения информационных технологий в границы жилья, подчас не соответствует объективной потребности. В современном российском жилище телевизором, радио, телефоном снабжаются зоны, изначально имеющие совершенно иную функциональную ориентировку, например, кухня, спальня, ванная комната и др., что в свою очередь ведёт к негативной трансформации повседневных ритуалов. Возрастающее количество таких бытовых предметов в пределах одного жилища свидетельствует о росте зависимости россиян от аудиальных и аудиовизуальных средств связи, обеспечивающих контакт с публичным пространством.

Технический прогресс создает возможность для усложнения и усовершенствования прежних способов разрушения границы частного пространства, вместе с тем усиливая их частотность. Зачастую информационно-коммуникативные технологии – вещи, которые мыслятся как личная собственность и заключаются в частные границы жилья, становятся источником несанкционированных вторжений. Закономерно актуализировалась проблема телефонного мошенничества и хулиганства. Особенностью телефонного общения является установление связи с невидимым собеседником; такой контакт не всегда регламентирован «изнутри», что увеличивает его непредсказуемость [7, с. 158]. В России 1980-х гг. телефон становился средством негативного вторжения достаточно редко, и в основном это было связано с детским баловством. По мере технологического прогресса появляется целая субкультура т. н. пранкеров, людей систематически занимающихся «пранком» – хулиганским телефонным розыгрышем, цель которого в том, чтобы добиться яркой реакции на вторжение (в диапазоне от растерянности до смятения и гнева). Наиболее оригинальные записи разговоров размещаются в сети Интернет, становясь предметом всеобщего обозрения, часто не скрываются имена и личные данные жертв. Существуют даже специализированные российские пранк-сайты, пользующиеся значительной популярностью. Широкое распространение домофона, цель которого – ограничение и фильтрация возможных посетителей, делает возможным превращение этой техники как раз в средство разрушения границы частного. Разговоры по домофону также попадают в Интернет и

являются разновидностью пранка. Информационный прогресс способствует появлению и иных деструктивных субкультур, их деятельность является одним из способов вторжения в приватное пространство (феномен «троллинга»). Высокой степени развития достигли системы прослушивания и записи телефонных разговоров. Нередко их используют операторы сотовой связи, нарушая конфиденциальность.

Радио, телевидение и Интернет выступают как факторы формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества, могут быть механизмом дезинформации и манипуляции, что осуществляется, благодаря наличествующему среди масс, «кредиту доверия» в отношении медиа-информации. Согласно социологу С. Московичи, средства массовой коммуникации вторгаются в каждый дом, проникают в недра частной жизни, превращая каждого человека в члена специфической общности людей, массы нового типа [8, с. 259]. Таким образом, стандартизируется и теряет приватность даже мышление.

Доместикация компьютерных технологий влечёт трансформацию привычных повседневных практик. Так, виртуальные библиотеки, кинозалы, магазины, аукционы и т. п. заменяют и вытесняют реальные социальные взаимодействия, что приводит к конструированию нового типа повседневности. Виртуальная реальность подменяет физические перемещения виртуальными контактами. В результате компьютер становится искусственным протезом, без которого человек не может представить своего существования в рамках повседневного и приватного пространства.

Интернетизация повседневной культуры обуславливает появление новых культурных феноменов, заменяя традиционные формы коммуникации (письмо, непосредственное общение) виртуальным общением на форумах и в социальных сетях. Особенностью виртуального общения является создание виртуальной личности. Надеясь на анонимность, человек стремится к созданию нового образа, часто наделенного псевдонимом и желаемыми чертами. Происходит сознательная или неосознанная идентификация с виртуальным именем, телом, статусом и т. п. В то же время реальные черты и характеристики субъекта повседневности незаметно утрачиваются, формируется другая множественная и неопределенная идентичность, вплоть до крайних форм деперсонификации, тотальным расколом между телом и сознанием. Другим негативным аспектом Интернет, угрожающим целостности границ приватного, является недостаток конфиденциальности. Многие люди, находясь в физически укреплённом пространстве дома и пересекая границу компьютерной коммуникации, уверены, что информация, исходящая от них, благополучно достигнет адресата, оставшись недоступной для других. Однако новейшие информационные и коммуникационные технологии позволяют собирать любую информацию о человеке.

Виртуальное пространство становится аналогом приватного пространства с разрушенной границей. Однако в собственной квартире человек всё же не оставляет дверь незапертой и осуществляет контроль за вторжением посторонних. Пользователи глобальной сети размещают свои фотографии на популярных сайтах, сообщают о себе сведения,

относящиеся к частной жизни, рассказывают о своих личных проблемах. Добровольное разрушение границы свидетельствует об аксиологической инверсии, о притуплении естественного чувства опасности и инфантилизме поведения. С другой стороны, человек обладает определенной степенью контроля над тем, чтобы его приватная сфера не превращалась в многоканальную структуру, обеспечивающую манипуляцию и дезинформацию. Однако, по словам К. Лоренца, современный индивид, сознательно уклоняющийся от воздействия средств массовой информации, например, телевидения, рассматривается общественностью как патологический субъект [9, с. 21]. Естественное стремление сохранить целостность границ собственной приватности оборачивается негативной оценкой со стороны общества, что порой ставит человека перед трудным выбором.

Сохранить прочность границы приватного пространства в условиях роста несанкционированных и неконтролируемых вторжений крайне сложно. В современной российской культуре складываются две линии адаптации: первая из них направлена на поиск новых мер укрепления границы; вторая сопряжена с процессом «опубликования» того, что должно быть приватным, утратой «культурного иммунитета личности». В настоящее время отсутствуют надёжные и эффективные защитные стратегии в отношении информационно-семиотических вторжений. Человека преследует чувство «открытости» и контроля. Это даёт такие тревожные в культурном плане явления, как рост социальной напряжённости, агрессивности, развитие стрессовых заболеваний. Качество жизни россиян и пути дальнейшего развития культуры во многом зависят от того, насколько удастся предотвратить деформацию и разрушение приватной повседневности.

Литература

1. Степанов Ю.С. Язык и метод: К современной философии языка. М., 1998.
2. Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001.
3. Бестужев-Лада И.В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социальные исследования. 2007. № 4.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М: Языки славянских культур, 2008.
5. Тоффлер Э. Футурошок. СПб.: Лань, 1997.
6. Утехин И.В. Очерки коммунального быта М., 2004.
7. Разумова И.А. Потаённое знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001.
8. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. Т. П. Емельяновой. М.: академический проект, 1996.
9. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. с нем. А. И. Федорова, Г.Ф. Швейника.

Изобретение возвышенного

Вопрос о роли «художника» в широком смысле слова в современных условиях не решаем без понимания истории следующих понятий: искусство, эстетика и прекрасное.

Искусство в его современном виде как социальное явление возникло в Раннее Новое Время. Оно сформировалось как автономизированная секулярная сфера, которая при этом не являлась ремеслом. В современной критике искусства стало общим местом выявление наивности раннемодерного идеала некоммерческого «чистого» искусства. С нашей точки зрения, такой характеристики недостаточно. Более тщательный анализ истоков проекта искусства поможет понять современные его проблемы.

Как социальное явление искусство неразрывно связано с дифференциацией раннего модерна. Создание определённых неприкладных объектов стало отдельной областью, которая больше не была (по крайней мере напрямую) связана со сферой сакрального и культовой деятельностью. Такое «искусство» должно было по необходимости быть невовлеченным, вечным, некоммерческим и, в то же время, секулярным. При этом за искусством признавался воспитательный потенциал и ожидалось, что оно само по себе должно «прививать» моральные ценности. Кроме того, модерн сам по себе устанавливает фундаментальное требование новизны и прогресса.

Очевидно, что этот набор требований парадоксален и во многом противоречив. История европейского искусства представляет собой последовательность попыток разрешения данных противоречий.

Романтизм пытался отказаться от секуляризации искусства, обращаясь к мифологической синкретичности и критикуя модерную секуляризацию. Постепенно, под сомнение ставились идеалы невовлеченности, вечности и отказа от коммерциализации.

В современных условиях можно говорить о распаде академического искусства – институции, которая отвечала за реализацию модерного проекта искусства. Популярное искусство, как нам кажется, основывается на другом идеале и во многом является противоположностью академическому.

При распадении идеала чистого искусства возникло и представление о необходимой ангажированности искусства. Развиваясь в основном в парадигме марксизма, эта идея повлияла как на академическое, так и популярное искусство [1].

Эстетика в популярном употреблении часто понимается как теория искусства, хотя такое понимание не совсем верно. В исходном понимании термина, введённого Баумгартеном, эстетика возникла как наука о

чувственном восприятии. Для Канта эстетика была наукой о прекрасном и суждениях вкуса, при этом она не обязательно должна была заниматься произведениями искусства. Позже эстетика постепенно становилась наукой именно об искусстве, а с развитием современного искусства (и размытием эстетических категорий) могла говорить только о непосредственном воздействии произведений искусства на чувства. В современной ситуации «эстетичный» воспринимается как такой, который пытается спровоцировать у слушателя или зрителя любые эмоции.

В качестве одной из характеристик современного культурного процесса часто описывается «эстетизация» как состояние, когда объекты, не являвшиеся ранее эстетическими, становятся ими. При этом эстетика вновь уходит от идеала современного искусства, поскольку эстетизированные объекты производятся не «искусством», а «дизайном», который в понимании раннего модерна является ничем иным, как ремеслом.

Обратимся к последнему термину – *прекрасное*. Обычно этот термин понимается как продукт секуляризации и дифференциации некоего синкретического античного идеала. Однако исследование теорий раннего модерна показывает, что на самом деле это понятие было изначально членом пары «прекрасное» и «возвышенное» (*beautiful and sublime*). Данные термины понимались не как синонимы а – в интерпретации многих философов – как взаимоисключающие категории. В то время, как категория прекрасного связана с «успокоительной» гармоничностью, возвышенное описывает чувства, возникающие при наблюдении «объектов угрожающих». Классическими примерами возвышенного являются скала или бушующее море. Категории возвышенного и прекрасного анализировались и противопоставлялись, в частности, Эдмундом Бёрком, Иммануилом Кантом [2] и Артуром Шопенгауэром. Романтическая традиция, на первый взгляд, старалась расширить использование возвышенного в искусстве, но в реальности скорее создавала синкретичное слияние возвышенного и прекрасного. С возникновением сентиментализма категория возвышенного была потеряна современной эстетикой, и вновь обнаружена только Франсуа Лиотаром.

Этот краткий исторический экскурс даёт нам возможность констатировать такие тенденции современного культурного состояния как распад академического искусства, коммерциализация и всеобщая эстетизация. Может показаться, что современный проект искусства оказался провальным, а за художником признаются только роли дизайнера или социально-ангажированного критика злободневных проблем.

Однако многие жанры современного «популярного» искусства не так далеко отошли от идеалов раннего модерна, как это может показаться на первый взгляд. Если вернуться к разделению возвышенного и прекрасного, можно констатировать, что область прекрасного была «отобрана» у «чистого» искусства дизайном. С технологизацией и механизацией искусства производство объектов гармоничных цветов и форм в полной мере стало ремеслом. Однако область «возвышенного» с большим трудом поддаётся математическому исчислению и процедурной алгоритмизации.

С нашей точки зрения, эволюция современного метала, отсчитываемая от его выделения из рок-музыки, является таким примером стихийного

возрождения искусства возвышенного. В общепринятом понимании метал – грубый, агрессивный жанр, основными лирическими темами которого являются смерть, война и насилие. Однако, элиминировав перспективу сентиментализма, мы увидим, что топика и эстетика металла может быть описана с помощью раннемодерной категории возвышенного.

Исследование эволюции металла интересно и тем, как в ней, в отрыве от академической традиции, воспринимались и преобразовывались современные идеи. Рок-критика середины XX века переняла многие идеалы «чистоты», невовлеченности и «непродажности». Эти идеалы позднее перешли в панк и метал. Панк, однако, пытался воплотить марксистское представление о социально ангажированном искусстве [3]. Метал не имел такой чёткой политической позиции. В попытках связать метал с историей европейского классического искусства, некоторые исследователи пытаются интерпретировать его через призму романтизма. Такому пониманию способствует и относительная популярность неоромантизма в интерпретации Ницше внутри самой сцены [4, с. 47–157]. Следует отметить, однако, полное отсутствие сентиментализма внутри жанра. В этом смысле, он гораздо ближе дихотомическому пониманию прекрасного и возвышенного Бёрка, чем синкретичному романтическому.

Определённый контакт металла и панка и связь последнего с современным авангардным искусством провоцировали понимание тематического и звукового ряда металла в парадигме «эстетики безобразного». Однако, за исключением пограничных метал-панк поджанров, это кажется не совсем верным. Некоторые композиции по тематике и звуку являются практически идеальным воплощением *эстетики возвышенного* – например, попытки звукового представления немецких Альп или норвежского Севера. В понимании Канта, возвышенное отличается от прекрасного тем, что оно апеллирует к разуму, а не к рассудку. Это связано с тем, что прекрасное, в кантовской терминологии, конечно, а возвышенное – бесконечно. В процессе эволюции жанра, начиная с 80-х, метал переходит от унаследованной от рока тематики личного переживания к работе с этой ужасающей бесконечностью, в которой часто вообще нет места человеку.

Таким образом, пример металла показывает, что раннемодерный проект искусства не потерпел полный крах, и что современная «гиперэстетизированная» ситуация все ещё имеет определённые ниши для художника как создателя «ужасающего возвышенного». Особенно это актуально сейчас, когда в силу технического прогресса сама природа перестала быть устрашающей.

Литература

8. Адорно Т. В. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
9. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.
10. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000.
11. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Ницше, Ф. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 47–157.

Дюкин С.Г.
*К.филос.н., доцент кафедры культурологии
Пермской государственной академии
искусства и культуры
Г. Пермь, Россия*

Тематическое наполнение теленовостей в контексте формирования регионального социума (пермский вариант)¹

Концентрация информации в СМИ с целью предоставления ее аудитории – одна из основных проблем теории массовых коммуникаций. Ведущий вопрос, вокруг которого выстраивается дискурс данной проблематики сводится к тематическому наполнению конечного продукта масс-медиа. О чем писать, говорить, показывать? Современная реальность предоставляет неисчислимое количество фактов, которые могут быть возведены в ранг информационных поводов. Однако технические возможности самих СМИ, а также потенциал восприятия информации аудиторией заставляет медийную сферу быть избирательной в поглощении реальности и ее переработке. Критерии отбора зависят от таких факторов как интересы владельцев и руководителей СМИ, уровень профессиональной компетентности журналистов, видение ими ситуации, состав и предполагаемые интересы аудитории. Эти же критерии определяют и внутреннее строение материалов, состав персонажей медийных текстов. В зависимости от использования медиа тех или иных критериев можно говорить об обращении журналистов к определенным моделям журналистики, о преследовании ими определенных целей, о той роли, которую СМИ играют в формировании социума.

Частично ответить на эти вопросы в отношении Пермского края позволяет анализ содержания выпусков новостей региональных телекомпаний. Мы включили в поле нашего внимания две из четырех телекомпаний, организующих местное вещание. Это «Рифей-Пермь» и «УралИнформТВ». Первая распространяет свое вещание на Пермь и прилегающие районы, вторая вещает на весь регион.

Объектом анализа стали по 5 ежедневных выпусков новостей обеих каналов, выходящих в эфир между 22 июля и 21 августа 2013 г. Выпуски попали в поле исследовательского внимания по принципу случайной выборки.

Исходной единицей анализа является тематика отдельных материалов новостей. По нашему мнению, тема, заявленная ведущим новостей, или информационный повод, обозначаемый авторами выпуска, содержит в себе концепты, которые представляют собой доминанту в аспекте восприятия информации аудиторией. По замечанию Т. Ван Дейка, «тема играет

¹ Материал подготовлен в рамках исследования по заказу Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края

определяющее значение...темы или тематические элементы каким-то образом организуют все наиболее важное в тексте» (2; с. 236-237). Иначе говоря, внимание аудитории в большей степени приковано к началу сюжета, нежели нацелено на глубокий анализ его внутреннего содержания, поэтому в случае несоответствия информационного повода и содержания сюжета, приоритет остается за первым.

Приоритетность тематики можно выявить, если исходить из структурирования выпусков новостей по принципу релевантности – чем ближе материал к началу выпуска, – тем важнее он, по мнению журналистов, для аудитории. В этом отношении анализируемые телеканалы несколько отличаются друг от друга. «Рифей-Пермь» выказывает прямую зависимость принципа релевантности от наличия в новостях представителей властных институтов, в то время как расположение материалов в новостях «УТВ» связано с их социальной значимостью. Среди приоритетных материалов, вышедших на канале «Рифей-Пермь» можно в этой связи назвать сюжеты о поездке губернатора в село Юрла (открытие стадиона в населенном пункте оказывается на периферии материала), о мошенничестве в связи с фестивалем «Белые ночи в Перми» (фестиваль является объектом антиPR-а со стороны официальных структур), о празднике речной милиции, о совещании по вопросам пожарной безопасности с участием мэра Перми, о совещании по вопросу организации народных дружин (также с мэром Перми в роли главного эксперта), о совещаниях по подготовке школ к учебному году. Интересно, что по последней теме в одном выпуске вышло два сюжета: каждый из них был привязан к определенному органу власти, где проходило совещание.

В зону властного дискурса входят, в числе прочих, и новости, объектом которых являются кадровые изменения в административных структурах (оба телеканала сообщили об отставке главы Чайковского района, о назначении нового вице-мэра и об увольнении начальника городского управления ЖКХ), а также критическая информация в отношении действующей власти (оправдывание губернатора по поводу своей роли в коррупционном скандале).

Еще одним проявлением вовлеченности пермского телевидения во властный дискурс является установка на разделение позиции власти в отношении той или иной проблемы. Таким образом, раскрываются темы, связанные с подготовкой школ к учебному году, с нелегальным положением в Перми мигрантов (рейд на оптовом рынке). Тексты данных сюжетов представляют собой воспроизведение сообщений чиновников на совещаниях, либо на пресс-конференциях. Выводы журналистов совпадают с выводами представителей органов власти, инициирующих обращение к проблеме. Противоположные позиции обычно не озвучиваются.

Разделение медийными структурами властного дискурса, отождествление себя с правящими политическими кругами, принятие их интересов можно связать с различными факторами. Немаловажный субъективный фактор заключается в активном PR-е самих органов власти, распространяющих через СМИ информацию в удобной для редакций институализированной форме (еженедельные планы мероприятий, приспособленные для проведения пресс-конференций и брифингов

помещения). Подобный стиль работы требует минимальных потерь времени и энергии от самих журналистов, вследствие чего они охотно сотрудничают с властными структурами. Подобная установка коррелирует с концепцией бессистемного наполнения СМИ, являющихся частью мозаичной культуры. По мнению А.Моля, материалы массмедиа никогда не бывают репрезентативными по отношению ко всей социокультурной таблице (3; с. 120-121). Помимо этого, многие региональные СМИ находятся под прямым контролем властных структур. В частности, в структуре собственности телекомпании «Рифей-Пермь» доминирующую роль играет пермская мэрия. Телекомпания «УТВ» является независимой от власти, однако различные политические структуры оказывают то или иное влияние на вещание канала. Главную же причину мы склонны видеть в связи между телевещанием и властью, опосредованной глобальными социокультурными тенденциями. Основная из них связана со стремлением социума к обретению идентичности, а, следовательно, к поиску ее центра. Иначе говоря, разрозненное, не имеющее четкого представления о собственной целостности российское общество (в данном случае в его региональном варианте) нуждается в обретении объекта, с помощью которого можно было бы обрести самосознание единства и сопричастности. Власть – наиболее очевидный претендент на эту роль в силу престижного характера собственного положения и возможности быть героем массмедиа. Репрезентируя власть в качестве консолидирующего начала в социуме (по крайней мере, в региональном), СМИ стремятся упорядочивать социальную систему, одним из способов чего, согласно Т.Парсонсу, является «институализация стремления обладать хорошими отношениями с другими акторами» (4; с. 159).

Основания, связанные с поиском объединяющего начала, представляются доминантой для актуализации тематики криминала и катастроф. Данный блок, со всей очевидностью, занимает второе место в телеэфире. Ряд подобных материалов имеет социальную ориентацию, как, например, отравление детей в лагерях отдыха, потеря подростков в турпоходе на Северном Урале, гибель ребенка в ДТП, самоубийство солдата срочной службы, лечение пермского ребенка от рака в Брюсселе. Другие сюжеты связаны с властно-политическим тематическим блоком. В качестве примеров этого служат материалы о похищении полицией оппозиционного политика М.Касимова, о суде над участницей группы «Pussi Riot», об убийстве бывшего священника. Объединяющим началом для данных сюжетов служит концепт *опасности*. Его устойчивое присутствие в новостийных текстах также имеет несколько оснований. Во-первых, подобные факты обладают ярко выраженной биллетристичностью. Они способны привлечь внимание значительной части аудитории. Во многих случаях очевиден релевантный характер таких сюжетов. Материал о больном ребенке *argiori* способен заинтересовать родителей, в то время как инцидент с солдатом может вызвать внимание со стороны всех, чьи родственники или знакомые проходят службу в армии. Во-вторых, новости катастроф обладают важным психологическим эффектом в аспекте выведения опасности за пределы жизненного мира каждого из тех, кто смотрит телевизор (*хорошо, что это случилось не со мной*). И, наконец, в-

третьих, угроза со стороны разнохарактерных источников подобно власти служит консолидирующим и мобилизующим началом. В данном аспекте происходит консолидация обоих тематических блоков: власть и опасность создают важную дихотомию, на которую опирается существование регионального социума. Они выступают своеобразными гарантами идентичности социума Пермского края как варианта российского общества. Эта вариативность лишена уникальности, являясь слепком общероссийской идентичности, имеющей, по выражению Л.Гудкова, негативный характер (1, с. 262-299).

Еще один устойчивый, но менее объемный сегмент новостей связан с экономикой. К данному блоку можно отнести сюжеты о начале работы в регионе уполномоченного по защите прав предпринимателей, о программе кредитования малого и среднего бизнеса, о победе предприятия «Лукойл-Пермь» в конкурсе среди компаний группы «Лукойл». Налицо подчиненный характер экономический новостей в отношении двух вышеобозначенных групп видеосюжетов. Новости бизнеса присутствуют далеко не во всех выпусках. Некоторые из них выполняют исключительно рекламно-имиджевую функцию (победа Лукойла). Материалы о малом и среднем бизнесе, об уполномоченном по защите прав предпринимателей играют побуждающую роль, устанавливая необходимые социальные приоритеты (*все должны стремиться к занятию собственным бизнесом*). Однако, попадая в чуждый информационный контекст *власти и опасности*, экономика оказывается на маргинальном положении в выпусках новостей, выбиваясь из них как в тематическом, так и в ценностном аспекте.

Наконец, анализируемые выпуски новостей содержат сюжеты, посвященные культуре (покупка филармонией нового рояля, оглашение коллективом Театра юного зрителя постановочные планов на новый сезон, открытие выставки в частной галерее). Подобные материалы выходят исключительно в завершении выпусков. Их случайное и фрагментарное присутствие в эфире в обозначенном выше контексте согласуется с типологией методов влияния на массовое сознание, предложенной В.Сороченко (5). Новости культуры, обрамляющие материалы о власти и опасности, могут быть рассмотрены как способ обхода с фланга и отвлечения внимания. Иначе говоря, эти сюжеты создают видимость объективности. У аудитории формируется ощущение объективности. В процессе просмотра подобных сюжетов внимание телезрителя способно полностью перестроиться, в результате чего основные установки, задаваемые новостями, воспринимаются как фрагментарные и далеко не единственные.

Предложенная нами структура выпусков новостей базируется на понятиях идентичности и регулирования. Именно с ними связаны, по нашему мнению, определяющие функции новостного вещания, в данном случае регионального. В рамках статьи было бы некорректно говорить о той или иной степени конгруэнтности пермской эфирной политики по отношению к общероссийской. Ответ на этот вопрос должен стать задачей продолжения исследования.

1. Гудков Л. Негативная идентичность. – М., 2004.
2. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск, 2000.
3. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 2005.
4. Парсонс Т. О социальных системах. – М., 2002.
5. Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама // [http://www.gumer.info/bibliotekBooks/Psihol/Article/Soroch MetPropag.php](http://www.gumer.info/bibliotekBooks/Psihol/Article/Soroch%20MetPropag.php)

Канищев Д.В.

*Студент группы 87001001, социально-теологического факультета
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Научн. Рук.: Филатова Я. С.
к. филос. н., старший преподаватель кафедры теологии
Белгородского государственного
национального исследовательского университета
г. Белгород, Россия*

Значение и смысл молитвы в духовной жизни православного христианина

Когда мы ведем речь о физической жизни тела человека, то основным и явным ее признаком является дыхание. Соответствующим образом в сфере духовной жизни православного христианина непрестанно должно присутствовать живое дыхание духа, выражаемое по учению Святых Отцов в действии молитвы. Без молитвы, которую мы именуем еще и разговором с Богом, невозможно созидание истинной духовной жизни, невозможно очищение сердца, преображение души и главное – стяжание спасительной силы Божественной благодати. Именно непрестанная молитва, исходящая из глубины сердца – явный признак действия этой самой благодати, которую дарует Бог при условии нашего произволения и усердия в делах спасительных.

К сожалению, в последнее время молитва утратила свое сокровенное значение. Даже в общецерковных кругах подчас уделяется больше внимания делам мирским, общественного и социального характера. В этом нет прямой вины деятелей Церкви. Такого рода ситуация складывается из особенностей современного секулярного мира. При этом важно отметить, что во все времена существования христианской Церкви все Святые Отцы единогласно увещевали и научали людей молитвенному деланию, позволяющему, хоть немного приблизиться к Богу. Помимо всего прочего такое значение молитве они придавали еще и потому, что она есть самое верное оружие в духовной брани, происходящей вне нашего видимого зрения постоянно.

Но не только Святые Отцы, подвижники благочестия считали молитву полезной для человека. Во все времена существовало множество глубоко

верующих деятелей науки, культуры и искусства, которые уделяли большое внимание вопросам духовной жизни.

Если говорить о современных исследователях и ученых, то здесь интересен опыт доктора биологических наук, профессора В. Б. Селёзина.

Многим психиатрам и неврологам известен феномен, когда после молитвы улучшается душевное состояние, сходят на нет симптомы тяжелейших заболеваний. Профессор Валерий Борисович Слёзин стал первым, кто попытался с помощью научных методов объяснить, что происходит с мозгом в минуты обращения к Богу. Результаты эксперимента ошеломили специалистов.

Вот что пишет в своём отчете профессор В.Б. Слёзин: «Мы впервые сумели зарегистрировать неизвестное науке состояние сознания. До сих пор было принято выделять три основные фазы работающего мозга – быстрый сон, медленный сон и бодрствование. Каждой из них свойствен свой ритм биотоков. Но вдруг выяснилось, что во время молитвы ритм биотоков мозга замедляется настолько, что становится возможным говорить о существовании четвертого состояния сознания – медленного, или молитвенного, бодрствования. Мозг фактически выключается, прекращается активная мыслительная деятельность. Мне кажется, хотя пока я не могу этого доказать, что сознание начинает существовать вне тела.

На электроэнцефалографе это выглядит следующим образом. В моменты бодрствования кора головного мозга взрослого человека генерирует альфа- и бета-ритмы биотоков с частотой от 8 до 30 герц. Когда же люди погружались в молитву, происходило замедление ритма биотоков до 3 герц. Эти медленные ритмы носят название дельта-ритмов и наблюдаются только у младенцев до двух-трех месяцев. У некоторых обследуемых энцефалограф показывал полное отсутствие альфа- и бета-ритмов, только дельта-ритмы. С точки зрения нейрофизиологии эти люди становились в буквальном смысле слова как младенцы» [2, с. 277].

Секретарь ученого совета петербургских Духовной академии и Духовной семинарии отец Кирилл (Копейкин): «Своим экспериментом Валерий Слёзин доказал, что четвертое состояние сознания необходимо человеку и делает его жизнь полноценной. Но это ни в коем случае не доказательство существования Бога и не аргумент, способный убедить неверующих. Верующим людям такой аргумент не нужен. Они знают о Боге из собственного духовного опыта» [2, с. 280].

По выражению преп. Иоанна Кассиана «Молитва есть моление или умаливание о грехах, когда кто, пришедши в сокрушение о содеянных им настоящих или прошедших грехах, испрашивает прощения в них; моление бывает, когда кто, молясь, что-либо приносит или обещает Богу, говоря: «Я то и то сделаю, только ущедри, Господи!» Прощение бывает, когда, находясь в горячности духа, возсылаем молитвы за других, о тех, кого мы любим, или о мире всего мира; благодарение – когда ум приносит Богу благодарность и славословие, вспоминая прошедшие благодеяния Божии, или видя настоящие, или прозревая, какие в будущем уготовал Бог благодетельствующим Его» [1, с. 109].

В молитве человек просит Бога, как милостивого врача исцелить нашу израненную страстями душу. В этом смысле полезно обратиться к святоотеческому пониманию одной из главнейших молитв, в которой в двух словах выражена вся сущность православной веры. Здесь имеется ввиду молитва «Господи помилуй», или как звучит на греческом «Κύριε ελέησον».

Греческое слово элейсон имеет несколько значений, а значит существует несколько вариантов перевода Кирие элейсон. В одном случае это «Господи помилуй», а в другом – «Господи помаж», что является более удачным. Во времена земной жизни Иисуса Христа раны врачевали в основном елеем, в который добавлялось вино (вспомните притчу о Добром самарянине). Елей смягчал израненную человеческую плоть, и боль от раны утихала. Поэтому, когда грешник обращается к Господу в молитве «Господи помилуй (помаж)», он не просит грозного Царя избавить его от наказания за совершенный грех, а обращается (как маленький ребёнок обращается к матери) к любящему Отцу с просьбой помазать раны его души, которую он изранил своими грехами, и уменьшить страдания. Ведь каждый грех, совершаемый нами, наносит рану нашей душе, и уврачевать человеческую душу от этих ран, избавить от страданий ими причиняемых, под силу только Господу. При таком понимании всё становится на свои места – Бог есть Любовь!

Литература

1. Добротолюбие избранное для мирян/ Сост. Архим. Ювеналия (Килина). – 2-е изд. – М.: Из-во Сретенского монастыря. – 2011.
2. Фомин А.В. Доказательства существования Бога.– М.: Новая мысль. – 2012.

Ковалева Л. С.

*Аспирант кафедры теории и истории культуры ХГИИК
Хабаровского государственного института искусств и культуры
г. Хабаровск, Россия*

Проблема человека в современном кинематографе

Как известно в период доинформационного общества, жизнь социума отражала литература. В XX – XXI вв. ситуация изменилась – кинематограф стал своеобразным отражением нашей современной жизни. В настоящее время кинематограф является одним из самых противоречивых явлений современной культуры. До сих пор идут споры – можно ли вообще причислять кинематограф к искусству или это просто «большой автомат для развлечения публики» [2, с. 212]. Например, М. Маклюен один из первых поставил вопрос о кино не только как о виде искусства, но прежде всего как о средстве коммуникации. Также кинематограф постоянно

демонстрирует борьбу массовой культуры и культуры элитарной в форме противостояния авторского кино и массово-конвейерных фильмов.

Конец XX – начало XXI вв. – это расцвет новой культуры. Благодаря техническому развитию появилось новое человеческое общество отличное от предыдущих видов общества и по-своему уникальное. Вместо литературы главенствующим видом искусства стал кинематограф. Кинематограф изменяется вместе с окружающим его миром и всегда обращен к человеку. Человек – это его главная тема. Поэтому неслучайно кинематограф сосредоточен в большей степени рассказывать о внутренних и социальных проблемах общества и населяющих его индивидов.

В настоящее время главным героем произведений кинематографа является особый тип современного человека – человек массы. Человек массы является героем и массового и элитарного кинематографа. Массовый кинематограф показывает человека массы, как пример реального человека, элитарный же кинематограф рассматривает его как проблему современной культуры. Можно сказать, что одна из отличительных черт любого кинематографа в том, что они отражают реальность человека и являются выражением творческого потенциала человека.

Известно, что современный человек из-за особенностей своей психики, старается быть подобным окружению. В нынешнем обществе человек помещен в специфический мир, где его окружают технические устройства. Технические устройства рассматриваются обществом как некое совершенное творение – минимум затрат в обслуживании, отличное выполнение заданных операций и в любой момент можно заменить, если вышло из строя. Машина стала идеалом, поэтому современный человек пытается стать подобным своему идеалу. В современной культуре человек перестает восприниматься как отдельно взятая личность. Кажется, что человек в настоящее время стал просто неким знаком. Например, в фильме «Гражданин Кейн» (1941 г. режиссер Орсон Уэллс) рассказывается о жизни недавно умершего газетного магната Чарльза Фостера Кейна. Из повествования видно, что общество ничего не знает о жизни реального человека Ч. Ф. Кейна. Все знают только мифологизированную часть его жизни. Для общества фамилия Кейн – это просто образ некоего влиятельного и успешного человека. Кейн воспринимается как знак. Он ассоциируется только со своими газетами. То есть для общества Чарльз Фостер Кейн никогда не существовал, существовала только его издание.

Если в предыдущем фильме нам показан человек как знак, то в фильме «Альфавиль» (1965 г. режиссер Жан-Люк Годар) нам показан человек подобный машине. Альфавиль — тоталитарное общество, управляемое электронным Альфа-мозгом. Создал его сбежавший с Земли профессор Носферату. Данный фильм, по нашему мнению, является иллюстрацией общества, где правит только разум. У людей нет имен, есть личный код, Библией является словарь, за проявление эмоций грозит смертная казнь.

Режиссер этого фильма обеспокоен изменениями в обществе. Ближе к концу XX в. на первое место в своей жизни люди поставили функциональность. Важно, какую пользу человек может принести обществу, важны его профессиональные навыки. Потребность в глубоких настоящих чувствах искореняется из системы ценностей современного

человека. По-настоящему сильные чувства заменились их подделкой, продуктом массовой культуры. В фильме «Альфавиль» также показан и новый идеал для человека – совершенный компьютерный разум Альфа. Кажется, что режиссер хотел зрителям напомнить, что человек – это не машина. Что человек уникален в своей природе. При этом он замечает, что уникальным его как раз и делают чувства, то иррациональное, что есть в каждом. Таким образом, подчиненные машинному принципу мышления человек превращается в узкоспециализированные кадры, которые способны выполнять хорошо только некую определенную задачу. То есть сфера его трудовой деятельности не распространяется в другие сферы и не предполагает никакой мыслительной и поведенческой гибкости.

Одна из самых частых тем в современном кинематографе затрагивающая проблему современного человека это слияние человека с машиной. Эта тема интересна и массовому кинематографу («Терминатор», «Киборг», «Джонни Мнемоник» и др.) и кинематографу близкому к элитарному искусству («Тэцуо, железный человек», «Бегущий по лезвию бритвы», «Метрополис» и др.). Например, в фильме «Джонни Мнемоник» (1995 г. режиссер Роберт Лонго) главный герой перевозчик информации. Ради работы он отказывается от своих воспоминаний о детстве. Именно в детстве, как доказали многие исследования в области психологии, человек обретает понятия об окружающем мире и о себе самом. Эта информация и формирует будущего взрослого человека. Таким образом, главный герой фильма, отказываясь от своей личности, превращается просто в предмет, в котором содержится информация. Поэтому в фильме часто подчеркивается, что сам Джонни не нужен, нужна только его голова, где нужна заказчику информация.

Конец XX в. также можно обозначить и как время рождения новой культуры и идеологии – кибер. Киберидеология приравнивает человеческий мозг к компьютеру и, следовательно, призывает рассматривать человека как киберпродукт.

«Киберидеология, приравнивающая мозг к компьютеру, поддерживается фармаидеологией, обеспечивающей гуморальную кодировку нейроаппарата. Фармаидеология требует: человек-машина, чтобы исправно работать, нуждается в зависимости от ситуации либо в успокаивающих, либо в стимулирующих препаратах»[1, с. 235]. В кинематографе роль препарата исполняет таблетка, которая блокирует все эстетические стремления человека. В фильмах «Эквилибриум» (2002 г. режиссер Курт Уиммер), «451° по Фаренгейту» (1966 г. режиссер Франсуа Трюффо) главный герой перестает в какой-то момент принимать специальные препараты и становится чувственным человеком, а не машиной.

Фильм «Эквилибриум» также отражает идеи киберидеологии – человек-машина. Действия фильма происходят в первом десятилетии XXI в., после Третьей Мировой войны. Общество и культура в упадке. Человеческая цивилизация на грани полного уничтожения. Для того чтобы это предотвратить верхушка общества обращается к рациональной идеологии. Выясняется, что человечество поставило себя на грань гибели из-за эмоций. Поэтому было решено создать общество людей-машин, все,

что вызывает эмоции, подлежит уничтожению. Чувствующие люди в данном обществе признаются больными и подлежат также уничтожению.

Можно сказать, что похожий мир создан в кинокартине «451° по Фаренгейту». Общество, показанное в кинофильме, прославляет человека-машину. Все, что способно вызвать эмоции, эстетическое удовлетворение уничтожается.

В приведенных выше фильмах, по нашему мнению, можно увидеть нынешнее состояние человеческой цивилизации и место массовой культуры в обществе. Самой большой страх современного человека – возможность Третьей мировой войны или глобальной экологической катастрофы, в следствии которых придет конец человеческой цивилизации. Для того чтобы предотвратить гибель человечества и создало культуру, которая, можно сказать, убивает все чувственные эстетические стремления людей. В рамках современной культуры считается, что человек из-за своих эмоций является нестабильным и несущим потенциальное разрушение, поэтому его нужно избавить от эмоций. Таким образом, в фильмах, где упоминаются идеи киберидеологии показано, то идеальное общество, которое сохранит человеческую цивилизацию.

Также стоит отметить проблему, которая упоминается в фильмах о кибиридеологических обществах – аутоэротизм. Данная проблема распространена во всем мире. По нашему мнению, она возникает вследствие того, что человек в условиях современной культуры не может дать волю своему чувственному миру. В кинематографе это проявляется в отношении человека к самому себе. Например, в «451° по Фаренгейту» главный герой замечает, что люди все время стремятся к себе прикоснуться – постоянные неосознанные прикосновения к коже, поглаживание рук или тканей, рассматривание себя в зеркале и т. п.

Моменты аутоэротизма встречается, можно сказать, во всех творениях кинематографа, но особенно ярко в фильмах близких жанру фантастики и киберпанка. Например, фильм «Экзистенция» рассказывает о новой виртуальной реальности, которая приходит на смену реальному миру. Для входа в виртуальную реальность человек должен быть снабжен биопортом. Биопорт выступает тем, что даст новое наслаждение человеку. В фильме есть также момент, который подчеркивает стремление современного человека к чувственному миру - персонаж игрока по имени Тед Пайкл совершенно неожиданно для самого себя начинает вылизывать биопорт Аллегры Геллер. Она тотчас возбуждается. Таким образом, чувственные стремления человека в современном мире имеют достаточно извращенные способы выражения. В условиях культуры потребления человек попробовав все способы получения удовольствия, создает новые и зачастую старается создать их в условиях своего тела.

В фильме «Видеодром» (1982 г. режиссер Дэвид Кроненберг) главный герой телевизионный продюсер Макс Ренн случайно натывается на «Видеодром» — ведущуюся неизвестно откуда передачу про секс и убийства, многократный просмотр которой разлагает не только психику, но и плоть человека. В данном фильме меньше затронута тема слияния человека с машиной, режиссер, по нашему мнению, больше сосредотачивается на показе того как окружающая человека массовая

культура изменяет его внутренне и внешне. Главный герой в попытках разузнать, кто и зачем создал «Видеодром» погружается в странный мир галлюцинаций и в конце сам превращается в живой придаток к видеомэгнитофону. По нашему мнению фильм является иллюстрацией к словам «ты то, что ты ешь». То есть если изо дня в день «кормить» свой мозг массовой продукцией самого низкого сорта, то со временем ты сам превратишься в низкосортного (в культурном плане) человека. То есть, как уже говорилось ранее, мы подобны своему окружению. В этом плане очень интересна находка режиссера – превращение человека в видеоплеер. Главному герою вставляли в живот видеокассету, он считывал информацию на ней и после выполнял тот приказ, что был в видеокассете. Также современный человек себя ведет в обычной жизни. Получив информацию из средств массовой коммуникации он ее не перерабатывает в соответствии со своими мыслями, а просто цитирует не задумываясь о содержании полученной информации. Режиссер, по нашему мнению, рассказывает в этом фильме об одной из проблем современного общества – невозможности думать самостоятельно.

Эта же проблема затрагивается и в других фильмах. Например, «Изобретение лжи» (2009 г. режиссеры Рики Джервэйс, Мэттью Робинсон) и «Идиократия» (2006 г. режиссер Майк Джадж). В фильме «Изобретение лжи» рассказывается об обществе, где никто никогда не лжет. Все говорят только правду, телевидение показывает только известные научные и исторические факты. И однажды главный герой случайно солгал, и вся его жизнь изменилась в лучшую сторону. На наш взгляд, этот фильм рассказывает об обществе полностью подчиненному разуму. Люди в этом мире лишены иррационального составляющего, следовательно, они лишены возможности творчества и самостоятельного индивидуального мышления. Они верят всему что слышат и видят.

Главный герой однажды смог солгать, т. е. проявить самостоятельность мышления. Если провести параллель с нашим реальным миром, то главный герой фильма – средства массовой информации. Он создает новую реальность, в которую безоговорочно верят люди, не умеющие самостоятельно мыслить.

В фильме «Идиократия» главный герой – рядовой обыватель Джо Бауэрс. Для своего времени это ничем ни примечательный человек. Однажды он становится участником научного эксперимента, вследствие которого он засыпает на пятьсот лет и оказывается в будущем. Мир будущего состоит из людей воспитанных массовой культурой, людей которые перестали думать самостоятельно. В этом новом мире Джо Бауэрс оказывается человеком с самым высоким уровнем интеллекта и единственным кто способен к самостоятельному мышлению, не решенного творческого начала. Вскоре он изменяет мир будущего, т. к. все жители ему беспрекословно подчиняются.

Таким образом, как и в предыдущем фильме, Джо Бауэрс является своеобразным воплощением средств массовой информации. Именно он формирует восприятие окружающего мира и мысли людей его населяющего.

Любопытен фильм «Шоу Трумана» (1998 г. режиссер Питер Уир). Главный герой данной кинокартины однажды узнает, что вся его жизнь – телевизионное шоу, которое вот уже 30 лет в эфире. Он родился и жил в прямом эфире на глазах многомиллионной аудитории.

На наш взгляд главный герой данного фильма живет именно в том идеальном мире, который создается в реальной жизни для обывателя массовой культурой. Мы видим, можно так сказать, идеального человека массовой культуры. Главный герой никогда за 30 лет не жил самостоятельно. Все его мысли, поступки были написаны сценаристами телешоу. Можно сказать, что Труман является примером для зрителя, – какими они должны быть. То есть всегда счастливые, плывущие по течению, употребляющие определенные товары (родные и знакомые Трумана всегда в своем разговоре рекламируют некий товар) и т. д.

По ходу повествования Труман встает перед выбором продолжать жить в безопасном мире, где, как он теперь знает, у него практически нет свободы выбора, или все-таки выйдет в реальный мир и станет сам хозяином своей судьбы. По сюжету фильма он выбирается в реальный мир, и фильм заканчивается хеппи-эндом. Но хеппи-энд невозможен в данной ситуации. Труман – тот идеальный человек, в которого хочет превратить масскультура всех людей. Он безволен, инфантилен, он не способен к самостоятельной жизни. И самое главное он не может даже научиться жить самостоятельно. В реальном мире его ждет только смерть. Вообще удивительно как он смог понять, что все его окружение декорация телешоу. Это больше похоже на удачно спланированный сценарий по закрытию сериала, который уже 30 лет в эфире. Человечеству надо новое, а Труман уже не нужен. Поэтому он так спокойно покинул мир телешоу.

Интересны в фильме моменты, когда показаны зрители телешоу. Это люди, которые воспринимают Трумана как реально существующего человека. То есть опять имеет место искусственное формирование реальности. Многим он заменил семью и друзей. Ему сопереживают зрители, беспокоятся о его судьбе, для них внезапный перерыв шоу воспринимается как катастрофа (момент, когда началась внеплановая профилактика на канале). То есть создатели фильма подчеркнули проблему одиночества современного человека, о которой говорилось выше.

Любопытен тот момент фильма, когда телешоу о Трумане закрывается. Зритель, который на протяжении всего повествования фильма сопереживал главному герою с необычайной легкостью расстался со своим героем – переключив на другой канал. Этот момент, на наш взгляд, характеризует одну из черт современного человека – поверхностность. В настоящее время в мире появляется большое количество все новой и новой информации. Человек пока что не имеет достаточного количества своих психических и физических ресурсов для переработки информации. Но поскольку без новой информации он может превратиться в аутсайдера культуры, то информация воспринимается поверхностно. То есть в эпоху информационного и постинформационного общества человек утратил способность глубинного изучения поступившей информации. Поверхностное восприятие информации отразилось на психических процессах современного человека в следствие чего он утратил и

способность к глубоким переживаниям. Все чувства также поверхностны. Из-за этого качества зрители шоу Трумана с такой необычайной легкостью расстались с главным героем фильма.

В кинематографе затрагиваются основные проблемы человека массы, о которых говорилось ранее в работе – утрата творчества, инфантильность, потребительство и др. Также создатели кинокартин рассматривают и проблемы, которые будут более актуальны в будущем времени – одиночество человека, утрата межличностной коммуникации и осознание человека себя не как уникального биологического существа, а как техническое устройство.

Человек массы в кинематографе достаточно многогранен. Это человек заложник современного образа жизни, когда быть так называемым «средним человеком» является способом адаптации к изменившимся условиям жизни. Этот человек умеет мечтать, имеет творческие задатки, он способен любить и испытывать настоящие подлинные эмоции. Создатели фильмов часто показывают, что быть человеком массы или нет – это сознательный выбор каждого. По нашему мнению, данная вариативность возможна, т. к. сейчас человеческая цивилизация живет в условиях существования нескольких культур определяющих их образ жизни и мыслей.

Литература

1. Мазин, В. Сновидения кино и психоанализа / В. Мазин. – СПб.: Скифия-принт, 2012. – 256 с.
2. Юнгер, Ф.Г. Совершенство техники / Ф.Г. Юнкер. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 564 с.

Костарева А.А.

*ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»,
Философско-социологический факультет, 4 курс,
специальность «Философия»*

Учение о душе в философии Джона Локка и Готфрида Вильгельма Лейбница

Аннотация. В данной статье я буду рассматривать, как раскрывается учение о душе в Новое время на примере двух философов: Джона Локка и Готфрида Вильгельма Лейбница.

В настоящее время тема души остается актуальной. О душе писали многие философы, и у каждого представление было своим. В данной курсовой работе я буду рассматривать как раскрывается учение о душе в Новое время на примере двух философов: Джона Локка и Готфрида Вильгельма Лейбница.

У Джона Локка вопрос о душе не ставится как простое решение проблемы соотношения души тела, а он пытается на основе данного

вопроса решить проблему единства сознания, потому что только в этом случае он может обосновать возможность опыта, а значит познания вещей и эмпирического существования (деятельности) человека.

Душу человека Локк рассматривает как некоторую пассивную, но способную к восприятию среду, сравнивает ее с чистой доской, на которой ничего не написано, или с пустой комнатой, в которой ничего нет. Эти сравнения касаются только знаний. Далее он пишет, что человек есть единство тела и личности (личность у Локка выступает синонимом души). Локк понимает тело, как «...являются сцепление плотных и, следовательно, отделимых друг от друга частиц и сила сообщать движение толчком. Именно эти первоначальные идеи я считаю присущими и свойственными только телу, ибо форма есть лишь следствие конечной протяженности» [4, с. 22]. Под личностью понимается «Я думаю, личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления и, на мой взгляд, существенно для мышления, ибо невозможно, чтобы кто-нибудь воспринимал, не воспринимая, что он воспринимает» [4, с. 24]. Говоря о душе, Джон Локк дает ей следующие характеристики «...мышление и воля, или способность приводить тело в движение мыслью; следствие же ее - свобода. В то время как тело не может не сообщать посредством толчка своего движения другому телу, которое оно застает в состоянии покоя, душа может по своему усмотрению приводить тела в движение или воздерживаться от этого. Идеи существования, продолжительности и подвижности общи тому и другому» [4, с. 25].

В учениях Готфрида Вильгельма Лейбница психология в чистом виде отсутствует. Но метафизическое о субстанциях должно дать контрответ эмпирикам, как возможно единство жизни при условии эмпирической разорванности сознания.

Говорить о психологии Лейбница довольно трудно. Дело в том, что проблемы души рассматриваются им в контексте общего учения о монадах (монада – основополагающие элементы бытия). Душа – одна из разновидностей монад. Под душой Лейбниц понимает «...душами можно называть только такие монады, восприятия которых более отчетливы и сопровождаются памятью. Она есть нечто большее, чем простая монада» [2, с. 13]. Однако философ выделяет такое состояние в котором душа является простой монадой. Простая, следовательно, не имеет частей. Раз не имеет частей, то не может распадаться, а значит, бессмертна. Однако в состоянии сложной монады она может делиться на части, но только благодаря телу «И творец природы мог применить это божественное и бесконечно чудесное искусство, потому что каждая часть материи не только способна к бесконечной делимости, как полагали древние, но, кроме того, и действительно подразделена без конца, каждая часть на части, из которых каждая имеет свое собственное движение; иначе не было бы возможно, чтобы всякая часть материи была в состоянии выражать весь универсум. Отсюда мы видим, что в наималейшей части материи существует целый мир творений, живых существ, животных, энтелехий, душ. Всякую часть

материи можно представить наподобие сада, полного растений, и труда, полного рыб. Но каждая ветвь растения, каждый член животного, каждая капля его соков есть опять такой же сад или такой же пруд»[3, с. 22]. Лейбниц утверждает, что каждая душа – зеркало универсума. Универсум – множество монад. Следовательно, всякая душа представляет под определенным углом все другие монады в их отношении друг к другу и к ней самой. Далее философ описывает соотношение души и тела «душа представляет весь универсум, представляя то тело, какое ей, в частности, принадлежит».[3, с. 22] Под телом Лейбниц понимает «Таким образом, всякое органическое тело живого существа есть своего рода божественная машина, или естественный автомат, который бесконечно превосходит все автоматы искусственные, ибо машина, сооруженная искусством человека, не есть машина в каждой своей части; например, зубец латунного колеса состоит из частей, или кусков, которые уже не представляют более для нас ничего искусственного и не имеют ничего, что выказывало бы в них машину, в отношении к употреблению, к какому колесо было предназначено. Но машины в природе, т. е. живые тела, и в своих наималейших частях до бесконечности продолжают быть машинами. В этом и заключается различие между природой и искусством, т. е. между искусством божественным и нашим»[3, с. 20].

Проанализировав изложенные выше концепции, я пришла к такому результату.

Локк	Лейбниц
Общее	
1) Приходят к идее дуалистического устройства душевных способностей, базирующихся на оппозиции интеллект – воля	
2) подчеркивают момент разумности души	
3) говорят о бессмертии души	
Различия	
1) душа состоит из частей	1) душа не делима
2) данное деление отсутствует.	2) подобно Аристотелю выделяет 2 типа души (животная и человеческая)
3) тождество души и тела	3) душа господствует над телом
4) присутствует идея переселения души	4) данная идея отсутствует
5) душа разумна	5) животная душа не разумна

В приведенных выше концепциях, мы можем наблюдать некоторые схожие моменты с декартовым учением, и заимствование некоторых моментов у более ранних философов. Но несмотря на общие моменты, Локк и Лейбниц расходятся в сущностном понимании души.

Душу человека Локк рассматривает как некоторую пассивную, но способную к восприятию среду, сравнивает ее с чистой доской, на которой

ничего не написано, или с пустой комнатой, в которой ничего нет. Эти сравнения касаются только знаний.

Под душой Лейбниц понимает «...душами можно называть только такие монады, восприятия которых более отчетливы и сопровождаются памятью. Она есть нечто большее, чем простая монада»

Таким образом, в истории психологии Дж. Локк занимает особое место. Он является создателем сенсуалистической теории познания. В его работах опровергаются учение о врожденных истинах, преодолевается дуализм чувственного и рационального. Введенное им понимание рефлексии как единственного и достоверного знания о душевной деятельности определяет его место как родоначальника интроспективной эмпирической психологии. Локк стоит у истоков ассоциативной психологии. Его работы стали переходным звеном между Декартом и эпохой Просвещения.

Идеи Лейбница оказали воздействие на И. Канта, И. Гербарта, стали предметом серьезных обсуждений в научной мысли XVIII в. Продуктивными были его идеи об активности и изменчивости состояний сознания, о разных уровнях восприятия, о наличии, наряду с осознанными также бессознательных психических явлений.

В рамках моей научной темы, проблемы души, рассмотрение эти двух философов очень важно, потому что на их примере я проследила эволюцию этого учения в движении от мифологической формы до научной. Рассмотрение проблемы в таком контексте, становится переходным моментом для того, чтобы рассмотреть проблему трансформации учения о душе уже в более современных интерпретациях.

Литература

- 1 Комаров С.В. Метафизика и феноменология субъективности. С-Петербург: Алетейя, 2007.
- 2 Лейбниц Г.В. Монадология. Соч.: В 4 т. Т.1. М., 2000.
- 3 Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. Соч.: В 4 т. Т.2. М., 2001.
- 4 Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Соч.: В 3 т. Т.1. М., 2000.
- 5 Соколов В. В. Европейская философия XV-XVII веков. М.: Высшая школа, 2003.
- 6 Степина В. С. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль, 2001.
- 7 Фролов. Введение в философию: С-Петербург: Алетейя, 2000-2001.
- 8 Ярошевский М.Г. История психологии. М., 2005.

Кузнецова Ю.А.
*преподаватель кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников ОВД
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России
г. Тюмень, Россия*

Феномен «чайлдфри» – новое видение модели современной семьи

Характерной особенностью текущего века являются происходящие в обществе «мутации» человеческого сознания, нравственных традиций и духовных принципов. В современном мире технологий, идей и мнений кардинально меняется система жизненных ценностей и пункты жизненной программы человека в целом. Люди переосмысливают свое предназначение и стараются найти для себя иные смыслы бытия и основных нравственных категорий. Особую нишу среди таких мутаций занимают новые идеи в отношении категории семьи. Так, на смену традиционному пониманию человеческой функции в этом мире (родить, воспитать и вырастить детей) приходит совершенно новая идея – добровольный отказ от деторождения. Это веяние моды диктует иные смыслы семьи и полноценной жизни человека. Среди населения ведется пропаганда бездетного образа жизни, т.н. «добровольное бесчадие», а родительство воспринимается как тяжкая и нежеланная ноша. Полноценные с физической и психологической точки зрения люди, часто женатые или находящиеся в постоянных отношениях, начинают исповедовать сознательный отказ от отцовства/материнства, при этом, не откладывая рождение детей «на потом», а просто их не планируя.

На сегодняшний день мода на добровольную бездетность начинает захватывать все больше молодых людей по всему миру, они создают объединения, агрессивно и фанатично продвигают свои идеи в массы. Так, можно констатировать факт существования и развития социально опасного феномена, явления, специфического сообщества под названием «чайлдфри». География распространения феномена весьма обширна: страны Европы, Америки, не исключение и Россия, страны бывших союзных республик. В сети Интернет появляются сайты и форумы, посвященные данному явлению, где ведется пропаганда бездетного образа жизни и прорабатывание темы чадородия и чадоненавистничества.

Остановимся на рассмотрении упомянутого выше феномена. Сам термин «чайлдфри» (англ. *childfree* — «свободный от детей, бездетный»; *childless by choice* — «добровольная бездетность») означает отсутствие детей и сознательное нежелание когда-либо их иметь. [1] Термин возник в противовес слову «childless» («бездетный»), которое подразумевает невозможность иметь детей по причине бесплодия. На волне эмансипации «защитники прав человека» усмотрели в английском языке ущемление прав бездетных и придумали термин *childfree* (детосвободный), утверждая, таким образом, что отсутствие детей – это привилегия «развитого» социума [2].

Значит, чайлдфри – это специфическое сообщество, основная идея которого заключается в отказе от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни. Наряду с ним существует понятие «чайлдхейт» (childhate), подразумевающее под собой людей, которые не хотят иметь детей, так как действительно их ненавидят или испытывают сильную неприязнь [3].

История понятия специально не исследована. Возможно, оно было введено в 1970-х Национальной Организацией для Не-Родителей (теперь более не существующей). Популярность приобрело в 1990-е, когда Лесли Лафэйетт основала сетевое сообщество ChildFree Network. На данный момент в США существует уже около 50 организаций подобного рода. В английском языке слово стало частью обыденной речи, и среди чайлдфри часто сокращается до «CF». В России движение было официально зарегистрировано в рунете в конце 2004 года, однако дальше интернет-сообществ сторонники движения не продвинулись. Самое известное русское сообщество чайлдфри базируется в Живом Журнале (Live Journal), самое популярное иностранное - NoKidding! - породило ответвления во всем мире [2].

Говоря о типичных представителях данного движения, отметим, что чайлдфри прошлых эпох – это преимущественно богатые и знаменитые люди: писатели, философы, ученые, актеры, балерины. Среди простых людей никаких чайлдфри не было, поскольку в традиционном обществе никому даже в голову не приходило задуматься о том, что детей можно и не заводить. А в условиях низкого уровня медицины и частой детской смертности высокая рождаемость обеспечивала сохранение человеческого рода [4].

По данным статистических исследований современные чайлдфри – это чаще всего очень занятые, целеустремлённые люди, делающие карьеру, живущие в полной гармонии с собой и никому ничего не навязывающие. Чайлдфри-пары более образованы, более востребованы как профессионалы и руководители, имеют большой доход, склонны жить в городах, они менее религиозны, менее склонны к соблюдению традиционных гендерных ролей и обычаев [4].

Таким образом, явление «чайлдфри» – это нечто совершенно иное, чем просто сообщество бездетных людей. Это прослойка людей, занятых активным прорабатыванием темы собственной бездетности. Основное их занятие как сообщества – взаимная бесплатная психотерапия по поводу их раненности миром, который исповедует ценности детей, детности и деторождения.

Наиболее активная составляющая движения «чайлдфри» – это люди с очень тяжелым детством: жертвы родительского насилия (психологического и физического), инцеста, жестокости, воспитанники детских домов и домов ребенка. Поэтому мечта о «мире без детей» – это, вероятно, символически выраженное бессознательное желание, чтобы такого детства, как их собственное, не было [3].

Иногда чайлдфри относят к некой протестной форме интеллигенции. В реальности это жесткие маргиналы, и никогда, даже в эпоху расцвета американского феминизма и подъема сексуальных меньшинств, ничего

общего с интеллигенцией не имели. Единственным представителем мыслящего класса в рядах чайлдфри была, разве что, основоположница их идеологии Маргарет Зангер, в свое время сильно помогавшая теоретикам фашизма.

Она имела серьезные отклонения в психике, что проявлялось в постоянной смене половых партнеров, злоупотреблении наркотиками и алкоголем. Зангер считала семью и брак «дегенеративным институтом» и была защитницей идей «свободной любви», называла контрацепцию «своей религией», одной из главных целей своей жизни ставила борьбу с христианством, что придает религиозный оттенок ее деятельности. Маргарет занималась оккультизмом, медитацией, прошла начальные степени посвящения розенкрейцерства и теософии, была знакома с Л.Д. Троцким. Документально подтверждено сотрудничество Зангер и с немецкими фашистами перед началом Второй Мировой войны [5].

Маргарет Зангер является также основательницей Лиги контроля над рождаемостью, переименованной после разгрома фашизма в Международную Федерацию Планирования Семьи, структурным подразделением которой и является отечественная РАПС (Российская Ассоциация Планирования Семьи – структура, попавшая в список деструктивных сект МВД РФ). Опасность данной организации заключается в том, что многие представители РАПС занимают руководящие посты в государственной системе акушерско-гинекологической помощи. Чайлдфри призваны продолжить дело РАПС в непринужденной форме интернет-общения. Преемственность выводов и идеологии видна невооруженным взглядом [3].

Бытует мнение, что чайлдфри – это информационный проект более серьезных структур. Основная их задача состоит во внедрении в сознание людей штампа о том, что многодетность – это синоним слова бедность, и тот, кто не признает приоритет разврата, тот является человеком «второго сорта». Согласно их стереотипному мнению: значение слов «отказавшийся от детей» приравнивается к словам «обеспеченный», «современный», «свободный» [2].

Более того, теоретики движения чайлдфри подготовили солидную базу доводов для вступления в их ряды, которые объясняют суть и мотивы их подхода к жизни. Пропагандисты «добровольной бездетности» говорят о следующем [6]:

1. Материнский инстинкт – это выдумка, ведь многие женщины не стремятся провести жизнь, занимаясь детскими хлопотами.

2. Общество стало более инфантильным. Люди в настоящее время сталкиваются с разными личными проблемами, больше заботясь об их решении, чем о воспитании детей.

3. Количество разводов неуклонно возрастает, что провоцирует «битвы» за детей, поэтому люди просто откладывают появление наследника до того момента, когда будут уверены в нерушимости брака.

4. Пример знаменитостей. Многие известные люди самых разных эпох отказывались от детей (Джордж Бернард Шоу, актер Кристофер Уокен, Фаина Раневская). В настоящий момент к чайлдфри себя относят знаменитости: Опра Уинфри, Лара Флинн Бойл, Ким Кэтролл.

5. Плохая поддержка семей со стороны государства.

Также в ходе борьбы за право жить в мире без детей приверженцы чайлдфри руководствуются следующими мотивами: неприязнь к детскому поведению, вызванная невоспитанностью чужих детей; незаинтересованность в размножении, порожденная отсутствием биологической тяги к родительству. Некоторые чайлдфри не хотят рожать в условиях перенаселенности планеты, дефицита ресурсов, экономических кризисов и плохой экологической обстановки, считая, что в дальнейшем ситуация на планете станет еще хуже. Другие представители движения считают окружающий мир слишком ужасным для рождения новых детей, и что для начала необходимо создать условия для нормальной жизни уже существующим детям [4]. Однако, не все чайлдфри так категоричны в своей «детофобии». Некоторые любят детей и даже помогают своим родственникам в их воспитании.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод: чайлдфри – это люди со своим видением мира, системой ценностей и жизненной программой. Они все разные и руководствуются различными мотивами, побудившими их к сознательному отказу от родительства. Однако все они исповедуют идею о том, что ребенок – совершенно необязательный пункт жизненной программы, и счастье на земле возможно и без детей [7].

Конечно, представление о счастье и благополучии у всех людей свое. Но функцию воспроизведения, заложенную в человека природой, никто не отменял, и инстинкты продолжения рода все-таки проявляются у всех людей в определенный период их жизни. В традиционном аспекте нравственной морали необходимость оставить после себя потомство – это ключевой пункт жизненной программы человека. Поэтому неприятие родительства и отказ от заведения детей трактуется как восстание против Бога, против природы, приводящее к нарушению баланса и гармонии основных жизненных энергий, что неизбежно заканчивается катастрофой.

Александр Свияш, создатель методики бесконфликтной жизни, в своей книге «Советы брачующимся, замужним и страстно желающим вступить в брак» приводит стоящий аргумент в пользу заведения детей [8]: «Самое здоровое желание иметь детей нельзя объяснить логически. Они рождаются ни зачем и ни для чего. Ребёнок – это не гарант исполнения ваших надежд. Просто взрослый человек хочет, чтобы в этот мир пришёл ещё один маленький человек. Пришёл с его помощью. Пришёл и порадовался жизни. Причём, порадовался не так, как считает нужным и правильным взрослый, а возможно, как-то по-своему. Задача взрослого не в том, чтобы решить с помощью ребёнка свои проблемы. Задача – отдать, а не получить».

Таким образом, рассмотренный нами феномен «чайлдфри» можно считать разворотом над моралью, отступлением от нравственных традиций и духовных принципов человека. Перед обществом встает проблема духовной безопасности, вызванная инновационными идеями и представлениями о счастье и о модели современной семьи. Мы не должны перенимать западные веяния моды и подражать их принципам жизни. Страшно представить: на Западе движение «чайлдфри» превратилось в целую индустрию (создаются отели, рестораны, кинотеатры, в которые не

пускают детей). Дети – наше будущее, соответственно, отказываясь от детей, мы отказываемся от будущего и обрекаем себя на вымирание, духовное и физическое.

Литература

1. Чайлдфри [Электронный ресурс]: Википедия – свободная энциклопедия, URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: сентябрь 2013)
2. Childfree [Электронный ресурс]: Сайт психологического центра «Ракушка», URL: <http://www.rakushka66.ru> (дата обращения: сентябрь 2013)
3. Чайлдфри: Пятиминутка ненависти к «рожающему быдлу» [Электронный ресурс], URL: <http://pandoraopen.ru/> (дата обращения: сентябрь 2013)
4. Чайлдфри – добровольная бездетность [Электронный ресурс], URL: <http://mirsovetov.ru/a/psychology/psychologic-trick/childfree.html> (дата обращения: сентябрь 2013)
5. Маргарет Хиггинс Сэнгер (Зангер) [Электронный ресурс]: Википедия – свободная энциклопедия, URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: сентябрь 2013)
6. Childfree [Электронный ресурс]: Блог «Сплетник», URL: http://www.spletnik.ru/blogs/pro_zvezd/5286_childfree (дата обращения: сентябрь 2013)
7. Чайлдфри...или жизнь без детей!? [Электронный ресурс]: Живой Журнал Livejournal, URL: http://www.livejournal.ru/zh_zh_zh/children/id/2204 (дата обращения: сентябрь 2013)
8. Свияш А., Свияш Ю. Советы брачующимся, замужем и страстно желающим замужиться. С-П.: Астрель, 2004. 333 с.
9. Чайлдфри: счастливы, достойные сожаления? [Электронный ресурс]: Познавательный журнал Школа жизни. ру, URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-31678/> (дата обращения: сентябрь 2013)

Малышев А.В.

Директор

Винницкого социологического центра «ПРОМЕТЕЙ»,

г. Сызрань, Россия

Метафизика, какова её природа?

Физики теоретики пытаются сформулировать Теорию всего сущего. Но в процессе поиска в логике развития недостаёт антитезиса. В качестве такового предлагается «Стандартный алгоритм космической технологии». Ключевые слова: метафизика, сущего, алгоритм, элементарных, разум.

Метафизика» (др.-греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά — то, что после физики) — первая и основополагающая работа одноимённого раздела философии Аристотеля и насчитывает четыре первоначала, или высшие причины

бытия: форма (сущность, суть бытия) («Что это есть?»), материя («Из чего?»), цель («Ради чего?») и перводвижитель («Откуда начало движения?»). Он также проводит различие между возможностью и действительностью.

С тех пор, как образовалось данное понятие, учёные атеисты все необъяснимые явления природы относили к метафизике, а верующие – к божественному. Физики-теоретики пытаются отыскать её природу, углубляясь в природу глобального всего сущего. Но в процессе поиска от метафизики к *«Теории всего сущего»* недостаёт промежуточной стадии, т.е. антитезиса. Попытаемся поразмышлять об этом.

Совершая краткий историко-философский анализ, отмечаем, что интерес к природе метафизики проявлялся со времён начала истории философии. Античная история: Фалес (вода), Анаксемандр (айпероны), Демокрит (атомы). Далее, Парменид, Платон, Арестотель, Фома Аквинский, Франциско Суарис, Френсис Бекон, Христиан Вольф, Уильям Оккам, Джон Локк, Дэвид Юм, Бенедикт Спиноза, Иммануил Кант, М. Шлик, Р. Карнап, Мартин Хайдегер, Этьен Жильсон, Жак Маритен. Метафизика испытала влияние течений модерна, пост модерна, контрмодерна, и, наконец, сверхмодерна, для которого возможна только новая форма метафизических поисков.

Одним из главных объектов внимания исследователей является природа человеческой души. В «Критике практического разума» И. Кант пишет: *«Метафизика нравственности, таким образом, крайне необходима не только потому, что существуют спекулятивные побуждения исследовать источник практических принципов, заложенных а priori в нашем разуме, но и потому, что сами нравы остаются подверженными всяческой порче до тех пор, пока отсутствует эта путеводная нить и высшая норма их правильной оценки»*. Шеллинг понимает структуру философии таким образом: фундаментальной философской дисциплиной, на которой основываются философия природы и философия духа (т.е. трансцендентальная философия), является метафизика. *«Ибо абсолют, который по своей структуре есть абсолютное тождество, объединяет в себе бытие и познание, ему принадлежит высшее метафизическое достоинство»*. Гегель, центральной дисциплиной философии мыслит метафизику; логику он тоже понимает как своего рода метафизику. В «Философии духа» пишет: *«Абсолютный дух есть в такой же мере вечно в-себе-самом-сущее, как и вглубь себя возвращающееся и возвращённое тождество; единая и всеобщая субстанция...»*

В XIX – XX веке в России философии природы метафизики сознания уделялось повышенное внимание. С. Трубецкой: *«Сознание — гносеологический псевдоним Господа Бога»*. В.Соловьёв отмечал, что носитель Вселенского сознания — это *«космическое существо, или мир в своей психической основе, то, что Платон называл Мировою душою. София Вселенского»*. Е.Трубецкой: *«безусловное сознание»*. А.И.Введенский: *«Новый психофизический закон»*. Л. Лопатин: *«умозаключение к разумности переходит в прямое усмотрение или переживание разумности чужих действий. Эпифеномен»*.

Коротко говоря, как на Западе, так и в России учёными полагалось, что мышление, целеполагание и совесть, есть продукт (выражаясь современным языком) «менеджмента» Небесной канцелярии.

Физики теоретики находятся в поиске материальной природы всего сущего и для того, чтобы понять природу материи и интерпретацию «Теории большого взрыва», запущен Большой адронный коллайдер. На сайте Теории струн читаем:

«Теория эта выглядит настолько дико, что, вполне возможно, она правильна! Различные версии теории струн сегодня рассматриваются в качестве главных претендентов на звание всеобъемлющей универсальной теории, объясняющей природу всего сущего. А это — своего рода Священный Грааль физиков-теоретиков, занимающихся теорией элементарных частиц и космологии. Универсальная теория (она же теория всего сущего) содержит всего несколько уравнений, которые объединяют в себе всю совокупность человеческих знаний о характере взаимодействий и свойствах фундаментальных элементов материи, из которых построена Вселенная. Сегодня теорию струн удалось объединить с концепцией суперсимметрии, в результате чего родилась теория суперструн, и на сегодняшний день это максимум того, что удалось добиться в плане объединения теории всех четырех основных взаимодействий (действующих в природе сил). Сама по себе теория суперсимметрии уже построена на основе априорной современной концепции, согласно которой любое дистанционное (полевое) взаимодействие обусловлено обменом частицами-носителями взаимодействия соответствующего рода между взаимодействующими частицами (Стандартная модель). Для наглядности взаимодействующие частицы можно считать «кирпичиками» мироздания, а частицы-носители — цементом».

Источник: http://www.scorchner.ru/art/theory/hoking/suover_lines.php

В середине 19 века в науку как протест религиозного господства пришла гипотеза эволюции Ч. Дарвина или симиамная теория. Благодаря своей внешней логике (некоторыми не стыковками пренебрегали) она вытеснила идеалистические толкования. И в настоящее время истолковывается как наиболее объективное представление о природе всего живого. Но, мудрость человеческая, не стоит на месте. С приходом либерализации в политике, свободомыслие пришло и в естествознание. Учёные стали понимать, что в природе не так всё просто, как это выглядит в свете дарвинизма.

В русле нового направления вышла в свет авторская работа «Философские размышления в начале 21 столетия». В главе «Возможен ли синтез эклектической философии?» на примере анализа рисунков мороза доказывается о существовании в природе «Стандартного алгоритма космической технологии» (САКТ), согласно которому, в природе существует типовой проект биологической системы, который внедряется в жизнь согласно правилу «ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО». Жизнь биологических организмов начиналась с самопроизвольного синтеза ДНК с информационным кодом видов, эволюция осуществлялась как процесс освоения информации кода ДНК. Во взаимозависимости и

взаимообусловленности изначально образовались все представители системы жизни. Проще говоря, вначале растительные организмы, а затем организмы травоядные и, наконец, хищные. Причём, родителями травоядных организмов являлись растительные организмы. А родителями хищных организмов – травоядные. Человек образовался на биологическом поле гигантских животных, разум ему дан для противостояния исполинским существам. Количество клеток мозга соответствует количеству звёзд во Вселенной. Сознание и процесс мышления являются продуктом фагоцитоза клеток мозга. Обезьяны, образовавшиеся на биологическом поле плодоносных деревьев, имеют анатомическую схожесть с конституцией человеческой потому, что это есть результат уникальности структуры мозга образовавшегося как следствие питания их плодами обогащёнными углеводами. В концепции находится и ответ на вопрос: Что первично, яйцо или курица? Ответ: вначале космическим путём образовались яйценоские организмы – курочки с петушком и динозавры с динозаврихами, а затем они биологическим путём образовали яйца. Решаются и проблемы: *архе* – начала жизни, *энтелехии* – движущей силы биологических организмов (Аристотеля), *окказионализма* – взаимосвязи души и тела (Р. Декарта, Мальбранша), об *аффектах* души (Декарт, Спиноза). Более подробно см. [1, стр. 9-35; стр. 73-87]. Имея данную концепцию можно уже не дискутировать на тему о существовании Бога-Творца, а только о том, как образовалась жизнь: по сценарию Ветхого завета или по какому-то другому.

В связи с изложенным, предлагается приведённую концепцию «Стандартный алгоритм космической технологии» считать промежуточной в логике развития познания от Метафизики к Теории всего сущего. Таким образом имеется: МФ(тезис), САКТ (антитезис) и перспектива ТВС (синтез). Т. е. САКТ (Ст. алг. косм. техн.) уже не МФ (Метафизика), но ещё не ТВС (Теор. вс.сущ.)

Научно обосновывая приведённую модель, следует отметить. Философская позиция онтологии – монизм, материализм и детерминизм. Концепции диалектики: эволюционистская – наблюдается плоский эволюционизм Г. Спенсера и сциентизма – затрагивается естествознание и математика. Познание через категории диалектики. Первая группа основания: единичное–общее, сходство–различие, простое–сложное, часть–целое, конечное–бесконечное, форма–содержание. Вторая группа основания: явление–сущность, причина–следствие, случайность–необходимость, возможность–действительность. Ей свойственны как компонент единства, так и компонент изменчивости. Единство в том, что присутствуют основные положения неопределённости структуры метафизики. А компонент изменчивости в том, что структура метафизики приобретает некоторые очертания. САКТ – это уже что-то существенное и понимание пространства и времени приобретает качественно новый вид. Рост взаимопроникновения полярных учений теологии и материализма способствует росту проникновения знаний в тайны природы и росту самодвижения цивилизации человечества, что способствует переходу количественных изменений в качественные и обратно.

Диалектика и метафизика, как смена парадигм. Наблюдается конвергенция синтеза философских направлений – материализма и идеализма. Путь познания. Философское познание – процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, результатом которого становится новое знание о мире. Применяются формы и методы мышления: анализ и синтез, индукция и дедукция, гипотеза и теория, верификация и парадигма. Философский подход к проблеме познания – агностицизм и конвенционализм. В рамках гносеологии понимание бытия, человека, природы и общества осуществляется чувственным и рациональным познанием и методологией науки. Основные направления познания: эмпиризм, рационализм, сенсуализм, конвенционализм, критицизм, феноменализм и реализм. Подход к пониманию истины онтологический и гносеологический. Форма истины: концептуальная и относительная. По специфике вида познавательной деятельности — научная. Неклассическая концепция истины: конвенциональная и когерентная. Связующим звеном критерия истины, объединяющим субъективное и объективное и выступающим для сравнения реальности и её отражения в сознании человека является помещение познаваемого объекта в сознание субъекта, утверждающее, что в познании человек сталкивается только с такими предметностями, которые конструирует его сознание. Практика, как критерий истины. Конечной целью данного познания является практическое преобразование действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Другие критерии истины. Логической непротиворечивости – предполагает логическую последовательность, в которой отсутствует тавтология. Когерентный – теория более совместима с фундаментальными знаниями, чем существующая. Эвристичность – присутствует теоретический прирост знаний опережающий эмпирический. Простоты – объясняет действительность, опираясь на меньшее количество допущений, т. е. более просто. Концепция вписывается в философское знание и является рационально теоретическим, претендует на объективность и достоверность точки зрения разума. Не ограничиваясь констатацией фактов, имеет объяснительный характер и обоснованию своих положений, что говорит о её научности. В качестве критериев научности выступают неопровержимые доводы, которыми являются: 1. Аналогии рисунков мороза и их живых растительных «коллег». 2. Всемирное действие законов природы проявляющихся в функционировании биологических организмов. 3. Образование химических элементов в котле ядерной реакции и необходимость этих элементов в организации и нормальном функционировании биологических организмов. 4. Возникновение паутины на биологическом поле дрозофил, а затем и пауков. Что говорит о её верифицируемости. Рациональность концепции подтверждается критериями логической непротиворечивости. В пользу объективности концепции говорит то, что объяснение формулируется наиболее полно и точно, по возможности исключаются субъективные моменты. Что касается концепции критического рационализма Карла Поппера фальсифицируемости (опровержимости) служащей демаркацией между наукой и «метафизикой» можно сказать, что на сегодняшний день доводов

свидетельствующих об ошибочности рассматриваемой гипотезы пока нет. Но они могут возникнуть после того, как в науке образуется больше ясности о структуре «метафизики». А пока этого нет, то предлагается научному миру признать данное научное достижение, как новую модель являющейся источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения задач, т. е. новая модель метафизики претендующей на звание ПАРАДИГМЫ. Что будет соответствовать учению Т. Куна о процессе развития науки. Тип рациональности и методологической концепции по классификации И. Лакатоса, то господствует методология исследовательских программ, т. к. стандарты научности выглядят более адекватно. В качестве линии осмысления проблемы рациональности избран сциентизм, т. к. акцент делается на науке и поиске строгих средств систематизации, отождествляется с научной рациональностью в её классической форме. Звучит в русле постпозитивизма.

Научная новизна заключается в том, что Стандартный алгоритм космической технологии, представляется как антитезис в логике познания природы метафизики. Учёные исследователи уже имеют определённую конструктивную материальную сущность в познании загадочности Вселенной. Происходит деконструкция текста чтения метафизики (постструктурализм). Идеализм и волюнтаризм утрачивает свой смысл, а материализм остаётся.

Концепция перекликается с рассуждениями предшествующих мыслителей. Анаксимандр в трактате «О природе» (547 г. до н. э.): отмечал *«учение об апейронах – первоначальной стихии, из которой возникают все вещи и явления мира»*. Анаксагор (500-428 гг. до н. э.): *«Ум представляет собой самое совершенное явление во Вселенной – именно он хранит высшее знание обо всём»*. Платон, центральной категорией в его философии является объективные идеи: *«Представляющие собой образцы вещей. Каждый предмет имеет свою идею, своеобразный эталон, образец, в соответствии с которым он изготовлен»*. Согласовывается с утверждением Аристотеля о существовании *«перводвижителя»* и его природы. В результате чего происходит возврат к концепции космоцентризма, но уже в качественно новом виде. Джордано Бруно, развивая идеи Николая Коперника и Николая Кузанского: *«В безмерном лоне бесконечной Вселенной возникают, рождаются, уничтожаются, и снова рождаются бесконечные миры»*. П. Гольбах: *«Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам материю и движение»*. В. И. Вернадский о биосфере: *«Земная оболочка, охваченная биологической жизнью, которая налагает на неё своеобразную геологическую и физико-химическую организованность»*.

Анализируя изложенное, отмечается, что концепция позволяет ответить на один из главных вопросов метафизики – природе души, сознания и рационального мышления. Фагоцитоз клеток мозга, особенно клеток коры полушарий головного мозга, обуславливает все названные процессы. Методологическая значимость работы заключается в том, что при поиске ответа на вопрос загадки Вселенной следует принять во внимание основную суть антитезиса.

В заключение отмечаем, что когда физики теоретики сформулируют «Теорию всего сущего», то найдётся ответ на вопрос, какова природа свойства фагоцитоза.

Не претендуя на безошибочность изложенного, специалисты, интересующиеся данной проблемой, приглашаются к дискуссии по данному материалу.

Литература

1. А.В.Малышев, Философские размышления в начале 21 столетия, 315 стр., изд. ВСЦ «ПРОМЕТЕЙ», г. Сызрань, 2012.
2. Материалы второй заочной международной научно-практической конференции (25-28 февраля 2013) СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. Часть 1. Книга 1. Пермь, 2013.

Малышев А.В.

*Директор
Винницкого социологического центра «ПРОМЕТЕЙ»,
г. Сызрань, Россия*

Философия интегральной медицины

В работе делается попытка сформулировать новую трансдисциплинарную парадигму медицинского знания и практики, а также создание Российской медико-гуманитарной ассоциации. В качестве парадигмы медицинского знания предлагается на примере «Стандартного алгоритма космической технологии» признать верность идеалистического происхождения жизни в материалистической интерпретации. В качестве гуманитарной ассоциации предлагается задействовать методику структурно-функционального анализа как механизм гражданского контроля.

Медицина является одной из отраслей народного хозяйства общества. И если все отрасли испытывают необходимость модернизации, то медицина тоже должна не отставать от этого процесса. Одной из проблем современной медицины является то, что немалые группа граждан России, заболевая в своей стране, лечиться уезжают за границу. И это при всём том, что регулярно защищаются научные диссертации, накапливая научный потенциал медицины, а государство тратит немалые деньги на здравоохранение. Функционирование медицины можно рассматривать как в качестве производительных сил и как в качестве производственных отношений. Первое, это рост медицинской технологии, т.е. открытие и применение новых методов лечения и профилактики болезней. А второе, это то, что в соответствии с общесоциологическим законом «Соответствия

характера и уровня развития производственных отношений, характеру и уровню развития производительных сил» отношения в системе медицины тоже должны совершенствоваться. Как следствие процесса развития в науке образовалась философия интегральной медицины. В ней предполагается сформулировать новую трансдисциплинарную парадигму медицинского знания и практики, а также создание Российской медико-гуманитарной ассоциации (РМГА).

Анализируя существующую концепцию можно отметить, что одной из причин несовершенства методологического подхода в исследовании человечески организмов, является несовершенство теории биологической основы, которой является симиамная теория (*simiam* лат. *относящийся к обезьяне-плосконосый, сходство*). Её ошибка заключается в том, что природа происхождения человечества представлена в свете упрощённой марксистско-энгельсовской-ленинской диалектики, её тривиальность не предполагает утончённых идеалистических особенностей, которые отражены в действительном строении человеческих организмов. Что говорит о том, что нужна новая парадигма биологического знания, которая должна сыграть методологическую роль в формировании более совершенной природы и функционирования человеческих организмов, на основе которой можно будет совершить корректировку в теории медицинских знаний и дополнить их новой методологической культурой.

Относительно существующего механизма контроля общества за деятельностью медицины, можно сказать, что за всю историю медицины в Царской России, СССР и Российской федерации медработниками было сделано много подвигов, спасено много человеческих жизней и облегчено страданий, что безусловно заслуживает уважения. И несмотря на то, что в основном соблюдается основополагающий морально-этический принцип Гиппократы «*Не навреди*», а также положения клятвы врача: «*постоянно совершенствовать своё профессиональное мастерство; беречь и развивать благородные традиции медицины*», имеет место допущение врачебных ошибок, нарушение медицинской этики. Что касается механизма контроля общества по отношению к медицине, то его структура имеет размытый характер. И если медработниками по отношению к пациенту допускается ошибка в процессе лечения, то единственное, что может сделать пациент или заинтересованные лица, это обратится в правоохранительные органы. Медицина, это узкоспециализированная дисциплина, и вникнуть в суть проблемы неспециалисту бывает нелегко. Обращает на себя внимание то, что в структуре модели организации здравоохранения за последние 100 лет, а то и пожалуй больше, никаких изменений не происходило. Поэтому, в условиях всё усложняющихся средств медицины (производительных сил), вырисовывается перспектива модернизации механизма гражданского контроля (производственных отношений), это требование не одного человека или группы, а объективность закона развития. Единственное что можно заявить категорически при выработке методики контроля это должен соблюдаться принцип Гиппократы «***Приносить пользу или не вредить***».

Совершая краткий историко-философский анализ, замечаем, что идея божественного происхождения всего живого проходит через всю историю

античной философии. Причину болезни Гиппократ видел в самой природе (влияние богов он не исключал). В дальнейшем к идеализму, одним из девизов которого является Парменид: *«Универсум един, вечен, шарообразен»* а так-же Будда: *«Истинно, из размышления рождается Мудрость»*; Платон: *«Уподобляться Богу — значит стать разумно справедливым и разумно благочестивым. Единое — это целое»*; Плотин: *«Ум, рождающийся от Первоединого, есть как бы истекающий от него свет»*; В. Соловьёв: *«Цельное знание ... есть синтез философии с теологией и наукой»* -относились просвещённо. Парацелс (1493-1541) в контексте примитивного аналогизма и в интересах медицинской науки, опираясь на многовековую практику алхимии, наряду с традиционными стихиями древней физики — землей, водой, воздухом и огнем — признавал наличие трех универсальных начал: *«ртути, соответствующей духу, соли — телу, и серы — душе»*. Нарушение нормального соотношения этих начал в человеческом организме приводит его к различным заболеваниям. Принцип соответствия человеческого микрокосма природному макрокосму закономерно приводил немецкого врача и философа к убеждению в том, что против любого заболевания можно найти лекарство в природе. Сколь ни примитивны такого рода представления, опираясь на них, Парацельс ввел в медицинскую практику новые эффективные медикаменты. Идеи науки и философии, согласно Декарту (1596-1650), должны быть объединены в нерасторжимую целостность. Гораздо легче и эффективнее изучать сразу все науки. Их единство мыслитель уподобляет *«мощному древу, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви — механика, медицина, этика. Метафизика (или первая философия) есть фундамент систематического познания; этикой оно увенчивается»*. Блез Паскаль (1623-1662) отмечал: *«Атеизм указывает на силу ума, но только до определенной степени. Основная ошибка всяких догматиков — полное противопоставление истины и заблуждения, между тем как истина всегда частична, относительна»*. В середине 19 века в науку как протест религиозного господства пришла гипотеза эволюции Ч. Дарвина или симиамная теория. Данная теория благодаря своей внешней логике (некоторыми не стыковками пренебрегали) вытеснила идеалистические толкования. И в настоящее время истолковывается как наиболее объективное представление о природе всего живого. Но, мудрость человеческая, не стоит на месте. С приходом либерализации в политике, свободомыслие пришло и в естествознание. Учёные стали понимать, что в природе не так всё просто как это выглядит в свете дарвинизма. В связи с этим, в научной литературе появились новые понятия, такие как Неовсеединство, Знание единое, Антропный принцип, Воздушный замок.

В русле нового направления вышла в свет авторская работа *«Философские размышления в начале 21 столетия»*. В главе *«Возможен-ли синтез эклектической философии?»* на примере анализа рисунков мороза доказывается о существовании в природе *«Стандартного алгоритма космической технологии»*, согласно которому, в природе существует типовой проект биологической системы, который внедряется в жизнь согласно правилу *«ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО»*. Жизнь биологических организмов начинается с самопроизвольного синтеза ДНК с информационным кодом

видов, эволюция осуществлялась как процесс освоения информации кода ДНК. Во взаимозависимости и взаимообусловленности изначально образовались все представители системы жизни. Проще говоря, вначале растительные организмы, а затем организмы травоядные и, наконец, хищные. Причём, родителями травоядных организмов являются растительные организмы, которые их потребляют. А родителями хищных организмов являются травоядные. Человек образовался на биологическом поле гигантских животных, разум ему дан для противостояния исполинским существам. Количество клеток мозга соответствует количеству звёзд во Вселенной. Сознание и процесс мышления являются продуктом фагоцитоза клеток мозга. Обезьяны образовались на биологическом поле плодоносных деревьев, а их анатомическая схожесть с анатомической конституцией человеческой объясняется тем, что это есть результат уникальности структуры мозга образовавшегося как следствие питания их плодами обогащёнными углеводами. Здесь находится и ответ на вопрос: Что первично, яйцо или курица? Ответ: вначале космическим путём образовались яйценоские организмы – курочки с петушком и динозавры с динозаврихами, а затем они биологическим путём образовали яйца. Таким образом, решаются проблемы: *архе* – начала жизни, *энтелехии* -движущей силы биологических организмов (Аристотеля), *окказионализма* -взаимосвязи души и тела (Р. Декарта, Мальбранша), об *аффектах* души (Декарт, Спиноза) исторически в которых присутствовала теологическая парадигма. Более подробно см. [1, стр. 9-35; стр. 73-87]. Имея данную концепцию можно уже не дискутировать на тему о существовании Бога-Творца. А спорить только о том, как образовалась жизнь: по сценарию Ветхого завета или по какому-то другому.

Руководствуясь положением отражённого в «Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа, в связи с использованием достижений биологии и медицины» (1997 г.) предлагается за основу новой биологической парадигмы принять приведённую концепцию «Стандартный алгоритм космической технологии» как наиболее верной в наши дни. Таким образом, доказывается, что человечество изначально образовалось человеческой природы, а эволюция его происходила как освоение информации человеческого кода ДНК. Имея данную концепцию, находится и ответ на вопрос причины современной акселерации человечества. Человечество в течение долго во времени пребывало в ограниченных условиях развития – тяжёлый труд, недостаток питания, недосыпание и т. д., и информация кода ДНК скрыто накапливалась. А в условиях научно технического прогресса – образовались: достаток питания, умеренный труд, достаточный отдых и социальный комфорт, и тогда накопившийся потенциал информации кода ДНК реализовался в полном объёме. И потому, в настоящее время часто наблюдаются люди рослые и красивые. В этом же русле говорит и следующее наблюдение. Считается, что человек после отпускного отдыха на морях, в горах или на даче хорошо себя чувствует в результате восстановления клеток организма. С чем нельзя не согласиться. Но правильнее будет сказать, что у отдохавшего произошло освоение запущенной информации кода ДНК. (Этот момент описания имеет важное

значение в данной работе.) Теперь поговорим о том, какое это имеет значение в философии интегральной медицины. Во-первых, это есть та самая биологическая парадигма, о необходимости которой говорится в задачах интегральной медицины. Во вторых. Пример. Один человек обратился ко мне за советом. В течение долгого времени он страдал приобретённым психическим расстройством, медикаменты, которые ему предписывали врачи, и знахари мало что давали. Что делать? Служа в монастыре, куда люди часто шли со всеми проблемами, мне иногда приходилось выступать в роли социального психолога и так в Киеве исцелились несколько человек. Данному «пациенту» я посоветовал следующее. Отказаться от вредных привычек курения табака и употребления алкогольсодержащих напитков (о наркотиках и речи не было, как само собой разумеющееся), нормально питаться, заниматься оздоровительным спортом, избегать стресса, больше спать. И так держатся не менее 6 месяцев. Через полгода он пришёл и сказал, что его здоровье стало на много лучше. А ещё через полгода он с благодарностью признался, что выздоровел.

Философия выздоровления этого пациента заключается в том, что были созданы благоприятные условия для освоения информации кода ДНК. И освоение накопившейся информации происходило успешно в условиях «ВСЁ ИЛИ НИЧЕГО». Данное удачное перерождение пациента имеет то методологическое значение в медицинской практике, что человек может выздоравливать за счёт освоения информации кода ДНК, не прибегая к традиционным современным методам лечения. Этот метод лечения предлагается назвать «Метод самопроизвольного освоения ДНК». Таким образом, делается попытка сформулировать новую транс дисциплинарную парадигму медицинского знания и практики.

В плане создания Российской медико-гуманитарной ассоциации следует говорить о создании механизма гражданского контроля общества по отношению к функционированию медицины, или создание механизма обратной связи. Одной из важных проблем здравоохранения России является проблема разумного взаимодействия между заявителями в структуры здравоохранения и между сотрудниками медицины. Отношения, от которых зависит разумность отношений в структуре медицины, что, в конечном результате, отражается на результатах медицинских услуг. Для заявителя решение всякого вопроса бывает крайне важно, что связано с экономией времени. Суть проблемы заключается в том, что госслужащий при поступлении пациента может: 1) руководствоваться лимитом времени, данным ему инструкцией, что может быть по разным причинам долго; 2) решать вопрос положительно или отрицательно, в зависимости от собственного отношения к личным качествам заявителя. Причем, как первое, так и второе, логически обосновывается различными формальными мотивами. Всякий заявитель, неудовлетворённый полученным ответом, не имеет механизма, чтобы конструктивно отреагировать. Существующие средства: суд и критика в СМИ не дают должного результата потому, что критиковать вообще, кого-либо, а тем более медицину – противоречит одному из главных свойств человеческой психологии – инстинкту самосохранения. К тому же критика в СМИ может быть и незаслуженной,

но тиражированная, она может подорвать престиж государственной власти. А судиться с государством, займет много времени и средств. Пациент, лишённый возможности законно решать свои вопросы, вынуждается решать их нецивилизованными методами: вступать в неформальные отношения с госслужащими, выезжать лечиться за границу. Значимость несовершенства механизма обратной связи предлагается рассмотреть на образных примерах. Ситуация субъект-субъектных отношений по вертикали (*подчинённый-начальник*). Руководитель даёт установку подчинённым для решения определённой задачи (прямая связь). Изучив её, подчинённые отвечают о невозможности её решения по причинам: несовершенство технологии, неправомерность. Управляющий, руководствуясь принципом *«прав не тот, кто истинно прав, а тот, у кого больше административных прав»*, отвечает: *«Задача должна быть решена любыми средствами, в противном случае, последуют наказательные меры»* (прямая связь). Подчиненные, руководствуясь принципом *«из двух зол выбирают меньшее»*, решают задачу, но некондиционно (прямая связь по отношению к обществу) – общество получает некондиционную продукцию. Данный принцип управления иллюстрируется следующим анекдотом из Западной культуры: На улице к чистильщику обуви подходит клиент и предлагает почистить обувь. Чистильщик активно включается в работу. После паузы молчания клиент говорит: *«Да, Майкл, мы до сих пор с коллегами вспоминаем, как ты смело разговаривал с начальником»*. К чему приводит отсутствие обратной связи, образно отражает сюжет басни Крылова И. А. «Крот и орёл». Орёл с орлицей принялись вить гнездо для своих орлят на одном из деревьев. А крот, роющийся в земле, предупреждает их о ненадёжности корней этого дерева. Игнорируя его предупреждение, орёл отвечает: *«И что за статья кротам мешаться сметь в дела царь-птицы!»*. В результате, дерево рухнуло и птенцы погибли. Мораль сей басни такова: *«Не презирай совета ничьего, но прежде рассмотри его»*.

Между сотрудниками по горизонтали вырисовывается следующие отношения: из-за невозможности устранить рассогласования в системе организации то, как средство защиты, возникают неформальные группировки, объединённые не на производственной, а на личной и психологической основе. В структуре образовывается полярность между группировками и конфликтность на около производственной основе. Лидерами этих группировок становятся наиболее активные специалисты, приближённые к начальникам, оказывающие влияние на них при распределении материальных благ. Деятельность сотрудников приобретает характер, при котором добросовестно работать становится невыгодно. Престижным становится скромное, тихое поведение, не нарушающее формальной трудовой дисциплины. В этих условиях сотрудники теряют веру в справедливость и допускают вступление с заявителями в госслужбу в неформальные отношения. В результате этого, общество получает некачественные результаты управления.

Совершая краткий историко-философский анализ, отмечается, что проблема отчуждения за всю историю философской мысли всегда находилась в центре внимания учёных. Корни поиска её решения уходят к

временам древнеиндийской и античной философии. Наиболее верно природу отчуждения сформулировал К. Маркс. Он отмечал, что в основе тотального отчуждения лежит *«отчуждение человека от человека»*. Большим достижением философской мысли является открытие им (К. Марксом) закона «Соответствия...» согласно которому, по мере роста производительных сил, структура производственных отношений тоже должна последовательно совершенствоваться, усложняться. И, если в системе самоорганизации обществ наблюдаются сбои в работе, то это должно означать, что технология производственных отношений отстаёт от технологии производительных сил. Как дополнение к этому закону, на рубеже конца XIX и начала XX вв. в науке выработались концептуальные направления бихевиоризма, символического интеракционизма и функциональной школы в социологии – являющихся золотым фондом человеческих знаний. На сегодняшний день они успешно способствуют моделированию систем саморегулирования многих стран мира. Методологическим направлением, построенным на базе названных концепций, выработалась структурно-функциональная социология. Её исходные предпосылки были сформулированы Э. Дюркгеймом, А. Р. Радклифф-Брауном, Б. Малиновским, В. Парето. Современные представители этого направления Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Девидс видят главной задачей социологии в изучении механизмов и структур, обеспечивающих устойчивость социальной системы. Опыт сравнительной политологии говорит о том, что в идеале системы организаций народов, независимо от идеологической ориентации, в основном подчинены единому императиву, разница только в силе мер наказания или поощрения за нарушения или подвиги к трудящимся, в зависимости от менталитета народа.

Согласно антропологической концепции Ж.П.Сартра (фр. 1905-1980), диалектику нужно искать в отношениях людей с природой и в отношениях людей между собой. Прислушиваясь к голосу учёного, и исходя из изложенного материала, для решения данной проблемы предлагается трёхкомпонентная методика структурно-функциональной социологии, состоящая из: метода анализа экспертных оценок; полярного метода; метода лангетюдного исследования; таблицы нормативов опроса. Суть предлагаемого заключается в том, чтобы независимые эксперты в присутствии СМИ проводили аттестацию при помощи анкет сотрудников структур здравоохранения — отделений, главных врачей больниц и главных специалистов министерств здравоохранений регионов. Осуществлять аттестацию предлагается специально созданной Российской медико-гуманитарной ассоциации, возглавлять которую должны быть представители местных организаций Российской социологической ассоциации, Российского социологического общества и Российского философского обществ. В их задачу предположительно должно входить контроль не того, как лечатся больные, а насколько прозрачны межличностные отношения в структурах здравоохранения по горизонтали и вертикали. Более подробно см. [1, стр.143-169; стр. 103-106]. Исходя из данной идеи, предлагается новая философия государственного служащего.

Всякий государственный служащий, каковым является и сотрудник здравоохранения, должен помнить, что для него, так же, как для всякого нормального человека, дороже всего желание создания и сохранения семьи. Есть и другие ценности, такие, как благополучие родителей, родственников и близких, а также та высокая оценка, которая ему даётся в достигнутом им высоком положении в обществе и боязнь прослыть неудачником в среде тех, кто его знает. Но желание создания семьи и её сохранения главенствует над всеми.

Государственная служба это, во-первых, то занятие, без которого человек не может нормально существовать, как и без всякой общественно полезной деятельности. Это есть потребность Вселенского происхождения, в результате чего преобразовывается окружающий мир. А во-вторых, это есть средство для обеспечения главной ценности, т. е. создания и сохранения семьи.

Госслужащий всегда должен помнить, что для членов общества одной из главных целей, также как и для госслужащих, является желание создания и сохранения семьи и потому, всякое обращение их в госслужбу предполагает связь с решением данного вопроса.

Одним из главных философских ориентиров госслужащего является экономия времени труда членов общества. Время – это не только деньги, но и есть тот материал, из которого построена наша жизнь. И потому, пустая его трата ограничивает перспективу решения жизненно важного вопроса.

Если в процессе службы у Вас появится конкурент на ваше служебное место, то Вы должны за него (место) бороться. Но делать это надо не путем вставления «палок в колеса», как это иногда бывает, так как этот путь отнимет много энергии и времени, что отразится на качестве Вашей работы. А путём повышения собственной деловой активности и профессионализма. Вы должны свои обязанности выполнять на пределе возможного – быстро и качественно. Если потребуется, то приходите пораньше или задерживаться после работы, а может быть выходить в субботу или в воскресенье. Но, поскольку, на Ваше престижное место всегда есть конкуренты, то Вы должны быть всегда в высокой деловой форме. А это достигается регулярным занятием оздоровительным спортом, постоянным накоплением профессиональных знаний, соблюдением личной гигиены, нормальным питанием и культурным отдыхом, а также не превышением допустимых норм употребления алкоголя и курения табака.

Говоря другими словами, для того, чтобы Вы шли на работу и с работы домой, как на праздник, Вы должны бережно относиться к времени труда общественного производства. Если в процессе управленческой практики возникает ситуация, когда существующий порядок работает на большую трату времени, то, в порядке исключения, надо переключиться на методику, способную эту трату устранить. **Экономьте время труда для создания и сохранения семьи других, и оно вернётся бумерангом в создании и сохранении семьи Вашей!**

Научно обосновывая методики «Метод самопроизвольного освоения ДНК» и РМГА следует отметить, что происходит модернизация традиции здравоохранения как смена парадигм. Происходит интеграция основных направлений функционирования практики медицины: 1. симиамной теории

и Стандартного алгоритма космической технологии; 2. традиционного самоконтроля и гражданского контроля РМГА. Соблюдается преемственность поколений, заключающая в том, что сохраняется сама идея искусства лечения людей, сохраняется соблюдение принципа Гиппократова «*Приносить пользу или не вредить*», а компонент изменчивости заключается в том, что в биологической теории происходит конвергенция теорий с превосходством материализма в новой интерпретации. А также, при сохранении существующей модели организации системы здравоохранения – компонент единства, а как компонент изменчивости, предлагается механизм гражданского контроля. Предлагаемые преобразования сыграют методологическую роль в деле моделирования структуры механизма самоорганизации общества. В результате этого ожидается разрушение существующей системы и на её развалинах образуется качественно новая система. В результате этого изменения произойдёт рост взаимопроникновения противоположных сил и рост самодвижения системы. Что должно отразиться на росте перехода количественных изменений в качественные. Рост качественных изменений будет способствовать росту характера и уровня развития производственных отношений. Рост характера и уровня развития производственных отношений образует соответствие с характером и уровнем развития производительных сил. Затем должен последовать рост характера и уровня производительных сил и, соответственно, рост экономической формации общества. Рост экономической формации, будет способствовать росту социального равновесия общества. Направления познания – эмпиризм, рационализм, конвенционализм и экзистенционализм. Форма истины – относительная. Связующим звеном, объединяющим субъективное и объективное, и выступающим основанием для сравнения реальности и её отражения в сознании человека, является, помещение познавательного объекта в сознание субъекта, утверждение, что в познании человек сталкивается только с такими предметностями, которое конструирует его сознание. Критерии истины: непререкаемая логика, когерентность, эвристичность.

Научная новизна заключается в том, что, во первых парадигма «Стандартный алгоритм космической технологии» есть уже не симбиотическая теория но и не Ветхозаветная. Наука уже может понять, что природа человеческого существа изначально образовалась нетривиально и она сложна не только потому, что её не может понять человеческий разум, но и потому, что она изначально образовалась действительно сложно. Предлагаемый «Метод самопроизвольного освоения ДНК» расширяет способы исцеления людей. Создание РМГА, в обязанности которой будет входить аттестация, прежде всего, руководителей здравоохранения, то это есть впервые в России создание механизма гражданского контроля за деятельностью здравоохранения. Это будет тот самый механизм гражданского контроля, о необходимости которого много говорят политики и учёные в условия современного либерально-демократического общества.

Анализируя изложенное, отмечается что, решается проблема диалектического движения, которое, по Сартру, есть движение мысли одновременно по направлению к объективному результату и к

первоначальным условиям. Народнохозяйственная значимость заключается в том, что усовершенствование понятия природы человека повысит теоретические исследования в медицине. Повышение прозрачности в структуре здравоохранения отразится на повышении прозрачности здравоохранения по отношению к обществу. Всё это отразится на росте эффективности функционирования медицины: снизится допущение ошибок в лечебной работе, повысится удовлетворение населения её результатами и снизится число выезжающих лечиться за границы. Предлагаемые изменения сыграют свою роль в плане повышения функциональности всего Российского общества.

Не претендуя на безошибочность, специалисты, интересующиеся данной проблемой, приглашаются к дискуссии по данному материалу.

Литература

3. А.В.Малышев, Философские размышления в начале 21 столетия, 315 стр., изд. ВСЦ «ПРОМЕТЕЙ», г. Сызрань, 2012.
4. Материалы второй заочной международной научно-практической конференции (25-28 февраля 2013) СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ. Часть 1. Книга 1. Пермь, 2013.

Maltseva A. P.

*Philosophy Doctor, professor of philosophy
at the Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, Russia*

The New Philosophical Theory of Desire

Introduction. A philosophy tradition in general and the theory of cognition in particular, are greatly influenced by the model of consciousness of a faculty model of the mind, according to which rationality (as an capacity for thinking) exists separately from the capacity for sensory perception and shifting of its body in space. This model of classic philosophy still determines in many ways the intellectual quest of both epistemologists as «cognitive rationalists» who believe that mind cognizes common good, and will, and feelings are used to achieve what it points to and «voluntarists» who claim that first we wish something, and then mind finds ways to achieve the desirable and justify the wish. In accordance with the model of faculty psychology, consciousness falls into independent «faculties», with mind, will, and wish being the principal ones. In so doing, consciousness becomes a kind of «community» whose members perform various functions which are essential for its existence. «Capacities» are conceptualized as quasi-subjects endowed with unique individuality, personal qualities and characters (characteristics). This paper features the criticism of the model of cognition that views cognition as a «battlefield» between reason and wish and contains interpretation of rationality of subject as developed capacity for wishing.

There is reason to believe the approach of classical philosophy to regarding rational action as restraint from wish or as an action, in which mind controls wish, and that personality becomes rational if it follows not wish, but mind to be fallacious.

This is how the choice between two possible actions X and Y performed by a rational agent is usually viewed. Action X corresponds to the wish of the agent. It is like a road we see that lies in space. Supposing, it lies at point 0 of the agent. This road is full of dangers, it leads to trouble and, possibly, to disasters. Way Y points to the right. To follow it, means listening to reason, which guarantees safer travel. The task of a rational agent is to make people follow Way Y, refusing to travel along Way X.

However, the «spatial» consideration of rational action leads to error. This error is a natural phenomenon: concepts of spatial thinking are not applicable to the analysis of human's living *spirit*. When choosing something, we do not stand at point 0 between two divergent ways. Spatial extension does not belong to the phenomenon of duration, as Henri Bergson once soundly pointed out. Spirit is the flow of time; both reason and wish *last*, but *do not take place*. Arming ourselves with this idea, we, in the above-mentioned example (the agent considering the fact of a wish he experienced) will no longer see the conflict between mind and wish.

There is no conflict between mind and wish, as, essentially, there is no mind that exists *separately from* wish. This is what happens at the moment of choosing the «right» action. Everything begins from the moment when wish appears. An individual considers his wish, realizing it in his own imagination. Symbolically, he possesses an object being related to it metaxically. It makes him different, as well as it makes Another one that is an object of his wish different. Owing to the metaxical event of Meeting (from Greek *metaxu* – «In», «the middle», «inside», «being between») people stop being what they used to be (though they do not become absolutely different.) Wish *changes* man. Therefore, the subject of wish is already different by the moment he makes a decision not to follow *this* wish (refuse to take «Way X» in favor of «Way Y»). It turns out that, the very *wish* (that was later given up) made the agent reasonable as he is, and not that abstract mind commanded him to refuse «Way X». Moreover, the «reasonable Way Y» is in no way given to the agent initially. It is *wish* that «prompted» the subject, *wish* (as the event and Meeting, as a metaxical relation and process) was a cause of the appearance in the mind of the agent of a «reasonable» option Y.

This is how Alfred Schütz describes a similar case of choosing motives: «In reality, the choice between two possibilities takes place when Way Y consecutively undergoes a number of 'conditions', in which of them it grows, enriches itself and changes until a free action detaches itself from it as if it were a ripe fruit. These two 'possibilities' two 'trends' or 'directions' which we (it seems to us) fish out of a multitude of consecutive transitions of consciousness, in reality do not exist *until* the action comes to be; there exists only one *I* which undergoes constant formation, *together* with its motives» [2, p.762].

It is wish that brings about another «reasonable» decision, which did not exist *until* the agent wished for something. There is no mind *on a par* with wish. Moreover, speaking about the agent's irrational behavior, it would be correct to

suggest not the defeat of «mind» in the fight against «wish», not the surrender of «good wishes» to «evil ones», but the absence (lack) of a weighty, well-developed wish when man cannot live, is unable to live experiencing the completeness of his *personality\individuality*. It is not the defeat of an «ever-reasonable» mind by the «always unreasonable» wish, but «underdevelopment» of wish, the very capacity for a wish that is the cause of agent's «irrational actions». Faculty psychology, whose images and concepts classical philosophy uses, involuntarily shows man as «crazy», in whose head two or even three quasi-subjects keep arguing: Mind, Wish, and Will. *In reality, the problem of «irrational» man is his inability to wish fully and fully perceive completeness of his individuality, to conceive himself holistically.*

I also believe that *we are to speak about not the struggle between feeling (wish) and mind, but about other ways of existence of the very capacity for wishing/desire*. We do not choose between two existing wishes at the same time guiding ourselves by instructions of a dispassionate mind, because in this case we would need a third wish, the «right» one (to endow mind with a particularly «clean» wish the way Locke does); but *only the type of «personal» wish enables us to choose*. The boundary between different modalities of wish does not run along the line of «mind – feeling», since there is no «mind» without «feeling», and because feeling (sensitivity) has its logic (not irrational), but along the line of «individuality – personality». It is a «personal» wish that becomes a wish proper, i.e. quite free. Before personality is born, it seems to us only that we choose (**Schopenhauer is right about it**). **In effect, passions («gender» in us, «collective unconscious» etc.) choose for us. It is on the level of personality that our capacity for wishing is fully developed.**

Separation of mind and wish, attempts at understanding the process of cognition as passionless are not constructive. Once we «deprive» wish of mind, we have to construct for the mind some peculiar, pure wish, which complicates the matter and leads to confusion. In my opinion, we need speak about contradiction within wish itself, which is a source of development of wish from the stage «individual» to the stage «personal». I believe *rationality of «I» is in constant formation together with the wish of the object, and, conversely, the existence of capacity for wishing occurs together with the intensification of rational beginning in the life of a subject*.

Having defined wish as a process of formation of personality, we can present consciousness as a result of personal and existential efforts and the function of entire life. If wish is procedural, we can speak of two main types of wishes as different world views, standard models of moral rationality, and types of freedom. Then in the subject's main desires we will have to distinguish between «personality's aims» and «individuality's aims», and in giving up a wish – «execution» and «satisfaction».

The rule by which the subject of «individual» wish guides himself runs like this: «Live in such a way as to, if possible, fulfill all your wishes, with no wish of yours being unrealized». Valuing every wish, in the final score, people sacrifice freedom and capacity for wishing. It is only on the level of personality that capacity for wishing can fully unfold. The rule, by which the subject of «personal» wish guides himself, runs like this: «Live in such a way, so that your wish could be satisfied, so you could always wish, could be free, advancing to

the aim that is supreme to the wish.» The principle of «personal» wish is «Try to preserve the capacity for wishing.»

This approach will call for distinguishing between two freedoms created by «individual» and «personal» wishes – *formal freedom of outcome* and the *substantive freedom of aim*. The subject of «individual» wish values the freedom of choice (infinity of alternatives in the choice), the subject of «personal» wish values the choice of freedom (infinity of the chosen).

In place of conclusion. In the works of French philosopher Emmanuel Levinas and Polish philosopher Józef Stanisław Tischner we find matching ideas. So, Tischner holds that «only thanks to identification of the category of thinking with the category of wishing can thinking fully become reasoning (intellection). Outside this category, it becomes just some economic calculation that appears at the moment of danger, injustice, and untruth [3, p. 30]. The first proof of this is the fact that *reasoning cannot give us the idea of infinity, such an idea is only given by wishing*. The infinite is incommensurate with reasoning in its mind. Levinas writes, «Wish is more cognitive than cognition (knowledge), but not in the sense that is a knowledge of something of what cognition is unaware. It establishes the initial scale of transcendency where only transcendency that corresponds to cognition can find foundation (basis)» [1, p. 30]. Tischner makes a conclusion: «Without a wish there would be no reasoning/thinking, without thinking there would be no wishing» [3, p. 31].

The second proof of impossibility of «pure» (in the sense of refined from wishing) thinking: «Wish creates a special ‘scale of thinking’ – «thinking with *somebody* and *for somebody*» [3, p. 31]. It is only due to this that discourse is possible. Only due to this scale is the truth possible as «responsibility for judgment» and as «area of any possible agreement with others» [3, p. 31].

References

1. Levinas, E. On Freedom. In E. Levinas, *Selected: Hard Freedom*. Moscow, 2004.
2. Schütz, A. Semantic (Sensitive) Structure Of Social World. In A. Schütz, *Selected: The World Aglow With Sense*. Moscow, 2004.
3. Tischner, J. The Philosophy of Drama. Argument about man’s existence. In J. Tischner, *Selected: Vol. 2*. Moscow, 2005.

Никитич Л.А.
*Профессор кафедры философии
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский Государственный
Университет дизайна и технологий»
г. Москва, Россия*

Они служили России (Российская историография о представителях династии Романовых)

За последние десятилетия в Российском обществе значительно вырос интерес к отечественной истории и, в частности, к личности и деятельности русских царей династии Романовых. Появились солидные публикации, основанные на открытых архивных материалах и других достоверных источниках, российских и зарубежных, монографии, посвящённые царям и царицам этой династии, статьи в серьёзных академических изданиях, публикации дневников и эпистолярного наследия членов царских семей.

Наш замечательный историк Ключевский писал, что в каждом настоящем слишком много прошедшего. Попытки с научных позиций разобраться в настоящем неизбежно приводят к необходимости объективного анализа прошедшего. Иногда это сопровождается полемическими дискуссиями, особую остроту которым придаёт участие в них политологов и журналистов.

Хочу отметить некоторые тенденции, проявляющиеся по отношению к 400-летию династии Романовых, особенность которого в отличие от предыдущего – в том, что если последний был действительно праздником для страны, что подробно описано во многих современных публикациях, то, как писал в преддверии четырёхсотлетия династии доктор исторических наук И.Курукин, «это уже не праздник, а скорее повод для размышлений» [1, с.7]. В этих «размышлениях» письменным и устным словом наиболее активно участвуют профессиональные историки, политологи, писатели и журналисты, которые фиксируют своё внимание на разных аспектах в связи с юбилеем.

Историки отмечают, что важно быть и оставаться в науке, и одной из задач празднования 400-летия династии Романовых должно стать повышение исторической культуры, полагают, что юбилей может уменьшить разрыв между знанием профессиональных историков и общественного мнения, разрыв между взглядами научного сообщества и населения, сознавая, что наука постепенно становится культурой и учёным профессионалам в этом процессе должна принадлежать ведущая роль.

Часть политологов и другие пишущие о юбилее уделяют внимание современному общественному сознанию, отмечая в нём наличие патерналистских представлений о власти и сильном правителе, который должен опекать подданных и покровительствовать им. В современной российской действительности они отмечают тенденции «реконструкции традиционной для России политической организации», выраженные прежде всего в концентрации и персонификации власти и в определяющей роли

«личных отношений, персональных и групповых официальных связей». Сохраняется и даже усиливает свои позиции бюрократия с весьма размытыми представлениями о законности и границах своих полномочий, по-прежнему считающая залогом успешной карьеры исполнительность и личную преданность. Такую позицию разделяют многие историки. Так, известный историк С.О. Шмидт пишет, что в России даже в начале ХХI столетия «реликты Средневековья (воспринимаемые – подчас бездумно – как исконные начала общественной психологии)... во многом определяют значение неформальной структуры власти, порождают зыбкость и непредвидимую изменчивость правового статуса высших учреждений и распределения полномочий внутри реально правящей элиты» [1, с.7]. К сожалению, очень сильна охранительная тенденция, поддерживаемая значительной частью общественного мнения. Это часть проблем, требующих значительно более глубокого обсуждения.

Есть другая. Правление Романовых – это славные страницы военной истории, традиции патриотического служения, повышенная роль государства в развитии экономики и культуры страны. В силу колоссальной концентрации власти в руках царя Романовым приходилось заниматься всеми проблемами государства Российского, в том числе, вопросами культуры и образования, положительное значение решения которых для страны сохраняется по сей день. В этой связи наиболее яркими являются Романовы 18 века Пётр 1, Елизавета, Екатерина 11.

Уважая истину, надлежит отметить, что до 1953 г. никаких дискуссий в исторической науке не было и быть не могло. Об этом хорошо написано в книге известного советского психолога М.Г. Ярошевского «Репрессированная наука». Но уже в 60-е гг. в исторической науке начинаются дискуссии по вопросам национальной истории, в том числе по вопросам личностей династии Романовых и их исторической роли. Эти дискуссии были очень ограниченными и осторожными. И только после падения Советского Союза начинаются настоящие дискуссии. Восстанавливается истина относительно личности и деятельности Николая 11. Более 70 лет для историков и писателей была обязательной негативная оценка личности Николая 11. Ему приписывались коварство, вероломство, предательство, политическая ничтожность, патологическая жестокость, аморальность. Сегодня русские историки, такие как Боханов (книга 2006 г. «Император Николай 11»), Кузнецов («Судьба царя», 2010), «Император Николай 11 и его время» (Сборник материалов всероссийской с международным участием научно-просветительской конференции 19 мая 2008 г. в Екатеринбурге) дают иную оценку личности и деятельности Николая 11. Прежде всего, все они отмечают хорошее образование Николая 11, что было в традиции семьи Романовых, высоко ценивших образованность. У него был «образцовый английский язык», хорошее знание других европейских языков, а также классических языков, предусмотренных курсом гимназии, он изучал историю, русскую литературу, политическую экономию, право и военное дело. Родители сами подбирали ему учителей и наставников из известных учёных и государственных деятелей, таких как профессор-химик Н.Н.Бекетов, юрист К.П.Победоносцев, экономист Н.Х. Бунге, дипломат Н.К. Гирс и др. Вот

как известный российский историк А.Н. Боханов описывает деятельность Николая 11. Он пишет, что Россия при Николае 11 очень активно развивалась. Развивалась экономика: ежегодный рост в промышленности составлял накануне первой мировой войны 12-15%, а в отдельных отраслях достигал 20%. Это было русское экономическое чудо. В это время в России был самый высокий показатель прироста населения, в то время как показатель смертности снижался. За 20 лет правления Николая 11 численность населения выросла на 20% (на 62 млн. человек), развивалась частная инициатива, росла заработная плата рабочих: за время правления Николая 11 она увеличилась в 3 раза. В это время в России было лучшее в Европе трудовое законодательство. Шло быстрое развитие железнодорожного транспорта (см. 2).

Другое направление проходящих сегодня в России дискуссий - это возрождение в новой форме «вечной» для России, двухсотлетней дискуссии западников и славянофилов по вопросам Петровских реформ. Пётр был разносторонне образованным человеком и гордился тем, что владел многими профессиями. Не даром Пушкин писал про него: «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник. Он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник». Тогдашним и сегодняшним оппонентам Петровских реформ ответил выдающийся российский культуролог Ю.М.Лотман: «Петровская реформа, при всех издержках, которые накладывали на неё, характер эпохи и личность царя, решила национальные задачи, создав государственность, обеспечившую России двухсотлетнее существование в ряду главных европейских держав и создав одну из самых ярких культур в истории человеческой цивилизации. И если нынешние критики Петра порой утверждают, что судьбы России сложились бы более счастливо без этой государственности, то вряд ли найдётся человек, который хотел бы представить себе русскую историю без Пушкина и Достоевского, Толстого и Тютчева, без Московского университета и Царскосельского лицея» [3, с.19].

А вот как И.Курукин описывает культурную деятельность Петра: «Пётр...лично обучал придворных хорошим манерам... Он вносил изменения в алфавит, редактировал первую газету «Ведомости», покупал за границей статуи и картины, приказывал поить и кормить посетителей Кунсткамеры и раздавать даром нераспроданные учебные книги – лишь бы читали» [1, с.98]]. Вот краткий перечень того, что появилось в русской культуре вследствие Петровских реформ: библиотеки, общедоступный театр, первый музей Кунсткамера, Академия наук, парки, парковая скульптура, дворцовая архитектура, город Петербург, первая русская газета «Ведомости», типография и издательство. Пётр сам составил список европейских художественных произведений, которые считал необходимым перевести на русский язык. Петровские реформы были направлены на модернизацию России, её включение в мировое сообщество и приобщение к западноевропейской цивилизации. «Петровские реформы заложили тот фундамент, без которого не мог бы впоследствии появиться тип европейски образованного интеллигентного человека и гражданина – главное культурное достижение XVIII века» [1, с. 98]. Началась работа по изучению природных богатств страны, для чего были снаряжены

экспедиции в Сибирь и на Камчатку, утверждён проект создания Академии наук, для изучения кораблестроения, искусства за границу направлялись талантливые молодые люди, создавались и переводились учебники по математике, механике, географии и др. наукам, переводились сочинения античных и других зарубежных авторов.

Подводя позитивные итоги петровской реформы известный российский историк С.Ф.Платонов писал: Пётр «дал своему народу полную возможность материального и духовного общения со всем цивилизованным миром» [4, с.114]. В течение последнего десятилетия было создано много фундаментальных работ, посвящённых представителям династии Романовых. Это такие работы: Козляков В.Н. «Михаил Фёдорович», 2010; Курукин И.В. «Романовы», 2012; Анисимов Е.В. «Елизавета Петровна», 2005; Елисеева О.И., «Екатерина Великая», 2010; Архангельский А.Н., «Александр 1», 2005; Выходчиков Л.В., «Николай 1», 2003; Лященко Л.М., «АЛЕКСАНДР 11», 2010.

ВСЕ УКАЗАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЕРИИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ», ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ПРИЗНАНИЯ ПОТОМКАМИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЗАСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ.

Литература

1. Игорь Курукин. Романовы. М. 2012.
2. Боханов А.Н. Император Николай 11. М.2006.
3. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб. 2002.
4. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.1994.

Осокина Ю.О.

*Магистрант факультета искусств,
социально-культурной и информационной деятельности
Хабаровского государственного института искусств и культуры
г. Хабаровск, Россия*

В поисках утраченной целостности: зеркальные метаморфозы и методологии структурализма и постструктурализма

Основным понятием, вокруг которого строятся одни из значимых методологий XX века - методологии структурализма и постструктурализма является понятие «структуры», которая предстает в них согласно удачной формулировке крупнейшего специалиста в области данных методологий Г.К. Косикова как «категориальная сетка, упорядочивающая любое фактическое «содержание», но сама этого содержания не имеющая» [1, с. 17].

С точки зрения современного естествознания, адаптация как процесс неотделима от строения или организации объекта, взаимосвязи и целостности его структуры. Универсальной основой, определяющей

возможность адаптации объектов к изменениям условий среды, служит принцип отражения. Зеркальность выявляется как всеобщее свойство, которое связано со способностью объектов отзываться на внешние воздействия внутренними структурными изменениями с целью установления соотношения структур взаимодействующих объектов: любое взаимодействие представляется совокупностью изменений внутреннего структурирования отражающей системы и его внешней ответной реакции. Таким образом, мы видим, что в современном естественнонаучном дискурсе структура неразрывно связана с понятием «зеркальность».

Именно универсальностью свойства зеркальности объясняется неизбежность потребности человека к бесконечному переосмыслению феномена зеркала и его статуса: своеобразие и неповторимость каждой эпохи происходит в процессе центрации вокруг его значимых значений и функций.

Но моделируя структурную целостность, зеркало оказывается слишком хрупкой нестабильной моделью, подверженной разрушению. Отказываясь от попытки определить границы структурализма через его противопоставление постструктурализму, рассуждая об их соотнесенности, Г.К. Косиков прибегает к в чем-то зеркальной метафоричности: «...последний родился не после «смерти» структурализма, а как бы пророс в тех «трещинах», которыми изобиловала монолитная, на первый взгляд, структуралистская конструкция; у структурализма и постструктурализма есть общая проблематика, но они находятся в отношении своеобразной взаимной инверсии» [1, с. 8].

Пессимистически-апокалиптическая интерпретация постмодернизма в качестве процесса самоуничтожения культуры, как торжествующего механистичного коллажа не поддающихся упорядочиванию, пребывающих в непрерывной динамике и отражающихся друг в друге осколков разбитого зеркала онтологической, гносеологической, аксиологической и пр. культурных целостностей, становится все более распространенной в современном российском гуманитарном дискурсе.

На наш взгляд, структурный анализ как методология, вскрывающая взаимодействие иррациональных и рациональных факторов, не теряет своей востребованности в современной культуре, где все больше актуализируется коммуникативный подход. Характерные смысловые интерпретации философов-постмодернистов обнаруживают созвучность общим тенденциям ускоренным динамикой тотальной технологизации, роста поляризации и конфронтации в различных социо-культурных сегментах, деперсонализации человека индустрией массовой культуры и субъектности как ответной реакции на вызовы современного мира с его непредсказуемостью.

В этом контексте актуальность произведений модерна и постмодерна закономерна в виду многозначности и неопределенности символа. Однако, нарастание в современной художественной практике неклассической и постнеклассической эстетики, берущей истоки в философско-методологических подходах постструктуралистов на основе переосмысления идей структуралистов, выявляет диспропорцию между активным обращением современных авторов к философии структуралистов

и постструктуралистов и недостаточности ее теоретической и информативной репрезентации в интересах воспринимающей аудитории. Современное российское культурное пространство основательно деформировано дискурсом масс-медиа. Средства массовой информации, латентно транслируя востребованность специалистов и экспертов в различных областях культуры, парадоксальным образом формируют сам дискурс, проявляя безразличие (некомпетентность? / идеологическую заинтересованность?) в подборке людей, которые должны нести некие представления об искусстве и культуре, что приводит к несоответствию продукта и собственно феноменов, которые попадают в поле рассмотрения².

В каждом конкретном симптоме, а согласно Ж. Лакану симптом – это означающее [2, с. 78], являет себя вся сложность социальных отношений. Каждый текст культуры являет в себе всю сложность устройства субъекта. «Вирусную мутацию» в программном коде культуры, по нашему мнению, возможно исправить только при помощи лечения нарушений символической функции. В своем Семинаре X Лакан говорил о возможности такого лечения через восстановление зеркальных отношений [3].

Зазеркалье-лабиринт соотносимо с постмодернистской моделью ризоматически-образованной из семантических лакун целостности, воплощающей саморегуляцию хаоса³. Перспектива выхода из этого лабиринта, неразрывно связанная с все более актуализирующейся и растущей потребностью в дифференциации представлений, с нашей точки зрения, может быть установлена именно в символическом регистре, чему способствует работа с текстами культуры, которые в определенном смысле служат зеркалом-медиатором⁴ на оси «Человек» - «Культура».

Попробуем посмотреть на отдельные аспекты культурной сферы, используя некоторые из «зеркальных» концептов французских философско-структуралистов и постструктуралистов⁵ в целях выявления возможных форм адаптации в создавшейся ситуации драматического состояния современной культуры. Являясь одним из наиболее влиятельных в XX веке, во многом определяя и дискурс современности, структуралистско-постструктуралистский корпус идей репрезентует зеркало в качестве бесценного, полифункционального, эффективного и продуктивного кода, конституируя вектор осмысления исходя из понимания семиотики зеркала как взаимосвязи означающего и означаемых через преодоление узких рамок эффектов подобия и мимезиса, рассматривая реальность как диахронически и синхронически формирующееся, перманентно создаваемое дискурсивное знаково-культурное пространство, в котором реализуются универсальные семиотические процессы.

² Один из особенно показательных примеров в этой связи - телевизионная программа «Закрытый показ» с А. Гордоном (Первый канал), обсуждение фильма Ларса фон Триера «Меланхолия».

³ Многие исследователи обнаруживают единомыслие в понимании того, что современные естественнонаучные теории хаоса и постмодернистское мировосприятие во многом схожи.

⁴ Медиатор как универсальный посредник, снимающий напряженность между «бинарными оппозициями» – тема К. Леви-Стросса

⁵ Рамки данной статьи позволяют лишь тезисно рассмотреть некоторые из концептов данных авторов.

С одной стороны, зеркало отражает стремление человека к подлинности, но с другой – и к притворству: выдавая подобие за тождество, оно легко адаптирует к такой фальсификации. Ж. Бодрийяр отмечал, что в мире симулякров любая вещь автоматически оказывается знаком превращения [4]. Зеркало-симулятор подчиняет своему господству вполне реальные силы. Философы структуралисты и постструктуралисты возвращают зеркалу его истинное предназначение – отражать сложность и красоту мира в своей пустоте, а не подменять собой пустоту. Находя свой прототип в релятивизме, симулякр вскрывает всеобщую пустотность в процессе своей бесконечной авторекурсии. Опираясь на симулятивность как конституирующий принцип, обеспечивающий единство между любыми оппозициями, философия постмодернизма учит различать любое явление, как существующее вне образа без соответствия, вне *mise en abyme* без оригинала.

Другой важный концепт постмодернистской философии, соотносимый с зеркальной семантикой и способный послужить эффективным ключом к пониманию принципа действия всех метаморфоз подобных зеркальным – «фармакон». Один из принципиальнейших операторов деконструкции Ж. Дерриды [5], подвергнутого анализу Платона, фармакон – вкратце это неразрешимость между ядом и лекарством. Зеркало дает уникальную возможность – увидеть сокровище, но то же зеркало может послужить и опасным инструментом, вводя в заблуждение. Тогда сила фантазма, зафиксированного в зеркале, может установить свое господство, порождая мертвенное отображение истинно-сущего.

Переходный объект как фармакон предписывает явления всех объектов. Вспомним «Стадию зеркала» Ж. Лакана [6, с. 7-15]: для ребенка зеркало как переходный объект является посредником в будущем различении внешнего и внутреннего, он – «промежуточная зона непосредственного опыта» [7, с. 13]. Эти отношения оказываются несоизмеримыми и бесконечными, а переходный объект – первым фармаконом, вокруг которого конституируется психический аппарат субъекта, определяя его последующие непростые трансформации.

В контексте методологий структурализма и постструктурализма зеркало предстает и как феномен, способствующий выявлению субъектности и формированию динамики личности как трансформирующегося существа в поле такой сложной, обладающей свойствами открытости и саморазвития системы, какой является культура. Образовывая зону бинаризма, зеркало амбивалентно обеспечивает отношения между двумя структурными полюсами, соединяя и разделяя их одновременно, оно делает возможным обмен между оппозициями, их взаимную трансформацию.

Описанный еще Ф. де Соссюром «механизм сходств и различий» [8, с. 125] аналогичен принципу зеркальной симметрии – его можно представить как некую целостность поделенную плоскостью симметрии на две отраженные структурные части, относящиеся как правое и левое, которое с одной стороны не является тождеством, а с другой – несоотносимым различием. Зеркало структуралистов и постструктуралистов как репрезентационная модель наглядно представляет значение синтеза между

разделенным целым и воссоединенным различным в процессе порождения целостностных смыслов. Оно помогает человеку в длительном отсроченном процессе постепенного узнавания себя подлинного, когда становится очевидным не только то, что доступно глазу, но и то, что может открыться зрению внутреннему - таинство обретения истинного в иллюзорном, в новой открытой реальности вне миметических подобиий.

Зеркало как принцип, модель и метафора пронизывает весь корпус диалектического наследия Ж. Лакана - от его основополагающего концепта «Стадия зеркала» через топику трех регистров, дискурс Другого, к итоговым концептам «Имя Отца»⁶ и «объект а»⁷. Разворачивание процесса формирования субъектности в регистрах Воображаемого, Символического и Реального - центральная тема психоанализа Лакана, которая во многом соотносима с зеркальной топологией. В качестве примера приведем лишь один из аспектов описанных Лаканом процессов - проникновения Реального в зону Воображаемого, который, по нашему мнению, в том числе подчеркивает значимость и актуальность механизмов обозначения границ в целях достижения качественных преобразований в системах и подсистемах всех уровней. Реальное, являясь «инородным» для Воображаемого, выполняя функцию катализатора, прорывает границу с Воображаемым, которая трансформируется в зону усиленного формирования Символического. Взаимоотношения между различными структурами и возникающее вследствие них последующее создание симвоолообразования строятся на «проникновениях» Реального через границу в пространство Воображаемого. Области образовавшихся «трещин» («разрывов», «лакун», «дыр») оказываются зонами, в которых Воображаемое начинает испытывать сложности в ходе формирования продуктов рационализаций⁸. Воображаемое со своей стороны также начинает способствовать ускорению процессов создания символических смыслов и совершенствованию системы в целом, стремясь «залатать» образовавшиеся бреши.

Аналогичные механизмы срабатывают в случае, когда тексты культуры содержат в себе элементы нарочитого абсурда, иной менее знакомой либо и вовсе незнакомой культуры, или в случаях, когда в процессе жизненных коллизий отдельного субъекта происходят драматические либо абсурдные ситуации.

Лакан на теоретическом уровне весьма подробно [9] прослеживал структуры визуального, взаимоотношение взгляда и глаза, развивая отдельное скопическое, визуальное направление в психоанализе⁹. Разнесенные в пространстве органы зрения человека, напрямую связанные с полушариями головного мозга, также являются зеркальной моделью, структурой, осуществляющей напряженную работу других интегрированных в нее подструктур, принципиально противоположным

⁶ Как означающее, фиксирующее всю вселенную означающих, прекращающее их безостановочное скольжение.

⁷ Подобный развернувшейся имплицитной мета-голограмме.

⁸ Либо не поддаются описанию, либо приводят к попыткам описания на неадекватном, абсурдном, чуждом языке.

⁹ Заключительным «аккордом» которого предстает механизм анаморфозы, наглядно иллюстрирующий ситуацию «преобразования», когда каждое изображение со своей точки зрения не только видится отдельным изображением, но провокативно транслирует необходимость быть увиденным и прочтенным с другой точки зрения. Зеркальная анаморфоза нуждается в специальной дешифровке с помощью зеркала, что соотносимо с таким элементом художественного мышления как троп [9, с. 88-100].

образом моделирующих реальность с разных точек зрения, после чего в процессе преобразования возникает стереоскопичная визуальная картина.

Подобные процессы происходят в ходе любого смыслообразования. Зеркало как код структуралистов и постструктуралистов приоткрывает сам сокрытый от банального восприятия-доксы процесс формирования целостности через особые режимы функционирования между дискретностью-фрагментарностью и континуальностью-целостностью, в означивании которых определяющую роль играет соотношение зеркала с макрообразом смерти как границы трансгрессии [10], семантической доминантой, пространством диалогических метаморфоз, единственной стабильной трагической самоценностью амбивалентного мира, соединяющей хаос поэтического восприятия с хаосом мироздания.

Несмотря на свою символическую исключенность, триада смерть, предел, Другой – это то, что постоянно возвращается к нам в образах массовой культуры¹⁰, бесконечно копируется в его вариациях. Модусы трансгрессии здесь обозначают пределы, переступить которые означает перестать существовать. Таким образом, массовая культура обозначает их в качестве непреложных. Однако, изъян в символизации вопроса смерти и вытеснение принципиальнейшим образом соотнесенной со смертью функции желания в современном мире превращает его в «симметричный мир эго и однородных Других» [2, с. 350], в пространство, в котором главенствуют нарциссические конструкции «Я» в замкнутых непроницаемых иллюзиях полноты. Именно смерть предстает той точкой, в которой иерархическое строение мира, разбившееся на осколки, собирается заново, где на предельной возможности, которую человек способен породить лишь на вершине своего усилия, мир семантически-символически реконструируется как универсальная и самодостаточная конструкция мифа на иной внеиерархической голографической неклассической основе, где часть представляет целое¹¹. При этом сам процесс разрушения служит катализатором процесса реконструкции на заново воссозданном уровне. Таким образом, способы, при помощи которых выстраивается новое целое, напоминают больше способы характерные для построения не механического, а органического единства.

Смерть, являясь частью и неперенным условием возобновления извечно повторяющегося цикла «вечного возвращения», обретая значение «ничто», парадоксально обеспечивает непрерывность, синхронизацию и объединение культурных языков в органическую, способную к возрождению целостность; предстает универсальной стратегией перехода с одного культурного языка на другой, уравнивая их в тщетности попыток преодолеть хаос и конечность бытия.

Глубоко осознавая культурный кризис, *во многом имитируя* ситуацию смерти культуры через стратегию диалога с хаосом, в процессе обряда моделируя отказ от всех вариантов структурной упорядоченности, формализуя смерть через обнажение приема, навязчиво рефлексирова, обесценивая ее как мнимый порог, постмодернизм тем самым изживает сам

¹⁰ Анализ масскультовых технологий в их соотношении с лакановским Реальным – тема С. Жижека

¹¹ Для пояснения этого механизма Лакан прибегает к зеркальной метафоре, напоминающей принцип действия голограммы [4, с. 75].

образ смерти и ценой творческого усилия на грани жертвенного саморазрушения инициирует культуру в новую парадигму через принцип упорядоченности, не отменяющий хаос, а выражающий себя через хаос¹². Сквозь, казалось бы, «самостирающиеся» тексты постструктуралистов, на осколках культуры начинают проявляться голографические символы вечности, с их мироподобным потенциалом, предполагающим ассоциативное подключение к порядкам гармонии нового типа, несводимой лишь к иерархическим уровням.

«Вавилон» рассогласованных языков культуры начинает приобретать иные значения. Новая гармония рождается из попыток реанимировать разбившуюся культурную целостность в ходе коммуникации разнородных культурных языков. Ключевую роль в этом процессе играет категория «детерриторизации» [11] как категория продуктивного процесса. Вспомним «Алеф» Х.Л. Борхеса, предстающий символом обретения внутреннего единства, выхода из состояния расколотости и детерриторизации...

Замещение в современном культурном дискурсе диалога с хаосом либо противостоянием ему, либо поглощенностью им заставляет пересмотреть характерную для прошлого столетия концепцию о смысле жизни в контексте дихотомии «Свобода» - «Несвобода». Под тяжестью жесткой техничности постмодернистские приемы начинают неизбежно вырождаться в имитацию перманентности, элементарные шаблоны клонированных метаморфоз, сферу смысловой аннигиляции культуры, аномально регрессируя от смысла к форме, от знака к бессмысленности симулякра, к означающему без означаемых, либо к нескончаемому скольжению, в том числе и взаимоисключающих значений. Сегодня именно смысл, смыслообразование, помноженное на значимость контекста «вечных ценностей» видится в качестве необходимого критерия свободы, без которого она регрессирует до «невыносимой легкости бытия»¹³. Диалог с хаосом возможен и, он может выстраиваться через ответственное наполнение хаоса символическим содержанием. На наш взгляд, это позволяет оптимистичнее смотреть в будущее и трактовать современное состояние культуры как преходящее при условии честной оценки масштаба накопленных проблем, а также готовности к причастному синергетическому взаимодействию на каждом из структурных уровней такой сложной системы, каковой культура является.

Литература

1. Косиков Г.К. «Структура» и/или «текст» (стратегии современной семиотики) // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр., составление и вступительная статья Г.К. Косикова. – М.: ИГ «Прогресс», 2000. - С. 3-48
2. Лакан Ж. Семинары, Книга 2: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/1955). Перевод А.Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 1999. - 520 с.

¹² Идея порядка не может существовать только аксиоматически: механизм возникновения законов порядка из хаоса нуждается в исследовании.

¹³ Название романа М. Кундеры (1982 г.), экранизированного в 1988 г. Ф. Кауфманом

3. Лакан Ж. Семинары, Книга 2: Тревога (1962/1963). Перевод А.Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 1998. - 423 с.
4. Бодрийяр, Ж. Симуляция и симулякры / Ж. Бодрийяр // Современная литературная теория. Антология / сост. И. В. Кабанова. М., 2004. - С. 258-271.
5. Деррида Ж. Фармация Платона / Деррида Ж. Диссеминация / Ж. Деррида; пер. с фр. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 608 с.
6. Лакан Ж. Стадия «зеркала» и её роль в формировании функции «я»/ Инстанция буквы, или Судьбы Разума после Фрейда. М.: Логос, 1997, - С. 7-15.
7. Винникотт Д. Игра и реальность. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. - 288 с.
8. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики, изданный Ш. Балли и А. Сешез при участии А. Ридлингер / Ф. Соссюр; Пер. А.М. Сухотина. - М.: Соцэкгиз, 1933. - 272 с.
9. Лакан Ж. Семинары. Книга 11. Четыре основные понятия психоанализа (1964). Пер. с фр. А. Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос», 2004. - 304 с.
10. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. - СПб.: Мифрил, 1994. - 346 с.
11. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. - Екатеринбург: У-Фактория, 2007. - 672 с.

Филатов Е.С.

магистрант 2 г.о.

специальности теология.

Социально-теологический факультет

НИУ «БелГУ»,

г. Белгород

Наследие Святителя Игнатия (Брянчанинова) в свете возрождения православного самосознания России

В прошлые века в досоветской, царской России православное мировоззрение было частью жизни и окружающей действительности. Вера в Бога, Церковь и таинства были неотъемлемой частью жизнедеятельности общества. В одной из лекций иеромонаха Серафима Роуза, очень точно было выражено, что: «...— все жили по-православному в согласии с окружающим православным обществом. Во многих странах само Правительство исповедовало православие ; оно было центром общественной деятельности, и сам царь или правитель исторически был первым православным мирянином, обязанностью которого было подавать своим подданным пример христианской жизни. В каждом городе были

православные церкви, и во многих из них службы совершались ежедневно утром и вечером»[1].

Современная ситуация такова, что приходится наблюдать явления и процессы, целью которых является совершенствование духовно-нравственного состояния общества, воспитание общечеловеческих ценностей и идеалов. Но следует отметить, что постоянное реформирование образования, создание все новых и новых требований и критериев не только, ни приносят положительных результатов, но напротив приводят к негативным отрицательным явлениям. Для современного общества становятся нормальными: жестокость, как в среде взрослых, так и детей, грубая безнравственность, неуважение к старшим, бесчеловечность, и что самое страшное – эгоизм, который стал не просто частым общественным явлением, но и своеобразной ценностью для многих современных людей. Руководствуясь принципом: «Я сам по себе...», многие забывают, что основной закон созидания жизни – это закон любви, прежде всего, любви к ближнему! Не только к своей семье, совсем не сложно любить того, кто любит тебя, а ко всем, кто нас окружает. Лишь только в этом случае, возможно, построить духовно и нравственно здоровое общество. Психологи постоянно твердят о любви к самому себе, о том, что нужно не принимать чужих страданий и проблем, а думать о своем благополучии. То, что на протяжении всей истории человечества было античеловеческим и антихристианским теперь возносится в ранг личностных ориентиров и ценностей.

Правильная духовная жизнь, знание ее основополагающих законов – одно из самых необходимых принципов жизни современного православного христианина, который в любых исторических и социальных условиях должен постоянно помнить о своем спасении. Множество современных течений, информационный хаос, подмена истинных ценностей, ложные идеалы и варианты духовности – яркое следствие общего духовно-нравственного упадка. Современный человек стремится к более быстрому и легкому пути в жизни, но в духовной жизни это приводит лишь к отрицательным последствиям. Искание истины через магию, оккультизм и разного рода деструктивные культы, течения приводят человека к потере жизненных ориентиров и, конечно же, отдаляют от Бога. Поэтому исключительную важность приобретает знание основ духовной жизни в настоящее время, когда в силу множества причин святоотеческое наследие, в деле руководства духовной жизнью, остается невостребованным, применение мудрости и опыта подвижнической жизни, ее законов, к способностям современного человека становится сегодня все большей редкостью.

Именно поэтому, сейчас можно наблюдать, что даже искренне верующие православные христиане, руководствуются внешними, обрядовыми, более легкими, но по-сути далекими от Священного Предания Церкви формами духовности. В итоге остаются без плода, без какого-либо совершенствования души, заботясь лишь о внешних проявлениях в церковной и светской жизни, оказываются на ложном пути, который отдаляет человека от Бога настолько, что душа находится в губительном состоянии прелести. Все это приводит к негативным последствиям,

отрицательно влияя на жизнь не только самих христиан, но и в целом Церкви и общества.

Множество насущных вопросов духовной жизни остается актуальными сегодня как никогда. Так, например, вопрос о современной церковной жизни, характере отношений между духовником и верующим, о понимании личности и души человека, о знамениях и чудесах, об истинном смирении и покаянии, наконец, о цели христианской жизни и многие другие. Как это не прискорбно звучит, но для многих православных мирян эти вопросы остаются без ответов, отчего и случаются ошибки и ложные иносказания. А ведь все эти ответы уже давно были даны всему общему наследию Церкви святыми подвижниками, Отцами и Учителями Святой Церкви. И одним из таких русских подвижников и наиболее авторитетных русских наставников духовной жизни 19-го века был святитель Игнатия (Брянчанинов).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) является для России символом возрождения Русской Православной Церкви и особенно монашества после десятилетий унижений и гонений. И на Западе растет интерес к изучению наследия этого русского автора. Уместно привести здесь слова выдающегося богослова современности, профессора Московской духовной академии и семинарии А.И. Осипова, который говорил о духовной деградации современного российского общества, о «кризисе понимания того, что именно есть православная духовность». Именно в этом ключе наследие свт. Игнатия имеет огромное значение для Русской Православной Церкви (РПЦ). «Святитель Игнатий не просто свят и велик. То, что сделал он для нашей Церкви, больше никто не сделал, – переложил святоотеческие творения на язык, доступный современному человеку», – сказал А.Осипов, характеризуя духовный уровень этого человека (как, впрочем, и уровень человека XIX в.) как «нулевой и даже ниже»[2].

Святитель Игнатий (Брянчанинов) известен как писатель, который при этом всегда оставался настоятелем монастыря и епископом. Он много цитировал, пересказывал, но всегда в рамках святоотеческого наследия. Однако было бы неверно упрекать его в отсутствии собственных идей: скорее это проявление особого почтения к духовным традициям отцов, вследствие чего он, будучи смиренным служителем, отступает на задний план.

Духовная жизнь православного человека, как много лет назад, так и сегодня – не просто часть обыденной христианской жизни, не «сверхдолжные» заслуги католицизма, не мечтательная чувственность и душевность, не просто внешнее исполнение Евангельских заповедей. Неизменно-истинная догматическая вера, нравственная жизнь, подвижничество, исполнение церковных предписаний (молитв, правил, постов, участия в богослужениях, принятие таинств и т.д.), благотворительность – всё это только средства к приобретению Духа Божия, но не сама спасительная сила благодати Божией.

Эти средства обоюдоостры. Без знания и соблюдения основных законов духовной жизни они не только не спасают человека, но и могут погубить его. Прелесть, или высокое мнение о себе (которое не редко прикрывается видимостью смирения, благочестия и т.д.) – следствие

именно неправильного понимания своих «добрых» дел, своих подвигов и молитв[3, с. 45-50].

Вот что говорит о духовной жизни сам Святитель Игнатий (Брянчанинов) в одном из писем его к монахам: «Во всем положишься на волю и милость Божию. — Ныне мир жестоко взволнован лжеименным разумом. Все обычаи мира, прежде основывающиеся на законе Христовом, ныне основываются на нарушении этого закона... При таком страшном колебании мира, блаженны те, которым удалось не потонуть, и хотя на дощечке, и не без ран и ушибов, выплыть к берегу». И еще: «Путь Христиан, сказали святые Отцы, есть крест повседневный. Потому познается, что человек находится под особенным промыслом Божиим, когда попускаются скорби..., а кто отвергается этого промысла, тот отвергается своего спасения»[4, с. 231].

Признавая духовную жизнь подлинною только в том случае, если она основана на покаянии и смирении, святитель Игнатий поучал своих близких учеников о последовательности духовного процесса: «Надо, чтобы с сердца началось обновление, сердце — корень» [5, с. 264]. Тому же ученику, поучая его не ждать помощи от внешних подвигов, он пишет: «Ожидай с покорностью слезы от Бога. Какой-то святой невидимый перст, какой-то тончайший помысл смирения коснется сердца — и придет слеза тихая, слеза чистая, изменит душу, не изменит лица; от нее не покраснеют глаза, — кроткое спокойствие пролиется в выражение лица, соделает его ангелоподобным»[5, с. 321]

Правильно понимая ход духовной жизни, святитель Игнатий очень точно писал о законах духовной жизни, в том числе и о любви к Богу и ближнему, которая была ему поддержкой на его крестном пути. Его мысли освещают одну и единственную проблему — спасение человека, путь преображения его из состояния греховно-болезненного, страстного в состояние новое, богоподобное — духовное. Ценность этих мыслей для современного христианина настолько самоочевидна, что не требует каких-либо авторитетных подтверждений.

Советы, размышления и наставления святителя Игнатия пронизаны неподдельным чувством смирения, глубоким осознанием своего недостойнства быть чьим-либо учителем. Он видит себя хуже всех тех, которые обращаются к нему за помощью, потому никого себе не подчиняет, не требует себе «послушания». Он только советует, постоянно обращаясь к наследию святых Отцов. Не ценнейшее ли это сегодня духовное назидание для современного общества?!

Логично будет закончить статью словами святителя Игнатия (Брянчанинова) из его труда «Слово о человеке», в окончании книги звучат искренний призыв ко всем православным христианам: «Приготовим, предочистим себя слезами покаяния и, отвлекши ум и сердце от всех земных попечений, присоединимся к сонмам Святых Ангелов, чтоб предаться вместе с ними священному созерцанию вочеловечения Бога-Слова, чтоб вместе с ними в радости воспеть: Слава в вышних Богу, и на земли мир!» [5, с. 68]

Литература

1. Иеромонах Серафим Роуз Православное мировоззрение//Азбука веры. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Serafim_Rouz/pravoslavnoe-mirovozzrenie=1_4
2. Конференция «Духовное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова)» // АРИ Благовест-инфо. Электронный ресурс. – Режим доступа: www.blagovest-info/index.html?1365502098
3. Носители Духа Святителя Игнатия (Брянчанинова). (Духовные советы современным христианам) / Игумен Игнатий (Душеин). – М., 2007.
4. О правильной духовной жизни (по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова). – СПб.: Сатись, 2011.
5. Святитель Игнатий (Брянчанинов) Слово о человеке. – СПб, 2010. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 4. Письма к мирянам. СПб., 1905.

Шипицин А.И.

*Аспирант кафедры философии
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
г. Волгоград, Россия*

Роль компьютерных социальных сетей в процессе виртуализации современной культуры

*«Эпоха иронии» прошла, чтобы быть
замененной «эпохой очарования», в
которой видимость возведена в ранг
единственной реальности [13, с. 12].*

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2012 году в социальных сетях было зарегистрировано 82% пользователей Интернета. Самые востребованные социальные медиа российского сегмента Интернета – «Одноклассники» (ими пользуются 73% пользователей Интернета) и «ВКонтакте» (62%) [7]. На наш взгляд, в этих цифрах прослеживается наличие общей тенденции виртуализации современной культуры. Феномен виртуализации занимает уже довольно значительное социокультурное пространство в современном обществе и рассматривается в качестве специфической характеристики постмодернистского мироощущения. Посредством информационно-коммуникационных технологий симуляция стала неотъемлемым компонентом всех сфер социальной реальности. Как справедливо отмечает Уваров М. С.: «На лицо факт виртуализации сегодняшнего общества, в котором симулятивная деятельность принимает такие масштабы, что позволяет говорить об утрате устойчивости социальных структур и об ощущении призрачности и нестабильности социального бытия в ситуации постмодерна» [11, с. 70].

Состояние симулятивности и пустотности современной культуры некоторые исследователи определяют как «посткультура». «Посткультурой названо то подобие (симулякр) культуры, которое интенсивно вытесняет культуру в современной цивилизации (особенно активно, начиная с середины XX в.) и отличается от культуры своей сущностью, точнее, отсутствием таковой. Посткультура – это будто-культурная деятельность (включая ее результаты) людей, сознательно отказавшихся от Духа и, что трагичнее, оставленных Духом. Это «культура» с пустым центром, оболочка культуры, под которой – пустота» - пишет Саенко Н. Р. [9, с. 126]. В этой связи представляется необходимым определить место компьютерных социальных сетей в современной культуре, наполненной симуляциями, выявить роль новой технологии в процессе виртуализации жизненного пространства человека, ее влияние на общество и индивида.

Под виртуализацией культуры мы подразумеваем субституцию и подмену действий, объектов, вещей, процессов их условным подобием, искаженными копиями, виртуальными аналогами. Это своего рода мутация оригинальных форм в сторону симуляции и образности, которая зачастую сопровождается дематериализацией или развеществлением. Очевидно, что говоря о виртуализации современной культуры посредством социальной сети, мы имеем дело с технологическим способом протекания данного процесса. В этой связи сайты социальных сетей выступают в роли индикатора масштабных изменений, стоящие в одном ряду с телевидением, средствами массовой информации (СМИ), 3D кино, высокотехнологичными разработками по моделированию искусственных миров. Экран монитора, телевизор, рекламный щит, мозаичный принцип газет и журналов непрерывно и в огромном количестве генерирующие образы, ставят под сомнение саму действительность.

В «экранной культуре», как иногда определяют философы и культурологи современное общество, человек получает искаженную экраном информацию о мире, и дело не в том, что любой образ не тождественен объекту, который он представляет, а в том, что образы сегодня стали более реальны, чем сама реальность и претендуют на истину, захватывают власть над ней, подменяют саму реальность. Тема визуализации культуры и влияния новых технологий на мышление и поведение человека поднимается в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»: «Вы можете закрыть книгу и сказать ей: «Подожди». Вы ее властелин. Но кто вырвет вас из цепких когтей, которые захватывают вас в плен, когда вы включаете телевизионную гостиную? Она мнет вас, как глину, и формирует вас по своему желанию. Это тоже «среда» - такая же реальная, как мир. Она становится истиной, она есть истина» [3, с. 84].

Призванные объективно и корректно отражать окружающую действительность, современные СМИ в большей степени ее конструируют, фальсифицируя факты, искажая события, создавая новости, предлагая реципиенту готовый продукт с расставленными оценками, который остается лишь пассивно усвоить. Именно визуальные средства передачи информации играют главную роль в осуществляемой масс-медиа «раскадровке мира» (Секацкий А. К.). Сегодня человек включен в ход мировой истории и является свидетелем событий в прямом эфире, для него

они разворачиваются одновременно и реальны только тогда, когда представлены в виде визуальной картинки. То, что не отражено по телевидению и не выложено на видеохостинг «[youtube](https://www.youtube.com/)», в качестве факта для людей, не являющихся очевидцами, попросту не существует. Помимо того, что масс-медиа искажают объективную действительность, конституируют произошедшее, связь медиатизации и виртуализации культуры выражается в том, что изображение события на телеэкране как бы заменяет собой саму реальность, делая «излишним» событие. Об этом пишет в своей знаменитой статье «Войны в заливе не было» Ж. Бодрийяр, замечая, что «в наши дни виртуальное решительно берет верх над актуальным; наш удел – довольствоваться такой предельной виртуальностью, которая лишь устрашает перспективой перехода к действию» [1, с. 9].

Таким образом, телевидение, Интернет и другие медиа, ориентированные на визуальный способ передачи информации разрушают привычную картину мира с наибольшей быстротой, трансформируя мировосприятие человека в сторону многомирной, многовариативной, зрелищно-игровой реальности. В результате этого жизнь индивида, ориентированного на экран, продлевается, расширяется, приращивается искусственными моделями, пустыми яркими образами, суггестивными смыслами. В данном контексте социальная сеть не является уникальным каналом виртуализации культуры, а выступает в качестве очевидного симптома радикальных изменений.

Существенным фактором виртуализации культуры социальные сети делает тот факт, что они оказывают влияние не только на отдельные стороны образа жизни людей, но затрагивают фундаментальные основания самой жизни человека, формируют виртуальный модус бытия, порождают нового субъекта. Редуцировать компьютерную социальную сеть только к производной развития информационно-коммуникационных технологий, на наш взгляд, было бы грубой ошибкой. Бесспорно, такие сайты являются эпифеноменом Интернета, то есть очередным техническим достижением человечества, однако они были вызваны к жизни не только технической мыслью, а мироощущением и мировоззрением современного человека. «Если прежде осмысление человеком мира, себя самого и своего места в мире ориентировалось на реально сущее, объяснение природы реальности, поиски первоосновы, первоначала, связанную с ними истину, то сегодня на первый план выходит не столько проблема реальности бытия или его переделки, сколько проблема модальности бытия, его возможности, проблема овозможнивания реальности, потенциации действительности» - определяет сущность перехода к виртуальной культуре Эпштейн М. Н. [10, с. 88-89].

Являясь объективным и универсальным средством, которое находит применение во многих сферах жизнедеятельности человека, компьютерные социальные сети превратились в надотраслевую технологию, задействованную почти во всех областях культуры. Мы убеждены, что их нельзя рассматривать как нечто, принадлежащее исключительно миру техники, они настолько глубоко проникли в жизнь людей, вплелись в саму ткань ее повседневности, что вычленив их из общего мировоззренческого

и культурологического контекста уже не представляется возможным. Поэтому для нас важна социально-культурная роль феномена компьютерной социальной сети как провозвестника будущего техногенной цивилизации.

На наш взгляд, активное внедрение компьютерных социальных сетей в повседневную жизнь человека порождает особую медиареальность, которую можно обозначить как «третья реальность». Под первой реальностью следует понимать естественный, физический мир, в котором человек существует как природно-телесный объект, подчиняющийся биологическим, химическим, физическим законам. Эта реальность стабильна, и на протяжении всей истории человечества она практически не изменялась. Вторая реальность – это мир культуры, символическая среда, порожденная человеком, и одновременно порождаемая человека, не как биологический организм, а как социальное существо – субъекта культуры: творца, носителя и потребителя ее основных проявлений. По словам Мамардашвили М. К.: «...Природа не рождает людей. То, что рождается, есть лишь потенциальный человеческий материал, в котором людям еще суждено родиться. <...> В этом смысле человек – искусственное существо, которое само себя рождает тем процессом, который называется историей и культурой...» [5, с. 16]. Эта реальность определяет всю человеческую жизнь, поскольку даже при удовлетворении простейших биологических потребностей человек ведет себя не как животное, а именно как человек. Наконец «третья реальность» представляет собой специфический продукт информационно-коммуникационных технологий, являющийся частью современной культуры. Иными словами компьютерная социальная сеть – это искусственная среда второго, после социокультурной реальности, уровня, в которой пребывает человек. По многим существенным факторам она отличается от повседневной действительности, постепенно вытесняет ее в сознании людей и приобретает все более высокую значимость, нередко блокируя доступ к другим формам жизнедеятельности.

Российский философ Уваров М. С. придерживается несколько иной позиции, но при этом подчеркивает, что виртуализация современной культуры является решающей проблемой бытия. В своей книге «Третья природа: размышления о культуре и цивилизации» он выстраивает четырехчастную структуру реальности, согласно которой «надстройкой» к первой (nature) и второй (society) природам (то есть к природному и социальному мирам) выступает культура, а феномен виртуального (virtual) олицетворяет собой «четвертую природу». «С моей точки зрения, культура представляет собой особый мир, не сводимый к социальной реальности. Именно она предстает как «третья природа», наряду с природным миром как таковым («первая природа») и социальной реальностью («вторая природа»). В этом смысле проблематика современной виртуальной реальности подводит нас к осмыслению «четвертой природы», коррелирующейся в определенном смысле с концепцией «постчеловеческой реальности»» [11, с. 5]. Несмотря на некоторые расхождения по отдельным вопросам, точка зрения Уварова М. С. нам близка и представляет большую ценность, так как подтверждает

актуальность проблемы виртуализации культуры и фиксацию соответствующих тенденций научной мыслью.

Таким образом, в результате технического преобразования среды обитания, изначально заданная природой и дополненная культурой реальность сегодня замещается на искусственно созданное виртуальное пространство, что обуславливает денатурацию общества и человека – их отдаление от естественных физических и подлинных духовных оснований и уход в область инфотехнобытия, примером чего и выступает компьютерная социальная сеть. «Интернет-среда как удобный, максимально доступный, не требующий особых внутренних усилий и дисциплины «виртуальный режим сознания» (С. Хоружий) становится субститутутом все новых пластов жизнедеятельности индивидуума вплоть до наиболее приватной обыденной сферы самопроявления» [8, с. 35]. На лицо сдвиг социальной активности в сферу Интернета, где индивид не только общается, но и работает, играет, творит, учится, отдыхает, знакомится, дружит, влюбляется. Даже духовный опыт и религиозные практики сегодня имеют цифровое воплощение, например, в России существует интерактивный проект виртуальной церкви (См.: <http://chasovnya.msk.ru/>). Созданный для людей, не имеющих возможности или желания сходить в настоящий храм, сайт позволяет сделать это в виртуальном режиме, предварительно выбрав из списка одну из церквей, человек может в ней помолиться (список молитв прилагается) и даже поставить свечку. Согласно данным опроса ВЦИОМ от 21-22 июля 2012 г. некоторые интернет-ресурсы имеют даже большую популярность, чем традиционные формы социального действия. Например, электронная почта сегодня более востребованна, чем обычные письма (76% против 23%), а онлайн-игры востребованны практически в той же степени, чем реальные игры с друзьями (43% против 47%) [4].

Тенденция киберпротезирования бытия современного человека осмысливается в рамках художественной культуры и искусства. Центральное место в творчестве российского писателя Виктора Пелевина занимает тема виртуальных технологий, симуляции реальности, иллюзорности окружающего мира и проблем его адекватного восприятия. Так, в рассказе «Акико» им описывается коммуникация пользователя с веб-сайтом, специализирующемся на киберсексе [6]. Мы убеждены, что такое явление как киберсекс следует воспринимать не просто в качестве развлекательно-игрового компонента пребывания в интернет-пространстве, а как свидетельство серьезной проблемы современной культуры – деонтологизации человека, утраты им собственного тела. Виртуальное замещение множества форм социального действия (переписки, личного дневника, исповеди, свадьбы, выборов, купли-продажи) неотъемлемо от расщепления человека, который превращается в некий бестелесный дух, занимающийся сексом на расстоянии, что особенно трагично, потому что исчезает самое интимное и важное в жизни субъекта.

Учитывая, что новые информационно-коммуникационные технологии направлены на то, чтобы создать искусственное пространство, которое будет более убедительным, чем актуальная среда, то существует перспектива того, что все свойства тела перейдут машине. Заместителем глаза будет экран, «информационная перчатка» сменит руку, виртуальный

костюм упразднит тело, киберсекс заменит секс. Такая декорпорация представляет собой одну из главных угроз нашего времени, что подтверждает повышенный интерес представителей гуманитарного знания к проблеме исчезновения человека.

Становясь естественной средой обитания, компьютерные социальные сети не только освобождают от телесной референции социальные отношения, но и лишают индивида духовного начала, ценностных ориентиров, стремления к творческой деятельности и самопознанию, делая их излишними и подменяя потреблением готовых образцов мировой культуры. Как и любая технология, социальная сеть не в состоянии поднять духовность человека на более высокий уровень, или хотя бы служить его совершенствованию как субъекта культуры, соответственно социальной сетью может пользоваться каждый, независимо от интеллектуального, духовного потенциала, национальности или пола. На примере компьютерной социальной сети отчетливо видно, что представителем современной культуры является инфантильная личность, существующая в горизонтальном измерении идеалов, смыслов, ценностей, лишенная глубины и высоты, чье мышление не выходит за рамки стереотипов массового сознания, навязанных суггестивным воздействием средств массовой информации.

Именно поэтому в альтернативной области бытия, где господствует всеобщий релятивизм и относительность всех значений, критерием успеха субъекта, отражением его высокого сетевого статуса являются не реальные достижения, например, в учебе, спорте, профессии, а эфемерные, искусственные категории – количество «друзей», виртуальные подарки, рейтинг популярности фотографий, ссылки на персональную страницу. Одним словом все то, что симулируется, не требует творческого подхода, больших затрат интеллектуальной энергии и духовных сил для выгодного предъявления своей персоны.

Желание быть непохожим на окружающих, заявить о себе, добиться успеха и признания легко реализуется в искусственном электронном мире с минимальными издержками. Не обязательно обладать каким-либо незаурядным дарованием, уникальным творческим потенциалом, привлекательной внешностью – достаточно создать свой имидж, зачастую не имеющий под собой никакой реальной основы. Таким образом, фроммовская диада «иметь или быть», актуальная для описания способов человеческого существования еще 30 лет назад, в наши дни должна быть дополнена вариантом «казаться».

Особостораживает тот факт, что в современной культуре фальшивые, мнимые отношения не только отлично сосуществуют с подлинными, нефальсифицированными, но зачастую вытесняют их. Подделки, иллюзии, суррогаты становятся важнее настоящих дел, подлинных чувств, реальных достижений. В этой связи представляется ценным суждение, высказанное К. Г. Юнгом еще в доинформационную эпоху. «Но перед нами сегодня возникает настоящая опасность – вся действительность замещается словами. Это ведет к ужасающему отсутствию инстинкта у современного, в особенности у городского человека. Он лишен контакта с растущей, живущей, дышащей природой. О

кролике или корове знают только по иллюстрациям, энциклопедиям, киноэкрану и думают, будто их действительно знают, а потом дивятся тому, что в стойле «пахнет», ведь об этом в энциклопедии ничего не написано» [12, с. 110]. К сожалению, с ним нельзя не согласиться, в эру компьютерных технологий, пронизанную искусственными образами, данная тенденция обострилась до предела. Социальная сеть освобождает человека от необходимости тратить деньги, силы, время, чтобы встретиться с другом, сходить в музей или съездить в туристическую поездку. Все это осуществимо в пространстве Интернета.

Таким образом, в XXI веке формируется новая постматериальная цивилизация, общей характеристикой которой является пролиферация виртуального в жизненном пространстве индивида. «Сегодня мы живем в воображаемом мире экрана, интерфейса, удвоения, смежности, сети» [2, с. 80], поэтому современная жизнь предстает в виде безопасной асептической реальности, которую мы только наблюдаем (через экран монитора), а не участвуем в ней. Это принципиальная новация в человеческой жизни и важный качественный рубеж в развитии культуры.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал. 1994. № 3. С. 9-16.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2012.
3. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. М.: Дет. лит., 1983.
4. Виртуальная реальность vs реальная жизнь: выбор «интернетчиков». Пресс-выпуск № 2090 от 20.08.2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112964> (дата обращения: 25.12.2012).
5. Мамардашвили М. К. Опыт физической метафизики. М.: Прогресс традиция, 2009.
6. Пелевин В. О. Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда: Избранные произведения. М.: Изд-во Эксмо, 2004.
7. Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа. Пресс-выпуск № 1951 от 13.02.2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476> (дата обращения: 25.12.2012).
8. Савицкая Т. Е. Виртуальная Россия: новые модусы производства и потребления культуры // Обсерватория культуры. 2010. № 1. С. 29-37.
9. Саенко Н. Р. Нигитология культуры (опыт построения). Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010.
10. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002.
11. Уваров М. С. Третья природа: размышления о культуре и цивилизации. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012.
12. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М., 1995.
13. Ferguson H. Glamour and the end of irony // The Hedgehog Review. Fall 1999. P. 10-16.

Шкаранута А.П.
*К. физ.-мат. н., доцент кафедры прикладной математики и
информатики
Пермского государственного
национального исследовательского университета
г. Пермь, Россия*

Идентичность личности – прав ли материализм?

Несомненно, в последнее время наука значительно продвинулась в описании происхождения, состава и поведения разумных существ. Многие идеалистические представления потеряли свою основу и во многом оказались противоречащими здравому смыслу. Эксперименты убедительно доказывают, что мыслительная деятельность тесно связана с активным взаимодействием нейронов головного мозга, их обменом электрическими импульсами. Наука уже покушается на органы чувств. Если ранее хирурги пересаживали органы от доноров, то сейчас создаются искусственные органы, возвращающие слух, зрение. Искусственные конечности не только могут выполнять механические функции, но и осязать. Делаются попытки конструирования новых органов чувств. И, пожалуй, не прав был Ф. Энгельс, в своем высказывании, что мы никогда не узнаем того, в каком виде воспринимаются муравьями химические лучи [1]. Искусственные органы чувств и виртуальная реальность - это уже не фантастика. На подходе искусственное изменение восприятия мира, искусственная (и, возможно, кем-то заботливо заполненная) память и, даже, новые отделы мозга.

Трудно сейчас представить некую человеческую субстанцию, которая могла бы мыслить и обладать памятью в отдельности от клеток головного мозга. И, даже если появится искусственная память и дополнительные отделы мозга, то они должны иметь материальный носитель по структуре схожий с оригинальным. Получается душу, в ее историческом понимании, мы лишаем памяти, мысли и... даже чувств. Опыты показывают, что для чувств тоже требуется материальная субстанция, причем высокоорганизованная. Вопрос загробной жизни, вечных душевных мук после смерти с рассмотренной точки зрения кажется лишенной оснований.

Ясно, что для подобной точки зрения необходимы определенные допущения – например то, что кроме своего «Я», своих чувств, еще существует что-то: окружающие объекты и субъекты (так же воспринимающих мир). Но, это уже вопрос предпочтения. Никогда не поздно вернуться к незыблемой истине Р. Декарта «Мыслю - значит существую». Хотя материалисты для обоснования таких допущений опираются на здравый смысл [2]. Категорию не очень точную, что позволяет некоторым людям от нее отказываться.

Где же заявленная в заглавии работы индивидуальность, где поставленный вопрос? Чуть ниже все появится. Нужно ведь показать, насколько автор пропитан материалистическими представлениями, чтобы от них перейти к сомнениям.

Давайте представим себе развитие некоторой человеческой личности, например – себя. Каждый помнит свои первые смутные впечатления об окружающем мире. В дальнейшем эти представления развивались, и мир уже представлялся все более сложной субстанцией. Наверняка каждого посещала крамольная солипсическая мысль – «А что будет когда я умру? Все погрузится во тьму? Ведь именно через меня осознается этот мир...» И эта мысль имеет не такие уж слабые основания. Вопрос – «Кто будет осознавать мир, когда меня не станет?» имеет непосредственное отношение именно к уникальности личности. Возможно, именно моя способность осознавать мир и есть та часть, которая отвечает за мою индивидуальность. Я погружаюсь в крепкий сон – мир вокруг отключается, я теряю сознание – и мир вокруг снова перестает существовать. Поэтому, на мой взгляд, именно моя способность воспринимать мир является подлинной идеальной частью действительности.

Часто философию обвиняют в том, что она имеет отвлеченный характер и связана с высокими материями и представлениями, мало пригодными в реальной жизни.

Хотелось бы сказать, что данный вопрос с развитием научных разработок станет очень важным. Действительно – возможно недалек тот день, когда некий предмет можно будет разобрать на атомы и молекулы, а затем собрать в другом месте как конструктор. Если это будет возможно для человека, то возникает вопрос – «Подобная телепортация сохранит ли ту самую человеческую индивидуальность»? Ответом на этот вопрос скорее будет «нет».

Человек при этой процедуре очевидно сохранит ту же самую память, у него будут те же самые чувства, все то же самое, кроме некоторой идеальной мелочи. Воспринимать мир будет другой человек!

Потеря своего «Я» вполне может произойти и при менее фантастических сценариях, например, при серьезной операции.

Позицию по данному вопросу оказалось сложно прояснить, несмотря на кажущуюся простоту идеи. Поэтому, прежде чем переходить к другим идеям, рассмотрим некоторые моменты, уточняющие то, что здесь подразумевается.

1. Все мы помним ранние детские годы. Начиная с ничтожного веса, мы развивались и росли. При этом наше восприятие мира оставалось нашим восприятием. К зрелому возрасту мы успели в несколько раз увеличить вес, а наш организм многократно обновить химический состав. Поэтому искать нашу индивидуальность в конкретных атомах и молекулах смысла нет.

2. Многие материалисты говорят, что наша индивидуальность заключается в организации материи. Так сложилось белковое тело, что именно оно теперь включает мое «Я» вместе с моими чувствами и мыслями. Вполне возможно, но есть определенные сомнения. Наука говорит, что мое «Я» стартовало с информационного кода заключенного в молекуле ДНК. Затем белковое тело развивалось, пока не стало способно к самосознанию. Вопрос заключается всего лишь в одном – почему именно это белковое тело стало мной? Почему именно в нем себя я ощущаю мной?

Если создать на основе моего ДНК клона, то это не буду «Я». Близнецы несут идентичную ДНК, но ощущают себя разными личностями.

Таким образом, пусть при телепортации мы собрали вновь человека, но это значит, что таких конструкторов-людей мы можем собрать еще и еще. Всех с одинаковой памятью, мыслями... Где будет исходное «Я» телпортируемого человека. Скорее всего, нигде.

Следующие идеи ставят с одной стороны очередные вопросы, но с другой стороны раскрывают суть проблемы и помогают понять представленную позицию.

1. Возможно ли появление моего нового «Я»? Вопрос крамольный для некоторых философских школ. Для этого казалось бы необходимо признать жизнь после смерти. Или то, что нечто, возможно нематериальное, переходит из одного тела в другое. Мне насчет этого ничего не известно, но когда-то мое «Я» сформировалось и начало осознавать окружающий мир. Ничего не вижу против того, что опять может сформироваться некая сущность, которая будет снова осознавать мир. И эта сущность будет снова «Я», с новой памятью, жизнью, телом... Раньше же «Я» появился, значит ничего не мешает появиться вновь. Надеюсь, что идея данного пункта понятна. Здесь нет никакой мистики. Чистый эксперимент. Событие было, значит событие может повториться, но с изменениями. Единственное ограничение – новое «Я» может возродиться только после смерти, так как трудно представить свое «Я» в двух телах.

2. Если предположить, что вселенная бесконечна в пространстве и во времени, и если «Я» может возродиться, то вероятность этого возрождения фактически равна единице. Не через год, так через сто миллиардов лет, не в этой точке, так в самой отдаленной галактике. Для новой сущности не будет разницы. А смерть и рождение будут восприниматься как мгновенный переход из одного состояния в другое. Только мое «Я» вряд ли об этом узнает.

3. В этом пункте, скорее всего самый крамольный вопрос-идея. На основе своего опыта могу сказать – я осознал себя в глубоком детстве как будто сразу. Такое ощущение, что мое тело развивалось, думало... а мое «Я» включилось с какого-то фиксированного момента. Подобные ощущения были и у других людей. Ничего не утверждаю, но вполне возможно, что «Я» может включаться и выключаться в одном и том же теле. Представьте, Вы живете, а затем ваше «Я» пропадает. Ваше тело ходит, радуется, испытывает боль... все помнит, но это уже не Вы. Для Вас мир уже исчез...

В данной работе действительность исследовалась непосредственно на основе собственного опыта, на основе познания себя [Бердяев]. Надеюсь, что использованный прием помог поставить вопросы и раскрыть некоторые идеи, которые волнуют других.

Литература

1. Фридрих Энгельс, Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., Т 20, М., «Государственное издательство политической литературы», 1961 г.

2. Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., 4 изд., Т. 14, М., «Государственное издательство политической литературы», 1947 г. – 368 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. Соч., М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 1977. – 624 с.

Constantinos Maritsas,
MA in Philosophy
e-mail: kmar@abv.bg

Homosexuality In The Context Of The Evolution Theory

Abstract. The purpose of the paper is to show violence as the integral property of any live being. One of the aims of civilization is to provide a controlled portion of violence to the community members. If the portions are too small then uncontrolled violence appears in different forms of criminality and self-destruction. In countries without virtual violence the terrorism and 'suicide' bombers are born. For the male the aim of violence is a feeling of victory. In the nature only the winner has the right to reproduction. In a civilized society each male has the right to reproduction and the necessity to feel himself as a winner. And survival means right for reproduction. Civilization has turned the bite between men into a kiss between men (men winner) and women (men defeated), the kick between men – into a caress between men (men winner) and women (men defeated) and, finally, the violence between men into love /eros/ between men (men winner) and women (men vanquished) and violence between men into homosexuality /eros/ between men winner and men vanquished. In the civilization the male is winner and the female simulates the defeated male, homo or animals. We can define eros as a substitute of violence in civilization like the metamorphose of violence.

keywords: homosexuality, eros, love, evolution theory, violence

Introduction (Civilization as the survival of the weak: Rethinking evolutionary theory in civilizational context)

Till now all definitions of civilization which we have are anthropocentric and they, as a rule, are considered as well confirmed stereotypes in different fields of science and humanities. My concept is largely influenced by Darwin's principle of natural selection, which is to be reconsidered and rethought and which operates always and everywhere, if we only determine its criteria and scope. Man (referring primarily to male), the weak and helpless against natural forces, was subject to destruction for two reasons: he was an easy prey to predators, and males died in the inner species battle. Consequently, male was doomed to extinction. The only solution was to end the violent inner species struggle for supremacy and replace it with other selection criteria. The first selection criteria were found in nature. We suppose that they have been: song, beauty and gifts. Man had to adapt to the new 'civilizational' criteria. My hypothesis is based on two facts. First, even today 'song, beauty and gifts' are

expressions of love or preference of men (males) regardless of the level of civilization, and second, it is the same with animals. But abolishing the intraspecific competition, male got biologically weak and he became an easier prey for animals. Then he made the second step. He terminated the coercive fighting with animals having replaced it with dance. After totally eliminating violence as a criterion, the woman began to select on the grounds of language (music, word), beauty (decoration, fashion, art) and gifts (wealth, property). Man has gone from the natural (subconscious) selection to the acquired (conscious) selection, that is, man is not a result of natural selection!

So we have the final no anthropocentric definition of civilization:

Civilization is the survival of the weak.

Civilization and men (male)

Civilization mixed up the roles of men and women. With animals and the primitive tribes, the male specimen, the man, is who swaggers, and is selected by the female one, the woman. The man goes hunting and fights. In civilization, man began to be chosen upon non-natural criteria: language, attractiveness, ownership. The weak man survived and reproduced. Gradually the man began also to select and the woman was aiming to make herself look attractive for the man, which is a fact opposed to the natural one where the man has to convince the woman in his own value. There is a discrepancy between the conscious and the subconscious. The roles were mixed up. The woman plays the role of the vanquished man, and the man – that of the woman selected by nature without fighting.

Civilization and women (female)

Women have been the creator of civilization, and at the same time, they have been its victim.

According to the natural selection the woman, being already selected, decided on the man – ‘the hero’, with whom she would have children. The heroes were only men, there was no a woman hero! Yet, in today’s epoch women are not only provoked to select after acquired criteria, but are also provoked to be selected, i.e. to fight for the conquest of man. The conscious selection the necessity of selection developed ‘consciousness’, the acquired selection was limited to the ‘subconscious’, and the natural selection moved to the ‘non-realized’.

The woman was forced to become a man. Not an ordinary man, but a vanquished one!

The man winner (man) uses violence towards the vanquished man (woman). The male individuals are generally violent towards women. They restrict women in order to show up their manliness before the other men.

With elimination of violence, man lost his way to excitement. Through the dance (civilization), the woman selected the man who afterwards she had to make fertilize her. Thus, the woman was forced to accept the role of the vanquished man. Suddenly, the society began to consist of men winners (men) and vanquished men (women). The woman became subordinate, obliging.

The goal of the woman – to preserve the species, i.e. the selection and creation of children with the man (the hero) was suppressed. The woman nowadays is provoked to think as a (vanquished) man. The woman, the goddess was lowered to an ordinary mortal! The man is afraid and does not want a woman victor, educated and rich. The woman is not interested in anything connected with ‘civilization’, she is only interested in preserving the species and what would follow as a result. It is clear that most women who make a professional carrier, in fact hate the job they devote their whole day to. And women, who are forced to combine their job and the household are getting so tired that they get to a point, when they neglect their clothing, they stop smiling and start argue with their colleagues and bosses, even forget to put lipstick in the morning. For all they are forced to do they blame their husbands being unable to support the family. At the same time the working women earn more than most men. The woman – man is better than the man himself, because in what she does she experiences the motherhood, the child, so the woman professional has the attitude towards work like the mother who will do her best for the survival of the job, of the professional success, or she acts as a man much better than men! The new type of a woman seemingly (consciously) has nothing to do with the traditional housewife or wife. The woman feminist works everywhere. The vainglorious women hate household, run in the gyms, drink and smoke like men. The most recent studies have showed that most women have love relations with more than one man. Usually mothers keep in secret the real father of their children. Scientists explain this behavior with the tendency of women to have children from ‘good’ men, i.e. with men heroes. Therefore the selection works with the woman who is forced to select a husband (or to be selected by the husband) after acquired criteria but the father of the child is selected after other, more natural criteria. That is to say, that the woman can select for a husband an old and rich man, or to be selected by him because she is beautiful but she will choose for the father of her child a young, handsome and smart man.

In civilization man began to select and the woman to spruce up to attract the man. Sprucing up is to represent the woman as a vanquished man and to leave in him the impression that she is the victor and she teases him. That is why woman colors her lips and nails red (blood), the eyes blue or green (marks from hits), wears chains on her arms, the neck, the legs (a chained slave) (See Table 1).

	Mainichi Daily News and Weird Asia News report on Kegadoru, a Japanese fashion that can be spotted in the legendary Harajuku precincts, where fashion is ten years ahead of the rest of the world (and sometimes, ten dimensions over). Kegadoru ("injured idol") is the practice of wrapping your head and body in bandages as though you were badly injured. There's a stall in Camden Market in London that sells this stuff (here's my picture of their "No photos allowed" sign, which was the only part of the stall they let me photograph the last time I was there), and I've seen it in Tokyo as well. Weird Asia News says that the trend is meant to appeal to the kind of man who wants an "injured doll" -- and says that the white bandages denote virginal grace, while the black ones mean wickedness. From: http://boingboing.net/2007/12/05/tokyo-festishfashion.html
---	--

Table. 1.

The man swaggers as a victor and the woman as a vanquished /man/!

Eros as metamorphose of violence

Therefore there is still no answer to the question ‘What is eros?’, although we all claim that man makes love /eros/! What is more, he is the only(?) animal that makes love /eros/ and he does it face to face. (See Fig. 1).

Fig. 1: Bonobo makes love /eros/ face to face.

What could provoke interest here is the striving for correlation of eros and death (not life!):

- a) “The higher relation between Eros and Death is still in full darkness.” (Marcuse, 36).
- b) “Two contrary instincts develop from the common nature of the instincts. The life instincts (Eros) prevail over the death instincts.” (Marcuse, 35).
- c) “The search for a common origin of both significant instincts (meaning Eros and Death – my note) cannot be concealed any more.” (Marcuse, 37).

But why should it be ‘concealed’? Is it so bad or dangerous if eros and death have a common origin? There is such idealization of eros that everybody shivers even at the thought of dealing with its origin. “How is it possible to speak in different words about eros? Biologists get used to refer to the word ‘eros’ as to something that comes from the romantic civilized concept without any specific scientific interest and they do not admit the simple fact that eros is, at least, a biological fact.” (Morris, 1970, 10). Eros is not a ‘biological phenomenon’ neither, of course, is ‘a result of a romantic concept without any scientific interest’. It is not ‘a biological phenomenon’ because only man among dozens of animal species makes eros. It is not ‘a result of a romantic concept without any scientific interest’ because the formulation itself has no scientific base.

That is why, even nowadays, violence is an excitement and pursues the eros /the love/. The man wants to see the vanquished enemy, that is the woman: “The continuous staring from nearby is noticed not only in erotic situations but also in threatening ones.” (Morris, 2000, 73). The red color, the color of the enemy’s blood excites him. Scratches, bites, kicks according to *Kama Sutra* are extremely exciting.

We can define Eros as a substitute of Violence in civilization like the delight of violence in relation to reproduction.

Love and Homosexuality (eros) as metamorphose of violence

Civilization has turned the biting into kiss, the kick into caress and Violence into Eros. The bite between men transformed into a kiss between men and women, and the kick between men - into a caress between men and women. “Pseudo attack. Adults exchange many knocks in the kin, ruffle of hairs, bits on the ears, pushing, drawing, grips, and bites, which while being a manifestation of aggression is done so tenderly and not hurting. ... From time to time they are the only way a man can have a close body contact to another, for example the father and the son – because he knows that a patent tender move will put him in an awkward position.” (Morris, 2000, 101). And: “In the striving for permanent arming himself against the everyday attacks man often comes to the situation where each contact is defined as odious. To touch or to be touched means to hurt or to be hurt.” (Morris, 1972, 101). Eros became pride for the man and shame for the woman. Eros is victory for the man, while for the woman it is a defeat. So was generated the (male) homosexuality that does not exist with animals, no civilized animals. ‘Civilization has turned the biting into kiss, the kick into caress and Violence into Homosexuality - Eros. The bite between men transformed into a kiss between men, and the kick between men - into a caress between men.’ “They indulge (meaning bonobo – my note) in sex at the slightest teasing or the most passing challenge and with any possible way containing even a French or a homosexual element and the females are receptive for long periods of time.” (Kafedzopoulos, 119). Man is in search of violence – eros (love and homosexuality). That is why violence today is pursued by sexual abuse, for example, instead of ‘I will break your head’ the threat is ‘f... you’ or ‘f... your (some female relative)’. “If you see two people making love you will think they are fighting” (Osho, 126). Nowadays, through eros (love and homosexuality)

man does not experience death but only its substitute. Everyone who experiences it reproduces, for example stewardesses, nurses, but also Roma (gypsies), people in the countries with high death rate, etc. The movies with violence provide the portions of violence to people who need it. In sports, everyone identifies with the winner in order to obtain the reproduction right.

Conclusion

In this work, the author showed that eros (love and homosexuality) can be explained on the ground of Darwin's theory. But it is necessary to define the concept of civilization and its selection criteria. On the basis of the Darwinian theory, the author defines civilization as 'survival of the weak' (Maritsas, 2007, p. 141).

The author has shown in this paper that love and homosexuality have been created unconsciously by the weak male. The aim was for the weak male, the creator of civilization, to survive by means of the eros as metamorphose of violence. And survival means right for reproduction. Civilization has turned the violence between men once into love-eros between men (men winner) and women (men vanquished) and, second, into homosexuality-eros between men winner and men vanquished.

Bibliography

1. Kafetzopoulos Ev., (1999). The Sexual Ape, Athens: Katoptro.
2. Marcuse H., (1981). Eros & Civilization, Athens: Kalvos.
3. Maritsas K. (2007) Civilization and natural selection, Sofia: University Press "Sv. Kliment Ohridski".
4. Morris D., (2000). Human Observation – Human Behavior, Athens: Arsenidis.
5. Morris D., (1970). The Naked Ape, Athens: Kedros.
6. Morris D., (1972). The Significance of Contact, Athens: ORORA.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 2. ДИЗАЙН	3
Згинник Ольга Игоревна, Мигулько Елена Николаевна	3
<i>Лэнд-арт – вид современного искусства</i>	
Катаева Светлана Николаевна	7
<i>Дизайн, как это модно!</i>	
Мигулько Елена Николаевна	10
<i>Интерактивность в современной городской среде</i>	
Мигулько Елена Николаевна, Бибик Максим Анатольевич	17
<i>Креативная эмбиент-реклама</i>	
Овчаренко Анна Юрьевна, Мигулько Елена Николаевна	22
<i>Зеркальная среда</i>	
Савенко Анастасия Александровна, Мигулько Елена Николаевна	26
<i>Граффити уличного искусства</i>	
РАЗДЕЛ 3. ИСТОРИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО	31
Кухта Светлана Васильевна	31
<i>Белорусская диаспора Красноярского края в конце XX – начале XXI вв.: проблемы и тенденции развития</i>	
Попова Мария Михайловна	37
<i>Возникновение Красноярской телестудии и формирование ее материально-технической базы в конце 1950-х-начале 1960-х гг.</i>	
Синицына Елена Александровна, Слесарева Галина Дмитриевна	42
<i>Предприниматели в истории Вятской губернии</i>	

РАЗДЕЛ 4. ПСИХОЛОГИЯ	46
Гизитдинова Анжела Ахмяфовна, Щебетенко Александр Иванович	
<i>Своеобразие гендерных диахронических межуровневых структур интегральной индивидуальности студентов в зависимости от успешности их учебы</i>	46
Голдырева Вера Александровна	
<i>О взаимосвязи культуры и отношения к инновациям в российской и зарубежной практике</i>	50
Головнина Ольга Витальевна	
<i>Приемы игротерапии в коррекции нарушений поведения у детей с ранним детским аутизмом</i>	57
Драница Ирина Дмитриевна	
<i>Наставничество в организации. Процедура отбора наставника.</i>	64
Казанцев Даниил Иванович	
<i>Управленческая психология личности руководителя в современной школе</i>	70
Каунова Елена Викторовна	
<i>Опасные уроки традиций: семейно-этический аспект алкоголизации детей</i>	74
Кондратьева Марина Владимировна	
<i>Соотношение понятий «стрессоустойчивость» и «жизнестойкость» личности в психологических исследованиях</i>	78
Подольский Дмитрий Андреевич	
<i>Measurement of individual values</i>	83
Польшакова Ирина Николаевна	
<i>К вопросу теоретического изучения компетентности специалиста</i>	89
Ряписова Алёна Николаевна	
<i>Обучение детей поведению в конфликтной ситуации как условие их успешной социализации</i>	94
Старова Татьяна Анатольевна	
<i>Нарративный подход в психологическом консультировании</i>	98

Толбатова Евгения Владимировна	
<i>Развитие саморегуляции эмоциональных состояний у студентов как фактор сохранения психического здоровья</i>	99
Трофимова Татьяна Сергеевна	
<i>Клуб замещающих родителей как форма психолого-педагогического сопровождения замещающих семей</i>	106
Цыганкова Римма Евгеньевна, Габрелян Элина Юрьевна	
<i>Влияние личностно-характерологических особенностей на эмоциональное состояние женщин, вышедших на пенсию</i>	110
Акимова Наталья Александровна	
<i>Урок – исследование по теме “Our Planet is in Danger!” «Наша планета в опасности». Обучение чтению, устной и диалогической речи.</i>	113
РАЗДЕЛ 5. ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ	118
Артемова Ольга Александровна	
<i>Выражение категория пространства во фразеологии белорусского и английского языков</i>	118
Белогурова Евгения Васильевна	
<i>Символика русского духовного дома в романе М. Булгакова «Белая гвардия»</i>	126
Гомзякова Валентина Алексеевна	
<i>Сохраним язык – сохраним Россию</i>	130
Демидова Татьяна Дмитриевна	
<i>Диалектная и просторечная предметная лексика в повестях о деревне В.П. Деткова</i>	135
Маюк Елена Павловна	
<i>Функционально-семантические характеристики эксплицитной объективации тотального множества в белорусских и английских паремиях</i>	141
Низгулов Тимур Сабирович	
<i>Структурирование языка права</i>	148
Новожилова Лариса Георгиевна	
<i>"Сайт "Праздники стран Великобритании, США и России" как условие профилизации участников образовательного процесса"</i>	153

Тарасова Наталья Сергеевна, Шиукаева Людмила Васильевна	158
<i>Языковое выражение модальности в учебном тексте</i>	
Черкасова Анна Валериевна	163
<i>Отражение в письмах Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской коммуникативно-речевой категории «любовь»</i>	
Чулач Елена Александровна	170
<i>Урок-экскурсия “Travelling” в 9 классе</i>	
Шиукаева Людмила Васильевна, Пономаренко Екатерина Олеговна	175
<i>Структура термина в англоязычном учебном тексте</i>	
РАЗДЕЛ 6. ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	182
Байбородов Алексей Юрьевич	182
<i>Возможно ли «общение со смертью»?</i>	
Баранов Станислав Трофимович	187
<i>Общечеловеческие нравственные нормы в древнерусском моральном кодексе «Юности честное зерцало»</i>	
Баранов Станислав Трофимович	192
<i>Проблема происхождения человека в творчестве Е. П. Блаватской</i>	
Бондаренко Александр Дмитриевич	197
<i>Причины необходимости ведения богословского диалога Русской Православной Церкви с Армянской Апостольской Церковью. Задачи и перспективы</i>	
Волкова Татьяна Владимировна	201
<i>Проблема функционирования семиотической границы приватной повседневности в современной российской культуре</i>	
Гафаров Игорь Хасанович	208
<i>Изобретение возвышенного</i>	
Дюкин Сергей Габдульсаматович	211
<i>Тематическое наполнение теленостей в контексте формирования регионального социума (пермский вариант)</i>	
Канищев Дмитрий Вадимович	215
<i>Значение и смысл молитвы в духовной жизни православного</i>	

христианина

Ковалева Лариса Сергеевна	217
<i>Проблема человека в современном кинематографе</i>	
Костарева Анастасия Александровна	223
<i>Учение о душе в философии Джона Локка и Готфрида Вильгельма Лейбница</i>	
Кузнецова Юлия Алексеевна	227
<i>Феномен «чайлдфри» – новое видение модели современной семьи</i>	
Малышев Александр Викторович	231
<i>Философия интегральной медицины</i>	
Малышев Александр Викторович	237
<i>Метафизика, какова её природа?</i>	
Мальцева Анжела Петровна	246
<i>The New Philosophical Theory of Desire</i>	
Никитич Людмила Алексеевна	250
<i>Они служили России (Российская историография о представителях династии Романовых)</i>	
Осокина Юлия Олеговна	253
<i>В поисках утраченной целостности: зеркальные метаморфозы и методологии структурализма и постструктурализма</i>	
Филатов Евгений Сергеевич	260
<i>Наследие Святителя Игнатия (Брянчанинова) в свете возрождения православного самосознания России</i>	
Шипицин Антон Игоревич	264
<i>Роль компьютерных социальных сетей в процессе виртуализации современной культуры</i>	
Шкарапута Александр Петрович	271
<i>Идентичность личности – прав ли материализм?</i>	
Constantinos Maritsas	274
<i>Homosexuality In The Context Of The Evolution Theory</i>	

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы второй международной
научно-практической конференции
(26 сентября 2013 г.)

В 3 томах

Том 2. Дизайн; история и музейное дело; психология;
филология, лингвистика, современные иностранные языки;
философия, культурология, искусствоведение

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *К.В. Патырбаевой*

Подписано в печать 30.09.2013.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 16,57.

Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр “Информатика”»
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15